

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ И ОБРАЗОВАНИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 28 АПРЕЛЯ 2018 Г.

ЧАСТЬ 1

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ И ОБРАЗОВАНИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 28 апреля 2018 г.

В четырех частях
Часть I

Белгород
2018

УДК 001
ББК 72
Н 76

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибов Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Н 76

Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 апреля 2018 г.: в 4-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть I. – 150 с.

ISBN 978-5-6041146-0-5

ISBN 978-5-6041146-1-2 (Часть I)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития», состоявшейся 28 апреля 2018 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам филологии, истории, искусствоведения, физической культуры и спорта.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2018
© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Абдраева А.Т., Мадаминова Д.П.</i> КИРГИЗСКИЕ ЛИНГВОЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАПРЕТЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ	6
<i>Абдраева А.Т., Мадаминова Д.П.</i> ЛИНГВОЭТНОМЕНТАЛЬНЫЕ ТАБУ КИРГИЗСКОГО НАРОДА, СВЯЗАННЫЕ С ПИТАНИЕМ И ЖИВОТНЫМИ	11
<i>Абдыжапарова М.И., Нуреева В.И.</i> МЕТАФОРА В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОДИСКУРСЕ.....	18
<i>Боковели О.С., Кузнецова С.В.</i> СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ И ПОЛИТИКА ЦЕНЗУРЫ В СССР КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ОТРАЖЕННАЯ В ЛИРИКЕ С.И. ЛИПКИНА	24
<i>Боковели О.С., Соловей К.А.</i> ОБРАЗ ДУШИ В СИСТЕМЕ СИМВОЛОВ MUNDUS ANIMALIS В ЛИРИКЕ ДАВИДА САМОЙЛОВА	27
<i>Бородина Е.Ю.</i> ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК САКРАЛЬНОЕ СРЕДСТВО БОГООБЩЕНИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ).....	29
<i>Веденяпина Э.А.</i> ОТРАЖЕНИЕ СМЕНЫ ДУХОВНЫХ ОРИЕНТИРОВ В РУССКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПОЭМАХ XIX-XX ВЕКОВ	34
<i>Веденяпина Э.А.</i> ЧЕЛОВЕК ПРИРОДНЫЙ В ПОВЕСТИ А. ФАДЕЕВА «РАЗГРОМ». К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗМА В ТРАГИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ.....	41
<i>Гизатуллин Д.Э.</i> СПЕЦИФИКА И РАЗНОВИДНОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ	48
<i>Жулина Е.Б.</i> PAST PERFECT SIMPLE TENSE. ХОЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	51
<i>Коновалова А.А., Мурзинова И.А.</i> ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТИПИЗИРУЕМОЙ ЛИЧНОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ ИМПРЕССИОНИСТОВ	54
<i>Надтока О.А., Коваленко Г.Ф.</i> ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА.....	58
<i>Родионов Ю.Н.</i> ВАРИАТИВНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ АНТРОПОНИМОВ В ЯЗЫКЕ-РЕЦИПИЕНТЕ	61
<i>Родионова Ю.Д.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОВОСТЕЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СМИ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛОВ «ВОКРУГ СВЕТА», «NATIONAL GEOGRAPHIC РОССИЯ» И ТЕЛЕКАНАЛА «МОЯ ПЛАНЕТА».....	65
<i>Хрестолобова Г.А., Юст А.С.</i> ДЕЙСТВИЕ ЗАКОН ТОЖДЕСТВА КАК ОСНОВА ОТВЕТА ЮРИСТА- КОНСУЛЬТАНТА (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА «ПРАВОВЕД.RU»).....	69

<i>Чжен Синьтун, Цзя Минхань, Ши Шаньшань, Кан Нин</i> ОБРАЗ КИТАЯ В РОССИЙСКОМ СМИ	72
Шайнер И.И. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ВОЕННУЮ ТЕМАТИКУ	74
Шайнер И.И. РОЛЬ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ВОЕННУЮ ТЕМАТИКУ	77
Элчиев Ж.Э., Кожоева Г.Ж. О ТЕОРИЯХ ГЛОТТОГЕНЕЗА	81
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	88
Абитов М.Р., Фисенко А.Н., Кейбалова Е.А. ВЛИЯНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ НА МИРОВУЮ ИСТОРИЮ	88
Аксенова М.Н. НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПОКОЛЕНИЯ «БЕБИ-БУМЕРОВ» В КРАСНОЯРСКОЙ ДЕРЕВНЕ	91
Бакланова И.С. ЭМИГРАНТСКИЕ АВТОРЫ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АТАМАНА Г.М. СЕМЕНОВА В АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ	97
Зеленский Ю.В. ТМУТОРОКАНСКИЕ КНЯЗЬЯ: ХРОНОЛОГИЯ ПРАВЛЕНИЯ	100
Крупа Т.А. РУССКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ В КУРСЕ «ИСТОРИЯ»	102
Куликов Ф.И. К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ЕГИПЕТСКИХ ЧАСТНЫХ ГРОБНИЦ СТАРОГО ЦАРСТВА	108
Лопатина Н.Л. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖАНР «ORAL HISTORY» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ И ВУЗА	111
Сулаквелидзе А.А., Кардова З.А., Садулаев М.А. ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ	114
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	118
Багауов Н.Н., Салищева О.А., Левина О.Н., Йованович Т.Г. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ САДОВО-ПАРКОВОГО И ЛАНДШАФТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АМЕРИКЕ В XVI-XIX ВЕКАХ	118
Григорьянц Т.А. ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕЛА	120
Осечкина О.А. ТРАМ КАК УНИВЕРСАЛИЯ КУЛЬТУРЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК	122
Федько В.Ф. ВОЙНА ИСТОРИЙ	126

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ» 129

Беседин В.Г., Конорев М.Э.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА СОТРУДНИКОВ СПОРТИВНОЙ
ШКОЛЫ: ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ 129

Габитов А.Б., Друкер О.В.

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АГРАРНОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ..... 134

Петров Я.Б.

РАЗВИТИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО СПОРТА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ..... 137

Пушкарская Ю.А., Алексанянц Г.Д.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ И СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ ПО ПРОБЛЕМЕ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ..... 141

Ушенин А.И., Оруджев А.М., Арсеньев В.А.

ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ РУКОПАШНОГО БОЯ 144

Чайченко М.В., Галанов В.Ф., Галанова Л.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРАЖНЕНИЙ РАЗЛИЧНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ
НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ
СО СТУДЕНТАМИ НЕСПОРТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ..... 147

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

КИРГИЗСКИЕ ЛИНГВОЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАПРЕТЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Абдраева А.Т.

доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук,
Киргизский государственный университет имени И. Арабаева, Киргизия, г. Бишкек

Мадаминова Д.П.

преподаватель кафедры языковых дисциплин,
Ошский юрико-экономический колледж, Киргизия, г. Ош

Статья посвящена характеристике понятийно-пропозиционального содержания некоторых лингвоэтнокультурных формул киргизского языка в плане их перевода на английский и турецкий языки.

Ключевые слова: концепт «Традиция», запрет, пропозиция, денотация и коннотация, инвариант и вариант.

Концепт «Традиция» – многослойное и сложно устроенное ментально-языковое образование, состоящее из различных представлений, образов, понятий, фреймов, скриптов, гештальтов, пропозиций и других элементов и категорий [1, с. 12-14; 2, с. 55-64; 3, с. 24-27]. Среди этих категорий особое место занимают пропозиции. Пропозицией называется семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложения и производных от них синтаксических конструкций [5, с. 401]. Известно, что такое значение термин «пропозиция» приобрел только в конце 19-го и начале 20-го веков в работах по логическому анализу языка науки. Стимулом к формированию современной концепции пропозиции послужили идеи Г. Фреге, который отделил мысль от акта ее утверждения говорящим.

Согласно точке зрения Г. Фреге, объем понятия пропозиция был ограничен частью предложения, высказывания или речевого акта. Эта идея отвечала давней традиции к расчленению предложения на объективную семантическую константу, способную получать истинностное значение, и субъективную переменную, выражающую отношение значения предложения к действительности (модальность), оценку достоверности сообщаемого говорящим, коммуникативную задачу высказывания и эмотивное отношение говорящего к сообщаемому. Другие особенности пропозиции отмечает со ссылкой на У. Куайна Н.Д. Арутюнова пишет: «Современная логика, а вслед за ней и лингвистика часто прибегают к понятию пропозиции. Обсуждая роль этого понятия в логических построениях, У. Куайн отмечал, в частности, что этот термин был отнесен к необходимой в логических операциях семантической константе, обозначая то общее, что существует между данным предложением и его переводами на другие языки или его внутриязыковыми перифразами. Нужда в пропозиции ощущалась столь остро потому, что речь шла о некоторой ключевой категории, по отношению к которой осмыслились другие логические понятия. Так, например, синонимия предложений обычно определяется через идентичность пропозиции» [4, с. 21]. Из этих высказываний ученого вытекают несколько выводов, необходимых для описания некоторых типичных этноментальных выражений кыргызского языка и их переводов на русский язык.

Во-первых, понятие пропозиции является одним из ключевых в теории синтаксиса.

Во-вторых, оно позаимствовано лингвистами из логики и используется для обозначения постоянных и устойчивых элементов семантики предложения.

В-третьих, пропозиция – это семантическая константа предложения, сохраняющаяся при различных преобразованиях фразы.

В-четвертых, синонимические и варьирующиеся переводы предложения имеют идентичную пропозицию.

В-пятых, разные переводы одного и того же предложения представляют собой иноязычные варианты пропозициональной структуры.

В современном языкознании понятия «константа» и «переменные» используются весьма активно. Если они раньше встречались в науковедении, логике и математических науках, то в настоящее время стали продуктивными научными терминами и в лингвистике.

В языкознании их стали употреблять, начиная с недавнего времени (М.М. Гухман, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, А.Е. Кибрик, Л.И. Дрофа, К.З. Зулпукаров, М.А. Атакулова, А.А. Калмурзаева, Д.Т. Айылчиева, А.А. Джусупова и др.) [6, с. 71-74]. Идея константы связана с общими, базовыми, устойчивыми свойствами и единицами языка, идея переменной – с изменяющимися, варьируемыми и трансформируемыми характеристиками языковых знаков. Константные начала есть как в концептах когнитивно-языковой картины мира этноса (*родина – мекен/motherland/vatan, / человеколюбие – адамгерчилик/humanity/insanlık, Бог – кудай/god/Allah, родители – ата-эне/parents/veliler, любовь – сүйүү/love/aşk* и др.) в русской, киргизской, английской и турецкой лингвокультурах, так и в инвариантно-тематических парах (*содержание – форма, целое – часть, начало – конец, сильное – слабое, свое – чужое* и др.) и когнитивных (Один – никто / ничто, Два / много вместе – сила, Двое / много слабых сильнее одного большого, Одна рука / нога не заменит две руки / ноги и т.д.) пословично-поговорочных изречений.

В proverbialных знаках языка, то есть в пословичных и непословичных фразеологизмах, отражается многовековой опыт народа, константы его сознания и культуры. Обобщенные устойчивые смыслы пословично-поговорочных и иных изречений должны определяться как константы представлений этноса о мироздании, природе, обществе, мышлении, нравственности, истории и т.д.

Паремийные изречения относятся к устойчивым, моделируемым и воспроизводимым языковым знакам. Под воспроизводимостью понимается способность устойчивых образований извлекаться из памяти в готовом виде, а не создаваться в процессе речетворчества, под моделируемостью – наличие типового каркаса фразы, допускающего формализацию и представление с помощью условных знаков. При производстве речи говорящий путем «перебора» ищет в понятийно-тематических ассоциативных ресурсах своей памяти адекватные ситуации, традиционно используемые устойчивые словесные комплексы, необходимые для усиления образности, убедительности и эффективности выражаемой мысли.

Традиционность таких комплексов включает в себя наличие отдаленного или ближайшего источника, общепризнанность, общеизвестность, многократную повторяемость, длительность применения, апробированность на практике и другие свойства устойчивых образований. Правда, многими учеными устойчивость фразеологизмов неоправданно преувеличивается, даже абсолютизируется как непременное условие их существования и функционирования. Например, по мнению

Н.М. Шанского, «постоянство состава и местоположение компонентов фразеологизма носит такой же характер, какой можно отметить для морфемного состава слова» [Цит. по: 2, с. 56]. Собранные нами материалы заставляют нас усомниться в правоте данного автора и писать о широте амплитуды трансформирования пословично-поговорочных и других фразеологизмов.

Трансформируемость и варьируемость пословично-поговорочных и других афористических средств языка специально рассматривались в работах А.А. Джусуповой [6, с. 447-564], в которых на материале фактов кыргызского языка, множества других языков, а также переводов изречений. Конфуцияна русский и кыргызский языки основательно продемонстрирована несостоятельность сравнения устойчивости состава фразеологизмов с устойчивостью морфемного строения слова.

Мы в настоящей статье хотим показать единство констант и переменных на фактах запретов-императивов, являющихся важными элементами традиционной лингвокультуры кыргызского этноса.

В кыргызском фонде паремий широко представлены запреты, связанные как с практикой и реальными жизненными ситуациями, так и с поверьем, предрассудками, суевериями и религией.

Необходимо особо выделить следующие особенности народных запретов:

- 1) традиционность и общенародность поведенческих запретов;
- 2) способность передаваться от одного поколения к другому, от одного века к следующему;
- 3) обязательность соблюдения членами социума этих неписаных законов и правил воспитания молодежи;
- 4) отраженность в них многовекового опыта, мировоззрения и знания о мире, взаимоотношениях и повседневном быте людей;
- 5) способность учить молодое поколение нравственным нормам – гуманизму, вежливости, справедливости, совестливости, сдержанности, честности и т.д.;
- 6) выраженность поведенческих запретов в виде приказов и повелений.

Ясно, что лингвоэтнокультурные запреты играют важную социально-регулирующую функцию. В порядке обсуждения отметим следующее. Часть запретов лишена воспитательной ценности. Они содержат предрассудки и поверья без особой природной и жизненной мотивации. Поэтому к запретам необходимо относиться критически и в воспитательных целях использовать только такие, которые способствуют развитию ума и нравственных качеств молодежи. Это, во-первых. Не все запреты формируются в виде повелений: *Ак төгүлсө жакага сүртөт/ If you pour the milk you should wipe the collar/ Süt dökülse (Süt ürünleri süt gıdaları) yere dökülürse giysi yakası ile silinmeli* – Если молочное выливается, его вытирают на воротник, Акты “куу” дейм/ *the white means milk/ Beyaza boz denir* “Белое называют серое”, Акты төкпө/ *Don't pour the milk/ Süt ürünlerini dökme/* “Молочное не выливай”.

В них содержится призыв к бережному отношению к молочным продуктам, к белому (чистому) цвету, т.е. фразы могут выполнять воспитательную роль. Однако первая фраза имеет суеверный смысл. Ее значение не согласуется с нормами гигиены, современной этики и морали. К тому же, в ней нет приказа: предложение повествовательное. Второе предложение содержит исламское табу не применять слово *ак/white/beyaz* “белый, чистый, честный” – один из эпитетов Аллаха в качестве определения к названиям животных, мясо и молоко которых не потребляются

в пищу: нельзя говорить *ак эшек/white donkey/beyaz eşek*, (надо куу эшек /grey donkey/ gri eşek “серый / белый осел”), *ак ат/white horse/beyaz at* (надо боз / кызыл ат/ grey horse/ gri at/ “серый / красный конь”), *ак чочко/white pig/ beyaz domuz* (надо куу чочко/ grey pig/ gri domuz “серая / белая свинья”), *ак ум/white dog/beyaz köpek* (надо куу ум/ grey dog/ gri köpek “серая / белая собака”) и др. Второе предложение тоже повествовательное.

В высказываниях: *Ымыркай баланы өппөйт/ Ымыркайды өбүшпөйт / Ымыркай баланы өппө / Ымыркай баланы өбүүгө болбойт / Ымыркайды өппөгүлө...*, *The infant shouldn't be kissed/ you shouldn't kiss the infant/ to kiss the infant is prohibited...*, *Yeni doğan bebek öpülmez*, различных по объему, составу лексем, интонационному строению и семантическим оттенкам, есть **константный смысл, запрещающий поцелуй младенца**. Все варианты предложения являются его субъективными переменными или трансформами. Варьирование фразы зависит от системы языка, допускающей или не допускающей тех или иных видов преобразований. А выбор той или иной трансформы и соответствующей интонации подчиняется речевому опыту и вкусу производителя речи, его психическому состоянию и субъективно-личному отношению к адресату общения, предмету разговора, времени, месту, ситуации и другим экстралингвистическим факторам. Ясно, что младенец мал, нежен и слаб. Он должен быть защищен от посторонних глаз (от сглаза), от ненужного телесного соприкосновения, от невидимых вредителей организма (микробов, зараженных частиц и т.д.). В случае поцелуя пожилые люди сразу отворачиваются от младенца и три раза плюют в сторону. Иногда они, слегка щипнув нос или щеку, целуют свою руку. Это успокаивает мать ребенка, но не оберегает его от “сглаза” или заражения.

Мы можем сказать, что данный запрет, распространенный среди киргизов, имеет и константное начало, и целый ряд трансформ. Запрет играет позитивный смысл в том отношении, что он как бы защищает малыша от нежелательного отрицательного воздействия со стороны – психологического, физиологического и гигиенического.

По отношению к детям существуют и другие запреты с константным значением и возможностью видоизменяться в различных условиях общения.

Среди кыргызских поверий существуют такие речевые формулы, которые призывают бережное отношение к детской колыбели. Например, кыргыз говорит *Бешикти аттан өтпөйт/ The cradle shouldn't be stepped out/ beşiği atlayarak geçme* “Не перешагивают люльку”. Данная форма является распространенной и общепринятой структурой. Имеются и другие варианты: *Бешикти аттаба / Бешикти аттан өтпө / Бешикти аттабагыла / Don't step out the cradle / beşiği atlayarak geçme* и др., которые используются редко и в конкретных речевых ситуациях, например, после совершения запрещаемого действия. Основная форма – обобщенно-личное односоставное предложение, относящееся к любому потенциальному субъекту. В выражении подчеркивается священный характер детской колыбели. На нем проводит время младенец. Люлька-бешик – вещь, передаваемая от поколения к поколению, от старших к младшим. Не принято открыто оставлять люльку, которая всегда должна быть под покрывалом. Ее, пустую, всегда ставят на высоком месте.

К такому же отношению к люльке призывает другое табу: *Бешикти куру терметпейт/тербетпейт / The empty cradle shouldn't be swung / Çocuksuz beşiği sallama* “Пустую люльку не качают”.

Для кыргызского менталитета свойственно не качать люльку. Из двух вариантов основной формы первый встречается в северном диалекте языка, второй – в южном. Оба широко используются в языке. Запрет как бы “предохраняет” смерть младенца. Есть и другие табу, связанные с детской колыбелью: *Бешикти эки адам көтөрбөйт* / *Two people shouldn't hold the cradle* / *Beşiği iki kişi kaldırmaz* “Два человека не носят люльку” (а ведь вдвоем носят покойника!), *Бешикке өбөктөбө* / *Don't lean on the cradle* / *Beşiğe yaslanılmaz* “Не склоняются к люльке” (а ведь склоняются над покойником, опираясь на посох!), *Бешикти теппейт* / *Don't kick the cradle* / *Beşiği ayağıyla tepme* “Не толкают ногой люльку” и т.д. Последнее имеет и развернутые варианты: *Бешикти бут менен теппейт* / *Бешикти бутуң менен теппе* / *Don't kick the cradle with foot* / *Beşiği ayağıyla tepme* и др.

К этой группе запретов относятся варианты устойчивого выражения: *Тили чыга элек баланы күзгүгө каратпайт* / *Тили чыга элек балага күзгү каратпайт* / *Тили чыга элек балага күзгү каратышпайт го* / *The infant (baby who isn't speaking yet) shouldn't be looked at the mirror* / *Henüz konuşmaya başlamamış çocuk ayna gösterilmez* “Младенца, еще не говорящего, не показывают в зеркале” и др.

Есть в народе предубеждение: если малыш посмотрит на себя в зеркале, то он не будет говорить. Считается, что зеркало имеет тайну, отражает иные миры, сохраняет в памяти старые образы и события, которые как бы оказывают отрицательное влияние на формирование и развитие первичных речевых навыков у ребенка.

В кыргызских поверьях встречаются и такие устойчивые пропозиции, которые имеют сложное строение. В следующем запрете содержится указание на условие, при котором не следует совершить действие: *Наристе сасык тумоолоп калса, түндөсү чыракты өчүрбөйт* / *If the baby has a flue the light shouldn't be switched off during the night time* / *Grip olan çocuk varsa, gece tum yada lamba kapatılmaz* “Если младенец заболел гриппом, то ночью лампу не гасят”.

Это объемное изречение с таинственно-ментальным содержанием многовариантно. Но главное в другом. В народе существует мнение: при свете исчезают силы, приведшие ребенка к недугу, больной чувствует себя бодро и быстро выздоравливается.

Таким же сокровенно-ментальным содержанием обладает целый ряд других запретов, связанных с маленькими детьми: *Баланын кир суусун караңгыда сыртка төкпөйт* / *The water which was used to bath the infant shouldn't be poured on the ground to night* / *Çocuğu leğende yıkadıktan sonra, banyo suyunu sokağa dökme* “Грязную воду от мытья ребенка не выливают ночью на улицу”, *Балага жаңы кийим кийгизээрп менен өөн кой* / *When you put on the new cloth to the baby you should immediately kiss him* / *Çocuğa yeni kıyafet giydirilirse öpülür* “Как только наденешь на младенца новую одежду, поцелуй его”. Это придает ему силу и уверенность. *Наристенин кийимин сыртка калтырба* / *Don't leave the baby's cloth outside* / *Bebeğin elbisesini gece dışarda sokakta bırakma* “Не оставляй одежду младенца на ночь на улице”. Злые духи оскверняют ее, что принесет ему беду. *Баланын таманын өннө/өннөйт* / *Don't kiss the baby's foot* / *Bebeğin tabanını öpme* “Не целуют в ступню ребенка”. Поцелуй сделает его легкомысленным и он будет пренебрегать тобой. *Жалгыз уктаганда наристенин башына нан же бычак коет/кой* / *When the baby is sleeping alone, you should put bread or knife on the pillow* / *Yalnız uyuyan çocuğun başucuna bıçak veya ekmek konulur* “Когда младенец спит один, подложи ему под

голову хлеб или нож”. Считается, что эти предметы охраняют ребенка от всяких бед, прежде всего – от нечистых духов.

Каждая из этих речевых формул, выступающих носителями старых этнокультурных воззрений, допускает многонаправленное трансформирование первичной фразы по правилам опущения, добавления, замены, перестановки и преобразования. Например, последняя фраза имеет целый ряд переменных с общим константным смыслом:

1. *Бала жалгыз уктаганда нан же бычак коет* (замена, перестановка).
2. *Жалгыз уктаганда баланын башына нан, бычак коет* (замена, опущение).
3. *Наристе жалгыз уктаганда башына бычак коет* (перестановка, опущение).
4. *Наристенин башына жалгыз уктаганда бычак же нан коет* (двойная перестановка) и т.д. Эти преобразования, не нарушая общего коммуникативно-информационного задания, сохраняют инвариантно-пропозиционное значение: “Хлеб и нож как символы сытости и защиты охраняют детей от всяких напастей”, что вселяет в сознание родителей уверенность в том, что ребенок будет спокойно и благополучно спать. Иначе говоря, поверье необходимо не столько адресату, сколько адресанту. Данный запрет снимает с адресанта чувство беспокойства относительно качества и длительности сна у малыша.

Список литературы

1. Абдувалиева Э.А., Мадаминова Д.П., Зулпукаров А.К. Концепт как категория гносеологии и языкознания // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3-5. – С. 12-14.
2. Амиралиев С.М., Калмурзаева А.А. Концепт как термин современной лингвистики // Сборник научных трудов факультета русской филологии [Ошск. гос. ун-та]. – Выпуск 3. – 2011. – С. 55-64.
3. Амиралиев С.М., Дрофа Л.И., Калмурзаева А.А. Интерпретация понятий «менталитет» и «ментальность» // Вестник Ошского государственного университета. – Спецвыпуск. – 2012. – С. 24-27.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Изд. 5-е. – М., 2007. – 371 с.
5. Большой энциклопедический словарь: языкознание. – М., 2000. – 688 с.
6. Зулпукаров К.З., Атакулова М.А., Калмурзаева А.А., Айылчиева Д.Т., Жусупова А.А. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка. – Бишкек. – 2016. – 728 с.

ЛИНГВОЭТНОМЕНТАЛЬНЫЕ ТАБУ КИРГИЗСКОГО НАРОДА, СВЯЗАННЫЕ С ПИТАНИЕМ И ЖИВОТНЫМИ

Абдраева А.Т.

доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук,
Киргизский государственный университет имени И. Арабаева, Киргизия, г. Бишкек

Мадаминова Д.П.

преподаватель кафедры языковых дисциплин,
Ошский юридико-экономический колледж, Киргизия, г. Ош

В статье рассматриваются некоторые распространенные речевые формулы киргизского языка, запрещающие отдельные действия по отношению к продуктам питания и домашним животным, и их эквиваленты в английском и турецком языках.

Ключевые слова: табу, запрет, регулирующая функция, пропозиция, инвариант и его варианты.

Цель статьи – охарактеризовать этноментальное и конструктивно-семантическое содержание некоторых речевых формул киргизского языка, которые выступают в функции когнитива [1, с. 94]. Сначала опишем типичные фразеологические обороты этого языка, запрещающие те или иные виды действий по отношению к пище и угощению.

Киргизы высоко ценят хлеб и его роль в жизни человека. Для них хлеб – это символ сытости. Хлеб оценивается как святой продукт. В этноментальном сознании народа хлеб ставится выше, чем даже священная книга мусульман. В народе говорят: “Если не достанешь хлеба, подложи под ногу “Коран” и возьми”. Это изречение мы встречаем среди правил шариата [5, с. 412], что говорит о высочайшей ценности хлеба в жизни общества. Старшее поколение киргизов до сих пор заставляет молодых подбирать крошки хлеба на скатерти и есть. Говорят еще: *все продукты надоедают, только не хлеб* / *All the food could be annoyed but not the bread* / *tüm ürünler ekmek sıkılmış, ancak zorunlu değildir*. Это истина. Она в доказательстве не нуждается. Есть пословица: *Дүйнөдө нан улук* / *The bread is holy* / *Dünyada ve cihanda ekmek kutsaldır* / *В мире хлеб велик*. В этих формулах подчеркивается значимость хлебопродуктов в жизни народа. Но в них отсутствует запрет. Теперь приведем запрет, отражающий отношение киргиза к хлебу.

Нанды теңселебейт / *The bread shouldn't be under the feet* / *Ekmek ayak altına alınmaz* / *Хлеб не попирают ногами*. Это формула воспитания. Она способствует бережному отношению к хлебу. Данная формулировка типовая, самая распространенная. Предложение носит обобщенно-личный характер. В нем нет подлежащего. В качестве субъекта может быть любой человек. Фраза адресована всем и каждому. Она может быть преобразована. Если конкретный человек наступает на хлеб намеренно или нечаянно, другое лицо называет данную формулу или же более категоричные варианты: *Нанды тебелебе!* (ед.ч.). *Нанды тебелебегиле!* (мн.ч.). *Нанды тебелебейс керек!* и т.д.

Нан менен бычак аарчыбайт / *Don't clean the knife with the bread* / *Ekmek bıçakla kesilmemeli, temizlenmemeli* / *Не чистят хлебом нож, Нанды көмкөрөсүнөн койбойт* / *The bread shouldn't be put inside down* / *Ekmek yüzüstü yatırılmaz, Лепешку не кладут вверх задом*. Это неуважение к хлебу, *Нандын үстүнө эч нерсе койбойт* / *Nothing must be on the bread* / *Ekmegin üstüne başka birşey konulmamalı* / *На лепешку ничего не кладут*” (например, посуду, фрукты и т.д.), *Нандын бетин ачык таштабайт* / *The bread must be covered* / *Ekmegin bulunduğu kabın üstü açık kalmamalı* / *Поверхность лепешек открыто не оставляют*, что обеспечивает чистоту продукта и защиту от мух, муравьев и других насекомых.

Алыс жолго чыкканда жанына нан алып жүрөт / *When you are traveling you should take the bread with you* / *Uzak yola çıkan yolcunun yanında ekme bulunmalı* / *Когда выезжают на дальнюю дорогу, берут с собой хлеб, Нанды теңетең сындырат* / *The bread must be cut equal* / *Ekmegi eşit ve düzgün bölmeli* / *Лепешку поровну разламывают*. Последние два выражения не являются запретами, но имеют отношение к ним, потому что легко преобразуется в запрет.

Точно так же народ призывает молодежь бережно относиться к пище. Например, *Тамакты дасторконсуз ичпейт* / *The table should be covered with the table cloth during the meal time* / *Yemek sofrasız yenmemeli* / *Пищу не принимают без скатерти*. Прежде чем подать пищу, надо разложить скатерть. Скатерть, ее качества – это лицо хозяев, признак их достатка и отношения к гостям. Считается, что все благопожелания гостей адресуются скатерти, которая впитывает в себя их и пе-

редает хозяевам. На дороге, во время экскурсии, путешествий тоже под продукты питания подкладывается чистая материя или хотя бы газета вместо скатерти.

Тамакка биринчи болуп кол салбайт / The youngest person shouldn't eat first / Yemege herkesle birlikte başlanmalı / На пищу первым не протягивают руку.

Киргизы подавали пищу в больших общих посудах и ели руками. Протягивать первым руку считалось неприличным. Только после разрешительной просьбы хозяев по старшинству они приступали к приему пищи. Протягивать к пище раньше старших, есть куски пищи, находящиеся перед соседями, брать очередной кусок, не проглотив прежний, или сразу два куска, переедаться и т.д. считаются признаками невоспитанности, неуважения к хозяевам и их гостям.

Дасторконго баш-аламан отурбайт (олтурбайт) / People need to know their places at the table / Sofraya adabi bozarak oturulmamalı / Не садятся за скатертью без порядка. Существует общепринятый порядок рассаживания гостей. В семейном кругу почетные места занимают старшие ее члены. Из числа гостей самыми почетными считаются родственники матери, затем – родственники невесты, далее – родственники мужа дочери. Они также располагаются в соответствии с возрастом. Часто принимается во внимание дальность места жительства гостей по принципам “преодоление одного, двух...перевалов”, “переправа через одну, две...реки” и т.д. В юрте дочери занимают места на левой стороне ниже матери с учетом возраста, сыновья – на правой стороне ниже отца по старшинству. Некоторые элементы этого обычая учитываются и при рассаживании гостей на современных свадьбах в ресторанах и кафе.

Куттуу үйдөн кур чыкпайт / From the wealthy house the guest shouldn't leave without gift / Kutlu evden kuru çıkılmaz / Из счастливого дома ни с чем не уходят (т.е. не уходят, не поев ничего), в значении русской пословицы: от щей добрые люди не уходят [6, т. 1, с. 453]. К.К.Юдахин использует императивный вариант: *Куттуу үйдөн кур чыкпа*, а С.С.Рысбаев – повествовательный: *Куттуу үйдөн кур чыкпайт* [5, с. 381]. Смысл пословицы заключается в том, что любой посетитель семьи или дома должен что-то отведать, что-то получить от их хозяев. Уважаемые гости получают головные уборы (капак, шапку, платок), одежду (платье, рубашку, костюм, пальто, шубу и т.д.), обувь, а рядовые, простые угощаются хлебом, маслом, кислым молоком, кусками мяса и т.д. Произносимая хозяевами фраза: *Куттуу үйдөн кур чыкпайт* считается, приносит в эту семью благополучие и благодать, умножит ее состояние.

Алдыга келген ашты куттүрбөйт / The served food shouldn't be waited / Öñüne gelen yemeği bekletmeden yemelisin / Не заставляют ждать поданной пищи.

Эта пословица требует, чтобы члены семьи одновременно сели и приступили к приему пищи. После ее подачи поднимаются с места и выходить из круга сидящих не рекомендуется. Только обслуживающие члены семьи (это обычно невестка) могут опоздать или покинуть стол, если возникают неотложные дела.

Дасторконду метири салбайт / The table cloth shouldn't be covered with inner side / Sofra ters serilmemeli / Скатерть не стелят наизнанку, Дасторкондун учун кайырбайт / The edge of the table cloth shouldn't be turned / Sofranın ucunu geri kıvrımatmalısın / Конец скатерти не отварачивают, Дасторконду көтөрүп жайбайт / The table cloth shouldn't be covered holding above / Sofrayı havadan sermemelisin / Скатерть не стелят, поднимая вверх. Дасторконду жылдырып жаят, жылдырып жыйнайт / The table cloth must be covered by moving and taking out by moving / Sofra uçlarından tutularak serilir / Скатерть стелят сдвигая, убирают

сдвигая и т.д. Последняя фраза состоит из двух однородных предикатов и не является запретом. Она разъясняет предыдущую пословицу. В народе считается, что застеленная наизнанку скатерть приносит несчастье семье и является признаком неуважения к гостям. А требование не отворачивать конец скатерти, вероятно, связано с предположением о возможности свертывания и сокращения благополучия в семье.

Күрү дасторконго бата тилебейт / People don't ask prosperity on the empty table / Boş, kuru sofrada dua edilmez / Не просят благопожелания к пустой скатерти, Күрү дасторконго бата жүрбөйт / The prosperity doesn't go to the empty table (the meaning the table must be severed with the food and the people can give the prosperity) / Kuru sofrada dua kabul olunmaz / Благопожелание не идет на пустую скатерть.

В народе существует мнение о том, что любая пища, питательное вещество обладает свойством воспринимать информацию, особенно благопожелания и проклятия, которые вместе с пищей проникают в организм и дух человека, оказывая на человека позитивное и негативное воздействие. А чтобы благопожелания достигли до адресата, положительно повлияли на его здоровье, действия и планы, он должен угостить тех, кто “отправляет” в его адрес необходимые положительные “частицы” и “волны” (говоря словами одного из моих респондентов). Для этого важно, чтобы на скатерти были яства, принимающие и передающие адресату благопожелания.

Бышып турган ашты таптабайт / You shouldn't leave the ready meal / Pişmiş aş tadına bakılmadan bırakılmaz / Не оставляют свариваемую пищу. Если готовится пища для гостя, то он не должен покидать дом. Уход в этом случае воспринимается как пренебрежение, неуважение к данной семье. Требуется хотя бы отведать ее. Неявка в гости по приглашению тоже считается пренебрежительным отношением к хозяевам, к их расходам и ожиданиям. В таких случаях говорят, что человек, не соизволивший себе быть гостем, потерпит неудачу, беду.

Как видим, в киргизской лингвокультуре существует целый ряд провербиальных средств языка, отражающих особенности отношения этноса к питанию и угощению.

Следующую группу запретов составляют провербиальные единицы языка, связанные с домашними животными. Подобных примеров довольно много. Мы приведем и прокомментируем только некоторые из них.

Кочевники дорожат местом нахождения скота. Поэтому они говорят: *Мал короодо даарат ушатпайт / You shouldn't use the animal's shed as a toilet / Ahıra tuvalet уарılmaz / В скотном дворе не мочатся.*

Существует поверье, согласно которому, когда человек неуважительно относится к скоту, не содержит его в чистоте и сытости, от него уйдет благополучие и его двор оскудеет. С этим предубеждением, видимо, связан смысл другого запрета: *Малды тээп айдабайт / While lunging the animals you shouldn't kick them with feet / Наууана текме атларак сүрүкленмез / Не гонят скот, отталкивая ногой.*

Жизнь киргизов была зависимой от скота и его количества. Скот давал им продукты питания (мясо, молоко, сыр и т.д.), одежду (из кожи и шерстяной ткани), предметы быта (изделия из шерсти, щетины, костей и т.д.) и удобрение для земледелия. Считается, когда толкаешь ногой животных, то поступаешь против самого себя, самовольно выпускаешь из рук счастье и благополучие. К скоту необходимо бережное отношение.

Многие поверья связаны с коневодством. Приведем отдельные примеры.

Желедеги түйүндөрдү кеспейт, чечет / You shouldn't cut the knot at the tether, you should tie it up / Dantelin bağcıklarını keserek değil, çözerek çıkartmalı / Узлы на привязи не разрезают, а развязывают. Иначе будет беда для табуна.

Бош ээрге/ээрге минбейт / You shouldn't ride the empty saddle / Boş eğere binilmez / На пустое седло садиться нельзя. Обратное приведет к потере или гибели коня.

Жакишы ат менен бүркүткө так баа коюлбайт / There is no exact price to the best horse and eagle / İyi bir ata ve iyi bir kartala kesin değer biçilmez / Нельзя назначать на хорошего коня и беркута категоричную цену. Их можно отдать, чтобы приобрести друзей.

Итке бээнин сүтүн бербейт / You shouldn't feed the dog with the mare milk / Köpeğe at sütü verilmez / Собакам не дают кобылье молоко, иначе лошадь станет непослушной, а кумыс будет свертывающимся.

Укурукту аттабайт / You shouldn't step out the ukruk (ukruk is the rope which is used for horses.) / Düvenin üstünde atlanmaz / Укрюк не перешагивают (укрюк – это жердь с арканом, петлей на конце для поимки пасущихся лошадей). Такое поведение приведет к тому, что у кобылы будет выкидыш.

Ээр менен жүгөндү аттабайт / You shouldn't step out the saddle and harness / Eyer ve koşutun üstünden atlanmaz / Не перешагивают седло и сбруи. Иначе останешься без коня.

Чылбырды аттабайт / You shouldn't step out the lead / Kurşunun üstünden atlanmaz / Не перешагивают чембур (поводок). Желени аттабайт, кулундун ноктосун жерге таптабайт, илин коет / You shouldn't step out through the foal's tether, foal's bridle shouldn't be throughout on the ground it must be hung / Öriumce ağının üstünden atlanmaz, Tayın atkısı yere bırakılmaz / Через перевязь жеребенка не перешагивают, уздечку жеребенка не бросают на землю, а вешают.

Атты чылбыр менен башка урбайт / The horse shouldn't beat with the bridle / Atın kafasına katçı vurulmaz / Нельзя бить коня уздой по голове, иначе конь теряет свои лучшие качества, счастье покинет его.

Тартууланган же сатканда аттын жүгөнүн кошуп бербейт / The bridle shouldn't be given together with the presented or sold horse / Hediyele at eğerile satılmaz / Уздечку подаренного или проданного коня не отдают вместе с ним, а то вместе с ней уйдет удача.

Желени аттабайт / You shouldn't step out through the rope which is used for the horses / Öriumce ağının üstünden atlanmaz / Не перешагивают через аркан, на котором привязывают жеребят. Атты карап суйбейт / You shouldn't piss in front of the horse / Ata bakarak tuvalet yapılmaz / Не мочатся, глядя на лошадь.

Мүрзөнүн жанынан чаап өтпөйт / You shouldn't ride the horse near the cemetery / Mezarın yanından koşarak geçilmez / Нельзя проскакать у кладбища, иначе было бы неуважением к духу предков. Данное провербиальное образование тоже имеет множество вариантов: Жайкананын жанынан ат чаап өтпөйт (замена и вставка). Мүрзөнүн тушунан ат чаап өтпөйт (вставка). Атты жайкананын тушунан чаап өтпөйт (перестановка и замена) и т.д., где мүрзө “могила”, жайкана “кладбище”. You shouldn't ride the horse near the cemetery (In Kyrgyz language cemetery has two synonyms. Murzo and jaikana).

В пословицах существуют и гендерные ограничения: Аял ат такалабайт / The woman shouldn't shoe the horse / Kadınla at nalı çakılmaz / Женщина неподковывает коня. Предполагают, что рука у женщины легкая, поэтому конь ушибется. Аял

ат арканын аттабайт / *The woman shouldn't step out the horse's rope / Atla mezarın uanından koşulmaz* / Женищина не перешагивает аркан, на котором связан конь, иначе она не может забеременеть.

Жаш келин кайнатасы менен кайнагасынын ээрин минбейт / *The young daughter – in-law shouldn't ride the father –in-law, brother-in-law's saddles / Ata binen kimse atın sağına kırbaç koymaz* / Молодые невестки (в случае верховой езды) не садятся на седло свекра и старшего брата мужа.

Амчан аттын соорусуна камчы салбайт / *The horseman shouldn't bit the horse with the whip* / Всадник не бьет по крупу своего коня кнутом. Предполагается, что Кыдыр ата (Кызыр), святой покровитель всего и вся, сидит как раз на крупе коня, сопровождая одинокого путника.

Аттын жал-куйругун жөн кыркпайт / *Without reason the horse's mane and tale shouldn't be cut / Atın kuyruğunu öylesine sebepsiz kesilmez* / Просто так никогда не стригут гриву и хвост коня. Так как такой процедуре подвергаться должен только тот конь, который принадлежит умершему человеку. Это плохая примета – знак траура.

Бош ээрге минбейт, токумду жөн жайбайт / *The empty saddle shouldn't be ridden or shouldn't be lay out / Boş eğere binilmez, sebepsiz eyerin donanım örtülüre serilmez (açılmaz, havalandırılmaz)* / Нельзя садиться на пустое седло, нельзя стелить подседельники в обчное время. Считается, что это признаки человека, оставшегося в безлюдной местности с павшим замертво конем.

Атты кыйкырып сөкпөйт / *The horse shouldn't be shouted or offended / Ata yüksek sesle hakaret küfür edilmez (aşağılanmamalı, hor görülmemeli)* / Нельзя на лошадь кричать, повышать голос, оскорбляя со словами непотребными. Так как от этого обидится Камбар ата, покровитель лошадей.

Жылгын менен атты чаннайт / *The horse shouldn't be bitten with the jylgyn / Değnek ile ata vurulmaz (kırbaç yerine)* / Не бьют по коню тамариской.

Бээге кемчилигин айтып сүйлөбөйт / *You shouldn't tell to the mare her negative side / Dişi at veya ata eksiklerini söyleyerek konuşulmamalı* / Беседуя с кобылой, не указывают на ее недостатки, иначе она заболит или не даст молока.

Бээ саап жатканда ага кыйкырбайт / *While milking the mare you shouldn't shout at her / At sağıarken ata bağırarak seslenilmemeli* / Во время доения кобылы на нее не покрикивают. Бээ саап жатканда балтаны жыгачка чаннайт / *While milking the mare you shouldn't through the axe on the wood / At sağıarken odun kesilmemeli veya balta oduna vurulmamalı* / Во время доения кобылы не втыкают топор в дерево. Бээ саап жатканда ээсине жакын келбейт, саламдашпайт / *While milking the mare you shouldn't be close or great with the host / At sağıılırken kimseye doğru yürünmez, selem verilmez* / Во время доения кобылы не подходят к хозяину, даже не здороваются.

Өлгөндүн атын албайт / *You shouldn't buy the death person's horse (you shouldn't rent) / Ölen kimsenin atı satın alınmaz* / Не берут коня умершего человека (на пользование, на аренду, не покупают).

Жылкыны, койду, төөнү башка чапса күнөө, эчки менен уйду чапса болот / *You shouldn't beat the horse, sheep, camel on the head, you can beat the cow and the goat / At, koyun, devenin başına vurulmaz, şiddet uygulanmaz, Keçi ve ineğin başına vurulabilir* / Грешно бить по голове лошадь, овцу и верблюда, бить по голове козу и корову можно. Неизвестно, чем мотивировано это деление животных на наказание. Может быть, коза и корова имеют рога.

Айгырдын жал-күйругуна тийишпейм / You shouldn't touch the stallion's mane and tale / Aygırın kuyruğuna dokunulmamalı, kuyruğundan çekilmemeli / Не трогают гриву и хвост жеребца, чтобы у него было много жеребят, как и его волос.

Жылкы сойсоң, бир жума үйдөн чыкпа, уй сойсоң, бир жума үйгө кирбе / If you sought down the horse don't go out a week, if you sought down the cow don't come home a week / At kestiysen bir hafta sokağa çıkma, İnek kestiysen bir hafta eve girme / Если зарезали коня, целую неделю не выходи из дома, если зарезали корову, целую неделю не подходи к дому.

Күн күркүрөп-жаркыраганда атка минбейм / Don't ride the horse on thunderstorm / Hava yağışlı olup ardından hemen güneş çıktığında ata hemen binilmez / Не ездят на коне во время грома и сверкания молнии. Считалось, что шайтан, убегая от молнии, прячется под копытами коней. В таких случаях слезали с коня и мочили на его копыта, предполагая, что шайтан исчезнет.

Атты камчы менен чаппайт, жем менен чабат / Don't beat the horse with the whip, beat with the feed / At kırbaçla sürülmez, yem ile sürülür / Гонят лошадь не кнутом, гонят овсом.

*Ат жалына бут чыгарбайт / Don't put the feet on the horse's mean / Atın yelesine ayak asılmaz / На гриву коня не ставят ногу. Киргиз считает гриву лошади священной. На дальней дороге за гривой разговаривали, вспоминали прошедшие события, обсуждали предстоящие планы. Говорят еще *Ат жалында казан ас / You should cut of the time during the journey / Atın yelesine kazan (tencere) konur /* (букв.) *На гриве коня (разведи огонь) повесь котел, т.е. готовь пищу.* Эту пословицу, преобразуя, комментирует К.К. Юдахин: *Ат жалына казан аскан* “тот, кто на гриве коня пищу готовит”, т.е. так занят, что даже, чтобы поесть, с коня не слезает [6, т. 1, с. 316]. Было время, когда проезжающих на конях через айлы женщины останавливали, подавали в чашках кумыс или кислое молоко, которые они отвеживали или выпивали до конца, выражая благополучие семье угощающих женщин. Также поступали, когда через аил проезжали представители другого аила на новое место летовки. В таких случаях считалось неприличием ставить одну из ног на гриву коня и принимать пищу, что понималось как неуважение к угощающим и к коню.*

*Ит аякты менпейм / Don't kick the dog's dish / Köpeğin mama kasesi tepilmez / Не пинают собачьи чашки. Собака считается другом человека, семьи. Собака защищает хозяев, их скот, своевременно дает знать о приближении беды, хищников, посторонних людей. Она поедает остатки пищи, кости и несъедобные куски мяса. Хотя киргиз не так близко держит ее к себе, как представители европейской культуры, но понимает ее полезность, оберегает ее. Считается, что у собаки добрые намерения и желания, что она хочет, чтобы в семье всегда обилие пищи, остатками которой она кормилась бы. Киргизы знали о целебных свойствах собачьего молока. Они не умели защищаться от холода, болезней. Дети часто болели коклюшем, бронхитом, туберкулезом и другими легочными болезнями. Их спасало как раз молоко собаки. Поэтому в киргизском языке есть выражение *ит эмген* “тот, который сосал собаку (собачье вымя)”, которое употребляется как средство унижения и оскорбления. Потому что собачьим молоком кормили младенцев и при отсутствии или нехватке молока у матери [2, с. 17-20; 3, с. 21; 4, с. 244-245].*

Ит менен мышыкты жакын адамдан бекер албайт / It's a superstition not to take the dog and the cat from the close people / Köpek ile kediyi yakın kimseden bedava alınmaz / Просто так не берут собаку или кошку от близких людей. Считается, что благополучие у людей связано с этими животными и вместе с ними оно не должно

переходить в другую семью, что обмен или замена чем-нибудь балансирует семейный успех. С другой стороны, существует предубеждение, согласно которой собака и кошка по отношению друг к другу играют роли агрессивных и миролюбивых начал, находятся во вражде, поэтому киргизы не хотят, чтобы символы такой вражды просто так не перешли в близкое или родственное семейство. Мир в соседней семье важен для всего аила или клана.

Как видим, в киргизской лингвоэтнокультуре встречается целый ряд устойчивых речевых формул, запрещающих те или иные действия человека относительно пищевых продуктов и животных. Некоторые из них являются поверьями, ничем не мотивированными, а многие предполагают бережное отношение к пище и домашним животным.

Список литературы

1. Мадаминова Д.П., Абдувалиева Э.А. О понятийном и оценочном содержании концепта «Обычай/салт» в русском и киргизском языках // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3-5. – С. 94-95.
2. Амиралиев С.М. Концептуально-языковое содержание фрейма «Собака» // Вестник Ошского государственного университета. – 2013. – №3. – С. 17-20.
3. Амиралиев С.М. Концепт «Собака» в аксиологической парадигме социума // Вестник Ошского государственного университета. – 2013. – №3. – С. 20-22.
4. Амиралиев С.М., Зулпукаров К.З. Какие ассоциации вызывает концепт «Собака»? // Наука и новые технологии. – 2013. – №3. – С. 244-247.
5. Зулпукаров К.З., Атакулова М.А., Калмурзаева А.А., Айылчиева Д.Т., Жусупова А.А. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка. – Бишкек. – 2016. – 728 с.
6. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – Том 1. – М., 1985. – 503 с.; Том 2. – М., 1985. – 476 с.

МЕТАФОРА В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОДИСКУРСЕ

Абдыжапарова М.И.

доцент кафедры иностранных языков, к.ф.н.,
Югорский государственный университет, Россия, г. Ханты-Мансийск

Нуреева В.И.

магистрант второго года обучения,
Югорский государственный университет, Россия, г. Ханты-Мансийск

В данной статье рассматривается классификация примеров, найденных в англоязычной и русскоязычной экологической литературе и содержащих различные виды метафор. В основу статьи положена классификация метафор на антропоморфные, натуроморфные, социоморфные, артефактные метафоры. Данные виды метафор соответственно относятся к таким понятийным рядам как «Человек и природа», «Человек и общество», «Человек и результаты его труда», «Человек как центр мироздания». Автором рассматривается роль метафоры в русскоязычном и англоязычном экодискурсе.

Ключевые слова: метафорическая модель, сфера-источник, сфера-магнит, моделирование понятийной сферы, антропоморфная метафора, натуроморфная метафора, социоморфная метафора, артефактная метафора.

В сознании носителей любого языка наблюдается взаимосвязь между понятийными сферами, которая характеризуется наличием системы фреймов сферы-источника, служащих для формирования понятийной системы сферы-магнита, что

способствует возможности эмоционального воздействия на читателя с помощью коннотаций, заложенных в концептах сферы-источника. Данная взаимосвязь называется метафорической моделью.

Метафорическая модель включает в себя следующие характеристики: 1) исходную понятийную область; 2) новую понятийную область (реципиента); 3) фреймы, считающиеся фрагментами живой языковой картины мира и составляющие концептуальную сферу; 4) слоты, составляющие элементы фрейма; 5) компонент, который связывает составляющие сферы-источника и сферы-магнита.

По понятийной дифференциации сфер-источников метафорических моделей можно выделить четыре разряда моделей. А именно, антропоморфные (понятийный разряд(сфера) «Человек как центр мироздания»), натуроморфные (понятийный разряд «Человек и природа»), социоморфные (понятийный разряд «Человек и общество»), артефактные метафоры (понятийный разряд «Человек и результаты его труда»).

Рассмотрим примеры *антропоморфной* метафоры. При исследовании этого разряда анализируются концепты, относящиеся к исходным понятийным сферам «Анатомия», «Физиология», «Болезнь», «Секс», «Семья» и др. Социальная реальность моделируется человеком в этих контекстах исключительно по своему подобию. Интересны случаи, относящиеся к понятийной сфере «Анатомия».

1. Человек живет природой. Это значит, что природа есть его **тело** [3, с. 23].

2. Мировой океан можно назвать «**легкими Земли**» [3, с. 75].

Понятийная сфера «Физиология» включает в себя такие процессы как старение, восстановление, смерть, которые встречаются в следующих примерах.

1. *This aging process is countermanded by the mechanical grooming of the slopes by snow-grooming apparatus, whereby new ice particles are created, making the snow firmer* [7, с. 35].

2. There are diseases hidden in ice and *they are waking up* [6, с. 3].

3. Ecosystem vs. *community recovery* 25 years after grass invasions and fire in a subtropical woodland [5, с. 1462].

4. It describes *the dying industrial civilization...* [8, с. 21].

Русскоязычные тексты по социальной экологии, используя метафоры данной понятийной сферы, эмоционально воздействуют на читателя, помогая ему воспринимать природу как сущность, объект, обладающий ограниченными возможностями, запасы которого истощаются так же как и запасы любого организма. Например:

1) «*тревожные симптомы опасности*, грозящие существованию планеты Земля...» [3, с. 9];

2) «*состояние климатической системы*» [2, с. 10];

3) «*иммунитет*» к чрезвычайным ситуациям, *рост уязвимости* экономики к авариям, катастрофам [2, с. 47];

4) «*деградация, истощение почвы*» [2, с. 29];

5) «*стабилизация концентрации газов*» [2, с. 33];

6) понятие «*работы*» приложимо к любому процессу, протекающему в живой системе с потреблением энергии, начиная от процессов на клеточном уровне..., и кончая процессами на уровне целого организма (*рост, развитие, репарация, размножение*) [3, с. 87].

Экологи отмечают также, что помимо ограничений природа может испытывать болезненные состояния, как, например, «опасность *«нефтяной чумы»*» [3, с.87].

При использовании *натуроморфной* метафоры социальные реалии, естественные процессы осознаются в концептах мира окружающей человека природы. Источниками метафорической экспансии в этом разряде служат понятийные сферы «Животный мир», «Мир растений», «Мир неживой природы (ландшафт, метеорология, стихии и др.)».

Понятийная сфера «Мир природы», например, встречается в следующих примерах.

1. Furthermore, this high relative temperature also causes the snow to set, to the point of creeping along *as a honey-like substance* can [7, с. 26].

2. “*Cloud seeding*” is a technique used in the Australian Alps [7, с. 106].

Эколог Рянский Ф.Н. представляет модель мира в виде «*дерева*» [3, с. 25], описывая процессы, связанные с неорганическими веществами, использует метафору «*вихрь жизни*» [3, с. 33], он говорит о том, что экологию можно подразделить на две *большие ветви*» [3, с. 81], а атомы называет «*семенами вещей*» [3, с. 29].

Интересен также пример, относящийся к понятийной сфере «Животный мир». А именно:

Если, например, ...есть растения – «*лев*»... с ним будут расти лишь немногие виды... из числа... «*верблюдов*» [3, с. 62].

Метафорические модели «Мира неживой природы» также могут быть использованы в экотекстах. В результате нашего исследования мы пришли к выводу о том, что наиболее частотны примеры, относящиеся к стихии воды. А именно:

1) ...this book divides civilization into only three parts – *a First Wave* agricultural phase, *a Second Wave* industrial phase, and *a Third Wave* phase now beginning [8, p. 20].

2) «интеграция...совершается *в русле* общих тенденций» [3, с. 19].

3) «энергию для обменных реакций живые существа *черпают* в окружающей среде» [3, с. 57].

4) «тепловые *волны*» [2, с. 18].

5) «*размывание* пространственных границ бедствий» [2, с. 45].

6) «морские *течения* вместе с воздушными» [3, с. 78].

7) *поток* энергии [3, с. 87].

Рассмотрим также примеры *социоморфной* метафоры. Исследуются концепты, относящиеся к понятийным сферам из социальной сферы: «Преступность», «Война», «Театр (зрелищные искусства)», «Игра и спорт».

В следующих примерах отражаются процессы взаимодействия людей и восприятие их в качестве «своих» и «чужих», способных помочь и нести прогресс. Мы видим, что отношения внутри природы и между природой и человеком подобны, по мнению экологов, разнообразным человеческим общественным отношениям.

1) *alien-grass-fuelled fires* [5, p. 1462].

2) Now, it is permitted to give the landscape and winter *a helping hand* [7, p. 90].

3) «пространственно-территориальное *соседство*» [3, с. 68].

4) «биогенная *миграция* химических элементов» [3, с. 33].

5) Живое вещество в основном состоит из элементов, являющихся водными и воздушными *мигрантами* [3, с. 57].

6) Обеспечиваются множеством видов, как бы *страхующих* деятельность друг друга [3, с. 63].

7) *Пионеры* жизни на скалах – бактерии, сине-зеленые водоросли, грибы и лишайники [3, с. 49].

Понятийная сфера «Игра и спорт» также представлена в изученных нами текстах. Например: «Гонка потребления» [2, с. 8].

Понятийная сфера «Война» оказывается уместной во многих контекстах, ввиду того, что человек вмешивается и эксплуатирует природные богатства, делая это бездумно и в большом количестве, так что его взаимоотношения с природой подобны войне, что наблюдается в следующих примерах.

- 1) «присутствие которой предохраняет озоновый *щит*» [3, с. 43];
- 2) «Жизнь *захватила* биосферу... и *захват* этот не закончился» [3, с. 43];
- 3) «Идет *борьба за нужный газ*» [3, с. 43];
- 4) «...*вторгаться* в геном» [2, с. 7];
- 5) «Гренландского ледяного *щита*» [2, с. 25];
- 6) «океан – наш дом, ... и если мы *убьем* его» [2, с. 73];

Мы встретили также пример, который можно отнести к понятийной сфере «Решающее историческое событие»

...what is happening now is nothing less *than a global revolution, a quantum jump in history*... [8, p. 28].

Понятийная сфера «Театр» (зрелищные виды искусства – шоу) представлена в следующем примере:

The fact that the snowfall in “*snow_show*” is artificially produced also shows clearly that the technically produced snow on the Alpine ski slopes has long become an economic requirement of winter tourism [7, p. 58].

Снегопад воспринимается автором как снежное шоу, что указывает на наличие положительных коннотаций, восприятие им явлений природы как волшебных, обладающих зрелищностью. В контексте данного разряда «Человек и общество» можно выделить случаи, когда, например, пейзаж воспринимается авторами как человеческая душа. Например:

1. For Caspar David Friedrich snow, as in snow-cover, is a metaphor for death and transience, the snow covered landscape becomes *an image of the soul* [7, p. 42].

2. At the same time this radical intrusion in the topography of the snow-covered landscape again becomes a metaphor for non-foreseeable destruction – *the snow landscape as an image of the soul* [7, p.58].

Интересен также пример «Лук Земли» [3, с. 41], где подразумевается, что наша планета обладает качествами одушевленного существа.

И последний вид это *артефактная* метафора. Здесь мы выделяем такие виды понятийной сферы, как «Объекты, предметы», «Дом (здание)», «Транспорт», «Механизм», «Домашняя утварь» и др.

Среди примеров, относящихся к сфере «Объекты, предметы» мы выделили следующие:

1) The world is still wearing its *white robe*, night has covered everything in snow. I am standing at the window, looking down at the snow. Blumfeld, Schnee, on: Verbotene Frucht, Schnee, Sony, Sony BMG Music Entertainment, 2006 [7, p.38].

2) Since 2014, Claverie has been analysing the DNA content of permafrost layers, searching for the genetic *signature of viruses and bacteria* that could infect humans [9, p. 866].

- 3) «климатический *конверт*» [2, с. 28].
- 4) «*пятнистый*» характер выпадения осадков [2, с. 13].
- 5) «...биосферу он называл «*пленкой жизни*»» [3, с. 33].
- 6) «*цепочки ядерных реакций*» [3, с. 42].

7) Мировой океан... используется в качестве *резервуара* [3, с. 75].

8) «...океан будет служить «свалкой»» [3, с. 73].

9) «...океан стал... «сточной канавой» мира» [3, с. 74].

10) «зональные биогеохимические провинции занимают, как правило, не всю почвенно-климатическую зону, а образуют ее в пределах *пятна*» [3, с. 66].

«Домашняя утварь, предметы» – понятийная сфера близкая по значению предыдущей. Процессы замороженных состояний природы сравниваются автором с арктическим холодильником. а с нег и лед здесь выполняют функцию термостата, терморегулятора.

In both cases, snow and ice block out these sources of warmth and act, for the duration of their existence, like a *thermostat* for the “Arctic refrigerator” [7, p. 70].

Сферы «Механизм» и «Транспорт» встречаются в следующих контекстах.

1) Last but not least, we must remember that in the real atmosphere a wind permanently blows and that this not only *transports* air, but also the water vapour in the air [7, p. 74].

2) «...биосфера не только *работает и изнашивается*, но и развивается в процессе работы» [3, с. 33].

3) «...живое вещество производит *гигантскую геохимическую работу* в биосфере» [3, с. 57].

4) «Живые организмы являются *аккумуляторами и трансформаторами* солнечной энергии» [3, с. 56].

5) «Океан – менее подвижен. Он мощный *аккумулятор* солнечной энергии» [3, с.76].

Что касается такой сферы как «Дом(здание)», то мы можем отметить следующее:

1. Природа сравнивается с храмом. Alexander Nikolaev's video work, “Prayer”, interprets snowfall and snow as an element *in the temple of nature* [7, p. 42].

2. Она может быть роскошной, как некоторые архитектурные строения.

We obtain high yields by creating a favourable environment for the crop and then develop crop genotypes that can utilize this “*luxury*” environment to produce high yields [9, p. 3].

3. Окружающая среда подобна нише, где обитает человек. «Экологической *нишей* человека является вся земля...» [3, с. 10].

4. Она сравнивается с домом. «Окружающая среда – это *дом*, созданный на Земле, жизнью и для жизни» [3, с. 47].

5. Термины экосистемы и экологии как науки репрезентированы иерархическими единицами(уровнями), обладающими свойствами строений и взаимно связанными друг с другом. Например.

6. «Современная экология представляет собой как бы *трехуровневое сооружение*» [3, с. 81].

7. «...растения *первого яруса* в лиственном лесу» [3, с. 62].

8. «*устройство* нашей части мироздания» [3, с. 42].

9. «условно выделяют четыре крупных **комплекса**» [3, с. 44].

10. «Твердая земная кора...имеет *сложное строение*» [3, с. 45].

11. «Химическое *строение* Земли» [3, с. 29]

12. «Живой мир – ...единая система, *сцементированная* множеством цепочек питания» [3, с. 82].

Еще один вид строения, представленного в рассматриваемых нами текстах это пирамида.

1. Модель мира представлена в виде рассеченной на множество частей *пирамиды*» [3, с. 25].

2. «Строится *пирамида* питания» [3, с. 31].

В результате проведенного анализа и классификации примеров, взятых из англоязычной и русскоязычной экологической литературы мы пришли к выводу о том, что экологические закономерности и явления вполне уместно описывать с помощью метафорических моделей, так как они (данные модели) обладают экспрессией, способной передавать те значения, которые авторы-экологи закладывают при изложении своих наблюдений за окружающим миром. Метафорические модели помогают экологам образно обращаться к читателям, указывая на вопиющие экологические проблемы. В таких контекстах ученые не всегда доказывают свою объективность, но проявляют эмоциональность и таким образом становятся интересными для читателя, апеллируя к понятийным сферам, заложенным в сознании читателей. Соответственно, можно сделать вывод о том, что роль метафорических моделей (антропоморфной, натуроморфной, социоморфной, артефактной метафор), в научном экодискурсе значима.

Список литературы

1. Гайнутдинова Д.З. Сопоставительный анализ русской и английской метафорической номинации: на материале архитектурных понятий, представленных в журнальных статьях // Вестник ЧГПУ, выпуск 12.2009. С. 217-226.
2. Марфенин Н.Н. Россия в окружающем мире: 2004 (Аналитический ежегодник). – М.: Модус-К-Этерна, 2005. – 320 с.
3. Рянский Ф.Н. Социальная и этническая экология: региональный компонент: Учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений, учителей школ. Нижневартовск-Тюмень: изд-во ФГУ ИПП «Тюмень», – 2003. – 640 с.
4. Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики, №1, 2004. С. 91-105.
5. D'Antonio, C. M., Yelenik, S. G. and Mack, M. C. (2017), Ecosystem vs. community recovery 25 years after grass invasions and fire in a subtropical woodland. J Ecol, 105: 1462-1474. doi:10.1111/1365-2745.12855 Режим доступа://pubs.er.usgs.gov/publication/70192256 (Дата обращения 20.03.2018).
6. Fox-Skelly J. There are diseases hidden in ice and they are waking up. Режим доступа: URL//www.bbc.com/earth/story/20170504-there-are-diseases-hidden-in-ice-and-they-are-waking-up (Дата обращения 20.03.2018).
7. Vom Schnee/On Snow. On the Occasion of the 50th Anniversary of Alfons Walde's Death, Museum Kitzbuhel, 2008. 127 p.
8. Toffler A, The Third Wave, William Morrow and Company Inc, New York, 1980, 543 p.
9. Weiner, J. Applying plant ecological knowledge to increase agricultural sustainability. J Ecol, 2017. 105: 865–870. doi:10.1111/1365-2745.12792 Режим доступа: URL//onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1365-2745.12792/abstract (Дата обращения 20.03.2018).

СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ И ПОЛИТИКА ЦЕНЗУРЫ В СССР КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ОТРАЖЕННАЯ В ЛИРИКЕ С.И. ЛИПКИНА

Боковели О.С.

доцент кафедры русского языка и литературы, канд. филол. наук,
Тувинский государственный университет, Россия, г. Кызыл

Кузнецова С.В.

студентка направления подготовки «Педагогическое образование»,
Тувинский государственный университет, Россия, г. Кызыл

В статье рассматривается проявление исторических событий XX века в лирике поэта 60-х годов Семена Израилевича Липкина. В основе исследования находится исторический принцип изучения литературы, который позволяет проследить отношение поэта к политике цензуры и преследования, действовавшие в СССР продолжительное время. Через призму личного отношения к событиям страны, осмысливается трагедия С.И. Липкина.

Ключевые слова: лирика XX века, принцип историзма, память, историческое сознание, автор биографический.

XX век является эпохой колоссальных перемен в устройстве нашей страны и жизни миллионов ее жителей. За сто лет страна трижды сменила свое название, уклад жизни населения, а также политический режим.

В данной работе будет исследовано отношение С.И. Липкина к политике цензуры и преследования, которые действовали в СССР продолжительное время. Поскольку стихотворений, в которых упоминаются эти исторические факты, значительное количество, они представляют собой интересный материал для анализа и оценки их в качестве выразителей исторического сознания в лирике поэта.

Семен Израилевич выступает с резкой критикой существовавшей в стране политики репрессий. Хотя в своих произведениях он не выражал это прямо и открыто, авторская позиция проявлялась в образах и сюжетах, которые он выбирает. Это можно показать на примере стихотворения «Похороны» 1957 г. [2]:

*Умерла Татьяна Васильевна,
Наша маленькая, близорукая,
Обескровлена, обессилена
Восемнадцатилетнею мукою...
... Поблевшая от обид,
Горем каторжным изнуренная,
Покоренная, примиренная,
Зарыдала тундра навзрыд...
Это раны раскрылись живые,
Это крови хлестала струя,
Это плакало сердце России –
Пятьдесят восьмая статья.*

Стихотворение эмоционально напряженное, его название усиливает трагизм событий, описанных в стихотворении. Здесь автор ярко показывает свое отношение к политике И.В. Сталина, который за период своего правления истребил огромное количество невинных людей. С. Липкин прозрачно указывает на жестокость властей, их тиранию. Невинность и незащищенность жертв этой политики поэт показы-

вает в образе «маленькой», «близорукой», «обескровленной» и «обессиленной» Татьяны Васильевны, которую мучили восемнадцать лет.

Для усиления трагизма автор использует прием олицетворения: «Это раны раскрылись живые, // Это крови хлестала струя, // Это плакало сердце России». Подобная градация максимально приближает читателя к тому, что хочет высказать поэт.

С.И. Липкин прямо указывает на исторический факт: пятьдесят восьмая статья – статья «врагов народа», государственных изменников. По своему масштабу эта трагедия не имеет аналогов в истории нашего государства: в мирное время, без войн, без катаклизмов, за время сталинских репрессий были уничтожены миллионы мирных жителей. Цифра колоссальная и ужасающая, именно поэтому «...плакало сердце России».

Явление это было настолько частым и повсеместным, что народ начал свыкаться с таким положением дел, научился жить с этим постоянным страхом, вырабатал к нему иммунитет. Это можно проследить в стихотворении «Одна моя знакомая» (1960) [2]:

*Мужа уводят, сына уводят
В царство глухое,
И на звериный рык переводят
Горе людское.
Обыски ночью – и ни слезинки,
Ни лихоманки
Возле окошка, возле кабинки,
Возле Лубянки...*

Люди привыкли к обыскам, доносам и просто ждут, когда придет их черед, и их заберут в камеру: «обыски ночью – и ни слезинки». Власти не щадили никого, оттого народ стал черстветь, чтобы переживать было легче. Касалась эта политика всех, невинной жертвой становился кто угодно: «мужа уводят, сына уводят».

Судьба поэтов и писателей всегда непростая и непредсказуемая. Отражая в своих произведениях реалии своей эпохи, они представляют угрозу для правящих верхов и оказываются под строгим надзором. Они часто подвергаются гонениям, становятся неугодными правительству. В такой ситуации оказывался и Семен Липкин. За свои стихотворения он был отлучен от литературы как пропагандист «байско-феодалных эпосов» [1, с. 306]. И уж совсем нелепым стало обвинение поэта в сионизме после выхода его стихотворения «Союз» (1967) [2], в котором речь шла о племени «И» (в этом партийные цензоры усмотрели явное указание на Израиль). Семен Липкин попал под контроль всевидящего ока власти и стал «антисоветским» поэтом.

Мы можем увидеть этот период жизни поэта в стихотворении «Посередине запретки» 1973 г. [2]:

*Я прочел сохранные честью и чудом листы –
арестанта записки:
«В этом мире несчастливы
только глупцы и скоты», -
вот завет декабристский...*
*... Мне, кто внемлет владыке времен,
различать недосуг –
где потомки, где предки.*

*Может быть, я умру хорошо, и убьют меня вдруг
посередине запретки.*

Выражая критику в отношении жесткой политики цензуры и репрессий, С.И. Липкин действует согласно «завета» декабристов – он не враг народа и власти, он не хочет подрывать власть, он лишь желает смягчение режима, демократизации и ослабления цензуры. Поэт боится за свою жизнь, он понимает, что его безопасность под угрозой, оттого в последних строках стихотворения звучит: «Может быть, я умру хорошо, и убьют меня вдруг посередине запретки». Эти строки наиболее показательно характеризуют данный период в истории страны, где правит жесткая власть, держащая народ на коротком поводке и не допускающая инакомыслия.

Продолжение этой мысли мы обнаруживаем в стихотворении «Два восьми-стишия» 1982 г. [2]:

*Пока я живу, я боюсь.
Боюсь, что убьют иль убьюсь.
Попойки столичной боюсь
И койки больничной боюсь.
Боюсь наступления дня.
Боюсь, что принудят меня
Покинуть Советский Союз.
Боюсь, что всего я боюсь...*

Это стихотворение – своеобразная исповедь поэта. Он открыто признается в том, что живет в страхе за свою жизнь, поскольку понимает, что пошел по пути, не удобному власти, и в любой момент может быть устранен. Однако не смерти боится больше всего Семен Израилевич. «Покинуть Советский Союз. // Боюсь, что всего я боюсь» – пишет поэт.

Действительно, в период, который описывает Липкин, внушительному количеству поэтов, писателей и других деятелей искусства пришлось покинуть страну, например, Иосифу Бродскому, Николаю Бокову и др.

Таким образом, в данной работе удалось определить отношение и выражение этого отношения к данному периоду истории Советского Союза. Благодаря лирике С. Липкина стало возможным определить общую картину состояния СССР в тот период, который описал поэт. Этот период дался Семену Израилевичу нелегко, поскольку он не принимал и подвергал критике политику властей Советского Союза. В стихотворениях этого времени Липкин изображает несчастных, измученных людей, невиновных, живущих в постоянном страхе.

Факты личной жизни поэта тесно переплетаются с событиями историческими и находят особое отражение в творчестве С. Липкина.

Список литературы

1. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. М.: Издательский центр «Академия», 2006. Т. 2: 1968-1990. 688 с.
2. Липкин С. Семь десятилетий. Стихотворения и поэмы. М.: Возвращение, 2000. 592 с.

ОБРАЗ ДУШИ В СИСТЕМЕ СИМВОЛОВ *MUNDUS ANIMALIS* В ЛИРИКЕ ДАВИДА САМОЙЛОВА

Боковели О.С.

доцент кафедры русского языка и литературы, канд. филол. наук, доцент,
Тувинский государственный университет, Россия, г. Кызыл

Соловей К.А.

студентка направления подготовки «Педагогическое образование»,
Тувинский государственный университет, Россия, г. Кызыл

В статье рассматривается образ души в системе символов *mundus animalis* в лирике поэта 60-х годов XX века Давида Самойлова. Дается интерпретация инвариантов образа души – душа/птица, душа/бабочка с учетом философской жанровой формы лирики поэта. Осмысливается мотивное поле представленных инвариантов, определяется ряд существенных характеристик.

Ключевые слова: лирика, XX век, инвариант, интерпретация образа, система символов.

Поэтический язык Д.С. Самойлова многообразен. Однако в общей картине его лирики обнаруживаются слова, переходящие в образы, и образы, переходящие в символы. Таким, например, кодирующим словом в стихотворениях Самойлова становится «душа», его различные синонимичные и антонимичные вариации. В результате чего возникают не только отдельные инварианты образа души, смысл которых, с одной стороны, сводится к общему пониманию этого слова, с другой стороны, резко сдвинут в своем конкретном лексическом выражении, образуя при этом группы слов, вступающих друг с другом в сложные смысловые отношения. Такой группой может считаться в лирике Д. Самойлова инвариантность образа души, проявленная в системе символов *mundus animalis*: «душа/птица/бабочка».

«Душа/птица», как «орнитологическая метафора» [1, с. 63], равно как и эмблематический образ бабочки [5], встречается в основном в философской лирике поэта. В связи с чем, в данной работе круг анализируемых текстов ограничен, внимание обращено только к жанровой форме философской лирики Давида Самойлова.

В системе символов *mundus animalis* «душа/птица» наблюдается в таких стихотворениях как «Рассчитавшись с жаждою и хламом...» (1980), «Реанимация» (1996) [3]. Так, например, в стихотворении «Рассчитавшись с жаждою и хламом...» в первой строфе можно отметить отчетливо выраженный трагизм в мироощущении лирического героя. Здесь видно, как он, практически попрощавшись с миром, ждет отдыха, который, в целом, соизмерим со смертью, и может быть приравнен к ней:

*Рассчитавшись с жаждою и хламом,
Рассчитавшись с верою и храмом,
Жду тебя, прощальная звезда.*

Образ же души во второй строфе сопряжен с мотивом разочарования лирического героя Д. Самойлова. Одновременно с этим он чувствует, что ей еще чего-то не хватает, для того чтобы спокойно оставить этот мир:

*Но, видать, не спел последний кочет,
И душа еще чего-то хочет,
Своего никак не отдает.
Жаждет с веком и толпою слиться.
Так стремятся птицы в стаю сбиться,
Собираясь в дальний перелет.*

Вместе с этим, опираясь на точку зрения о том, что лирический герой равен автору, при анализе данного стихотворения можно отметить, что строка «жаждет с веком и с толпою слиться» приобретает особый смысл. Это своеобразная метафора незаконченного творческого пути. В этом же контексте становится интересен и мотив слияния души поэта с толпою. Вопреки традициям русской классической лирики, где поэт и толпа – антитеза, у Давида Самойлова они составляют единство духовного пространства. Образ души (anima), как архетип самойловской лирики, закрепляет в сознании автора следующее: истинный поэт может слиться с веком только в своих стихах, отражающих этот самый век. Поэтому символ птицы не случаен. Он связан с образом души и символизирует высшее состояние сознания, мысли, воображения. Душа поэта стремится воплотиться в его творчестве, равно как птица сливается с миром, приобретая гармонию полета.

В стихотворении «Реанимация» также встречается инвариант «душа/птица». Он воплощен автором в виде сравнения, которое сопряжено с мотивом «пограничного» состояния между жизнью и смертью:

*Но если не захочет возвратиться
Душа, усилие медиков – ничто.
Она куда-то улетит, как птица,*

На дальнее, на новое гнездо.

Anima для Самойлова обладает признаком невидимости. Она имеет собственный автономный разум, способна отделяться от тела и сама решать, возвращаться ей или нет. Образ «дальнее, новое гнездо» становится символом реинкарнации человеческой души, ее способности перевоплощаться. Одновременно с этим, душа, как птица, неразрывно связана с символикой небесной стихии: «Воплощение как человеческого, так и космического духа – символизм, определенный их легкостью и скоростью передвижения, свободным парением и предполагаемой способностью достичь небес» [5, с. 132]. В связи с чем, становится возможным говорить о том, что Давид Самойлов в осмыслении образа души/птицы следует европейской традиции и придерживается христианской религии.

Так же в системе *mundus animalis* в лирике поэта-неоакмеиста [2] присутствует инвариант «душа/бабочка». Бабочка символ психической организации человеческой души, она – «жизнь, смерть, возрождение» [5, с. 19]:

*Поживи своим обманом,
Мятлик, бабочка, душа.*

«Бабочка» (1967) [3]

«Мятлик, бабочка, душа» – это последняя строка стихотворения Д. Самойлова. Она состоит из ряда существительных, которые в едином контексте приобретают признаки синонимов. В целом, следует отметить, что, анализируя словари синонимов, было выяснено: слова «мятлик» (иначе мятлища) и «душа» представлены в них как синонимы слова «бабочка» [4]. Это уже сложившаяся традиция построения такого синонимического ряда: бабочка/мятлик – по принципу аналогии, так как мятлик (частное название) и есть бабочка (общее название), а бабочка/душа – по принципу аллюзивного и архетипического образов.

В первых двух строках стихотворения Давид Самойлов дает характеристику образу бабочки. Она хрупкая и ранимая, поэтому поэт пытается «воссоздать» ее привычную стихию воздуха:

*Я тебя с ладони сдуну,
Чтоб не повредить пыльцу.*

Вместе с тем, бабочка в контексте произведения аллюзивна. Она является инвариантом странствующей мировой души. Ее земная жизнь, как воплощение материального начала, быстротечна. Самойлов отмечает, что «лето близится к концу», вводя в текст мотив смерти. Бабочка может насладиться, последними моментами жизни.

Вместе с тем, мотив смерти можно проследить и с помощью пространства, обозначенного Давидом Самойловым. Ключевыми элементами текста в этом смысле становятся конструкции «предлог + существительное»: «с ладони», «за дюну», «над цветами», «над стеною». Именно предлоги играют ключевую роль в осмыслении пространства стихотворения. Они выстраивают горизонталь без границ. Все препятствия (дюна, цветы, стена) на самом деле таковыми не являются, поскольку траектория движения бабочки проложена лирическим субъектом поверх них (с – за – над – над). Основная идея стихотворения «Бабочка» заключена в том, что наша жизнь так же коротка, как для бабочки лето; жизнь – это лишь миг, вечна только душа.

Таким образом, инварианты души в системе *mundus animalis* в лирике Давида Самойлова представляют собой сложные художественные системы. Их сложность связана прежде всего с тем, что в стихотворениях автора встречается наложение разных смыслов одного и того же образа. Давид Самойлов использует самые различные образы и мотивы, за счет которых семантика категории «душа» расширяется. Автор наделяет ее в своих стихотворениях человеческими качествами. Для него она живая, способная чувствовать и мыслить.

Предположение о том, что в лирике Самойлова душа – это все-таки живая субстанция подкрепляется и тем, что он использует «живые» инварианты и образы – птица, бабочка. Их символика восходит к европейской мифологии, к которой автор в своих стихотворениях обращается довольно часто.

Список литературы

1. Кондратьева О.Н. Концепт душа в зеркале орнитологической метафоры // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: филология, история, востоковедение: научный журнал. 2011. №2. С. 63-66.
2. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы. М.: Академия, 2003.
3. Самойлов Д. «Мне выпало все...». М.: Время, 2000.
4. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. URL: <http://synonymonline.ru> (дата обращения: 09.04.2018).
5. Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: Гранд: Фаир-Пресс, 2001.

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК САКРАЛЬНОЕ СРЕДСТВО БОГООБЩЕНИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ)

Бородина Е.Ю.

аспирант кафедры русского языка,
Тверской государственный университет, Россия, г. Тверь

Цель данной статьи – на основе анализа словарных толкований понятия «церковнославянский язык» и смежных с ним понятий «славянизм», «старославянизм» и «старославянский язык», бытовавших в советский период отечественной истории, показать, что установка советской идео-

логии на доказательство, что церковнославянский язык является сугубо историческим феноменом, осталась в прошлом и ныне следует признать, что церковнославянский язык был и остается живым средством сакрального богообщения.

Ключевые слова: церковнославянский язык, славянизм, старославянизм, старославянский язык, секуляризация, богообщение.

В филологической среде периодически возникают дискуссии: церковнославянская лексика в ее специфических сакрально-религиозных значениях – живая или мертвая, то есть реально используемая в разнообразных коммуникативных целях или нужная лишь иногда как некий «стилистический изыск», а чаще достояние лишь книжной старины и упорно держащегося за старину церковного обихода? И сам церковнославянский язык – живой или мертвый?

Достаточно редкий для научной среды случай, когда ответ на эти вопросы зависит не от собственно научной аргументации, а от близости – отдаленности вопрошающего от Православия и Церкви.

Для верующего церковнославянский язык – безусловно живой, потому что это средство реального богообщения, а часто и язык, на котором основывается многое во внутренней речи, в повседневном общении, в самой языковой личности человека. Церковнославянский для неверующего – некая устарелая, мертвая экзотика. Существо вопроса, таким образом, не в лексике и не в языке, а в типах сознания – религиозном и секулярном.

Для православного религиозного сознания церковнославянский язык – носитель всех тех функций, которые выполняет любой другой живой язык: это когнитивная, коммуникативная, эмоционально-экспрессивная как основные, вмещающие множество частных (эпистемологическая и экспрессивная, мыслеоформительная и номинативная, референциальная и лингвокультурная, волюнтативная и конативная функции и т.д., состав и величина списка зависят лишь от эрудиции и фантазии филолога [1, с. 9]). Каждой функции можно сопоставить типовые коммуникативные ситуации и конкретные речевые акты, связанные с использованием церковнославянизмов и церковнославянского языка. Следовательно, этот язык – живой! (Более подробную разработку этой темы см., например, в работе: [3]).

Секулярное сознание (из лат. *saecularis* ‘мирской, светский’ – от *saeculum* ‘род, поколение, средний человеческий век’) замыкается в своих собственных рамках и бежит сферы сакрального (из лат. *sacer, sacrum* ‘посвященный, предназначенный; священный, святой; магический, таинственный’), то есть объективно священного. Поскольку сакральное (священное) для этого типа сознания не существует, то для него оказываются закрытыми и особые значения и смыслы церковнославянизмов.

Это крайние точки. Избегая разработки вопроса в плоскости, связанной с критикой ограниченности секулярного сознания, религиозно просвещенные авторы обычно сосредотачивают внимание на феномене живого взаимодействия церковнославянской и секулярной русской языковой стихии. Это взаимодействие никогда не было в прошлом и не является сейчас лишь достоянием некоей древней истории.

Выдающийся отечественный филолог, академик АН СССР Н.И. Толстой (1923–1996) в предисловии к первому изданному в новейшей истории нашей страны учебнику церковнославянского языка (1996) писал: «Для многих писателей и поэтов, да и просто ревнителей благолепия русского языка, церковнославянский был не только источником вдохновения и образцом гармонической завершенности,

стилистической строгости, но и стражем, как это полагал еще Ломоносов, чистоты и правильности пути развития русского (“российского”) языка. Утратил ли эту роль церковнославянский и в наше время? Я полагаю, что не утратил, что именно эту функциональную сторону древнего языка, языка, *не отрешенного от современности*, следует осознавать и воспринимать и в наше время» [6, с. 4].

Смысл фрагмента, который Н.И. Толстой выделил курсивом, с тем чтобы подчеркнуть, что церковнославянский язык не был «отрешен от современности» даже в годы официального атеистического мракобесия, мы бы пояснили так: христианство всегда «современно», потому что несет одну и ту же – абсолютную истину о Боге, мире и человеке, в каких бы исторических условиях он ни находился; эта истина – вне времени, меняются лишь детали путей, которыми люди движутся к ее пониманию.

Один из способов государственно-атеистических гонений на христианство в советские годы – идеологически мотивированное внедрение представлений о том, что церковнославянский язык «мертвый», а косвенным образом и о том, что его якобы не существует и не существовало вообще, что некогда с появлением письменности было якобы лишь «влияние» старославянского на русский, «кое-что» от старославянского сохранилось в современном русском, побольше осталось в церковном обиходе – и только.

Поясним это на лексикографических примерах.

Попытки выяснить из советских словарей для учителей и школьников, что представляют собой церковнославянская лексика и церковнославянский язык, приводят к следующему.

Берём «Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей» [4], где (в содержательном отношении – очень удачно, лаконично, строго, стилистически выверено и по отношению к школьной программе практически исчерпывающе) в строгих терминологических толкованиях и развернутых разъяснениях суммированы все основные сведения о русском языке, которыми должны были овладеть советские школьники.

«Церковнославянизм. То же, что славянизм во 2-м значении» [Там же, с. 525].

Статья «Церковнославянский язык» отсутствует. Интерпретируем этот факт как «значимое отсутствие», то есть как косвенное утверждение, что такое явление (церковнославянский язык) – во всяком случае, для советских учителей русского языка и советских школьников – как бы «не существует».

Далее следуем по словарным толкованиям, последовательно переходя от одного к другому по дефинирующим ключевым словам (процедура, родственная методу ступенчатой идентификации в компонентном анализе).

«Славянизм. 1. То же, что старославянизм. **2.** Производное слово, образованное в книжном древнерусском языке на базе старославянского слова или по его модели (церковнославянизм). **3.** Словообразовательный элемент, восходящий к старославянскому источнику. *Волгоград, предреволюционный, хладобойня* (неполногласные сочетания в морфемах)» [Там же, с. 393].

Обратим особое внимание: в толкованиях всех значений – термин *старославянский язык*; этот язык отождествлялся с «древнеболгарским» (см. далее); в толковании второго значения использован термин *книжный древнерусский язык*; во всей статье – ни слова о церковнославянском.

Старославянизм в этом словаре трактуется следующим образом: «Слово, заимствованное из старославянского языка» (и характеризующееся фонетическими, морфологическими (словообразовательными) и/или семантическими приметами, свидетельствующими о его происхождении) [Там же, с. 463-464]. **Старославянский язык**, в свою очередь, трактуется так: «**Старославянский язык**. Древнеболгарский язык, на который во второй половине IX века Константином и Мефодием и их учениками были сделаны переводы греческих богослужебных книг. Первоначально он распространялся церковно-книжным путем среди южных и западных славян, а после крещения Руси (988 г.) стал широко распространяться тем же путем и среди восточных славян. Будучи вначале только языком богослужения, он проник в дальнейшем и в нецерковные письменные стили, а затем и в устную русскую речь» [Там же, с. 464-465].

Идеологически мотивированные искажения истории в цитированном фрагменте из одного из самых авторитетных в советские годы словарей лингвистических терминов для учителей очевидны: оказывается, сделаны якобы лишь «переводы греческих богослужебных книг» (как будто уже существовала необходимая для такого дела система письма, лексика, устойчивые выражения), причем «Константином», а не равноапостольным (при жизни – монахом) *Кириллом* (который только в миру *Константин*), отцом славянской азбуки, откуда и ее название – *кириллица*.

И далее в цитированном толковании – вкрадчивое умалчивание роли Церкви (хотя образование, в том числе связанное со «светскими» науками, в те давние времена вершилось только в монастырях – фактических «первых университетах»), практически незаметное манипулирование сознанием читателей, нацеленное на косвенное убеждение, что письменность создавалась якобы вовсе не специально **для целей духовно-религиозного просвещения** (а ведь поначалу *только* для этой цели и создана была славянская письменность!), намек на то, что якобы в те давние годы существовали какие-то «нецерковные стили» книжно-письменной речи, куда «проник» потом «язык богослужения», – притом что все было с точностью до наоборот: «нецерковные стили» возникли на основе церковно-книжной традиции, или, словами авторов этой словарной статьи – «языка богослужения». «Мостиком» между старославянским языком и различными «нецерковными стилями» книжно-письменной речи был именно церковнославянский, то есть, если сказать попросту, русифицированный вариант старославянского.

В академическом 17-томном толковом «Словаре современного русского литературного языка» (1948–1965) читаем: «**Церковнославянский**... Относящийся к богослужебной письменности восточных и южных славян. ◇ Церковнославянский язык. Поздний старославянский язык (XI–XVII вв.), имевший у восточных и южных славян свои разновидности» [5, т. 17, с. 668].

Обратим особое внимание на цифры в скобках, вкрадчиво внедряющие мысль, что церковнославянский – как «поздний старославянский язык» – якобы завершил свое существование... в XVII веке! Читателю предлагается додумать самому: с Петровской эпохи, с Просвещения в России церковнославянского уже не было...

«**Церковнославянизм**... Слово, звуковое сочетание, грамматическая форма или выражение, унаследованные из церковнославянского языка» [Там же]. Обратим внимание в цитированном толковании на причастие *унаследованные*, которое отсылает к представлениям о том, что церковнославянский язык – мёртв.

Приведёнными примерами ограничимся.

Вместо выводов – аналогия. Отношение к церковнославянскому языку напоминает булгаковскую историю: Берлиоз отчитывает Бездомного за то, что тот изобразил Иисуса черными красками – но как реальное лицо, а нужно было показать, что Иисуса не было вообще, ходили только слухи о нем. Эта история отражает атеистическую реальность тех лет: «мифологическая школа» и «историческая» соперничали в способах доказательства «несуществования» Иисуса как Богочеловека. Так и с церковнославянским у атеистов: либо его «не было вообще», либо был лишь старославянский, сиречь «древнеболгарский», который как-то на «древнерусский книжный» повлиял – и точка, никакой особой церковно-религиозной книжности и сакральности.

В наши дни, в условиях духовно-религиозного возрождения России, делать вид, что церковнославянского языка как бы «не было и нет», уже нельзя (хотя бы потому, что в современной литературе «духовного реализма», основывающемся на ценностях православной веры, реально существуют две языковые стихии – как бы «два языка» в целостном художественном дискурсе [2]), поэтому в качестве средства противодействия этому возрождению, неразрывно связанному с возвращением к широким слоям населения церковнославянского языка, используется иная аргументация. Утверждают, в частности, что сакральных языков не бывает вообще, есть только отдельные сакральные словоупотребления, в силу чего говорить о сакральности языка, пусть и созданного специально для передачи духовно-религиозной традиции и использующегося преимущественно в религиозных целях, некорректно.

В целевом подтексте этого утверждения – секулярная, якобы «пострелигиозная», а по факту неоязыческая, «неатеистическая» борьба с представлениями об *объективно священном* (то есть о сакральном в коренном смысле слова), намерение изменить представление о самой сакральности, в дальнейшей перспективе – «доказать», что «сакральными» у людей оказываются самые разные представления, тем самым дискредитировать понятие сакрального, интерпретировать его как симулякр, «пустое понятие», то есть как словесный ярлычок, лишенный реального содержания.

Список литературы

1. Волков В. В. Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматистика текста : курс лекций. Тверь, 2013. 147 с.
2. Волков В. В., Волкова Н. В. Два мира и два языка в поэтическом творчестве иеромонаха Романа (Матюшина-Правдина): литературная традиция, сакральное и профанное // Инновационные процессы в национальной экономике и социально-гуманитарной сфере: Сб. науч. тр. по материалам Междунар. научно-практ. конференции. Белгород, 2018. С. 29-38.
3. Лихачева О.В. Церковнославянский язык как живое явление православной культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2-2. С. 445-448.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1965.
6. Толстой Н.И. Предисловие к первому изданию // Плетнева А.А., Кравецкий А.Г. Церковнославянский язык: Учебное издание для общеобразовательных учебных заведений, духовных училищ, гимназий, воскресных школ и самообразования. М.: Изд. совет Русской Православной Церкви, 2006. С. 3-6.

ОТРАЖЕНИЕ СМЕНЫ ДУХОВНЫХ ОРИЕНТИРОВ В РУССКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПОЭМАХ XIX-XX ВЕКОВ

Веденяпина Э.А.

канд. филол. наук, Россия, г. Москва

В статье на примерах хрестоматийных русских поэтов рассматриваются пути отхода от Православия и нарастания отчуждения личности в России в XIX-XX веках. Особенность гуманизма русской литературы, особенно поэзии, в том, что он лишен абстрактного подхода. Русского поэта (от Пушкина до Твардовского) интересует человек – конкретный, отдельно взятый, как личность, то есть как существо, подверженное суду собственной совести и суду истории. С такой позиции в поэмах рассматриваются и участие человека в событиях, влияющих на развитие общества или даже человечества, то есть в исторических событиях, и сами эти события.

Ключевые слова: революция, демонизм, война, религия, богоборчество.

Главный нерв всего русского искусства – поиск духовных причин происходящего. Все европейское искусство – порождение христианства. Русские писатели – прямо или косвенно – всегда соотносили свое видение действительности с духом Православия, в котором выросли и воспитались. Чувство любви к отчизне высветило им будущее России как поле борьбы между Светом и Тьмой. Поэты первой половины XIX века – образами демонических героев – выразили свое предчувствие наступления апокалиптических времен в России. Поэты начала XX века, поэты разных направлений: Белый, Блок, Хлебников, Есенин, Клюев, Маяковский, жившие в преддверии и во время революционного переворота, – ощутили нарушение миропорядка, описать которое могли только с помощью библейских образов.

В годы совершения Октябрьской революции 1917 года и вскоре после нее одни поэты – Есенин, Маяковский – отрешаются от православного прошлого: Есенин просит все библейские образы в его стихах считать метафорами, Маяковский даже бросает вызов Небу, хотя и знает «силу слов». Другие всматриваются в лица вождей, и у Пастернака рождается «роман» со Сталиным, даже сын раскулаченного кузнеца Твардовский славит коллективизацию. Россия оказалась в позиции вне веры, вне Церкви. Это хорошо видно по темам и настрою героя поэмы Луговского «Середина века». В середине века настало отрезвление – «Реквием» Ахматовой и «памятная» поэма Твардовского – погребальные, поминальные звоны церковного колокола.

Как это произошло? В начале XX века началась Первая неудавшаяся попытка самоубийства человечества, затем – через 20 лет – Вторая. В итоге Первой мировой войны в России началось самоистребление русского народа в гражданской войне, что хорошо показал Б. Пастернак в романе «Доктор Живаго», когда одну и ту же молитву «Живый в помощи» носят с собой «белый» и «красный». Эта гражданская война продолжилась в коллективизации. Эта же война дала Гитлеру надежду на быстрый успех, основанный на том, что раздел между классами и слоями, между верующими и большевиками будет им продолжен и углублен. В итоге в XX веке русский народ был многократно пожат Божьим серпом.

Как это могло случиться? Все это не возникло внезапно. В русской литературе XIX века продолжался начатый в XVIII веке процесс разрыва со святоотеческими традициями. Не только герои отходят от веры, но и писатели. Слово под пером литераторов начинает забывать, что оно было Богом. Слово начинает служить не воспитанию святости, а утверждению личности пишущего. Это проявляется в

том, что по сравнению с XVIII веком резко усиливается и ярко проявляется авторская позиция. Художественное слово теперь воспекает страсти, насаждает критическое отношение к действительности: к вере, к царю и к ближнему. Слово все больше освобождается от функции носителя информации, которая прежде была духовного содержания, и становится все более полным выражением субъекта – автора высказывания. Во второй половине XIX века в сатирических и юмористических произведениях слово перешло на службу бесам.

В литературе XIX века демоны обнаруживают себя в качестве героев или действующих лиц произведений, и не только в одноименной поэме Лермонтова, яркие проявления того же начала – в повестях Гоголя, таинственные случаи в повестях Тургенева, и это лишь самые яркие примеры подобного. Невидимая грань становится зримой. Частью ее становится пропаганда всеобщего равенства (не равноправия!), которая становится почвой для пробуждения возмущения, протеста против существующих порядков. Под видом утверждения достоинства человеческой личности насаждается резкое противопоставление одного человека – другому: Онегин и Ленский в романе «Евгений Онегин», Петр I и Евгений в «Медном всаднике», герои во всех «маленьких трагедиях» Пушкина, в повестях Гоголя. Отсюда один шаг до гражданской войны в XX веке, усиленной той ситуацией, когда во главе страны окажется «маленький» человек, вооруженный именно этой концепцией, и в стране, не воюющей с соседями, усилится война собственных граждан – всех против всех.

В первой половине XIX века судьбы России осознавались поэтами во вселенском масштабе, и аккумулировались эти ощущения в поэзии. (Во второй половине XIX века осмысление происходящего в стране сосредоточено в основном в прозе – в романах Гончарова, Тургенева, Достоевского, Льва Толстого). Русские поэты остро ощущали грань между Добром и Злом. Так, в деяниях царя-преобразователя Пушкин увидел не только созидательную сторону, но и антигуманное начало, так как от строительства города на Неве пострадали бедные люди. В поэме Пушкина «Полтава» Петр I предстает как «Божия гроза», причем Бог пишется с заглавной буквы. А в поэме «Медный всадник» он, укротивший Неву, уподоблен богу – с маленькой буквы, языческому богу. Почему? Потому что в Полтавском сражении была отвоєвана независимость России, Православие отстояли от натиска католицизма, то есть жертвы принесены ради общенародного блага. А в строительстве новой столицы на низком, гиблом месте проявилась только государственная необходимость, не считавшаяся с нуждами и страданиями людей. Поэтому и всадник назван не бронзовым, как положено, а медным, то есть сооруженным исключительно из бытового, «низкого» материала.

Пушкин воспел прекрасный город, заложенный Петром I, самым активным из русских царей, первым русским императором. Восхищение Пушкина свершением Петра I несомненно. Он восторгается красотой молодой столицы, он восклицает: «Красуйся, град Петров, и стой Неколебимо, как Россия!» Кроме того, он провозглашает и большее: «Да умирится же с тобой И побежденная стихия». Он требует: «Пусть волны финские не будут Тревожить вечный сон Петра!» (382-383).

Петр I в этой поэме фактически изображен как покоритель стихии, то есть почти бог. Сравним мнение царя Александра I при виде потопа в городе: «С Божией стихией царям не совладеть». А Петр (в поэме) овладевает стихией, так как он один неприступно возвышается над половодьем: «Стоит с простертою рукою Кумир на бронзовом коне». (Сравним: во второй части поэмы он, укротив наводне-

ние, «сидит» на бронзовом коне). После описания повелительного жеста Петра сразу следует вторая часть поэмы – об отступлении Невы. Так Петр I, историческая личность, приобретает то ли фантастическое, то ли мистическое освещение, вплоть до качеств языческого бога. Ожившая статуя, погнавшаяся за бедным Евгением в поэме «Медный всадник», – это, конечно же, языческий бог. В творчестве Пушкина есть еще одна ожившая статуя – Командор в трагедии «Каменный гость», увлекший Дон Гуана в ад. Расправой грозит бунтовщику и русский император на «звонко-скачущем коне».

Путь к подобному аспекту освещения героической личности проложен очень популярным образом романтического героя, который привлекает такими свойствами, как сильная воля, способность остро чувствовать и противостоять обществу. Так, Петр I пошел против не только дворянского быта, стремясь приобщить общество к западной культуре, но фактически и против устоев русского народа, органически воспринявшего христианство в его восточной традиции. Именно с петровской эпохи русская культура все более становится городской и европейской и все более заменяет собой культ. Православие в художественной литературе начинает описываться как часть быта.

«Не так ли ты над самой бездной Россию поднял на дыбы?» (395). Конь встает на дыбы, на задние ноги, подняв резко вверх передние в знак отказа продолжать путь – над крутым обрывом. В русском быту слово «дыба» означало орудие казни. Петр вознес Россию, казня ее. Таким же путем пойдет в XX веке глава СССР, который принял страну с плугом, кормившим народ, и оставил с атомной бомбой и почти без средств к существованию.

Блеск деяний царя не затмевает для Пушкина душевных мук и физических страданий тех граждан России, для которых и силами которых достигалось величие страны. Эта позиция Пушкина ясна в развитии сюжета поэмы, которая начинается гимном Петербургу, а заканчивается надгробной песнью бедному Евгению, даже не названному по фамилии, потерявшему рассудок оттого, что в волнах наводнения утонула его невеста, и напуганному угрозой царя-основателя города.

Демоническое присутствие в духовной атмосфере остро ощутил Лермонтов, описав его как отступление от веры. Грузинский князь в поэме «Демон» гибнет, так как пренебрег молитвой в часовне. Спасенный в монастыре мальчик бежит из него. Демоническая природа героя-борца выявлена Лермонтовым и прямо в поэме «Демон», и в образе Мцыри, отвергшего монастырь.

Это всё частные случаи, казалось бы – единичные, случайные, разрозненные, но вместе подобные ощущения создают ту картину надвигающейся катастрофы, которая предстала духовному зрению Гоголя в поэме «Мертвые души» в виде Руси-тройки, которая безудержно и безумно – «только дрогнула дорога» – мчится по среди народов и государств – они «косясь, постораниваются и дают ей дорогу» (гл. 11). Как ни влюблен Гоголь в дорогу и в бег тройки, но не может не заметить, что «вскрикнул в испуге остановившийся пешеход!» Тройка «пылит и сверлит воздух». И не знает писатель, что значит это «наводящее ужас» движение, на которое в реальной действительности того времени в России ничто не указывало. В этом неудержимом движении Гоголь видит Божий промысел: его Русь «мчится, вся вдохновенная Богом». «Остановился пораженный Божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба?» (гл. 11) – подобно тому, как через почти сто лет Блок увидит Христа над красноармейцами в завьюженном революционном

Петрограде – символ неизбежности этого этапа в русской истории. А Белый отождествит революцию с Пасхой Христовой.

Во второй половине XIX века из всех поэтов только Некрасов создает произведения крупного поэтического жанра, одно из самых значительных – поэма «Мороз, Красный нос». Она – о русской крестьянке, воспетой как образ самой Руси. Дарья – «величаявая славянка», «красивая и мощная», «матка», «женщина русской земли». Этот привлекательный образ заслонил собой и ее личную трагедию, и символическое прозрение поэтом судьбы самой России.

На первом плане в поэме – жизнь обычной русской крестьянской семьи, здоровой и работающей, среди родной природы. Живописно переданное тепло семейного очага и радость общего труда – всё, что было сутью русской жизни, заслонило проблему, вынесенную в название поэмы. Демонический герой в образе сказочного Мороза губит крестьянку. Сюжет прост: Дарье пришлось одной отправиться в зимний лес за дровами. Она обездолена: ее муж умер от тяжелой работы. Она не выносит тяготы свалившихся трудностей жизни и умирает. Но этот сюжет многозначен. Он совсем не замыкается в рамку бытописания. Не овдовевшая крестьянка, а сама Русь, здоровая и прекрасная, утратив веру, гибнет от злого очарования.

Перед нами проблема выживания нации. Народ, живущий в трудных климатических условиях, нуждается в крепкой духовной опоре. Малейшее отступление от веры грозит гибелью. Дарья впала в уныние от того, что не получила ожидаемой помощи от иконы, и она ропщет и даже укоряет: «Слезы мои не жемчужны, Слезы горяшки-вдовы, Что же вы Господу нужны, Чем Ему дороги вы?» – причитает она в ропоте и даже с прямым укором. Спелая рожь, которая ее окружает, уже кажется ей не залогом жизни, а врагом, с которым она не в силах бороться. «Это не люди лихие, Не басурманская рать, Это колосья ржаные Вышли со мной воевать!» («Мороз, Красный нос, часть2, XX11).

В ответ на ропот тут же является обольститель. Он представляется могучим воеводой, обладающим несметными богатствами. Это ему – утверждает он – принадлежат леса, поля и реки, все, где живет и трудится крестьянка. Дарья поддалась волшебным речам обольстителя. Мы с детства знаем эти строки хвастовства сказочного преобразователя природы в зимнее время. Поэма о народной жизни написана в фольклорном, народном стиле. Искуситель является как знакомый сказочный герой и потому не пугает. Да только общение с ним запрещено. Малейшее участие в его беседах – и тут же смертельное забвение жизни. Демоном обернулся сказочный богатырь, убаюкавший Дарью: «И так-то ли любо ей было Внимать его сладким речам, Что Дарьюшка очи закрыла, Топор уронила к ногам». «В сверкающий иней одета, Стоит, холодеет она».

Смерть Дарьи потому трагична, что крестьянка – символ России, которая в случае утраты своей веры, укреплявшей народ в течение веков, подпадет под власть искусителя. Оттого так монументальна ее заледеневшая фигура в заснеженном лесу. Это поэма о мертвом сне русской души, разочаровавшейся в своей вере. Некрасов прозрел судьбу деревенской страны. Так продолжилась тема демонизма. Тема власти зла как силы. Мифические и сказочные образы понадобились, чтобы показать путь зла к душе – через очарование, то очарование, которое возбуждает низменные страсти и называется обольщением, обольщение злом как силой.

Не поэты вызвали к жизни эту силу – они только фиксируют движение жизни. Их творчество – не пропаганда, а предупреждение. Не случайно Лермонтов за-

канчивает Предисловие к роману «Герой нашего времени» пояснением: «Будет и того, что болезнь указана, а как ее излечить – это уж Бог знает!»

Литература первой половины XIX века сегодня воспринимается как высокая – за счет того, что ее авторы помнят о духовности русской культуры. Во второй половине XIX века писатели-реалисты пытаются вспоминать о Христе. Это последнее усилие сосредоточиться на подлинном идеале перед полной утратой его, включая язык общения. (Сравним: в повести А. Фадеева «Разгром» герои общаются на «мат» языке). В русской поэзии времен гражданского переворота в XX веке вдруг возникает тема Христа.

В начале XX века все мыслящие и чувствующие люди ощутили надвигающуюся катастрофу. Андрей Белый в 1911 г. писал Блоку: «...Мы – русские, а Русь – на гребне волны мировых событий. Русь чутко слушает, и её чутко слушают. Я, Ты, мы не покинуты в сокровенном... поскольку мы – русские». В России он увидел воскресшего Христа, а в революции 1917 года – Пасху. Об этом – его поэма «Христос воскрес», в первых главах которой почти буквально, можно сказать – натуралистически воспроизводятся страдания Распятия – очевидно, для того, чтобы бросить трагический свет на описанные затем современные явления той поры.

А. Блок увидел Христа «в белой дымке» во главе красногвардейцев – со звуком тому, как раньше Ф. Тютчев, поэт-философ, написал о Христе, Который «в рабском виде исходил» Россию, «благословляя». Марш военного патруля, каким двенадцать красногвардейцев становятся в конце поэмы Блока, ведомые невидимым ими Христом, – это образ Промысла и неотвратимости, неизбежности происходящего.

Только в русском языке слова «искусство» и «искушение» однокоренные. Искушением для автора является его способность создавать образы. Автор в этом смысле равнозначен творцу (с маленькой буквы). В моменты духовного кризиса, когда кажется, что бог умер, религия умерла, как не взять в свои руки дело и не приняться за создание новой религии, а себя поставить на место Творца (с большой буквы). «Кому не лестно походить на бога, Создать свой мир» (И. Эренбург). Талантливые люди не замедлили откликнуться на вызов времени. Композитор А. Скрябин ощутил себя способным сотворить Новый мир. Средствами музыки он стремился преодолеть косность материи и преобразить всё существующее в Новую действительность – духовную. Он «создавал язык музыки, способной перевести человека и Вселенную в нематериальное состояние, а роль композитора отождествлял с Демидургом, освобожденным от власти материи», – пишет его жена (вторая). Он готовился к созданию такой Мистерии, которая соединит «мировой Дух с Материей».

В. Хлебников, поэт-скиталец, объявил себя Председателем Земного шара. Северянин провозгласил о себе: «Я, гений Игорь Северянин...повсесердно утвержден» (1912). (Иначе говоря – он живет в каждом сердце). Б. Бальмонт провозгласил культ вседозволенности для сильной личности: «Я хочу быть первым в мире, на земле и на воде». Тонкий лирик, он вдруг заявил: «Хочу быть дерзким, хочу быть смелым». Как писал о нем В. Брюсов, «поэт нежности и кротости... пожелал стать певцом страстей и преступлений».

События Октября 1917 года русские поэты восприняли по-разному. Одни увидели в этом торжество хама и пришествие сатаны (З. Гиппиус). Другие прошли иной путь. С. Есенин – глубоко «природный», «земной» поэт, в его ранних поэмах «Пришествие», «Преображение», «Сельский часослов», «Инония», «Иорданская

голубица» и в стихах 20-х годов тема революции сопряжена с образом Христа. «Новый на кобыле / едет к миру Спас» («Инония»). Христос Есенина – зримый, осязаемый образ. Это «Новый Спас». Обетованная страна – это Инония – «райский хлевок», где, как и положено в хлеву, тепло и сытно, ангелы пасут стада, хотя потом Есенин просит евангельские образы рассматривать только как поэтические, наравне с мифологическими и фольклорными.

В. Маяковский в поэме «Облако в штанах» (1915) использует евангельский образ как символ будущей революции: «В терновом венце революций Грядет шестнадцатый год». И то, что он почти пророчески указал на дату революции, свидетельствует о его духовной чуткости, которая вскоре, однако, переродилась в откровенное богоборчество. Р. Якобсон прямо указывает, что Маяковский боролся с десятью заповедями: «У него множество аналогий с каноническими представлениями, скрытых и подчеркнутых». В поэме «Облако в штанах» (1915) поэт прямо бросает вызов:

Эй, вы! Небо! Снимите шляпу! Я иду!

В предисловии к первому полному изданию этой поэмы в 1918 году читаем: «„Облако в штанах“ (первое имя „Тринадцатый апостол“ зачеркнуто цензурой. Не восстанавливаю. Свыкся) считаю катехизисом сегодняшнего искусства; „Долой вашу любовь“, „долой ваше искусство“, „долой ваш строй“, „долой вашу религию“ – четыре крика четырёх частей».

Б. Пастернак писал, что поэзия Маяковского, читая которую «нельзя отделяться от литургических параллелей», – «горделивая, демоническая и в то же время обреченная, гибнущая, почти зовущая на помощь».

После переворота 1917 года тема богоборчества стала поощряться. Оно же возникло не на пустом месте, ему предшествовало богостроительство. Первым «богостроителем» в России был Лев Толстой. В середине XIX века он, тогда молодой офицер, находясь в действующей армии, записал в дневнике, что хочет основать новую религию. Много позже он вырежет из Евангелий все чудеса Христа и издаст такую скудную книгу как свое Евангелие.

Среди русской интеллигенции он оказался не одинок. Осенью 1899 года у Мережковского и З. Гиппиус, его жены, возникло ощущение, что христианство в традиционном виде исчерпало себя и необходимо его обновить. Решено было создать «новую церковь», где рождалось бы «новое религиозное сознание». Так возникла организация Религиозно-философских собраний (1901-1903). Современница писала: «Гиппиус «пишет катехизис новой религии и вырабатывает догматы». Она проповедует воплощение идей Третьего Завета и грядущей Богочеловеческой теократии. Супруги не отрицали Церковь, они искали внутреннего союза с ней при внешнем разделении. Октябрьскую революцию они восприняли как воцарение «царства Антихриста», торжество «надмирного зла». В произведениях Гиппиус 1920-х годов преобладала эсхатологическая нота («Россия погибла безвозвратно, наступает царство Антихриста, на развалинах рухнувшей культуры бушует озверение»). Ей не удалось создать ни одного произведения крупного жанра.

И революционеры не обошли религию своим вниманием. В первом десятилетии XX века левое крыло русского марксизма развивает идею интеграции марксизма и религии, поскольку – им казалось – очень схожи мировоззрения социалистическое и христианское. Это течение получило название богостроительства. Луначарский, Горький и другие хотели создать бога из народного коллектива. Они создавали новую, пролетарскую религию, которая должна быть социальным регу-

лятором. Некоторые богостроители признавали существование Бога, однако главной для них была идея обожествления коллектива. В августе-декабре 1909 года богостроители при поддержке Горького открыли в Италии на острове Капри фракционную школу для рабочих, названную Лениным «литераторским центром богостроительства». Горький написал повесть «Мать», в которой мать рабочего-бунтовщика он уподобляет Богородице. Эта женщина вещает: если бы Бога не было, люди не умирали бы за него. Она бросает в народ листовки с речью своего сына на суде – несет в народ его слово, подобно новому Евангелию. Так очень своеобразно претворилось Православие в богоборчество.

Печальна судьба женщин в русских поэмах XIX века. Мария в поэме «Полтава» сошла с ума. Тамара, героиня поэмы Лермонтова «Демон», преждевременно умерла. Дарья, в поэме Некрасова «Мороз, Красный нос», насмерть замерзла «в своем заколдованном сне» в зимнем лесу. Но не они в центре повествования. В центре поэм находится герой – носитель подлинно мужского начала. Это связано с вопросом о роли личности в обществе – и в судьбе народа, страны. Герой поэм величествен, царствен. Это Петр Великий, Демон, Мороз. Но счастливы ли они? Вернее, удалось ли им достигнуть желаемого? Добился ли Петр всеобщей покорности, если ему посмел угрожать жалкий безумец? «И проклял Демон побежденный мечты безумные свои».

В XX веке на месте демонических фигур в поэмах появились образы реальных людей, названных вождями: Ленин, Сталин. Ленина воспел в поэме «Высокая болезнь» Б. Пастернак, позже очарованный Сталиным: «Он управлял течением мыслей / И только потому страной». Тень Сталина лежит на судьбах героев поэм Ахматовой и Твардовского. Но это уже другая тень, это мрак гонений и страданий.

В XX веке Россия – вне религии. Народ только страждет и «казни ждет», как в день страшного наводнения на Неве при жизни Пушкина. И казни не медлят. Святой Филарет Московский в XIX веке прозорливо сказал о борцах за народное счастье, что в образе народа они создали идол и принесут ему страшные жертвы. Так и случилось в XX веке. В новой России – в СССР – всё стало совершаться во имя народа. Любые проявления нелояльности власти объявлялись преступлением против народа, любая жестокость объяснялась необходимостью борьбы с врагами народа, то есть жертвой народу. Число врагов народа не уменьшалось. Это объяснялось накалом идейной борьбы. Катастрофа мировоззрения разрушила и государство, и быт.

Божий бич прошелся по России. Пастернак от этого лишился сна на целый год. Это привело его, величайшего лирика, к созданию романа в прозе «Доктор Живаго». Это заставило, очевидно, Твардовского жить ежедневным ожиданием разоблачения как сына раскулаченного, скрывшего этот факт, и чем больше орден и премий он получал, тем страшнее рисовалось «разоблачение». И «балагур» Твардовский пишет мемуарную поэму «По праву памяти» – о роли Сталина: «Забудь, откуда вышел родом, / И осознай, не прекословь: / В ущерб любви к отцу народов – / Любая прочая любовь. ... Он богом был». Это же поставило Ахматову в тюремную очередь для передач сыну и мужу, и «будуарная» Ахматова создала погребальную оду «Реквием» – пронзительный Плач по Христу.

Итак, русские поэты первых десятилетий XX века самые значительные произведения создали по итогам революции. Крупные формы – поэмы – дались только тем поэтам, которые, прозрев, увидели в происходящем волю Божию, независимо от того, как они к этому относились. Сознательно или – скорее всего, нет – они

следовали библейскому наставлению: «От Господа стопы человеку исправляются, и пути его восхождет зело» (псалом 36, стих 23). Поэты, которые восприняли революционные события как Божий Промысел, смогли создать стихотворные произведения крупного жанра – поэмы. Вместе взятые, они отразили основные этапы развития России сквозь призму поэтического восприятия идейных и нравственных поисков русских мыслящих людей.

Другие – Мережковский, Гиппиус, Хлебников – проклинали перемены, связав их с пришествием антихриста, им не удалось создать поэмы: «Яко благословящий Его наследят землю, клянущийся же Его потребятся» (там же). Так мироощущение русских поэтов первой половины XX века сказалось на их творчестве.

Список литературы

1. Ахматова А.А. «Реквием».
2. Бродский И.А. О поэме А. Ахматовой «Реквием».
3. Бонди С.М. О Пушкине. М., Худ. лит. 1978.
4. Гоголь Н.В. Мертвые души.
5. История русской литературы XX века (20- 90-е годы). Основные имена. Под ред. С.И. Кормилова. МГУ. 1998.
6. Маяковский В. В. Облако в штанах.
7. Мережковский Д. С. Две тайны русской поэзии: Некрасов и Тютчев. М., 1915.
8. Некрасов Н.А. «Мороз, Красный нос».
9. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10 т., М., АН СССР, 1963.
10. Твардовский А.Т. По праву памяти.
11. Фатющенко В.И. Русский мир в контексте мировых цивилизаций. М., 2009.

ЧЕЛОВЕК ПРИРОДНЫЙ В ПОВЕСТИ А. ФАДЕЕВА «РАЗГРОМ». К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗМА В ТРАГИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Веденяпина Э.А.

канд. филол. наук, Россия, г. Москва

В статье, посвященной повести А. Фадеева «Разгром», этому замечательному памятнику эпохе, отразившему события Гражданской войны на Дальнем Востоке, произведена попытка отделить намерение автора и заявления некоторых персонажей от того, что показано, зафиксировано, – и тогда открывается глубокая правда того времени, открывается истина, заключенная в названии повести, – разгром, то есть поражение. Только через сто лет после описанных событий можно увидеть и оценить искренность и бесстрашие писателя. Может быть, это единственное литературное произведение советской эпохи, с его пронзительным повествованием, достойно стать хрестоматийным и в силу правдивости, и благодаря высокой художественной ценности.

Ключевые слова: тревога, шахтеры, мужики, конь, болото.

В повести «Разгром» А. Фадеевым исторически точно зафиксировано, что в начале XX века в России разгром претерпела душа человеческая. Слово «разгром» сразу вводит в войну. В междоусобную войну русского народа. Того самого народа, который в XIX веке объявили предметом поклонения. Святой митрополит Московский Филарет, уловив эту тенденцию, сказал, что в образе народа сотворили себе такого идола, которому не хватит никаких жертв. И народ самого себя понес в жертву этому идолу.

Действие повести происходит в конном партизанском отряде во время гражданской войны в двадцатых годах XX века на Дальнем Востоке среди экзотической для русских природы. «В ста саженьях от шахты кончалась падь и начинались соп-

ки. Оттуда строго смотрели на поселок обомшелые кондовые ели. Седыми, туманными утрами таежные изюбры старались перекрычать гудки» (9). «...В душистом пырее, в диком, кудрявом клевере звенели косы, плыл над людьми прилежный работяга-день. У людей были курчавые, как клевер, бороды, потные и длинные, до колен, рубахи. Они шагали по прокосам размеренным, приседающим шагом, и травы шумно ложились у ног, пахучие и ленивые» (26). «... Златолистая, сухотравная тайга в осенней ждущей тишине. В желтом ветвистом кружеве линиял седобородый изюбр, пели прохладные родники, роса держалась весь день, прозрачная и чистая и тоже желтая от листвы» (25).

Главный нерв повести «Разгром» – тревога. «Слух о поражении шел по долине с зловещей быстротой... Каждый ординарец чувствовал, что это самая страшная эстафета, какую только приходилось возить с начала движения. Тревога людей передавалась лошадям. Мохнатые партизанские кони, оскалив зубы, карьером рвались от села к селу по хмурым, размокшим проселкам, разбрызгивая комья сбитой копытами грязи»... (43). Настроение людей передается всей среде: «... зверь ревел с самого утра тревожно, страстно, невыносимо, и чудилось в таежном золотом увядании мощное дыхание какого-то огромного, вечно живого тела» (44). Тревога овладела и природой.

Трагизм не только в почти полном уничтожении партизанского отряда, он гораздо глубже, он – в трагедии междоусобной войны, войны сограждан, но эта трагедия, по сути, еще глубже – она в отсутствии христианства в народе, традиционно именуемом православным. Так, партизаны предлагают убить сельского священника за то, что он был в компании офицеров, потом они предлагают крест в качестве мишени. Самый образованный среди них еврей Левинсон все это отвергает. Но и он не вносит струю просвещения, а его анекдоты оказались самыми скверными и пошлыми. Антиклерикальная позиция автора проявляется в том, что он в сельском батюшке увидел жалкого «попика».

Сюжет повести не сложный. Партизаны окружены японцами и белогвардейцами, казаками. Отступая ради сохранения отряда как боевой единицы (такую задачу получил командир отряда), они попадают в таежное болото, в чрезвычайном напряжении проходят через трясины и оказываются перед засадой. После прорыва от большого отряда осталось девятнадцать человек. Эпиграфом к повести «Разгром» можно поставить слова пролетарского писателя М. Горького из серии его статей «Несвоевременные мысли. 1917-1918» (глава XXXV111). Он пишет: «Владимир Ленин вводит в России социалистический строй по методу Нечаева – «на всех парах через болото». И Ленин, и Троцкий, и все другие, кто сопровождает их к гибели в трясины действительности, очевидно, убеждены вместе с Нечаевым, что правом на бесчестье всего легче русского человека за собой увлечь можно...» Повесть Фадеева предстает яркой иллюстрацией этой мысли. Он пишет об отряде, попавшем в болото и начавшем гатить его: «... притихшая, придавленная, сбившаяся в кучу масса людей, только что в отчаянии вздымавшая руки, готовая убивать и плакать, вдруг пришла в нечеловечески быстрое, послушное яростное движение. В несколько мгновений лошади были привязаны, стукнули топоры, затрещал ольховник под ударами сабель, взвод Борисова побежал во тьму, гремя оружием и чавкая сапогами, навстречу ему уже тащили первые охапки мокрого лозняка... Слышался грохот падающего дерева, и громадная, ветвистая, свистящая махина шлепалась во что-то мягкое и гибельное, и видно было при свете зажженного смолья, как темно-

зеленая, поросшая ряской, поверхность вздувалась упругими волнами, подобно телу исполинского удава» (136).

«Там, цепляясь за сучья, – освещенные дымным пламенем, выхватывавшим из темноты искаженные лица, согнутые спины, чудовищные нагромождения ветвей, – в воде, в грязи, в гибели копошились люди. Они работали, сорвав с себя шинели, и сквозь разодранные штаны и рубахи проступали их напряженные, потные, исцарапанные в кровь тела. Они утратили всякое ощущение времени, пространства, собственного тела, стыда, боли, усталости. Они тут же черпали шапками болотную, пропахнувшую лягушечьей икрой воду и пили ее торопливо и жадно, как раненные звери»... По гати они прошли через болото, поняли, что спаслись, и «удивились тому, что они сделали в эту ночь» (138).

Горький пишет: «Рабочий класс не может не понять, что Ленин на его шкуре, на его крови производит только некий опыт, стремится довести революционное настроение пролетариата до последней крайности и посмотреть – что из этого выйдет? Рабочий класс должен знать, что его ждет голод, полное расстройство промышленности, разгром транспорта, длительная кровавая анархия, а за нею – не менее кровавая и мрачная реакция. Вот куда ведет пролетариат его сегодняшний вождь, и надо понять, что Ленин не всемогущий чародей, а хладнокровный фокусник, не жалеющий ни чести, ни жизни пролетариата».

Фадеев бесстрашно описал не только физические, но и нравственные страдания. Так, по мере отступления отряда врачу предписано отравить безнадежно раненого Фролова, чтобы он не попал в плен, потом они закололи и съели огромного бора на хуторе у корейца, возможно, обрекая его семью на голодную смерть зимой, произвели скорый суд в селе, где погиб Метелица. Чаемый русским народом православный рай, светлый и радостный (в русском языке нет слова, обозначающего «ад», буквально: без света, есть слово «рай» – радость), по оскудению веры обернулся другим раем – тем, о котором читаем в сказаниях древних германцев: вечной борьбой на самоистребление. Смерть в бою считалась германцами высшим благом, даром богов. Погибшие воины помещались во дворцы, где в качестве черепицы – солдатские щиты и балки в стенах – копья. Там воины смертельно бьются друг с другом до вечера, а утром опять готовы к бою как ни в чем не бывало – бой ради боя. Объяснение этому есть: так они готовятся к последней битве с силами зла. Такая теория. А на практике идет процесс самоуничтожения – сражаются свои между собой. Жизнь ради смертельного боя – ведь борются равные по силам, борются, чтобы уничтожить друг друга снова и снова. Не случайно К. Маркс утверждал: жизнь – это борьба, значит, знал германский эпос. Так с немецким марксизмом в Россию пришла самоистребительная война.

О событиях того времени пишет Горький как современник событий, как свидетель: «Но всего больше меня и поражает, и пугает то, что революция не несет в себе признаков духовного возрождения человека, не делает людей честнее, прямодушнее, не повышает их самооценки и моральной оценки их труда». Отступление от подлинной веры, от христианства, в XX веке прежде всего проявилось в языке, в словах ежедневного общения: явилось массовое сквернословие. Это общение со знаком минус. Прежде информации, которую говорящий хочет донести до слушателя, до него доходит заряд отрицательной энергии. Новичку в отряде студенту Мечику резко бросается в глаза грубость партизан, вороватость, общение тычками. Вот Гончаренко крепко огрел Морозку, вот Морозка кинулся с кулаками на парня, вот еще раз попало Морозке в горячий момент, и он не сердится... в порядке вещей.

Парни общаются почти исключительно сквернословием. Автор объясняет это тем, что они молоды и здоровы и у них нет тем для беседы. А ведь по слову апостола, сквернословие воспаляет все вокруг себя. Вот и является пламя войны. Сквернословие – это проклятие родовых путей. События междоусобной войны опустошили душу целого поколения, и не приходится ужасаться тому, что почти все участники Великой Отечественной войны, рожденные в двадцатые годы, сгорели в ее пламени. Установлено, что уцелело в ней только три процента из ушедших на фронт мужчин того поколения. А не драки ли следуют за дружескими тычками, с которых начинается общение молодых... О настроении партизан читаем: «И они пошли вдоль по улице, шутя и спотыкаясь, распугивая собак, проклиная до самых небес, нависших над ними беззвездным темнеющим куполом, себя, своих родных, близких, эту неверную, трудную землю».

Биография главного героя Морозки простая и короткая: внук крестьянина, сын шахтера и сам с 12 лет шахтер. «Морозка чувствовал себя обманутым в прежней своей жизни и снова видел вокруг себя только ложь и обман. Он не сомневался больше в том, что вся его жизнь от самых пеленок, вся эта тяжелая бессмысленная гульба и работа, кровь и пот, которые он пролил, и даже все его "беспечное" озорство – это не радость, нет, а беспросветный каторжный труд, которого никто не оценил и не оценит. Он с неведомой ему – грустной, усталой, почти старческой – злобой думал о том, что ему уже двадцать семь лет, и ни одной минуты из прожитого нельзя вернуть, чтобы прожить ее по-иному, а впереди тоже не видно ничего хорошего, и он, может быть, очень скоро погибнет от пули, не нужный никому, как умер Фролов, о котором никто не пожалел. Морозке казалось теперь, что он всю жизнь всеми силами старался попасть на ту, казавшуюся ему прямой, ясной и правильной, дорогу, по которой шли такие люди, как Левинсон, Бакланов, Дубов... но кто-то упорно мешал ему в этом. И ... он никогда не мог подумать, что этот враг сидит в нем самом» (89).

Морозка то и дело «чувствовал себя заброшенным и одиноким. Казалось, он сам плывет над огромным вымороченным полем, и тревожная пустота последнего только сильнее подчеркивала его одиночество. «Он ехал по опустевшему полю (после ссоры с Мечиком), и «одинокая бесприютная ворона сидела на покривившемся стогу» (55). На этом фоне в итоге его «мысли приобрели теперь небывалую мучительную яркость и остроту» (89). Отметим прилагательные: одинокий (Морозка), пустое (поле), одинокая (ворона). Природа в повести не просто занимает важное место или являет образы красоты для читателя. Для героев повести природа – единственный источник жизни, и не только биологической, но и душевной. Природа в повести служит не сопоставлением, а проявлением единства всего мира. «Небо расступилось – безветренно-холодное. По мглистым нехоженным тропам Млечного Пути в смятении бежали звезды. Из темной дыры сеновала выскакивали – один за другим – взъерошенные партизаны, ругаясь, застегивая на ходу патронташи, выводили лошадей. С насестов с неистовым кудахтаньем летели куры, лошади бились и ржали» (59).

Особое место занимает в повести образ коня. Конь стал персонажем наряду с людьми – и не удивительно: он ведь живая, наряду с бойцами, а не материальная составляющая отряда. Морозка (прозвище Морозова) и Мишка (его конь) – друзья и соратники. Лошадь активно участвует в его жизни, а он живет в ее темпе. «Морозка, плавно покачиваясь в седле, и в такт, когда Мишка ступал правой передней ногой, сшибал плетью ярко-желтые листья березок» (26). «Морозка вышел на про-

галину и, заложив два пальца в рот, свистнул три раза пронзительным разбойным свистом. И ... как в сказке, вылетел из чащи курчавый, звонкокопытый жеребец...» (25). Как в сказке! На коне Морозка прекрасен. «Завидев вооруженного всадника, люди не спеша бросали работу и, прикрывая глаза натруженными ладонями, долго смотрели вслед.

– Как свечечка!.. – восхищались они Морозкиной посадкой, когда, приподнявшись на стремянах, склонившись к передней луке выпрямленным корпусом, он плавно шел на рысях, чуть-чуть вздрагивая на ходу, как пламя свечи» (26).

И для Морозки, и для Метелицы первый и единственный друг – конь. «Морозка вывел из пуни лошадь. Гривастый жеребчик настороженно прядал ушами. Был он крепок, мохнат, рысист, походил на хозяина: такие же ясные, зелено-карие глаза, так же приземист и кривоног, так же простовато-хитер и блудлив. «Ежли прикинуть, кто из вас умнее, – серьезно сказал подрывник, – так не тебе на Мишке ездить, а Мишке на тебе» (90).

Нормально, по-человечески мужики говорят только с конем. Только с ним говорят открыто, душевно, человеческими словами. Так, при встрече с пастушком в ночном Метелица, «смутившись, заговорил ... невольно с той ласковой грубостью, с которой никогда не говорил с людьми, а только с лошадьми». Это отраднo, это и трагично. Отраднo – потому что видим: в душе, даже огрубленной, еще есть нерв, воспринимающий позывы к жизни, идущие от внешнего мира. Трагично потому, что в этом нет духовного начала, того, которое единственно выделяет человека в самой природе. Трагично потому, что утрачивается связь между людьми, сначала рушится связь духовная, а потом и душевная.

После неудачной встречи Морозки с женой он шел с тяжелым чувством против Мечика, хотел пройти мимо, «схватил жеребца под уздцы, тот оттолкнул его мордой, повернув к Мечику будто нарочно, и Мечик захлебнулся внезапно чужим и тяжелым, мутным от ненависти взглядом». Так конь показал Мечику, в каком состоянии его хозяин из-за него.

«Мишка, разобиженный вконец несправедливостью хозяина, бежал до тех пор, пока в натруженных губах не ослабели удила; тогда он замедлил ход и, не слыша новых понуканий, пошел показно-быстрым шагом, совсем как человек, оскорбленный, но не теряющий собственного достоинства. Он не обращал внимания даже на соек, – они слишком много кричали в этот вечер, но, как всегда, попусту, и больше обычного казались ему суетливыми и глупыми» (64).

Как после этого не сказать, что конь – спутник Морозки! С ним он делится переживаниями и планами: «Михрютка, – сказал он жеребцу и взял его за холку. – Надоело мне все, браток, до бузовой матери... – Мишка мотнул головой и фыркнул».

«В карьер!.. – закричал Морозка тугим взволнованным голосом. Носки привычно впились в стремяна, дрогнувшие пальцы растегнули кобуру, а Мишка уже рвался на вершину через хлопающий кустарник. Не выезжая на гребень, Морозка осадил лошадь.

– Обожди здесь, – сказал, соскакивая на землю и забрасывая повод на лук седла: Мишка – верный раб – не нуждался в привязи» (19).

Впечатляет «фигура Морозки на оскаленном жеребце с развевающейся огненной гривой, промчавшаяся так быстро, что трудно было отличить, где кончался Морозка и начиналась лошадь». В бою коня застрелили. «Мишка лежал на боку, оскалив зубы, выкатив большие, остекленевшие глаза, согнув передние ноги, с ост-

рыми копытами, точно он и мертвый собирался скакать. Морозка смотрел мимо него блестящими, сухими, невидящими глазами» (125).

Варе «показали ...нового коня (для Морозки), отбитого у белых. Это был гнедой высокий тонконогий жеребец с коротко подстриженной гривой и тонкой шеей, отчего у него был очень неверный предательский вид, – его уже окрестили "Иудой". Кличка нового коня предвещает предательство Мечика, как смерть Мишки – гибель самого Морозки.

Иные отношения с конем у Мечика, в самый трудный момент предавшего партизан и дезертировавшего. «... Первый же взгляд на Зючиху заставил Мечика забыть свою удачу и вызванные ею мальчишески-гордые надежды. Это была слезливая, скорбная кобыла, грязно белого цвета, с продавленной спиной и мякинным брюхом – покорная крестьянская лошада, испавшая в своей жизни не одну десятину. Вдобавок ко всему она была жеребой...

– Это мне, да?.. – спросил Мечик упавшим голосом.

– Лошадь неказистая, – сказал Кубрак, хлопнув ее по заду. – Копыта у ее слабые – не то, сказать, от воспитания, не то от болезненного отношения... Ездить, однако, можно...

– Разве других у вас нет? – спросил Мечик, сразу проникаясь бессильной ненавистью к Зючихе и к тому, что на ней можно ездить» (66).

«Зючиха, понурив голову, лениво перебирала белыми губами, и Мечик понял, что вся ее жизнь находится теперь в его руках. Но он по-прежнему не знал, как распоряжаться нехитрой лошадиной жизнью. Он не сумел даже хорошенько привязать эту безропотную кобылу, она бродила по всем конюшням, тычась в чужое сено, раздражая лошадей и дневальных» (67).

Партизаны живут органической жизнью, сливаясь с природой и всем живым миром, так что всадник составляет одно целое с конем. Высшее воплощение этого начала – в Метелице, с его звериной легкостью, бесстрашием, и в то же время умом и смекалистостью. «Втайне (Левинсон) любовался порывистыми движениями его гибкого тела, туго скрученного, как ременный бич. Этот человек минуты не мог просидеть спокойно – весь был огонь и движение, и хищные его глаза всегда горели ненасытным желанием кого-то догонять и драться» (46). Красиво выглядят всадники в их единстве с конем. Не случайно у Метелицы «звериная легкость» тела. За этими параллелями стоит и привлекательное органическое единство человека и природы, но и отход от личностного начала, собственно человеческого, что отличает человека как единственного создания Божьего, отделенного от немнящего мира растений, животных и зверей. Утрата Божьей искры быстро замещается искусственным пламенем – огнем войны, пламенем преисподней. Образы природы и явления войны слились воедино. «Пулеметы затрещали вслед, и сразу запели над головами ночные свинцовые шмели». Пули не сравниваются со шмелями, а становятся ими. Не из Апокалипсиса ли эти образы: «Огненно дребезжащие рыбы вновь затрепетали в небе. Они ныряли с высоты, распуская блистательные хвосты, и с громким шипением вонзались в землю у лошадиных ног. Лошади шарахались, вздымая кровавые жаркие пасти и крича, как женщины, – отряд смыкался, оставив позади копошащиеся тела» (19). Раненые бойцы, только что бывшие красивыми сильными всадниками, стали искалеченными, беспомощными – телами. И сколько их осталось по всей стране, не преданных земле за разные войны... Таков итог бездуховного германского рая, посетившего русскую землю. Она оказалась заваленной трупами людей, русских людей, поделенных на своих и врагов, вместе с тру-

пами лошадей. И чтобы никто не сомневался, где по смерти находятся враждебные армии, на земле зажгли символ адского пламени – Вечный огонь.

Великолепен всадник во время скачки, он полностью сливается с конем и ощущает себя частью природы. Однако ведь это состояние человека, для которого, по словам Достоевского, «еще не прошли стада Авраама». Иначе говоря, Русь оказалась расхристанной. Как и почему это случилось – другое дело. Писатель фиксирует факт, и фиксирует независимо от своего мировоззрения.

Повесть удивительно оптимистична. Объясняется это все тем же: герой повести – всадник, человек, слившийся с конем и с природой вокруг него. Единство природы, включающее растения, зверей, коней и человека, создает ощущение вечной и незыблемой жизни. «На опушке, где постукивал дятел, шептались багряные маньчжурские черноклены, а внизу, под откосом, неустанно пели укутанные в серебристый пырник ключи». Природа активна: дятел постукивал, клены шептались, ключи пели. В повести воспета молодость, сила молодецкая. «Недели три тому назад, шагая из города с путевкой в сапоге и револьвером в кармане, Мечик очень смутно представлял себе, что его ожидает. Он бодро насвистывал веселенький городской мотивчик – в каждой жилке играла шумная кровь, хотелось борьбы и движения. Люди в сопках (знакомые только по газетам) вставали перед глазами как живые – в одежде из порохового дыма и героических подвигов. Голова пухла от любопытства, от дерзкого воображения» (21-22)... Вот Мечик и девятнадцатилетний помощник Левинсона Бакланов едут в разведку. «Они выехали еще до рассвета. Чуть розовели на отроге таежные маковки, в деревне под горой кричали вторые петухи. Было холодно, темно и немножко жутко. Необычность обстановки, предвкушение опасности, надежда на удачу порождали в обоих то приподнято-боевое настроение, при котором все остальное не важно. В теле – легкая зыбь крови, пружинят мускулы, а воздух кажется холодным и жгучим, даже хрустит» (72).

Природа часто является частью крестьянского хозяйства. Морозка презирует крестьян: «Не люблю я их, мужиков, душа не лежит». Но образ обетованной земли представлялся ему «в виде большой и мирной, залитой солнцем деревни, полной жующих коров и хороших людей, пахнувшей скотом и сеном (140). Он заранее предвкушал, как он привяжет лошадь, напьется молока с куском пахучего ржаного хлеба, а потом заберется на сеновал и крепко заснет, подвернув голову, напнув на пятки теплую шинель» ...

Этот рай открылся оставшимся в живых. «Лес распахнулся перед ними совсем неожиданно – простором высокого голубого неба и ярко-рыжего поля, облитого солнцем и скошенного, стлавшегося на две стороны, куда хватал глаз. На той стороне, у вербняка, сквозь который синела полноводная речка, – красуясь золотистыми шапками жирных стогов и скирд, виднелся ток. Там шла своя – веселая, звучная и хлопотливая – жизнь. Как маленькие пестрые букашки, копошились люди, летали снопы, сухо и четко стучала машина, из куржавого облака блестящей пыли вырывались возбужденные голоса, сыпался мелкий бисер тонкого девичьего хохота. За рекой, подпирая небо, врасаю отрогами в желтокудрые забоки, синели хребты, и через их острые гребни лилась в долину прозрачная пена белорозовых облаков, соленых от моря, пузырчатых и кипучих, как парное молоко» (146). Это финал повести. В партизанской войне вроде бы подразумевается борьба за рабочий класс – не явно, без формулировки, а как-то как само собой разумеющееся. А на деле пропет лирический гимн природе: небу и облакам, солнцу и ветру,

деревьям, реке и птицам, зверям, лошадям!!! И молодым людям-всадникам, то и дело уподобляющимся птице.

Список литературы

1. Бушмин А.С. Русская советская литература. Сборник статей. М., 1955. С. 213-238.
2. Метченко А. И. История русской советской литературы. М.: Просвещение. 1982.
3. Рацевичюте К-Н. Э. Диссертация 1984 г. на тему «Принципы изображения человека в советской прозе второй половины 20-х годов (психологическая структура характера)».
4. Фадеев А. А. Разгром. Собр. соч. в 5 т., т. 1, М.: Худ. лит., 1959.

СПЕЦИФИКА И РАЗНОВИДНОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ

Гизатуллин Д.Э.

аспирант кафедры русского и сопоставительного языкознания,
Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

В статье дан обзор основных экспериментов в лексической семантике, предложены определения понятиям эксперимента и интроспекции. Также в работе делается попытка проанализировать особенности методологии эксперимента в данном направлении лингвистики.

Ключевые слова: лексическая семантика, эксперимент, интроспекция, корпусный анализ, имплицативный тест, вопросно-ответный тест, ассоциативный тест.

В современной научной методологии эксперимент (от лат. *experimentum* – проба, опыт) [2, с. 352] рассматривается как метод исследования объекта в условиях, которые устанавливаются и управляются ученым. В ходе эксперимента возникают данные, которые должны послужить либо доказательством заранее заданной гипотезы, либо ее опровержением, при котором результаты эксперимента не подтверждают заданное предположение [6, с. 291].

Лингвистический эксперимент, включая и методы лексической семантики, имеет свои специфические черты и отличается от экспериментов других наук, в особенности естественнонаучного характера. Во-первых, особенности того, что исследователь не может работать непосредственно с языком, а только с речевой деятельностью индивидов, не всегда позволяют строго разграничить экспериментальные и неэкспериментальные процедуры, так как любая работа с языковыми данными, в конечном счете, опирается либо на языковую интуицию самого ученого, либо на процедуру проверки результатов посредством корпусного или другого анализа [7, с. 54]. Во-вторых, поскольку язык проявляет себя только в речевой деятельности, эксперимент несет интерсубъективный (субъект – субъект) характер [10, с. 163]. В-третьих, лингвистический эксперимент непосредственно затрагивает психологическую сферу индивида, который сознательно манипулирует языковыми данными и может влиять на результат [1, с. 117].

Лексическая семантика также имеет свои особенности, которые находят место в методологии эксперимента. Самая явная черта проистекает из сути данного направления лингвистики – объектом изучения оказывается означаемое языкового знака (морфемы, лексемы, фраземы, предложения), план содержания, который имеет сложную структуру при каждом виде означающего [4, с. 219]. Исследователь, как, впрочем, и информанты, непосредственно внешне контактирует с внешней стороной знака, при этом воспринимает он ментальные объекты и процессы,

которые называются смыслом и значением. Отсюда основным и самым доступным методом исследования оказывается интроспекция – процедура, при которой индивид обращается к своему собственному знанию языка, языковой интуиции, и опирается на языковую систему, которая усвоена им и дает возможность проверять правильность или ошибочность предположений. В интроспекции исследователь, анализируя семантическое содержание языкового знака, пытается отследить те ментальные структуры, которые связаны с ним, знаком, в сознании ученого [8, с. 18]. В случае, если язык исследования является для ученого родным, то эта процедура считается наиболее доступной и первоочередной для проверки гипотезы (настолько распространенной, что даже в повседневной жизни мы обращаемся к интроспекции, когда пытаемся ответить на очередной вопрос «Правильно ли говорить так или иначе?»). В противном случае, когда язык не является для исследователя родным, что не позволяет опираться на собственное знание языка, метод интроспекции оказывается недостаточно надежным и результативным для задачи эксперимента по подтверждению гипотезы [4, с. 112].

Гипотезы, выдвигаемые исследователем относительно чужого для него языка, могут быть проверены с помощью процедур, основанных на методе корпусного анализа. Корпус – это специальным образом оформленная база языковых данных, представляющая собой совокупность текстов с инструментом поиска. Этот анализ позволяет отследить то или иное языковое явление, его частотность, контексты, лексическую и синтаксическую сочетаемость, что позволяет сделать достоверные выводы о семантических свойствах языковых единиц.

Как при интроспекции, когда исследователь порождает правильные употребления лексемы, как и при корпусном анализе, когда за основу берутся извлеченные из текстов языковые факты, результатом оказывается «положительный» языковой материал. Однако часто более результативным, больше говорящим о значении слова, оказывается «отрицательный» языковой материал, неправильное использование лексемы, аномальные контексты, вступающие в противоречие с языковой системой. Данный эксперимент был введен в отечественное языкознание Л. В. Щербой, который предложил при анализе значения слова подставлять лексему во множество фраз, многие из которых должны быть ошибочными [10, с. 85]. Именно эти неправильные случаи употребления могут вскрыть те элементы значения лексемы, которые препятствуют использованию слова в конкретной фразе.

Некоторые из видов экспериментов лексической семантики разработаны для анализа значения конкретной лексики. Такие процедуры называются экспериментами с использованием денотата слова, поскольку предполагается использование самих предметов или явлений, которые входят в значение слова, или же их изображений, что позволяет выявить конкретные свойства объекта, допускающие именование его конкретной лексемой [9, с. 81]. Во время эксперимента информанту показывают изображения объектов и просят назвать их, при этом в самих изображениях варьируются определенные параметры (например, при анализе наименований сосудов данными параметрами могут быть наличие/отсутствие ручки и ножки, форма, отношение ширины сосуда к высоте и др.) и контексты (в случае с сосудами могут быть контексты «кофе», «крепкий алкоголь», «пища» и др.) [5, с. 166]. Это позволяет выявить свойства денотата, которые непосредственно влияют на выбор конкретной лексемы. Эксперименты с использованием денотата подходят для конкретной лексики, особенно физических объектов, но не всегда успешны в случае с более абстрактной и предикатной лексикой. Для этого в лингвистике разрабо-

таны семантические тесты, которые предлагаются информантам для выявления семантического наполнения и структуры слова и для формирования гипотез.

Текст на свободную интерпретацию представляет собой обращение к информанту с вопросом, цель которого – побудить информанта проинтерпретировать материал исследования. Например: *Что это значит? Как Вы понимаете данное предложение?* [3, с. 181]. Данный тест позволяет выявить различие между двумя лексемами, имеющими общее содержание. Для этого необходимо построить две фразы, которые должны совпадать во всем, кроме данных лексем, а информант выявит, чем эти предложения отличаются. При этом замечено [Там же], что лучше использовать тестовую фразу типа **не Р, а Q:** *Он не просил меня сделать это, а он приказал мне сделать это.* Это позволит исключить возможность того, что информант даст две разные интерпретации двум предложениям, которые должны представлять аналогичные ситуации.

Еще одним семантическим тестом является имплицативный тест, в котором информант должен сообщить, верно ли высказывание Б, если верно высказывание А. При этом высказывания А и Б представлены в виде энтимемы (умозаключение, в котором опущена одна из посылок), и Б входит или не входит в семантический пласт А. Например, информанту дан текст: «При условии, что высказывание *Он приказал мне сделать это* истинно, истинно ли следующее высказывание: *Он считает, что я должен сделать это?*» [Там же] Если информанты дают положительный ответ, то это значит, что лексема *Х приказывает Y-у Z* включает в себя семантический компонент 'Х считает, что Y должен делать Z' [Там же, с. 182].

Следующий тест – вопросно-ответный – опирается на то, что семантические структуры вопросов и ответов связаны и находятся в соответствии [4, с. 216]. Сам тест представляет собой вопросно-ответную пару «общий вопрос – (да-нет) полный ответ», где пропущены частицы *да/нет*. Информанту необходимо подставить частицу на выбор, тем самым определив отношения между семантическими структурами двух лексем. Например, для проверки, входит ли глагол *квалифицировать* в поле предикатов речевого действия, может быть построена следующая форма:

– *Он сказал что-нибудь?*

– ..., *он квалифицировал это как вопиющее безобразие.* [3, с. 183]

Таким образом, эксперимент как процедура проверки лингвистической гипотезы занимает значительное место в лексической семантике, в результате чего имеет подробно разработанную методологию и множество вариантов, необходимых для анализа семантических структур разных языковых единиц.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингв. терминов. Назрань: Пил., 2009. 486 с.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
4. Кронгауз М. А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 352 с.
5. Лабоу У. Структура денотативных значений / У. Лабоу // НЗЛ. Вып. 14. Проблемы и методы лексикографии. М.: Прогресс, 1983. 400 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
7. Попова И. А., Стернин И. А. Общее языкознание. М.: АСТ–Восток–Запад, 2007. 408 с.

8. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
9. Тондл Д. Проблемы семантики. М., 1975. 280 с.
10. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность/ Л. В. Щерба. М.: КомКнига, 2007. 432 с.

PAST PERFECT SIMPLE TENSE. ХОЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Жулина Е.Б.

доцент кафедры английского языка, кандидат филологических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург

В работе Past Perfect Simple Tense интерпретируется в рамках нового, холистического подхода к языку. Язык трактуется как когнитивная деятельность человека, направленная на эффективную адаптацию к среде в момент речи. Как следствие, при осмыслении языка определяющим фактором становятся особенности восприятия человека и речевой контекст как ситуация коммуникативного цейтнота. Показывается, что Past Perfect Simple Tense передает структуральное знание говорящего, а не непосредственный опыт наблюдателя.

Ключевые слова: биология языка, когнитивная лингвистика, восприятие, адаптация, наблюдатель, говорящий, коммуникативный цейтнот, Past Perfect Simple Tense

Холистический подход к языку восходит к самому широкому спектру междисциплинарных исследований, таких как лингвистика [8], семиотика [7], биосемиотика [5], философия [2] психология [3] и т.д. Данный подход отличается от традиционного языкознания и когнитивной лингвистики «первого» поколения следующим. Во-первых, язык не интерпретируется как самодовлеющая система символов, созданная «в себе» и «для себя». Он рассматривается как феномен, уникальным образом свойственный человеку, а также как форма когнитивного поведения человека, направленная на максимально эффективную адаптацию к среде в момент речи. Во-вторых, значение суть есть знание, полученное в результате взаимодействия со средой. В-третьих, источником знания, отраженного в языке всегда выступает наблюдатель, а не говорящий. Вследствие этого, знание делится на непосредственный опыт наблюдателя, или феноменологическое знание, и структуральное знание говорящего, абстрагированное от первоначального источника восприятия. В-четвертых, ключевую роль при исследовании языка играют психологические и физиологические особенности восприятия реальности человеком. В-пятых, речевой контекст как контекст ситуации становится определяющим при лингвистическом анализе. При этом любое использование словесных форм интерпретируется как ситуация коммуникативного цейтнота, т. е. необходимость точного описания словом мира при максимальном ограничении времени.

Принятие опытной природы знания, передаваемого языковыми формами, привело к тому, что в данном исследовании рассматривается структуральное знание говорящего.

Человек считает реальностью только то, что он непосредственно воспринимает органами чувств, то есть в настоящем. В силу этого, прошлое и будущее представляются мыслительными конструктами, которые он выстраивает на основе своего опыта, хранимого в памяти. Другими словами, грамматические категории времени и вида суть знание человека о том, как события последовательно сменяют друг друга в поле его зрения.

В работе применялся когнитивный анализ, предложенный М. Льюисом [9], включающий два момента. Во-первых, видовременные формы глагола необходимо рассматривать как сумму отдельных, самодостаточных частей, сложение которых приводит к правильному выражению его значения [9, с. 34]. Во-вторых, выбор человеком глагольной формы зависит от особенностей его восприятия.

Материалом исследования стали высказывания, взятых из British National Corpus в марте 2018 года [6]. Предполагается, что форма простого предпрошедшего времени *Past Perfect Simple* отражает структуральное знание говорящего, а не непосредственный чувственный опыт наблюдателя.

Уже в классическом подходе к языку и когнитивной лингвистике «первого» поколения интерпретация формы простого предпрошедшего времени *Past Perfect Simple* явно подразумевает не только присутствие наблюдателя в момент речи, но и намекает на отражение глагольной формой понятийного знания, возникшего на основе первичного непосредственного наблюдения, однако прошедшего множественную обработку сознанием говорящих.

Во-первых, системным значением данной формы считается предшествование одного действия в прошлом другому действию в прошлом [10, с. 397]. Очевидно, что порядок следования событий всегда делается на основе того, как отдельные ситуации или части ситуаций проходят поле зрения наблюдателя.

Во-вторых, то, что данная глагольная форма употребляется для того, чтобы подчеркнуть непременною завершенность одного действия перед началом другого [10, с. 398]. Ощущение завершенности действия возникает только, если человек его больше не видит.

В-третьих, особое выделение того, что форма простого предпрошедшего времени *Past Perfect Simple* используется после глаголов думания и говорения [10, с. 397]. Другими словами, отражает не непосредственный опыт наблюдателя, а мысли говорящего о предшествующих событиях, которые он мог и не видеть.

В-четвертых, возможность употребления этой глагольной формы для описания гипотетических событий, нереализованных мечтаний и желаний, и даже противоречащих реальности ситуаций [4, с. 189]. Например, выстраивая высказывание *'I wish I had said I couldn't come'* человек в момент речи явно ничего не видит. Вместе с тем, он способен построить умозаключение на основе своего предшествующего опыта, хранимого в памяти. Таким образом указывается не только на человека, но и на то, что в акте коммуникации он принимает на себя как роль говорящего, так и наблюдателя.

В-пятых, способность данной глагольной формы передавать не только временные, но и причинно-следственные связи между действиями [4, с. 188; 11, с. 123]. К примеру, в предложении *'They hadn't spoken to each other for three days and were in a state of rage'* наблюдатель не видит и не видел того, что происходило между двумя людьми. Однако, отсутствие чувственного опыта не мешает ему составить умозаключение о произошедшем, поскольку человек имеет собственный опыт, хранимый в памяти. Иными словами, поскольку причина и следствие устанавливаются одновременно и в непосредственном наблюдении, и в процесс умозаключения, то человек сменяет коммуникативные роли: наблюдателя и говорящего.

В-шестых, употребление формы простого предпрошедшего времени *Past Perfect Simple* в формулах вежливости для смягчения высказывания ещё большего, чем в высказываниях с формами простого прошедшего времени *Past Simple* [4, с. 189; 11, с. 125]. Поскольку смягчение высказывания достигается противопо-

ставлением структурального знания говорящего и непосредственного опыта наблюдателя [1], то данная форма отражает понятийное знание говорящего, т.е. мыслительный конструкт. Иными словами, очевидно, что выбор словесной формы обусловлен психологическими особенностями восприятия человека.

В-седьмых, употребление данной глагольной формы при согласовании времен в косвенной речи для того, чтобы показать самое раннее действие из всех. Например, во фразе *'I wondered who had left the door open'* человек явно говорит о том, чего не видит. Он не видит ни того, кто оставил дверь открытой, ни самого действия. Он даже уже не видит более поздней ситуации: того момента, когда он об этом спрашивал. Говоря по-другому, человек строит мыслительный конструкт на основе предшествующего опыта как своего, так и чужого.

В высказывании *When he **heard** Calenda say "What about **that** picture you **took** this afternoon"? It still **took** him another few seconds to remember the job he **had done** for Frank Ackerly* наблюдатель не видит Календу, спросившую 'Как насчет фотографии, которую ты сделал сегодня после обеда?', и то, что ему все ещё требовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что он сделал для Фрэнка Экерли. Как следствие, он выбирает форму простого предпрошедшего времени **Past Perfect Simple had done**. Форма **Past Simple had** как форма простого прошедшего времени глагола **have** передает обладание в прошлом результатом действия. Форма **done** как причастие прошедшего времени отражает результат действия. Иными словами, человек в акте коммуникации строит на основе предшествующего опыта, своего и чужого, хранимого в памяти, конструкт, а не описывает непосредственно происходящее.

На отсутствие объекта воздействия в поле зрения наблюдателя указывают также формы простого прошедшего времени **heard** и **took**. Указательное местоимение **that** говорит о том, что объект находится далеко от наблюдателя как во времени, так и в пространстве.

В примере *It **took** Pike a long time to realize what Woodruff **had done**, and it **had** a profound effect on him* наблюдатель не видит Пайка, которому потребовалось много времени, чтобы понять, что сделал Вудраф, и как сильно это [длительность времени-Е.Ж.] на него повлияло. В силу этого он использует форму простого предпрошедшего времени **Past Perfect Simple had done**. Форма **had** как форма прошедшего времени глагола **have** выражает обладание в прошлом. Причастие прошедшего времени **done** отражает результат действия. Отсутствие события в поле зрения наблюдателя отражают формы **Past Simple took** и **had**. Таким образом, коммуникант принимает роль говорящего и строит мыслительный конструкт, а не описывает феноменологическое знание наблюдателя.

Во фразе *And as I **had told** you **before** on the previous...er... chat we **had**, how my father **took** over... er... when... when I **was** two years old we **moved up*** наблюдатель не видит той ситуации, о которой говорит- прошедший разговор о том, как отец принял должность, и как когда мне было два года мы переехали. Поэтому он выбирает форму простого предпрошедшего времени **had told**. Форма **had** как форма прошедшего времени глагола **have** выражает обладание в прошлом. Причастие прошедшего времени **told** передает результат действия. Другими словами, передается мыслительный конструкт, выстраиваемый на основе опыта, находящегося в памяти, а непосредственный опыт наблюдателя. Отсутствие события в поле зрения наблюдателя отражают формы **Past Simple had, took, was** и **moved**. Темпоральный союз **before** также указывает на то, что ситуация больше не наблюдаема.

Итак, форма простого предпрошедшего времени *Past Perfect Simple* передает структуральное знание говорящего, а не непосредственный чувственный опыт наблюдателя.

Список литературы

1. Жулина Е.Б. Формулы вежливости в английском языке. Холистический подход// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018, №5(83). С. 112-124.
2. Мамардашвили М. К. Стрела познания: набросок естественноисторической гносеологии/ под ред. Ю. П. Сенокосова. – М.: Аванта+, 1996. – 307 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
4. A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений/ О. В. Емельянова, А. В. Зеленщиков, Е. С. Петрова и др.; под ред. А. В. Зеленщикова, Е. С. Петровой. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 640 с.
5. Bateson G. Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology. Chicago: University of Chicago Press, 1972. – 427p.
6. British National Corpus [Электронный ресурс]: аналитические материалы. URL: <https://www.lextutor.ca> (дата обращения 17.03.2018).
7. Clark A. Being There: Putting Brain, Body, and World Together Again. Cambridge. – Massachusetts: MIT Press. – 486 p.
8. Langacker R. W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. New York: Oxford University Press, 2008. 573 p.
9. Lewis M. The English Verb. An Exploration of Structure and Meaning. – London: Cambridge University Press, 1991. – 180 p.
10. Swan M. Practical English Usage. London: Oxford University Press, 2005. 658 p.
11. Thomson A. J., Martinet A. V. A Practical English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1997. 383 p.

ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТИПИЗИРУЕМОЙ ЛИЧНОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ ИМПРЕССИОНИСТОВ

Коновалова А.А.

студентка четвертого курса направления «Педагогическое образование»,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Волгоград

Мурзинова И.А.

доцент кафедры английского языка и методики его преподавания,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Волгоград

В данной статье, на примере типизируемой личности художников импрессионистов, рассматривается особый вид концепта, исследуемый в рамках лингвокультурологии, – лингвокультурный типаж. Выявляются языковые особенности стиля речи лингвокультурного типажа «французский импрессионист».

Ключевые слова: языкознание, лингвистика, лингвокультурология, стилистика, теория лингвокультурных типажей, лингвокультурный типаж, речь французских импрессионистов

В последние десятилетия особый интерес для исследователей в области лингвокультурологии представляют исследования социального варьирования речи, коллективного, или группового, языка, см., например, [3, 4] и др.). В этой связи заслуживает более пристального внимания активно разрабатываемая в наши дни тео-

рия лингвокультурных типажей (термин В. И. Карасика, см., например, [Карасик 2007]), представляет интерес изучение социолектов лингвокультурных типажей – типизируемых личностей, существующих в коллективном сознании представителей той или иной лингвокультуры, выделяемых на основе ряда общих признаков в этно- или социокультурном аспекте и составляющих, наряду с другими видами концептов, культуру того или иного общества [5].

Импрессионизм как направление в изобразительном искусстве сложился во французской живописи 60-70-х гг. Этимология слова прослеживается с 1874 г., когда живописец и график Луи Леруа, подрабатывающий в газете «Шаривари» критическими рецензиями, критикуя работы молодых художников, представленные на выставке, придумал бранную кличку для художников, назвав их «впечатленцами» – «импрессионистами» [7, с. 98]. В эту группу входили Клод Моне О. Ренуар, К. Писсарро, А. Сислей, Э. Дега и др.

Как отмечается в словаре «Эстетика», в целом импрессионизм не составил единой школы, особого художественного стиля, хотя многие его художественные открытия вошли в современную эстетическую культуру [6, с. 106-107].

Одним из важных контекстов проявления лингвокультурного типажа является контекст его речевых характеристик.

В качестве гипотезы нами было сформулировано предположение о том, что творческим личностям свойственно активное использование стилистических приёмов. Анализ более 300 текстовых фрагментов высказываний и писем французских импрессионистов показал, что речь художников очень поэтична и насыщена стилистическими приемами и средствами выразительности. В первую очередь обращают на себя внимание активное использование в речи образных метафор, эпитетов, сравнений, персонификации, антитезы, гиперболы, метонимии.

М. Я. Блох выделяет следующие виды метафор: этимологические (границы между морфемами стёрты, метафора не вызывает ярких ассоциаций, мотивирована лишь этимологически), генетические (носитель языка уже не воспринимает данный речевой оборот как метафору, хотя у лежащего в основе данного оборота слова в языке сохраняется и буквальное значение), языковые (в отличие от предыдущих, обязательно с образным элементом; фиксируется в словарях); индивидуально-авторские (речевая, окказиональная метафора, не фиксируется в словарях). [1, с. 60-72] Как отмечают Я. Блох и Головнёва, «индивидуально-авторская метафора варьирует свои границы от денотемы (иногда даже состоящей из одной лексемы, метафорическое употребление которой в таком значении ново, оригинально, не вошло в язык) до нескольких диктем» [2, с. 337].

Рассмотрим некоторые из выявленных нами индивидуально-авторских метафор, в которых художники высказывают своё отношение к искусству:

L'oeuvre d'art est un arrêt du temp. (Произведение искусства – это остановка времени) [10, р. 49].

L'art est à l'image de la création. C'est un symbole, tout comme le monde terrestre est un symbole du cosmos (Искусство – образ творения. Это символ, так же, как земной мир является символом космоса) [15, р. 59].

L'impressionnisme est la naissance de la lumière en peinture (Импрессионизм – это рождение света в живописи) [8, р. 18].

Как видно из примеров, для индивидуально-авторских метафор художников-импрессионистов характерна развернутая форма.

Стремясь отметить существенную для данного контекста черту в изображаемом явлении выразительностью и образностью, импрессионисты прибегают к использованию эпитетов:

L'aquarelle est quelque chose de diabolique (Есть что-то дьявольское в акварели) [15, p. 136].

Le beau est toujours bizarre, mais parce que le Beau est toujours étonnant, il serait absurde de supposer que ce qui est étonnant est toujours beau (Красивое всегда странно, но было бы странно полагать, что удивительное всегда красиво потому, что красивое всегда удивительно) [11, p. 37].

Проиллюстрируем примеры сравнений, употребляемых импрессионистами при сопоставлении одного явления или понятия с другим при раскрытии различных сторон одного и того же предмета:

Le Louvre est le livre où nous apprenons à lire. Nous ne devons pas cependant nous contenter des belles formules de nos illustres devanciers (Лувр – это книга, в которой мы учимся читать. Однако мы не должны довольствоваться красивыми формулами наших прославленных предшественников) [12, p. 136].

Il faut modeler les arbres dans un reflet coloré comme la chair. Il ne faut pas que ce reflet soit complètement reflet (autrement dit, il faut casser un peu le ton du reflet avec un autre ton). Quand on finit, on reflète davantage où cela est nécessaire(...). Il faut toujours modeler par masses tournantes, comme seraient des objets comme sont les feuilles. Mais la transparence en est extrême (Деревья стоит изображать в цвете, как плоть. Нет необходимости, чтобы результат полностью отражал реальность (другими словами, нужно разбавить существующий тон другим цветом). В конце работы мы получаем более реальное изображение, чем это необходимо (...). Мы должны моделировать вращающимися массами, это будет похоже на листву. Но прозрачность чрезмерна) [12, p. 87].

Приведем пример персонификации, используемой художниками в качестве переноса на неживой предмет функций живых существ:

Est-ce que l'impressionisme a dit son dernier mot, si on tient vraiment au terme l'impressionnisme? (Сказал импрессионизм своё последнее слово или нет, если уж держаться за термин импрессионизм?) [15, p. 27].

Примеры гиперболы, употребляемой импрессионистами с целью создания преувеличенного представления о ситуации или о ее свойствах:

Le grand point, comprenez Monsieur Vollard, c'est de sortir de l'école et de toutes les écoles! (Великая задача, месье Воллар, выйти из своей школы и из всех школ!) [12, p. 248].

La tricolore est inhérente à toutes les étapes de transition du spectre solaire, ce qui crée une richesse incalculable de variations de couleur qui colorent la réalité environnante pour nous. Avec la découverte de la loi des couleurs complémentaires, l'impressionnisme est né. Les peintres, comme les Italiens, qui ont découvert la perspective linéaire, ont été capturés par l'application apparemment sans limites de ses propriétés (Трехцветие присуще всем переходным ступеням солнечного спектра, что и создает неисчислимое богатство цветовых вариаций, окрашивающих для нас окружающую действительность. С открытием закона дополнительных цветов зародился импрессионизм. Живописцы, подобно итальянцам, открывшим линейную перспективу, были захвачены кажущейся безграничностью применения его свойств) [8, p. 113].

Рассмотрим примеры антитезы, к которой прибегают импрессионисты, чтобы усилить несоответствие, расхождение между объектами:

En peinture, on doit donner l'idée du vrai au moyen de faux (В живописи нужно показывать истину ложными способами) [8, p. 53].

Travailler en raisonnant. Juger sans raisonner (Работай разумом. Суди сердцем. [14, p. 63].

Quand je peins, mon but est de montrer ce que j'ai trouvé et non ce que je cherche. (Когда я пишу, моя цель показать то, что я нашел, а не то, что я ищу) [10, p. 24].

Примеры метонимии, используемой импрессионистами в целях употребления названия одного предмета вместо другого предмета на основе внешней или внутренней связи между ними:

L'abondance des parcelles est probablement déjà quelque chose, mais l'essentiel est que les peintures coûtent leur vrai prix, et cela peut arriver quand les prix des impressionnistes augmentent (Изобилие сюжетов это, вероятно, уже кое-что, но главное чтобы картины стоили свою настоящую цену, а это может произойти тогда, когда поднимутся цены на импрессионистов) [15, p. 53].

Je ne pense pas que l'impressionnisme fasse plus que les romantiques (Я не думаю, что импрессионизм сделает больше, чем сделали романтики) [15, p. 14].

Можно сделать вывод о том, что типизация личности французского импрессиониста возможна благодаря как определенным качествам личности, так и отличительным особенностям речевых характеристик, одной из которых является активное использование в речи разнообразных стилистических средств, в особенности – развёрнутых индивидуально-авторских метафор, при описании отношения к искусству и связанных с ним явлений.

Список литературы

1. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики: Учеб. [Текст] / М.Я. Блох. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2004. – 239 с.
2. Блох М. Я., Головнёва Ю. В. К вопросу о месте метафор в системе языка (на примере метафор внутреннего мира) // Преподаватель XXI ВЕК. – Московский педагогический государственный университет, 2014. – Том: 2. – № 4. – С. 333-343.
3. Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование. –Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 1995.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
5. Карасик В. И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
6. Эстетика: Словарь/Под общ. ред. А. А. Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
7. Яшнесович А. К. Живопись и архитектура на пороге авангарда // Искусствознание. – 2008. – №2. – С. 98.
8. Ambroise Vollard. En écoutant Cézanne, Degas, Renoir. – Grasset & Fasquelle. – 2003. – 422 p.
9. Henri Perruchot. La vie de Van Gogh. – Hachette, 1955. – 394 p.
10. Henri Perruchot. Paul Gauguin. – Le Chêne, 1987. – 238 p.
11. Henri Perruchot. La vie de Renoir. – Hachette, 1964. – 377 p.
12. Henri Perruchot. La vie de Cézanne. – Livre de Poche, 1959. – 506 p.
13. Henri Perruchot. La Vie de Toulouse-Lautrec. – Livre de Poche, 1992. – 443 p.
14. Henri Perruchot. La Vie de Manet. – Hachette, 1959. – 344 p.
15. Vincent Van Gogh. Lettres à son frère Théo / Gallimard, 1988. – 584 p.

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Надтока О.А.

магистрант второго курса, Тихоокеанский государственный университет,
Россия, г. Хабаровск

Коваленко Г.Ф.

доцент кафедры ЛМК, канд. филол. наук,
Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

В статье рассматривается понятие вербальной ноты. Выделены переводческие аспекты вербальной ноты как основного документа дипломатической переписки. Переводческие аспекты вербальной ноты рассмотрены с позиций реализации коммуникативных стратегий дипломатических документов.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, вербальная нота, коммуникативная стратегия, дипломатическая коммуникация, информативная ёмкость, номенклатурная номинация.

Существующая на сегодняшний день сложная геополитическая обстановка в мире повлияла на обращение особого внимания к правильной организации внешней политики государства. Изучение дипломатического дискурса вызывает всё больший интерес, а, с лингвистической точки зрения, глубокое изучение дипломатического дискурса позволяет распознать новые аспекты международного взаимодействия [5, с.174].

Вербальную ноту принято считать основным документом, с помощью которого посольство и министерство иностранных дел страны нахождения посольства ведут дипломатическую переписку. Изначально вербальная нота по своей сути являлась заявлением, сделанным устно во время личной встречи с собеседником и затем изложенным на бумаге, чтобы суть заявления не была утрачена, забыта или искажена [6, с.236].

В данной статье анализ перевода вербальной ноты выполняется нами с позиций реализации коммуникативных стратегий дипломатических документов.

Учитывая цели и задачи дипломатического дискурса, основными коммуникативными стратегиями дипломатических документов являются:

- стратегия самопрезентации и установления контакта, т.е. попытка адресанта самопрезентовать свои личностные качества, воздействуя при этом на адресата и управляя его впечатлением. Важной составляющей стратегии самопрезентации является понятие имиджа [8, с.294];
- стратегия вежливости, которая направлена на установление позитивных отношений между коммуникантами [2, с.97];
- вокативная стратегия, с позиций которой обращение к адресату рассматривается как коммуникативный акт, чтобы привлечь или поддержать внимание адресата [9, с.76];
- стратегия информативной ёмкости, которая предполагает использование минимального количества языковых средств, выражая при этом максимальное количество информации [4, с.404].

Обратимся к материалу исследования – вербальной ноте, направленной премьер-министру Республики Косово от премьер-министра Народной Республики Бангладеш:

Excellency,

I, on behalf of the Government and the people of Bangladesh and on my own behalf, would like to extend to you and through you to the Government and the people of Kosovo, our warm greetings and felicitations.

As a solemn expression of our solidarity with the people of Kosovo, I am pleased to convey that the People's Republic of Bangladesh recognizes the Republic of Kosovo as an independent state.

I take this opportunity to wish you good health, long life and happiness, and the friendly people of Kosovo continued peace, progress and prosperity.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Sheikh Hasina
His Excellency
Isa Mustafa
Hon'ble Prime Minister
Government of the Republic of Kosovo
Pristina

Вступительный комплимент в вербальной ноте содержит стандартные фразы, цель использования которых направлена на установку хороших отношений и на формирование положительного настроения путем выражения симпатии (стратегия самопрезентации и установление контакта). Протокольные формулы вежливости передаются на языке перевода с помощью эквивалентных сочетаний или аналогов:

I, on behalf of ... and on my own behalf, would like to extend to you and through you to the ... our warm greetings and felicitations / Я от имени ... и от себя лично хотел бы выразить Вам и через Вас ... наши теплые приветствия и поздравления (Здесь и далее перевод наш – О. Надтока).

В последние десятилетия в рамках развивающейся антропоцентрической научной парадигмы обращение рассматривается как коммуникативный акт, речевое действие, единица речевого этикета. В рассматриваемой нами вербальной ноте используются такие обращения, как Excellency и His Excellency для реализации вокативной стратегии дипломатической коммуникации: «называя, зову адресата для того, чтобы спросить о чем-то, или побудить к чему-то, или сообщить о чем-то» [7, с. 116]. Единственная цель использования обращений заключается в том, чтобы привлечь или поддерживать внимание адресата [9, с.100].

Главная особенность вербальной ноты – это информативность. После вводной части в вербальных нотах следует представление информации по конкретному вопросу. В вербальной ноте Премьер-министр Народной Республики Бангладеш признает Республику Косово независимым государством. Рассмотрим языковые средства, реализующие стратегию информативной ёмкости [4, с.404]:

- топонимы (*Republic of Kosovo / Республика Косово; Republic of Bangladesh / Республика Бангладеш; People's Republic of Bangladesh / Народная Республика Бангладеш; Pristina / Приштина*);
- имена собственные (*Sheikh Hasina / Шейх Хасина; Isa Mustafa / Иса Мустафа*);
- номенклатурные номинации организаций (*Government of the Republic of Kosovo / Правительство Республики Косово; Government of the People's Republic of Bangladesh / Правительство Народной Республики Бангладеш*);
- номенклатурные номинации должностей (*Prime Minister / Премьер-министр*);

- даты (27 February 2017 / 27 февраля 2017 года).

Перевод топонимов осуществляется по традиции с использованием последних изданий атласов и карт: *Republic of Kosovo* / Республика Косово; *Republic of Bangladesh* / Республика Бангладеш; *People's Republic of Bangladesh* / Народная Республика Бангладеш; *Pristina* / Приштина.

При переводе имён собственных использовались уже существующие переводы: *Sheikh Hasina* / Шейх Хасина; *Isa Mustafa* / Иса Мустафа.

При переводе с английского на русский язык наименования высших государственных и правительственных должностей и наименования высших должностей в системе ООН написание прописной буквы сохранено в первом слове [1, с. 122], например: *Prime Minister* / Премьер-министр.

Отдельные лексико-семантические группы составляют дипломатические термины (*government, independent state*); общеупотребительная деловая лексика (*greetings, felicitations, solidarity, opportunity, progress, peace, prosperity, highest consideration*). Коммуникативное предназначение дипломатических терминов заключается в реализации стратегии информативной ёмкости, а использование общеупотребительной деловой лексики реализует стратегию самопрезентации и установления контакта.

Наряду с вышеперечисленными коммуникативными стратегиями, стратегия вежливости является одной из самых важных, так как, согласно современным требованиям по составлению вербальных нот, вступительная и заключительная части должны содержать дискурсивные формулы вежливости. В рассматриваемой нами вербальной ноте используются следующие дискурсивные формулы вежливости: *as a solemn expression of our solidarity with* / в знак проявления нашей солидарности с; *I would like to extend* / хотел бы выразить; *I am pleased to convey that* / я рад сообщить, что; *I take this opportunity to wish you* / я пользуюсь этой возможностью, чтобы пожелать Вам; *please accept the assurances of my highest consideration* / прошу принять заверения в моем самом высоком уважении.

В вербальных нотах также употребляются языковые единицы с оценочной коннотацией, коммуникативное предназначение которых – реализация стратегии установления контакта. Использование таких языковых единиц можно продемонстрировать на следующем примере:

I take this opportunity to wish you good health, long life and happiness, and the friendly people of Kosovo continued peace, progress and prosperity / Я пользуюсь этой возможностью, чтобы пожелать Вам крепкого здоровья, долгой жизни и счастья, а также пожелать дружественному народу Косово дальнейшего мира, прогресса и процветания.

В данном примере используются такие языковые единицы с оценочной коннотацией, как *good health* / крепкого здоровья; *long life* / долгой жизни; *happiness* / счастья; *friendly people* / дружественному народу; *continued peace, progress and prosperity* / дальнейшего мира, прогресса и процветания.

Синтаксис вербальных нот представлен полными распространенными предложениями, чаще всего предложениями длиною в абзац, что свидетельствует о главных чертах дипломатического дискурса: официальность и логическая организованность изложения.

Таким образом, при переводе вербальных нот особое внимание необходимо обращать на сохранение языковых средств, коммуникативное предназначение которых – реализация коммуникативных стратегий дипломатических документов.

Обращения, как отдельный коммуникативный акт, реализуют вокативную стратегию. Топонимы, имена собственные, номенклатурные номинации организаций, должностей, даты реализуют стратегию информативной ёмкости и выполняют денотативную функцию. Стратегия самопрезентации и установления контакта реализуется через использование языковых единиц с оценочной коннотацией.

Дискурсивные формулы вежливости передаются на языке перевода с помощью эквивалентных сочетаний или аналогов. Перевод топонимов, имён собственных, номенклатурных номинаций осуществляется по традиции.

В дипломатическом дискурсе самая главная функция – прагматическая, воздействие на сознание адресата, а дипломатическое общение – это коммуникация в определенных масках, подразумевающая скрытое управление собеседником. Изучение дипломатического дискурса необходимо не только для выявления лингвистических приемов манипулирования, но и для поиска эффективных путей речевого воздействия адресанта на адресата.

Список литературы

1. Волкова Т. А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации: на материале английского и русского языков: дис. канд. фи-лол. наук: 10.02.20 / Т. А. Волкова. – Челябинск, 2007. – 231 с.
2. Горяинова Н. Н. Стратегии и тактики речевого поведения с применением высказываний похвалы и одобрения: дис. канд. фи-лол. наук: 10.02.19 / Н. Н. Горяинова. – Ставрополь, 2010. – 194 с.
3. Кожетева А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса: авт. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / А. С. Кожетева. – М., 2012. – 22 с.
4. Левина И. Н. особенности научного стиля // Русский язык и культура речи. М., 2005.
5. Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: курс лекций. 2-е изд., доп. М.: Междунар. отношения, 2004. – 576 с.
6. Самойленко В. В. Дипломатическая служба: учеб. пособие [Текст] / В. В. Самойленко. – М.: Инфра-М, 2010. – 320 с.
7. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. М., 2004.
8. Tillmann A. Ausgewählte Textsorten politischer Sprache. Eine linguistische Analyse partiellen Sprechens. – Göppingen, 1989. – 353 p.
9. Wunderlich D. Studien zur Sprechakththeorie. Frankfurt am Main, 1976.

ВАРИАТИВНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ АНТРОПОНИМОВ В ЯЗЫКЕ-РЕЦИПИЕНТЕ

Родионов Ю.Н.

магистрант, Московский педагогический государственный университет,
Россия, г. Москва

Оформление заимствованных антропонимов в языке-реципиенте имеет свою специфику. Нередко в процессе передачи антропонимов с одного языка на другой порождаются их ошибочные варианты. В статье рассматриваются особенности передачи английских антропонимов на русский язык и русских антропонимов на английский язык, в том числе, особенности использования буквы «ё».

Ключевые слова: ономастика, антропонимика, вариативность, заимствованное имя собственное, буква Ё, транслитерация, транскрипция.

Для антропонимов большинства европейских языков свойственно варьирование: если официальная форма имени собственного, как правило, не допускает вариантов, то для неофициальной формы они неизбежны. Употребление в языке и известность имени носителям языка – обязательные условия для появления вариантов.

А. В. Суперанская выделяет типы вариантов: орфографические (произношение не затрагивается), фонетические (те же фонемы, но произношение меняется), фонологические (сохраняется морфемный состав, но варьируется написание и произношение), морфологические (варьируется оформление одной и той же основы в соответствии с разными словообразовательными моделями), синтаксические (варианты оформления имени собственного, состоящего из нескольких слов) и лексические (варьируются характеристики именуемого) [5, с. 172].

Заемствованное имя собственное не всегда имеет полную форму; например, в текстах на русском языке наряду с Елизаветой могут встречаться и дериваты: Бесс, Бесси, Бет, Бетси и др. При этом, данные дериваты зачастую употребляются не наряду с полной формой, а вместо неё, как общепринятая. Этот момент отдельно отмечает Д. И. Ермолович: «Сдвиги в социальном стереотипе восприятия сокращённых и уменьшительных имён способствовали выдвигению их как основных, стандартных форм в значительной части антропонимических именовании. Приобретая официальный статус, такие формы теряют традиционно приписываемые им уменьшительно-ласкательные и дружелюбно-интимные коннотации» [1, с. 45].

То же самое происходит и с русскими именами в английских текстах – дериваты принимаются за полную форму. В паспортах прописываются Tanya, Sonia, Nadya и др. При передаче на иностранные языки чаще всего теряется эмоционально-оценочная окрашенность дериватов русских имён, и из них выбирается один, наиболее употребительный в данной ситуации. В художественной литературе известны и исключения, например, перевод романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» Макса Хейварда и Мани Харари снабжён таблицей полных имён персонажей и их дериватов.

Варьирование заимствованных антропонимов в принимающем языке отличается своей спецификой. Оформление иностранных собственных имён в языке-реципиенте зависит от выбора способа передачи: транслитерации или практической транскрипции. В первом случае преобладает ориентация на написание слова в языке-источнике, во втором – на произношение. Д. И. Ермолович указывает на необходимость учёта также и написания имени собственного при практической транскрипции: «Благодаря элементам транслитерации легче бывает восстановить исходную форму ИС на языке оригинала» [1, с. 20]. Различие в подходах к передаче ИС как переводчиков, так и просто носителей языка, знакомых с исходной формой иностранного имени, порождает различные варианты написания и произношения иностранных собственных имён.

До введения стандартов транслитерации ИС для официальных документов проблема различного написания имени в разных документах, принадлежащих одному и тому же человеку, была особенно актуальна. На сегодняшний день ситуация в этой области несколько улучшилась, но различия в стандартах в разных странах, а также транслитерация машинными средствами без должного контроля оператором порой приводят к своеобразным результатам. Например, согласно существующим российским стандартам имя Юрий может быть передано весьма своеобразно: при оформлении заграничного паспорта был предложен вариант Iurii, причём не для машинного считывания, а в поле, предназначенном для прочтения человеком. Другой случай описывает в своей статье Д. И. Ермолович. Русская фамилия Шишкин и её форма женского рода Шишкина были переданы в паспорте «постоянно проживающих неграждан» Латвии как Šiškina и Šiškins соответственно, но в машиносчитываемой области паспорта они принимали иной вид без диакритиче-

ских знаков: SISKINA и SISKINS. В дальнейшем, при въезде в другую страну по каким-то причинам за основные варианты принимались написание без диакритиков, что приводило к грубому искажению написания и звучания фамилии [3, с. 40].

В большинстве остальных случаев для передачи иностранных имён собственных применяется практическая транскрипция. Сегодня принцип практической транскрипции включает в себя наряду с ориентацией на передачу звучания ИС также и элементы транслитерации. Правила практической транскрипции имён собственных были разработаны А. В. Суперанской в 60-х годах прошлого века и отражены в словарях английских личных имён и английских фамилий А. И. Рыбакина и монографиях и справочниках для переводчиков Д. И. Ермоловича. Тем не менее, данных правил придерживаются не всегда, что порождает варианты иностранных антропонимов как в речи носителей языка-реципиента, так и в письменных источниках, в том числе СМИ. Яркими и широко известными примерами служит передача фамилий актёров: Сандра Буллок (Sandra Bullock) – как Баллок, Джейсон Стейтем (Jason Statham) – как Стэтхем, Ченнинг Тейтум (Channing Tatum) – как Татум и др. Отдельно стоит остановиться на фамилиях, в которых ставят букву «ё», например Колин Фёрт (Colin Firth), Тим Бёртон (Tim Burton) – согласно вышеупомянутым правилам, правильно будет Ферт и Бертон соответственно [2, с. 5]. Рассмотрим специфику использования буквы ё в практической транскрипции имён собственных подробнее.

В своём справочнике Д. И. Ермолович приводит три варианта передачи английской гласной фонемы [ɜ:]: в начале слова и после гласной – как «эр» (Earl – Эрл), после согласной – как «ер» (Percy – Перси), в сочетании wor – как «ор» (Safari World – «Сафари-Уорлд»). При этом автор не рекомендует использовать русскую букву «ё» для передачи данной английской фонемы в составе ИС, так как это не предусмотрено существующей системой практической транскрипции: «Это объясняется прежде всего тем, что невозможно сформулировать чёткий критерий, согласно которому могла бы применяться эта буква, т. к. существует огромное количество имён, где её использование для передачи звука [ɜ:] неприемлемо, например: *Шерлок, Херберт (Герберт), Бернард, Сердж, Вернер, Мерлин*» [2, с. 5].

При подборе соответствия для иностранной фонемы в языке-реципиенте следует учитывать различия систем фонем двух языков. Чаще всего точных соответствий не оказывается, и подбираются фонемы, наиболее близкие к иностранным. А. В. Суперанская отмечает: «Любые замены и подмены в значительной степени условны и относительны. Однако практическая транскрипция может быть и достаточно точной, если будет установлена единообразная передача всех иноязычных фонем» [Суперанская 2018, с. 121]. В случае с фонемами [ɜ:] – [e] в приведённых ранее примерах соответствие достаточно близкое, а переход на использование буквы ё в данном случае не достаточно целесообразен: английская фонема [ɜ:] и русская [ʲo] далеки от тождественности.

При практической транскрипции русских антропонимов на английский язык буква «ё» всегда учитывается: основной вариант передачи – через сочетание латинских «уо» (Ёжиков – Yozhikov), а после шипящих ж, ч, ш, щ – через латинскую «е» (Грачёв – Grachev) [2, с. 8]. В данной ситуации свои коррективы вносит факультативное употребление самой буквы «ё» в русских словах и, как следствие, появление вариантов имён собственных.

Буква «ё» всегда занимала особое место в алфавите русского языка. С самого создания у буквы появились свои противники и сторонники, что затруднило её за-

крепление в нормативной системе языка. Кроме того, даже в настоящее время употребление данной буквы имеет непоследовательный характер, что приводит к некоторым проблемам не только в русском, но и в иностранных языках.

Появление буквы «ё» стало следствием изменений в разговорной речи русского народа в XVIII веке. В то время получило широкое распространение «ёкающее» произношение: переход «е» в «о» под ударением после мягких согласных перед твёрдыми: *лжешь – лжёшь, звезды – звёзды* и т. п. В 1783 году Е. Р. Дашкова предложила ввести букву «ё» для замещения существовавшего тогда аналога – лигатуры «іѳ», употреблявшейся редко и неустойчиво. Несмотря на поддержку введения буквы «ё» со стороны Н. М. Карамзина, лингвистов Ф. Ф. Фортунатова, Д. Н. Ушакова, А. А. Реформатского, писателя А. И. Солженицына и др., «вплоть до утверждения Академией наук СССР в 1956 г. новых «Правил русской орфографии и пунктуации» вопрос о букве «ё» оставался неясным и спорным» [Колотилова, с. 34]. На сегодняшний день употребление буквы «ё» остаётся в целом факультативным. Обязательно её употребление лишь в официальных документах. «К последовательному применению она рекомендована только в книгах для детей и для иностранцев, изучающих русский язык» [4, с. 74].

В русском антропонимиконе пласт фамилий с «ё» огромен: «В настоящее время буква Ё содержится и употребляется более чем в 2 500 фамилиях граждан, проживающих в России и странах бывшего Советского Союза» [4, с. 74]. Непоследовательное употребление буквы «ё» приводит к разночтениям и появлениям ошибочных вариантов антропонимов. Например, Рублёв и Рублев – разные фамилии с разным произношением, а опускание точек над «ё» вызывает путаницу не только в языке, родном для носителя данной фамилии, но и в иностранном языке. В английском языке данные фамилии могут быть переданы одинаково, если в исходном написании отсутствуют точки на «ё» – Rublev. В таком случае, появляется ошибочный вариант фамилии: Рублёв – Rublev вместо Rublyov.

Проблемы с передачей вариантов ИС и их оформлением в языке-реципиенте актуальны сегодня как никогда: языковой обмен всё чаще происходит напрямую между носителями языка без работы с переводчиком. В результате такой стихийной транскрипции и транслитерации порождаются ошибочные варианты. Чтобы избежать ошибок, необходимо учесть следующие моменты:

1. Транскрипция или транслитерация имён собственных должна опираться на принятые в научной среде правила;
2. Учёт возможных недостатков орфографической системы языка-источника;
3. Учёт наличия ИС в языке-источнике, имеющих схожее написание и/или произношение;
4. Определение точной исходной формы ИС;
5. Верное определение языковой принадлежности ИС.

Список литературы

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.
2. Ермолович Д.И. Правила практической транскрипции имён и названий с 29 западных и восточных языков на русский и с русского языка на английский / Д.И. Ермолович. – М.: Аудитория, 2016. – 125 с.
3. Ермолович Д.И. Шишкин против Siskin'a // Мосты. 2007. № 2. URL: <http://www.rvalent.ru/most14.html> (дата обращения: 28.04.2018).

4. Корбут А.Ю. Буква, порождающая проблемы // Педагогический имидж. 2017. № 3. URL: <http://journal.iro38.ru/index.php/arkhiv-zhurnala/90-god-2017-3> (дата обращения: 28.04.2018).
5. Суперанская А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология). – М.: Наука, 1969. – 206 с.
6. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции / А. А. Реформатский. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 288 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОВОСТЕЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СМИ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛОВ «ВОКРУГ СВЕТА», «NATIONAL GEOGRAPHIC РОССИЯ» И ТЕЛЕКАНАЛА «МОЯ ПЛАНЕТА»

Родионова Ю.Д.

студентка магистратуры кафедры журналистики,
Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье анализируется подача четырех актуальных новостей одинаковой тематики, опубликованных на сайтах трех федеральных научно-популярных СМИ: журнала «Вокруг Света», «National Geographic Россия», и телеканала «Моя планета». Критериями оценки материалов стали: оперативность, объем, графическое сопровождение, язык и стиль изложения текста. Целью исследования было выяснить, какой способ подачи материала характерен для современных научно-популярных текстов.

Ключевые слова: популяризация науки, научно-популярный стиль, язык научно-популярной журналистики, принципы создания научно-популярного текста, мультимедийность, конвергентность, инфотеймент.

Влияние конвергенции, заставившей традиционные научно-популярные СМИ прибегнуть к новым каналам подачи информации, трансформировало формы, жанры и язык, с помощью которых авторы осуществляют свою популяризаторскую деятельность. Высокий темп жизни современного читателя побудил редакторов к созданию медиапродукта, формат и содержание которого способно удовлетворить практически любые потребности и интересы.

От печатных изданий сетевые версии СМИ отличаются возможностью обновления информации в режиме онлайн без вёрстки макета будущего номера и печати. В связи с этим, одним из самых популярных форматов на сайтах научно-популярных изданий стала мультимедийная заметка, которую чаще всего используют для освещения новостей.

Чтобы проанализировать подачу информационных текстов в научно-популярных СМИ, мы обратились к сайтам трех федеральных СМИ: журнал «Вокруг Света», «National Geographic Россия» и телеканал «Моя планета», и сравнили четыре публикации с каждого сайта с материалами, размещенными на других порталах, по следующим критериям: оперативность, объем текстов, графическое сопровождение, а также язык и стиль изложения текста.

Теоретическая значимость работы состоит в том, чтобы изучить какой способ подачи материала характерен для СМИ научно-популярной тематики. Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы студентами и преподавателями факультета журналистики, а также журналистами, для накопления знаний о научно-популярном типе издания, что позволит им расширить свой профессиональный кругозор.

Научная новизна работы состоит в том, чтобы выявить общие тенденции в трансформации языка, жанра и формы подачи новостей на сайтах научно-популярных СМИ.

Методологической основой исследования стали:

1. Анализ и сопоставление материала из теоретических источников.
2. Контент-анализ выбранных сайтов.
3. Лингвистический и синтаксический анализ собранного материала.

Свое исследование мы начали с изучения новости о том, что на МКС впервые приготовили пиццу. Сайт телеканала «Моя планета» по этому поводу опубликовал небольшую новостную заметку (500 знаков) под названием «Космонавты приготовили пиццу в невесомости», которую сопровождало видео, записанное космонавтами. Характерной чертой заметки, написанной в научно-популярном стиле стало использование игры слов: *«Международная космическая станция не надолго превратилась в Международную космическую пиццерию»*., и метафоры *«космический грузовик»*, благодаря чему текст приобрёл шуточный тон [14].

Спустя сутки на сайте «Вокруг Света» вышла новость с аналогичным названием, того же объема, дополненная видео с орбиты. Язык изложения также отличался от сугубо научного. К примеру, здесь автор использовал просторечие «сетовать»: *«Во время одного из последних сеансов связи МКС с Землей итальянский космонавт Паоло Неспולי (Paolo Nespoli) посетовал, что соскучился по пицце»*. В связи с этим текст получился очень живым и легким [11].

На сайте «National Geographic» на эту же тему была опубликована новостная заметка: «Как приготовить пиццу в невесомости: видео» в 1 500 знаков, под которой располагалось видео. Помимо самого сообщения о необычном событии, автор рассказал, кто работает на станции, какой груз привезли туда 14 ноября, чем питаются люди, работающие на МКС, и какие еще на первый взгляд обычные для землян продукты, пытаются употреблять космонавты в невесомости, ставя различные научные эксперименты. Язык и стиль повествования этой новости – более сдержанный, хоть его и нельзя назвать научным [1].

Вторая новость, опубликованная на изучаемых порталах, сообщает о том, что в деревянной статуе Иисуса Христа XVIII века из собора Бурго-де-Осма, найдена записка, датированная 1777 годом. На сайте телеканала «Моя планета» 30 ноября она была размещена под названием «В деревянной статуе Христа XVII века нашли «капсулу времени»». Объем заметки – чуть больше 1000 знаков, сопровождают текст несколько фотографий статуи и самой записки. Новость подробно пересказывает текст послания, оставленного священником церкви несколько веков назад. В конструкции предложений автор статьи использует элементы разговорного стиля: *«Получается, что реставраторы случайно нашли «капсулу времени», которую «летописец» и задумывал, помещая в тайник, передает The Daily Mail»*., *«Правда, пока что эксперты не вынесли заключения по поводу подлинности записки»* [15].

На сайте «Вокруг Света» спустя 5 дней также появилась заметка: «В статуе Христа обнаружено послание потомкам» объемом чуть больше 1000 знаков и видеосюжет. В статье, пересказывающей текст послания и сообщающей о дальнейшей судьбе рукописи, используются элементы книжного-письменного стиля: *«Испанский священник XVIII века нашел весьма надежную нишу для тайника: он оставил послание потомкам внутри полый статуи Иисуса Христа»*. Благодаря этому ее также можно отнести к научно-популярному стилю [12].

В этот же день, 5 декабря, свою новость под названием «В статуе Христа найдена «капсула времени»: видео» опубликовал и портал «National Geographic». Также, как и первая, по объему она не превышала полторы тысячи символов, сопровождалась видео и была написана более сдержанным языком [2].

Третья новость сообщала о Суперлунии. Сайт телеканала «Моя Планета» рассказал о нем с опозданием: 4 декабря в новости «Луна подошла к Земле на рекордно близкое расстояние». Текст объемом 1000 знаков написан в научно-популярном стиле. Это подтверждает активное использование терминов и их расшифровка: «*Считается, что спутник Земли в это время выглядит на 14% больше и на 30% ярче, чем при прохождении наиболее удаленной точки – апогея*». Помимо рассказа об уже случившемся событии, автор также делится прогнозом следующих Супелуний [16].

Новость «Москвичи увидят Суперлуние» о скором приближении Луны», сайт «Вокруг Света» публикует заранее, анонсируя событие. В тексте используется большое количество терминов: «*Суперлуния случаются каждый год, но близкие совпадения **перигея** (приближения на минимальное расстояние) и полнолуния – довольно редко. **Суперлунием** называют моменты, когда полная Луна подходит к Земле на расстояние ближе 362 тысяч километров, и время прохождения перигея и полнолуния отстоят по времени не больше чем на 3 дня*». Все они – расшифровываются, что считается одним из признаков текста, научно-популярного стиля [13].

National Geographic одновременно с «Вокруг Света» опубликовал анонс объемом 1500 символов: «3 декабря ночное небо осветит Супелуна». Материал подробно описывает не только само явление – Супелуние, но и происхождение термина, а также упоминает другие даты, когда можно будет увидеть луну максимально близко к земле [3].

Заключительной, но не менее важной для нашего исследования, четвертой новостью, стала информация об извержении вулкана на острове Бали. Канал «Моя планета» 1 декабря опубликовал заметку: «Туристы отреагировали на извержение вулкана на Бали в духе времени» около 1000 знаков, которая рассказывает не столько об извержении вулкана, сколько о реакции гостей острова: «*Туристы, которых на острове множество, с удовольствием публикуют селфи на фоне вулкана в Instagram*». В материале используются различные элементы разговорного стиля: эпитеты, разговорная лексика, вопросно-ответная форма изложения: «*Увидеть извергающийся вулкан для многих является мечтой, поэтому турпоток на Бали ни сколько не ослабел с начала события, да и покидать остров туристы не спешат. Зачем? Ведь можно выложить историческое селфи в соцсетях*». Все это делает текст ироничным. В конце тон повествования резко меняется: «*Не стоит забывать, что в последний раз, когда Агунг бушевал в 1963 году, погибло более тысячи человек. Кажется, нынешнее извержение не будет слишком гневным. Хотя кто знает...*» [17].

Текст «На Бали началось извержение вулкана Агунг» на 1000 знаков об извержении вулкана, размещенный на портале «Вокруг Света» несколькими днями ранее, менее оценочен и носит скорее информационный характер. В новости речь идет сразу о двух извержениях, а также описывается хронология событий, сообщается о действиях Индонезийских властей и количестве российских туристов, находящихся на острове [8].

Новость «Извержение вулкана Агунг на Бали: 100 000 человек ждут эвакуации» объемом 1500 символов, опубликованная в разделе «Происшествия» «National Geographic» 27 ноября сообщает о начале извержения вулкана Агунг. В тексте используется прием одушевления вулкана: *«Последние полвека 3142-метровый вулкан Агунг не тревожил обитателей острова», «... 25 ноября Агунг выбросил столб пепла на высоту четыре километра»*. Для создания более наглядного образа автор использует элементы разговорного стиля *«новое извержение полностью заволокло небо пеплом и дымом»*. В завершение также сообщается о судьбах русских туристов и предыдущем извержении [4].

Делая вывод, можно сказать о том, что все перечисленные материалы написаны в одном – научно-популярном стиле. Объединяет их и общий жанр новостной заметки, которая стала мультимедийной.

Звание самого оперативного портала среди трех исследуемых достается сайту «National Geographic». Он также опережает конкурентов по объему текстов и по количеству аудиовизуальных элементов: в трех из четырех случаев материалы сопровождаются видео, иногда даже не одним.

Язык изложения на портале «National Geographic» более сдержанный, чем на сайтах «Моя Планета» и «Вокруг Света». Последние два сайта предлагают более «живые» и эмоционально окрашенные новости меньшего объема с использованием фото и видео материалов.

Все изученные заметки не противоречат принципам создания научно-популярного текста и позволяют классифицировать форму подачи новостных заметок, как инфотеймент. Информационно-познавательный контент все чаще приобретает форму развлекательного, удовлетворяя сразу несколько потребностей современного читателя.

Список литературы

1. Барина А. Как приготовить пищу в невесомости: видео / «National Geographic» Официальный сайт // URL: <http://www.nat-geo.ru/science/1173897-kak-prigotovit-pitstu-v-nevesomosti-video/> (дата обращения: 19.04.2018).
2. Барина А. В статуе Христа найдена «капсула времени»: видео / «National Geographic» Официальный сайт // URL: <http://www.nat-geo.ru/science/1174017-v-statue-khrista-naydena-kapsula-vremeni-video/> (дата обращения: 19.04.2018).
3. Барина А. 3 декабря ночное небо осветит Супелуна / «National Geographic» Официальный сайт // URL: <http://www.nat-geo.ru/science/1173649-3-dekabrya-nochnoe-nebo-osvetit-superluna/> (дата обращения: 19.04.2018).
4. Барина А. Извержение вулкана Агунг на Бали: 100 000 человек ждут эвакуации / «National Geographic» Официальный сайт // URL: <http://www.nat-geo.ru/accidents/1173183-izverzhenie-vulkana-agung-na-bali-100-000-chelovek-zhdut-evakuatsii/> (дата обращения: 19.04.2018).
5. Гришин, А. Альтернативные формы подачи информации [Электронный ресурс] / А. Гришин. – 2014. Режим доступа: <https://www.editor.ru/alternative-forms-of-presenting-information/> (дата обращения: 19.04.2018).
6. Гимадинова, В.А. Приемы инфотеймента в телеэфире (на материалах «Первого канала» и НТВ) [Электронный ресурс] / В. А. Гимадинова. – СПб: СПГУ, 2016. Режим доступа: <http://nauchkor.ru/uploads/documents/587d36425f1be77c40d58aca.pdf> (дата обращения: 19.04.2018).
7. Джанджугазова, Е.А. Роль популяризации науки в развитии современного образования (в контексте анализа современных научно-популярных изданий) [Электронный ресурс] / Е.А. Джанджугазова. – 2014. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-populyarizatsiya-nauki-v-razvitii-rossiyskogo-obrazovaniya-v-kontekste-analiza-rossiyskih-nauchno-populyarnyh-izdaniy> (дата обращения: 19.04.2018).
8. На Бали началось извержение вулкана Агунг / «Вокруг Света» Официальный сайт // URL: <http://www.vokrugsveta.ru/news/282911/> (дата обращения: 19.04.2018).

9. Олешко, Е.В. Конвергентная журналистика: Профессиональная культура субъектов информационной деятельности: Учебное пособие / Е.В. Олешко. – М.: Флинта, 2016. – 128 с.
10. Симкачёва, М.В. Процесс конвергенции СМИ и его влияние на формирование современного медиаполя // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т.157, кн.4. – 118-126 с.
11. Хотеева А. Космонавты приготовили пищу в невесомости / «Вокруг Света» Официальный сайт // URL: <http://www.vokrugsveta.ru/news/283281/> (дата обращения: 19.04.2018).
12. Хотеева А. В статуе Христа обнаружено послание потомкам / «Вокруг Света» Официальный сайт // URL: <http://www.vokrugsveta.ru/news/283277/> (дата обращения: 19.04.2018).
13. Хотеева А. Москвичи увидят Суперлуние / «Вокруг Света» Официальный сайт // URL: <http://www.vokrugsveta.ru/news/283217/> (дата обращения: 19.04.2018).
14. Яковлева Е. Космонавты приготовили пищу в невесомости / телеканал «Моя Планета» Официальный сайт // URL: https://www.moyp planeta.ru/news/view/kosmonavty_prigotovili_piccu_v_nevesomosti_36102/ (дата обращения: 19.04.2018).
15. Яковлева Е. В деревянной статуе Христа XVII века нашли «капсулу времени» / телеканал «Моя Планета» Официальный сайт // URL: https://www.moyp planeta.ru/news/view/v_derevyanno_j_statue_hrista_xvii_veka_nashli_kapsulu_vremeni_36006/ (дата обращения: 19.04.2018).
16. Яковлева Е. Луна подошла к Земле на рекордно близкое расстояние / телеканал «Моя Планета» Официальный сайт // URL: <https://ria.ru/science/20171204/1510140181.html> (дата обращения: 19.04.2018).
17. Яковлева Е. Туристы отреагировали на извержение вулкана на Бали в духе времени / телеканал «Моя Планета» Официальный сайт // URL: https://www.moyp planeta.ru/news/view/vulkan_agung_na_bali_sprovociroval_turistov_na_jekstremalnye_selfi_36041/ (дата обращения: 19.04.2018).

ДЕЙСТВИЕ ЗАКОН ТОЖДЕСТВА КАК ОСНОВА ОТВЕТА ЮРИСТА-КОНСУЛЬТАНТА (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА «ПРАВОВЕД.RU»)

Хрестолубова Г.А.

доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики, канд. филол. наук,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия, г. Абакан

Юст А.С.

студент второго курса, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
Россия, г. Абакан

В данной работе анализируется специфика речевого поступка юриста-консультанта на сайте юридической консультации: «Правовед. RU». Ответ юриста рассматривается под призмой соблюдения одного из законов логики – тождества.

Ключевые слова: логические законы, закон тождества, речевой поступок, интенция автора.

Жизнь в современном обществе требует от человека юридической грамотности, к сожалению, не все граждане нашей страны имеют профессиональное юридическое образование. Онлайн-консультации призваны заполнить образовавшуюся лакуну в правовом сегменте общества. Трудовое право – одна из востребованных рубрик на сайтах юридических консультаций. Это объясняет актуальность нашей работы. Объектом данного исследования является речевой поступок юриста-консультанта. Под речевым поступком мы понимаем кодирование информации посредством вербального знака. Предмет – соблюдение закона тождества в речевом действии специалиста юридической консультации.

Известно, что важным условием эффективности общения является правильная связь мыслей, обусловленная законами мышления. Закон мышления, или логический закон – это необходимая существенная связь мыслей в процессе рассуждения. В настоящей статье мы обратимся к такому логическому закону, как закон тождества, который становится сегодня необходимым для всякой правильной мысли: определенности, логической непротиворечивости, последовательности, обособленности. Специфика закона как явления, по мнению А.А. Ерышева, заключается в том, что любой «закон есть существенная, внутренняя, устойчивая, необходимая, повторяющаяся связь явлений, обуславливающая их структуру, функционирование или развитие» [1, с. 33]. Соответственно, действие закона тождества как одного из логических основ текстообразования может быть отмечено в любом рассуждении, в какой бы логической форме оно не протекало и какую бы логическую операцию не выполняло.

Известно, что основоположником логического аспекта речемыслительной операции принято считать Аристотеля, который сформулировал три логических постулата для оратора: тождества, противоречия, исключенного третьего. Закон тождества заключается в том, что «каждая мысль текста при повторении должна иметь определенное, устойчивое содержание» [2, с. 24]. Данный закон объединяет два уровня: суждений и понятий, позволяя адресанту последовательно представить собственное суждение. Главным условием соблюдения закона тождества является то, что коммуникант не меняет предмет речи в процессе изложения собственного суждения, не смешивает разные понятия и, естественно, не производит подмены одного тезиса на другой, либо одного понятия на другое. В противном случае коммуникация не может быть эффективной, поскольку участники речевого действия не смогут верно кодировать и декодировать информацию, представленную в тексте.

Обратимся к анализу ответов юристов-консультантов на сайте «Правовед.RU» на предмет соблюдения закона тождества в ответах консультантов. Следует отметить, что данный сайт – это крупнейший российский интернет-сервис по оказанию юридических услуг в режиме онлайн. Аудитория проекта – это сотни тысяч людей из разных уголков России. В основе Правовед.RU лежит идея о том, что около 70% всех юридических услуг могут быть оказаны удаленно, онлайн, без посещения офиса юриста. Соответственно, консультант обязан давать четкий и полный ответ на поставленные вопросы. Например, вопрос №1680392 от 27 Июня 2017: *«Добрый день, в июне 3 раза один из сотрудников в последний момент сообщал, что не может прийти в свой график. ...Вопрос – можно ли его уволить за прогул, сразу? Я понимаю, что должна оформить акт об отсутствии на работе, но я ИП, и комиссии не получается – в одном лице составлять акт? У меня всего 2 посменных сотрудника. Какая должна быть дата увольнения – 26 или 27.06? Что писать в трудовой книжке – основания для увольнения? Должна ли я заплатить компенсацию за неотгуленный отпуск (работает с конца января). Можно ли наложить какой-то штраф за испорченную поставку и продукты испортились, так не продались в этот день. Спасибо. Лариса, г. Москва»* [<https://pravoved.ru/>]. В ответе юриста мы отмечаем отсутствие четкого ответа на вопрос относительно компенсации. При этом все другие вопросы нашли отражение в ответе специалиста АО «Консультант Плюс» Номер в ИБ 201 6.1.1. Ср.: «Процедура прекращения трудового договора в связи с однократным грубым нарушением работником трудовых обязанностей (прогулом). В соответствии с пп. «а» п. 6 ст. 81 ТК РФ трудовой договор с работником может быть расторгнут по причине прогула, т.е. отсутствия на

рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены) независимо от его (ее) продолжительности, а также отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены). 6.1.2.

Как оформить приказ об увольнении за прогул Увольнение по пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ является видом дисциплинарного взыскания (ч. 3 ст. 192 ТК РФ). Применение к работнику взыскания и расторжение трудового договора оформляются соответствующими приказами (ст. ст. 84.1, 193 ТК РФ). Поскольку наложение взыскания в виде увольнения само по себе свидетельствует о расторжении трудового договора, то в данной ситуации следует издать один приказ (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.11.2012 N 60-АПГ12-7, Письмо Роструда от 01.06.2011 N 1493-6-1). В противном случае будет нарушена ч. 5 ст. 193 ТК РФ, согласно которой за каждый проступок можно применить только одно дисциплинарное взыскание (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.11.2012 N 60-АПГ12-7).

Что писать в трудовой книжке – основания для увольнения? Лариса Увольнение по пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Вопрос –можно ли его уволить за прогул, сразу? Лариса ТК РФ Статья 81. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя Трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях:6) однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей: Можно, так как прогул является однократным грубым нарушением. Однако, необходимо получить письменные объяснения от работника Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» 39. Если трудовой договор с работником расторгнут по подпункту «а» пункта 6 части первой статьи 81 ТК РФ за прогул, необходимо учитывать, что увольнение по этому основанию, в частности, может быть произведено: а) за невыход на работу без уважительных причин, т.е. отсутствие на работе в течение всего рабочего дня (смены) независимо от продолжительности рабочего дня (смены); Трудовой Кодекс РФ до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт (часть первая в ред. Федерального закона от 30.06.2006 N 90-ФЗ) (см. текст в предыдущей редакции). Непредоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания» [<https://pravoved.ru/>]. Адресант пытался структурировать свой ответ, вплетая в ткань текста вопросы Ларисы, однако логика изложения, точнее последовательность, в данном случае не эффективна, поскольку первый вопрос находит ответ только в конце текста, а вопрос относительно компенсации остался без ответа.

Проведенное нами исследование речевых поступков консультантов на сайте «Правовед.ру» позволило сделать следующие выводы. Во-первых, из проанализированных 45 примеров ответов в рубрике «Трудовое право» 17 являют собой нарушение в логике изложения, а точнее в связи между вопросом и ответом, что являет собой нарушение закона тождества. Во-вторых, больший процент несоответствия ответа вопросу наблюдается в тех случаях, когда текст клиента содержит несколько вопросов, как в рассмотренном варианте, и консультант, скорее всего, просто упускает из вида один из элементов текстообразования.

Таким образом, формально-логические законы в содержательном плане представляют собой свойства мысли, которые выражают существенные особенности абстрактного мышления и лежат в основе всех умственных операций. При этом объективной основой формально-логических законов выступает качественная определенность предметов, их относительная устойчивость и взаимная обусловленность. Соблюдение закона тождества имеет важное значение в работе юриста-консультанта, поскольку от этого зависит непосредственно качество ответа, регулирующее эффективность коммуникации.

Список литературы

1. Ерышев А.А., Лукашевич Н.П., Сластенко Е.Ф. Логика: курс лекций / А. А. Ерышев, Н. П. Лукашевич, Е. Ф. Сластенко. – Киев: МАУП, 2000. – 103 с.
2. Яковлев И.А. Мир логики./ И.А.Яковлев – М.: Научный мир, 2003. –78 с.
3. Юридический сайт «ПРАВОВЕД.RU». – [Точка доступа]<https://pravoved.ru/> (последняя дата обращения 06.12.17).

ОБРАЗ КИТАЯ В РОССИЙСКИМ СМИ

Чжен Синьтун

студент четвертого курса филологического факультета,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Пермь

Цзя Минхань

магистрант второго курса филологического факультета,
Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

Ши Шаньшань

аспирант второго курса филологического факультета,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Пермь

Кан Нин

магистрант второго курса филологического факультета,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Пермь

В статье рассмотрен образ Китая в электронных российских СМИ. На основании анализа текстов автор делает вывод о том, что для создания образа Китая в электронных СМИ используются разные коммуникативные стратегии и тактики, которые реализуются с помощью различных языковых средств.

Ключевые слова: образ Китая, СМИ, обыденное сознание, стратегия, тактика.

Образ Китая в современных российских электронных СМИ и отношение русского народа к Китаю – это интересные и актуальные вопросы. Всем известно, что взаимоотношения этих двух стран имеют долгую историю.

Вслед за О.С. Иссерс коммуникативная стратегия определяется нами «как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [1, с. 109]. Коммуникативная тактика представляет собой

«одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [1, с. 110].

В результате анализа текстов СМИ нами установлены стратегии, используемые журналистами для создания образа Китая:

1. Основные стратегии: 1) стратегия аргументации, доказательства, с помощью которой авторы новостных заметок легко убеждают читателей в истинности, неоспоримости какого-либо факта, явления, суждения, 2) стратегия сообщения, заключающаяся во введении и детализации информации и напоминании о ней.

2. Вспомогательные стратегии: 1) стратегия привлечения внимания, которая часто реализуется при помощи риторического вопроса, вопросо-ответного комплекса или неожиданного заголовка, 2) стратегия формирования положительного или отрицательного эмоционального настроения.

Вышеуказанные стратегии реализуются конкретными тактиками. Материал показывает, что для создания образа Китая журналисты используют различные тактики. Перечислим только 5 тактик, наиболее часто применяемых в интернет-новостях:

1. Тактика «ссылка на источник». Целью тактики является стремление поделиться информацией с другого сайта. Частота появления «ссылки на источник» в нашем материале очень высокая, всего 23 примера на 100 новостных текстов. Приведем примеры: Автобус загорелся в Нинся-Хуэйском автономном районе на северо-западе Китая. Об этом сообщает РИА Новости; Землетрясение магнитудой 6,4 произошло на севере Китая, передает ТАСС.

2. Тактика «цитирования». Использование цитаты позволяет быстро, лаконично и оригинально передать главную мысль. Цитаты в новостях часто выражаются предложениями с прямой речью, передающими слова какого-то известного человека. Типичными средствами введения цитаты оказываются глаголы речи: сказать, рассказать, писать, сообщить, считать, отмечать, рассуждать, заявить, утверждать, прокомментировать, пояснить, поделиться, произносить, приводить слова и т.д. Например: «Большинство российских покупателей совершает первую покупку по пластиковой карте именно здесь», – отмечал ранее Алексей Федоров.

3. Тактика «создание образа светлого будущего». С помощью этой тактики журналист обещает успешность в будущем. При использовании этой тактики журналист может пойти двумя путями: а) воссоздать действительность Китая в ближайшем будущем или б) описать планируемые совместные действия Китая и России. Для реализации этой тактики обычно употребляются глаголы в форме будущего времени и отглагольные части речи, оценочные языковые средства и лексемы, в значении которых есть сема 'будущее', например: В частности, к 2017 году (на год раньше, чем планировалось изначально) в стране будут повышены стандарты экологичности автомобильного топлива («воссоздание светлого будущего» Китая).

4. Сопоставительная тактика. С ее помощью автор может воздействовать и на чувства, и на разум, и на нравственность адресата [2, с. 89]. Для реализации тактики сопоставления используются чаще всего следующие приемы и языковые средства: 1) противительные союзы а, однако, но; 2) союзы с соединительным значением: также, тоже; 3) глаголы, которые выражают изменения; 4) прилагательные, имеющие в лексическом значении сему сходства: похожий, аналогичный, сходный; 5) местоимение такой же. Рассмотрим примеры: Китай является конкурентом США в экономике, а Россия в военной сфере, заявил министр иностранных дел РФ Сер-

гей Лавров в интервью телеканалу «Звезда»; По мнению министра, во внешней политике конкурентом американцев является также Евросоюз.

5. Тактика «создание образа союзника». Тактика «создание образа союзника» реализуется лексемами тематической группы «сотрудничество»: партнер, партнерство, сотрудник, сотрудничество, совместный, партнерский, дружить, сотрудничать. Примеры из нашего материала: Парламентарии в ходе поездки обсудят перспективы совместного противодействия «цветным революциям» и сотрудничество в торгово-экономической сфере.

По результатам анализа нашего материала можно сделать вывод о том, что самая популярная тактика, которая используется в новостных сообщениях, – это тактика цитирования. Это объясняется тем, что в новостях важна их фактическая сторона, новости не должны вводить читателей в заблуждение.

В целом можно сказать, что Китай, по сообщениям российских СМИ, является мощной державой, которая занимает важное место в разных сферах. В его развитии есть проблемы, среди которых главные – коррупция в правительственных кругах и загрязнение окружающей среды. Для демонстрации связей между нашими странами журналисты предпочитают использовать тактику «создания образа союзника», тем самым формируя положительный образ Китая как друга России.

Список литературы

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
2. Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография. Екатеринбург, 2004. 294 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ВОЕННУЮ ТЕМАТИКУ

Шайнер И. И.

ассистент кафедры иностранных языков для гуманитарных факультетов,
Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Украина, г. Львов

В статье определены особенности главных лексико-семантических групп в современных британских прозаических произведениях на военную тематику.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа (ЛСГ), лексико-тематическая группа (ЛТГ), лексико-ассоциативная группа (ЛАГ).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНІ ГРУПИ У СТРУКТУРІ СУЧАСНИХ БРИТАНСЬКИХ ПРОЗОВИХ ТЕКСТІВ НА ВІЙСЬКОВУ ТЕМАТИКУ

Шайнер І. І.

асистент кафедри іноземних мов для гуманітарних факультетів,
Львівський національний університет імені Івана Франка, Україна, м. Львів

У статті визначено особливості основних лексико-семантичних груп у сучасних британських прозових творах на військову тематику.

Ключові слова: лексико-семантична група (ЛСГ), лексико-тематична група (ЛТГ), лексико-асоціативна група (ЛАГ).

Актуальність статті. Взаємодія лексичної і семантичної підсистем зумовлює триєдність напряму розбудови лексико-семантичного простору, що включає **семантичні, тематичні та асоціативні особливості розвитку значення** і формування сітки смислових зв'язків. Тому, на нашу думку, системний аналіз лексико-семантичного простору художнього твору варто проводити шляхом виділення відповідних лексико-семантичних мікросистем: лексико-семантичних, лексико-тематичних та лексико-асоціативних угруповань. Над проблемою ЛСГ працювали: А. А. Уфимцева (1962), Г. С. Щур (1974), З. Н. Вердієва (1986), В. Б. Гольдберг (1988), В. В. Левицький (1988), Л. М. Васильєв (1990), Л. А. Лисиченко (1997), А. М. Кузнєцов (1998), М. П. Кочерган (2004), Ю. О. Карпенко (2006) та ін. Військову тематику у прозових текстах порушували, зокрема, Р. Хевісон (1988), Б. Бергонзі (1993), Д. Дж. Тейлор (1993), А. Піетте (1995), А. К. Сміт (2000), А. Барлоу (2000), Г. Сарма (2001), Е. Х. Кейтер (2016), Т. Качак (2015). Проте сучасна британська література на військову тематику залишається недостатньо дослідженою у науковому просторі. Оскільки тема є війни є надзвичайно популярною в наш час, то актуальним є дослідження військової тематики, яка проявляється у творах на різних рівнях, за допомогою виділення ЛСГ, ЛТГ та ЛАГ.

Мета – визначити особливості домінуючих ЛСГ у структурі сучасного британського художнього твору на військову тематику.

ЛСГ – це «об'єднання значень слів, які містять конкретні поняття, що різняться ступенем виявлення якості, ознаки, дії і протиставленими якостями ознаки, дії, предмета, явища» [11, с. 54]. Лексико-семантичні групи перетинаються, тож одні слова можуть входити до складу кількох груп.

Важливе місце у сучасному літературно-художньому творі на військову тематику, без сумніву, посідають **ЛСГ номінації військових реалій та ЛСГ номінації воєнних дій**. За допомогою лексикографічного аналізу дефініцій у межах цих ЛСГ можна виокремити такі підгрупи:

ЛСГ номінації військових реалій (іменникова наповненість)	
military forces / військові сили: <i>warrior, army, artillery, bomber, battalion, occupying forces, soldier, officer, commandant, mayor, general, führer, rottenführer, scharführer, Wehrmacht, service, troop, division</i>	military facilities / військові об'єкти: <i>barracks, headquarters, trenches, camp, guards, wire fence, hut</i>
military equipment / військове спорядження: <i>uniform, fatigues, sabre, trench coat, jackboots, heels, military cap, armband, trench coat, bullet, pistol, holster, gun, weapon</i>	political notions / політичні поняття: <i>Nazis, Gestapo, Hitlerjugend, German, Jew, patriot, politics, party, authority, power, leader, policy, European, continent, border, Germany, Fatherland, land, country, Allies, supporter, alliance, Reichstag, hooked cross, swastika, flag, victory, enemy, spy</i>
ЛСГ номінації воєнних дій (дієслівна наповненість):	
the course of military events / характер перебігу воєнних дій: <i>fight, struggle, battle, attack, fire, bomb, explode, damage, hurt, kill</i>	
the result of military events / результат перебігу воєнних дій: <i>overpower, capitulate, defeat, capture, destroy, take over, disarm, win, lose</i>	

З проведеного аналізу лексико-семантичної наповненості ХТ бачимо, що автори часто зосереджуються і на почуттях та поведінці людей. У творах на військову тематику зазвичай описані не самі воєнні дії, а більшою мірою вплив війни на

людину, на її звичне життя. Проте використання лексики з таких ЛСГ, як «воєнні дії» та «військові реалії» створюють постійне відчуття воєнного стану, на фоні якого розгортаються всі інші події у творі. Невеликі згадки та непрямі натяки на війну покликані мимоволі нагадати читачу про вплив війни на повсякденне життя звичайних людей.

Отже, можна виділити дві основні ЛСГ, що відбивають поняттєву сферу емоцій та психоемоційного стану, які у семантичному середовищі мови втілюються по-різному: **ЛСГ номінації емоцій та почуттів** та **ЛСГ номінації емоційних переживань**. В результаті лексикографічного аналізу дефініцій та шляхом виділення спільної семи у значеннях лексичних одиниць, конституенти цих ЛСГ згуртовуються у такі підгрупи:

ЛСГ номінації емоцій та почуттів (іменникова наповненість)	
the cause for emotional reaction / причина виникнення: <i>fear, terror, pride, pain, guilt, alarm, panic, triumph</i>	the course of expression / характер перебігу: <i>frenzy, enthusiasm, fury, disbelief</i>
the intensity of expression / інтенсивність вияву: <i>hatred, horror, terror, fury, frenzy, resentment</i>	state of mind / внутрішній стан: <i>cheer, pain, respect, forgiveness, guilt, dignity, indignity, responsibility</i>

ЛСГ номінації емоційних переживань (ад'єктивна наповненість)	
the cause for emotional reaction / причина виникнення: <i>angry, proud, ashamed, outraged, surprised</i>	emotional reaction as expression of state of mind / переживання як вияв стану: <i>worried, deranged, dispirited, responsible</i>
the intensity of emotional reaction / інтенсивність переживання: <i>angry, scared, frenzied, outraged, terrified</i>	particular experience or feeling / особливості переживання: <i>ashamed, responsible, amused, disappointed, miserable, uneasy, worried</i>

Сформовані лексико-семантичні підгрупи ЛСГ номінації емоцій та почуттів слугують субстантивно-семантичному упорядкуванню значення, а також гармонійно розподіляють різнобарв'я у семантичній палітрі ЛСГ, забезпечуючи семантичну кореляцію між її складовими. ЛСГ номінації емоційних переживань також стосується понятійної сфери емоцій, проте її наповнення є ад'єктивним. На нашу думку, за допомогою ад'єктивного вираження значення автор акцентує увагу не на поняттєвому ядрі, а на ідеї особистого досвіду, переживання певних емоцій людиною у конкретній ситуації.

Отже, лексична експлікація емоцій у лексико-семантичному просторі ХТ на військову тематику має особливу мету. Перш за все, вона сприяє деталізації оповіді – вираження почуттів та переживань героїв робить художньо-авторський світ максимально близьким для читача. Пропущені крізь призму емоційного світогляду героїв, події набувають особливої вагомості і зрозумілості. З іншого боку, емоційний стан часто пов'язаний з темою війни та повністю відображає її вплив і наслідки на психіку людини. Нерідко простежуємо як війна впливає на формування молодого особистості. Зрештою, емоційний фон у лексико-семантичному вияві концентрує потенціал смислової напруги, що сприяє увиразненню текстової оповіді та супроводжується напруженням і розслабленням розгортання сюжетної лінії. Отже, поєднання таких домінуючих ЛСГ, як ЛСГ номінації військових реалій, ЛСГ номінації воєнних дій, ЛСГ номінації емоцій та почуттів та ЛСГ номінації емоційних переживань, здійснює особливий ефект на читача. Виокремлення ЛСГ як методу ви-

вчення лексики художнього тексту та способу систематизації лексичних одиниць має величезне практичне значення, оскільки у тексті лексичні засоби можуть доповнювати, замінювати чи посилювати значущість один одного. Вважаємо, що аналіз ЛСГ в поєднанні з аналізом ЛТГ та ЛАГ є актуальним та перспективним у дослідженні лексико-семантичного простору художнього тексту сучасності.

Список литературы

1. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.
2. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. – М. : Высшая школа, 1986. – 120 с.
3. Гольдберг В. Б. Контрастивный анализ лексико-семантических групп (на материале английского, русского и немецкого языков) / В. Б. Гольдберг. – Тамбов : ТГПИ, 1988. – 56 с.
4. Карпенко Ю. О. Вступ до мовознавства: Підручник. – К. : Видавничий центр «Академія», 2006. – 336 с.
5. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : Учеб. пособие. / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
6. Колесникова Т. П. Семантические связи в словарных группах / Linguistica XIII: Уч. Записки Тартуского ун-та. – Тарту: Тартуский гос. ун-т. – 1988. – С. 79-92.
7. Кочерган М. П. Лексико-семантична система // Українська мова: Енциклопедія. – К., 2004. – С. 305-307.
8. Левицкий В. В. Типы лексических микросистем и критерии их различия // Науч. докл. высш. шк. Филологические науки. – 1988. – № 5. – С. 66-73.
9. Лисиченко Л. А. Лексико-семантична система української мови. – Харків: Харківський держ. пед. ун-т ім. Г.С.Сковороди, 1997. – 129 с.
10. Мельничук А. С. Понятие системы и структуры // Вопросы языкознания. – 1970. – № 1. – С. 27.
11. Соколовская Ж. П. Проблемы системного описания лексической семантики / Ж. П. Соколовская. – К. : Наукова думка, 1990. – 183 с.
12. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка) / А. А. Уфимцева. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1962. – 287 с.
13. Boyne, J. (2011). *The Absolutist*. Retrieved from Royallib.com.
14. Boyne, J. (2015). *The Boy at the Top of the Mountain*. Retrieved from RuLit.me.
15. Boyne, J. (2006). *The Boy in the Striped Pyjamas*. Retrieved from Royallib.com.
16. Harris, J. (2001). *Five Quarters of the Orange*. Retrieved from Royallib.com.
17. Longman Dictionary of Contemporary English / dir. D. Summers. – Longman, 2005. – 1949 p.
18. McEwan, I. (2001). *Atonement*. Retrieved from fb2-epub.ru.
19. Oxford Paperback Thesaurus / ed. by M. Waite – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 968 p.

РОЛЬ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ВОЕННУЮ ТЕМАТИКУ

Шайнер И.И.

ассистент кафедры иностранных языков для гуманитарных факультетов,
Львовский национальный университет имени Ивана Франко,
Украина, г. Львов

В статье определены особенности функционирования коннотативного компонента значения слов в современных британских прозаических произведениях на военную тематику.

Ключевые слова: денотативное значение, коннотативное значение.

РОЛЬ КОНОТАТИВНОГО ЗНАЧЕННЯ СЛІВ У ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНОМУ ПРОСТОРІ СУЧАСНИХ БРИТАНСЬКИХ ПРОЗОВИХ ТЕКСТІВ НА ВІЙСЬКОВУ ТЕМАТИКУ

Шайнер І.І.

асистент кафедри іноземних мов для гуманітарних факультетів,
Львівський національний університет імені Івана Франка,
Україна, м. Львів

У статті визначено особливості функціонування конотативного компонента значення слів у сучасних британських прозових творах на військову тематику.

Ключові слова: денотативне значення, конотативне значення.

Оскільки в значенні слова не просто відбивається певна реалія, але й особливості її сприйняття та осмислення людиною, то у лексичному значенні слова утворюються різного роду нашарування у вигляді експресивно-емоційних та лексичних відтінків, які разом складають конотативний аспект значення. Конотація є предметом вивчення багатьох лінгвістичних напрямів. У сучасній мовознавчій науці дослідники [1, 2, 3, 5, 6, 7, 8 та ін.] розглядають конотацію як важливий елемент семантичної структури слова, оскільки більшість слів викликають у свідомості мовця та слухача не тільки денотат, але й конотативне значення: емоції, оцінку, почуття, зумовлені цим предметом чи дією.

Спільним у поглядах дослідників щодо вивчення лексичного значення є протиставлення понять денотації і конотації. Під денотацією розуміють постійне, основне значення, незалежне від контексту та культурно-соціальних умов. Щодо конотації, то її трактують як другорядне значення, якому характерні індивідуальні компоненти оцінки, емоційності, експресивності, стилістичний компонент, імпліцитність та варіативність, контекстна та культурно-соціальна зумовленість. Проте, на нашу думку, незважаючи на те, що конотації є другорядним та додатковим значенням слова і їх не можна однозначно експлікувати, вони можуть містити сутнісну інформацію. Зокрема, у художньому творі на військову тематику конотативні значення слова створюють певний ефект, який без цього був би неповним. Відтак, конотації відіграють важливу роль у реалізації художньо-естетичної функції та образності у ХТ на військову тематику.

Розглянемо, для початку, функціонування конотативного значення слова у описах військових дій. Автори надають певним словам стилістично-експресивного забарвлення, що підкреслює всі жахіття війни. Це простежуємо у використанні стилістичних засобів, що виконують функцію експресивного підсилення. Для прикладу: *“We’ve done what we came here to do. We’ve made ourselves fit and strong. We’ve trained our minds to believe that the man in front of us who doesn’t speak our language is a piece of meat that needs stripping from the bone. We’re perfect warriors now. Ready to kill”* [10, с. 164]; *“A CRY OF DESPAIR and weariness emanates from the pit of my stomach as the wall behind me begins to crumble and dissolve into a slow-moving river of thick, black, rat-infused mud that slides down my back and slips into the gaps at the top of my boots. I feel the sludge seeping its way into my already sodden socks and throw myself against the tide, desperate to push the barricade back into place before I am submerged beneath it”* [10, с. 248].

Конотації часто експресивно виражають негативну оцінку війни героями *"Although Pierrot Fischer's father didn't die in the Great War, his mother Émilie always maintained it was the war that killed him"* [11, с. 3]. У цьому контексті конотація набуває оцінного та експресивного змісту, виражаючи головну ідею автора про руйнівну силу війни, що назавжди змінює людину. Категорія оцінки у художньому дискурсі є надзвичайно важливим елементом, оскільки оцінка як елемент лексико-семантичної структури вносить той додатковий зміст, що надає значенню слова експресивного забарвлення.

Оскільки головне завдання мистецтва – осягнення світу через його емоційно-естетичне переживання, наявність конотативної семантики стає ключовою, необхідною у художньому творі. Наведемо приклад емоційно-оцінного компоненту, що виражає негативне іронічне ставлення автора до захоплення націоналістичними ідеями Німеччини: *"'Look!' cried Pierrot, extending his arms wide. 'Look at me!' Beatrix said nothing for a moment, but finally forced a smile onto her face. 'You look wonderful,' she said. 'A true patriot. A true German.' Pierrot grinned and turned to look at Ernst, who was not smiling"* [11, с. 172].

Більшість творів на військову тематику містять ретроспективні елементи. Спогади про війну показують вплив війни на звичайних людей. В цьому випадку конотативні значення слів здебільшого виконують експресивну функцію: *"Then, almost at the end of the book, the photograph that made me catch my breath like a fish with a hook in its throat. Four young men in German uniforms, arms linked except for the fourth, standing a little to the side, self-consciously, a saxophone in one hand..."* [13, с. 19]; *"I tried to recall. I was seven when he died. There must be something left, I told myself. But there was so little. Everything swallowed up into a great hungry throat of darkness. I can remember my father, but only in snatches. A smell of moths and tobacco from his big old coat"* [13, с. 49].

Не менш важливою є функція емоційно-підсилювального інтенсифікатора у ХТ, адже сучасні твори на військову тематику значною мірою зосереджуються на емоціях та психологічному стані людини. Наприклад: *"When my father died I felt little true grief. When I looked for sorrow I found only a hard place inside myself, like a stone in a fruit. I tried to tell myself that I would never see his face again, but by that time I had almost forgotten it as it was"* [13, с. 61]; *"Suddenly I felt as if a gulf had opened beneath me, a hot, deep hole like a giant mouth. If Jeannette could die, then so could I. So could anyone. Cassis looked down from the height of his fourteen years in some scorn: 'You expect people to die in wartime, stupid. Children too. People die all the time'"* [13, с. 68-69]. Це дає змогу автору повною мірою передати почуття людини, викликані війною. Стилiстичний компонент конотації є домінуючим та має особливе значення у контексті ХТ на військову тематику: *"The German laughed again, took another strawberry and made his way back through the crowd, his black uniform oddly funereal among the bright patchwork of the market"* [13, с. 105]; *"Later my mother tried to explain. All uniforms were dangerous, she told me, but the black ones above all. The black ones weren't just the army. They were the army's police. Even the other Germans were afraid of them. They could do anything. It didn't matter that I was only nine years old"* [13, с. 105]. У процесі творення художнього світу автор навмисне вибирає лексичні засоби з певним стилістичним забарвленням, маючи на меті здійснити особливий ефект на читача.

Деякі слова можуть не бути конотативно валентними, проте, вжиті у художньому творі, здатні внести додатковий відтінок стилізації та експресивно-емоційне

забарвлення: *"It must be some sort of rehearsal," suggested Gretel, ignoring the fact that some of the children, even some of the older ones, even the ones as grown up as her, looked as if they were crying*" [12, с. 44]; *"And one final thought came into her brother's head as he watched the hundreds of people in the distance going about their business, and that was the fact that all of them-the small boys, the big boys, the fathers, the grandfathers, the uncles, the people who lived on their own on everybody's road but didn't seem to have any relatives at all-were wearing the same clothes as each other: a pair of grey striped pyjamas with a grey striped cap on their heads. 'How extraordinary,' he muttered, before turning away"* [12, с. 45]. У цих випадках денотативне значення слів набуває для читача додаткового, оскільки ми бачимо сприйняття концтабору очима дітей.

Отже, для сучасного літературно-художнього твору на військову тематику вибір мовних засобів, які містять конотативний елемент, є надзвичайно важливим, тому цей вибір чітко продуманий та зумовлений авторськими інтенціями: викликати багаті образні асоціації та активізувати сильні емоції у читача. У нашому дослідженні ми розглядаємо конотативне значення слова як важливий елемент лексико-семантичного простору, який вносить до основного значення додаткові відтінки: оцінювальний, емоційний, експресивний та стилістичний. Аналіз ХТ показує, що конотація слів у творах на військову тематику здебільшого характеризується експресивним та стилістичним забарвленням. Дослідження у цій галузі є актуальними, оскільки можуть зробити внесок у подальший розвиток лінгвістики тексту.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка : (стилистика декодирования) / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Говердовский В. И. Феномен коннотации на денотативном уровне / В. И. Говердовский // Языковая практика и теория языка. – М., 1974. – Вып. I. – С. 139-147.
3. Давиденко В. І. Лексична конотація: основні аспекти вивчення у вузі і в школі / В. І. Давиденко // Система і структура східнослов'янських мов : міжкафедрал. зб. наук. пр. / Укр. держ. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова ; [редкол. : М. М. Пилинський (відп. ред.) та ін.]. – К., 1997. – С. 159-163.
4. Лайонз Д. Лингвистическая семантика. – М., 2003. – 397 с.
5. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М. : Наука, 1986. – 143 с.
6. Филиппов А. В. К проблеме лексической коннотации / А. В. Филиппов // Вопросы языкознания. – 1978. – №1. – С. 57-63.
7. Ходжаян Т. Р. Коннотация лексических единиц в системе и тексте / Т. Р. Ходжаян // Коннотативные аспекты семантики в немецкой лексике и фразеологии : межвуз. тематич. сб. науч. тр. – Калинин, 1987. – С. 120-125.
8. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М. : Едиториал УРСС, 2009. – 208 с.
9. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М. : Наука, 1973. – 280 с.
10. Boyne, J. (2011). *The Absolutist*. Retrieved from Royallib.com.
11. Boyne, J. (2015). *The Boy at the Top of the Mountain*. Retrieved from RuLit.me.
12. Boyne, J. (2006). *The Boy in the Striped Pyjamas*. Retrieved from Royallib.com.
13. Harris, J. (2001). *Five Quarters of the Orange*. Retrieved from Royallib.com.
14. McEwan, I. (2001). *Atonement*. Retrieved from fb2-epub.ru.

О ТЕОРИЯХ ГЛОТТОГЕНЕЗА

Элчиев Ж.Э.

доктор филологических наук, профессор,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

Кожоева Г.Ж.

кандидат филологических наук, доцент,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

В статье определяется сущность глоттогенеза, характеризуются основные теории происхождения языка как универсального средства приема и передачи информации. Более подробно освещаются основания междометной, звукоподражательной и социальных теорий глоттогонии. Анализируя этногенетические и мифологические основания яфетической теории происхождения языка, мы установили противоречия между исходными идеями автора и методами их научной реализации. Некоторые положения концепции Н.Я. Марра перекликаются с принципами ностратики. Показано, что именно совместный труд в первобытном обществе предполагал организованную и скоординированную деятельность, порождающую потребность в вербальном общении.

Ключевые слова: глоттогенез, глоттогония, происхождение языка, звукоподражательная теория, социальные теории глоттогенеза.

В историческом языкознании термины глоттогенез, глоттогония и происхождение языка употребляются как синонимы. Первые два обозначения греческого происхождения: *glotta* «язык», *genesis* «происхождение» и *ginos* «рождение» [2, с. 108; 3, с.114-118; 5, с. 103; 8, с. 17-18].

Проблема происхождения языка многоаспектна и включает в себя ряд вопросов: когда появился язык, почему он возник, какой была речь на раннем этапе своей жизни и т.д. Ясно, что ответить на эти вопросы непросто, потому что нет возможности вернуться и проникнуть в предысторию человечества. В связи с этим немецкий писатель Томас Манн отвечал: «... Чем глубже тут копнешь, тем дальше проберешься, чем ниже спустишься в преисподнюю прошлого, тем больше убеждаешься, что первоосновы рода человеческого, его истории, его цивилизации совершенно непостижимы, что они снова и снова уходят от нашего лота в бездонную даль, в какие бы головокружительные глубины времени мы ни погружали его» [6, с. 29]. Такую же мысль высказывал и американский этнограф, полиглот-лингвист Эдвард Сепир, подчеркивая гипотетичность и многоплановость изучения происхождения человеческой речи [7, с. 142].

Глоттогенез является сложной научной проблемой, решение которой предполагает комплексно-координированную деятельность представителей различных наук – приматологии, этнологии, зоопсихологии, антропологии, палеоистории, нейрофизиологии, психолингвистики, сравнительно-исторического языкознания, философии и др. Исследования глоттогенеза осуществляются в нескольких позициях и направлениях, базируясь на самых различных принципах и исходных идеях.

В языкознании утвердилось несколько теорий происхождения языка:

- 1) креационистическая теория;
- 2) биолого-социальная теория;
- 3) междометная теория глоттогонии;
- 4) звукоподражательная теория;
- 5) оноματοпэтическая теория;
- 6) сенсомоторная теория;

- 7) теория социального договора;
- 8) теория трудовых выкриков;
- 9) трудовая теория глоттогенеза;
- 10) яфетическая теория глоттогонии и др.

Еще в глубокой древности человечество волновал вопрос о происхождении языка. Древнейшие представления о глоттогенезе у многих народов (египтян, китайцев, индийцев, иудеев, арабов, иранцев и др.) были основаны на идее получения людьми языка от каких-то высших сил. Поэтому считается, что **креационистическая теория** происхождения языка предшествовала всем другим теориям. Это – религиозное понимание глоттогенеза. Представители креационизма утверждают, что Бог создал все, что есть в мире, в том числе – человека и его язык. У разных народов существуют легенды, связанные с божественным происхождением языка. В Библии, например, содержится теория божественного откровения: язык был открыт (отсюда «откровение») Богом в раю легендарным Адаму и Еве. Всем хорошо известна притча о вавилонской башне, вавилонском столпотворении, повествующая о причинах многоязычия в современном мире. Слово **столпотворение** означает «строение столпа, башни». В Библии повествуется о попытке построить в древнем городе Вавилоне башню, которая должна была бы достигнуть неба. Когда строители начали свою работу, разгневанный Бог «смешал язык их», они перестали понимать друг друга и не смогли продолжить постройку, так как наступили хаос, полная неразбериха, суматоха. В притче содержится одно из многочисленных предположений о возникновении полилингвизма как творения всевышнего [8, с. 65-66]. Таким образом, сторонники **креационизма** считают, что язык дан человеку свыше и является продуктом созидательной деятельности Бога (христианство, ислам и другие религии). Такое понимание глоттогонии в настоящее время получило широкое распространение и отражает точку зрения многих людей.

Представители **биолого-социальной теории** связывают глоттогенез с эволюцией человеческой природы – с развитием мозга, чувств и речевого аппарата, с прямохождением, расширяющим горизонт человека, приводящим к особому укладу внутренних органов и обеспечивающим лучшую координацию действий индивидов и с употреблением мяса, добытие которого требовало больших усилий и концентрации внимания (В. фон Гумбольдт, Р.Дж. Блюменшайн, Дж.А. Кавалло и др.).

Междометная (рефлексная) теория глоттогонии получила широкое распространение в Европе (И. Гердер, А. Тюрго, Ш. де Босс, Я. Грима, Г. Штейнталь, Ч. Дарвин, А.А. Потебня, В. Вундт и др.). В древнегреческой философии ее особенно плодотворно развивали эпикурейцы (последователи философа Эпикура). Нередко воздействие предмета (или существа) порождало у человека то или иное чувство радости при виде вкусных плодов, страха при встрече с опасным зверем и др. Подобные чувства находили свое выражение в произвольных выкриках – междометиях. Повторяясь, они начали ассоциироваться с порождающими их реалиями, стали их обозначениями, превращаясь в слова. Такие слова-междометия первичны в языке и в древности были сигналами голода и сытости, усталости и болезни, дружелюбия и агрессии. По определению Шарля де Босса, первые слова первобытного человека – это междометия, передающие голоса печали и радости, страха и удовольствия, боли и голода [1, с. 45; 4, с. 46-47].

Междометная теория тесно связана с **звукоподражательной теорией**, основы которой разрабатывались еще стоиками в III-II веках до нашей эры (Хрисипп,

Диоген Вавилонский, Августин, Секст Эмпирик и др.). Представители философского стоицизма считали, что источником звуковой речи служат естественные звуки, сопровождающие человеческие чувства или звуки, которым люди стремились подражать, и что эмоциональные впечатления от вещей (мягкость и жесткость, нежность и грубость) вызывают у людей соответствующие звуки. По мнению сторонников звукоподражательной теории, слова возникали благодаря стихийному подражанию тем звукам, которые издавали живые существа (крики животных, пение птиц) или сопровождали явления природы (раскаты грома, шелест травы или листьев деревьев, шум водопада). Воспроизведения этих звуков закреплялись в сознании людей с предметами, их издававшими, и, многократно повторяясь, превращались в словесные знаки для обозначения соответствующих предметов и явлений.

С звукоподражательной теорией перекликается еще одна, которая называется **ономатопэтической теорией** глоттогенеза. Знаменитый немецкий философ и ученый Готфрид Лейбниц, различая сильные и шумные, мягкие и тихие звуки, считал, что их сочетания позволяли первобытному человеку выражать соответствующие впечатления и представления об окружающем мире. Он, объясняя происхождение слов, пишет, что в латинском языке мед назван словом *mel*, потому что оно приятно ласкает слух, немецкие слова *leben* «жить» и *lieben* «любить» указывают на мягкость, а *laut* «бег», *lowe* «лев» – на быстроту [4, с. 46]. В этом утверждении во внимание принимается способность звуков передавать те или иные образы, подчеркивается активная языкотворческая роль человека, осознавшего значимость фоносемантики для общения.

Слово ономатопэтика имеет греческое происхождение и состоит из двух корней *опута* «имя» и *poesis* «образное выражение». Ономатопэтика – это совокупность способов воспроизведения звуков окружающего мира и образования слов для обозначения опозитизированного представления о предметах. Образные наименования возникают по принципу звуко-символизма, когда эмоциональные образы получают свое выражение в соответствующих звуках и их комбинациях. Звуко-символика активно изучалась в XVIII-XIX вв. (В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, А. А. Потебня) и стала предметом исследования современных тюркологов, поскольку в тюркских языках есть пласт лексики, называемый имитативами [9, с. 152-188].

Если в звукоподражательной теории толчком был внешний мир (звуки животных и природных явлений), то междометная теория стимулом для появления слов считала внутренний мир живого существа, его сознание и эмоции. В ономатопэтической же теории на первый план выдвигается связь звука с семантикой, с предметными образами и передаваемыми значениями. Общим для этих трех теорий является признание наряду со звуковым языком наличие языка жестов, который выражал более рациональные понятия [8, с. 74-75].

Среди теорий глоттогенеза особое место занимает учение о **«кинетическом языке»**, о языке жестов и пантомимы (Ч. Дарвин, В. Вундт, Ж. Пиаже и др.), которое называется сенсомоторной теорией. О роли жестов и телодвижения в возникновении человеческой речи писали исследователи, придерживающиеся разных теорий происхождения членораздельной речи. Так, В. Вундт, сторонник междометной теории, считал, что первоначально существовало два языка – язык жестов (движение рук и лица) и язык звуков (движение языка и губ). При помощи звуков выражали чувства, при помощи жестов – образы предметов, представления о предметах. Он различал три вида жестов – указательные, изобразительные и символические.

ческие. Рукой и мимикой древние люди выражали разрешение и запрет, указание и просьбу, угрозу и радость. Приречевая жестикуляция играет важную роль в общении современных людей, проявляясь у разных народов по-разному. На протяжении часового разговора, например, мексиканец использует жестикуляцию 180 раз, француз – 120, итальянец – 80, а финн – всего один раз. Русские и киргизы сдержанны в проявлении своих чувств. При этом один и тот же смысл у них может выражаться различно [4, с. 50]. Активная жестикуляция нередко оценивается как признак невоспитанности.

Охарактеризованные выше теории во главу угла ставят изучение происхождения механизма говорения главным образом в психофизиологическом плане, игнорируя при этом социальные факторы.

Преувеличивание биологической стороны вопроса в междометной и звукоподражательной теориях привело к скептическому отношению к ним: звукоподражательную теорию стали в шутку называть «теорией гав-гав», а междометную – «теорией тфу-тфу». Игнорирование социального фактора было слабой стороной этих двух теорий [8, с. 76].

Социальные теории происхождения языка объясняют его появление общественными потребностями, возникшими в труде и в результате развития сознания человека, и имеют три направления: 1) теория социального договора; 2) теория трудовых выкриков и 3) трудовая теория.

Договорная теория происхождения языка зародилась еще в Древней Греции (Демокрит, Диодор Сицилийский и др.). Возникновение языка Демокрит объяснял образом жизни и нуждами первобытных людей, которые мало чем отличались от зверей. Они питались травами и плодами деревьев, в поисках которых они рассредоточивались по огромной территории. Но страх перед хищниками заставил их объединяться, пользоваться взаимопомощью, прибегать к координации своих действий. Первоначально их голос был нечленораздельным, бессмысленным. Однако постепенно установилась членораздельная речь, окружающие предметы и явления получили символическое обозначение, в результате чего рождались первые слова.

Теория социального договора рассматривает язык как сознательное изобретение и творение людей. Эта идея была поддержана многими европейским учеными в XVII-XVIII вв. (Т. Гоббс, Л. Мопертюа, Ж. дю Белле, Э.Б. де Кондильяк, А. Смит, Ж.Ж. Руссо и др.). С данной теорией тесно связана **теория трудовых выкриков**, которую называют еще рабочей теорией происхождения языка (Л. Нуаре, К. Блюхер и др.). Немецкий философ Людвиг Нуаре считал, что мышление и действие первоначально были неразрывны, так как прежде чем люди научились изготовлять орудия труда, они в течение продолжительного времени испробовали на разных объектах действия различных естественных предметов.

По мнению приверженцев рабочей теории глоттогенеза, при совместной работе выкрики и возгласы облегчают и организуют трудовую деятельность, служат для ритмизации работы. Эти выкрики, вначале произвольные, постепенно превратились в символы трудовых процессов, в знаки целенаправленных действий [4, с. 48].

На формирование человека и его языка оказывали воздействие разные факторы, из которых ведущим признается **производственная деятельность в обществе**. Первобытные люди, создавая необходимые средства к жизни, воспроизводят не только самих себя, но и самую материальную жизнь, определяющую образ жизни.

ни. Изготовление орудий труда и использование их требовали не только физических, но и умственных действий. Прежде чем начать изготовление орудия, древний человек должен был представить мысленно его назначение (рубить, колоть, рыть, бить), его форму (рубило, наконечник, палка, дубина), последовательность операций изготовления. Совместный труд в первобытном обществе предполагал организованную и скоординированную деятельность, порождающую потребность в общении, «потребность что-то сказать друг другу» (Ф. Энгельс). Потребность в общении порождает труд: а) с использованием искусственно изготовленных орудий; б) совместно с другими членами данного коллектива; в) осмысленный, преднамеренный и запланированный. На этом основании считается, что **труд сформировал общество, сознание и язык**, поскольку простые звуковые сигналы уже не могли удовлетворить возросшие коммуникативные потребности человечества. Стандартные сигналы бытового общения были способны сообщать лишь о конкретной типичной ситуации. А высокоорганизованный труд требовал сообщать нечто и о воображаемой, планируемой ситуации, которой не было в наличии. Все это вызывало потребность в развитой знаковой системе, и наиболее совершенной ее формой стал человеческий язык. Такое понимание глоттогенеза восходит к теории Ф. Энгельса о ведущей роли труда в процессе превращения обезьяны в человека, которая развивается в трудах философов, социологов, психологов и лингвистов бывших стран социализма. В СССР и России эта идея углубленно изучалась в трудах А.Г. Спиркина, П.Ф. Протасеня, О.А. Донских, А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, И.Н. Горелова и других ученых.

Яфетическая теория глоттогонии возникла в первой половине прошлого столетия в Советском Союзе. Ее создателем считается археолог-лингвист Н.Я. Марр, сторонниками – советские лингвисты И.И. Мещанинов, В.И. Абаев, С.Н. Быковский, В.Б. Аптекарь, В.А. Миханкова, А.М. Деборин, В.З. Панфилов, П.Я. Скорик, О.П. Суник, С.Д. Кацнельсон и др. Н.Я. Марр был автором ряда фундаментальных исследований по истории, археологии и этнографии народов Кавказа и отдельным кавказским языкам. Народы Кавказа он называл яфетическими, отсюда и происходят названия «яфетическая теория», «яфетическое языкознание». Адъектив «яфетический» был позаимствован им из Библии, образован по аналогии с определениями семитских и хамитских языков. По библейскому преданию, как известно, у благочестивого и праведного человека по имени Ной было три сына – Сим, Хам и Яфет (Иафет). Ной, согласно мифу, являлся строителем ковчега, которого Бог с его добрым семейством спас от всемирного потопа, был спасителем зверей и птиц, родоначальником всего послепотопного человечества, потомком Адама в девятом колене, пращуром Авраама и Моисея (по Корану – Ибрагима и Мусы). Его сыновья, расселившись после потопа в разных уголках земли, стали родоначальниками целых этнических групп и соответственно языковых семей. Потомки Симы обосновались в Западной Азии и в Африке западнее Сахары. Поэтому языки, на которых говорят эти народы, называются семитскими (иврит, арабский, мекхри, джиббали, тигринья, амхарский, хараби и др.). С ними соседствуют хамитские языки (древнеегипетский, кушитские, берберские, чадские и др.). Эти группы языков объединяются в единую семито-хамитскую семью языков. Яфетидами называются потомки Яфета – индоевропейские народы (индийские, иранские, славянские, германские, романские, кельтские и др.).

В начале своей научной деятельности Н.Я. Марр узко понимал круг яфетических языков, относя к ним только семито-хамитские и картвельские (грузин-

ский, мегрельский, сванский и чанский) языки. Затем он распространяет термин «яфетические языки» на все мертвые языки Средиземноморья и Передней Азии, а также на иберийско-кавказские, баский (Пиренеи) и буришский (Памир). Некоторые идеи ученого перекликаются с положениями ностратики, постулирующей отдаленное генетическое родство многих языковых семей Евразии и Северной Африки [3, с.25-27]. Однако его гипотезы о родстве языков не были подкреплены конкретным языковым материалом, поэтому пришли в противоречие с данными сравнительно-исторического языкознания. Отказавшись от достижений традиционной компаративистики, он выдвинул идею о том, что индоевропейская семья, как и другие семьи языков, не связана исконным генетическим родством, которое было доказано компаративистами, а сложилась путем скрещивания [2, с. 335]. Свою теорию Н.Я. Марр и его последователи стали называть новым учением о языке.

Немаловажное значение в яфетической теории Н.Я. Марра занимает проблема происхождения языка. Он считал, что у формирующегося человека первоначально возник кинетический язык – мимика и жест. Остатки такой речи он усматривал в общении североамериканских индейцев. Звуковая речь, по его мнению, появляется у людей позднее, когда для этого были созданы необходимые производственные, идеологические и социальные условия. Язык жестов сменяется звуковым языком в виде «четырех элементов» – *сал, бер, йон, и рош*. По Марру, из этих диффузных звукокомплексов происходит словарный запас всех языков мира.

Язык якобы возник на достаточно высоком уровне человеческой цивилизации одновременно с письменностью и первоначально имел религиозное предзнаменование. Язык удовлетворял трудовые и магические потребности древнего человека, существовавшие в неразрывном двуединстве. Н.Я. Марр связывал возникновение языка с этапами социально-классового расслоения общества. По мнению Марра, господствующее положение в нем занимали жрецы, выполнявшие роль посредника между своими племенами и племенными божками – тотемами. Такое посредничество осуществлялось в виде ритуальных инсценировок (охоты, сражения, примирения и т.п.), которые сопровождались выкриками-обращениями к тотему. Позже они ассоциировались с ними и стали служить их наименованиями.

Число первоэлементов языка автор нового учения о языке объяснял их соответствием четырем сторонам света. Эти первоэлементы он находил во всех известных ему языках. Он устанавливал этимологические связи слов разных языков путем четырехэлементного анализа, который он называл палеонтологическим методом. Например, он считал русское слова *вода*, грузинское *цкали*, армянское *джур*, китайское *шуй* и турецкое *су* рефлексиями общеяфетического элемента *сал*, возводя их к одному «пракорню». Такое сравнение никак не согласовывалось с положениями традиционной компаративистики, которая устанавливает этимологическую идентичность корней, основываясь на строгом учете правил звуковых и семантических соответствий сравниваемых фактов. Смысл палеонтологического метода заключается в утверждении, что все слова языков мира восходят к известным четырем элементам.

Яфетическая теория в 20-30-ые годы XX века мыслилась как универсальное учение о происхождении языков мира. Исходный материал – названные выше четыре слога, обуславливающих единство глоттогонического процесса. Очевидное различие языков по звуковому составу, грамматическому строю и лексическому фонду Н.Я. Марр объяснял следующими периодами их развития:

- 1) первичный (сино-тибетские языки);

- 2) вторичный (угрофинские, тюркские, монгольские и другие языки);
- 3) третичный (кавказские, хамитские языки);
- 4) четвертичный (семитские, индоевропейские языки).

Правда, такая классификация языков перекликается с идеями некоторых европейских ученых. Известно, что немецкий лингвист А. Шлейхер морфологические типы языков связывал со стадиями их развития, считая односложный, неизменяемый класс древнейшей формой, началом развития, агглютинирующий – средней ступенью развития, а флексирующий тип – современной ступенью развития, заключающей в себе в сжатом виде элементы двух предшествующих ступеней развития. Понимание типов языка как последовательных стадий его развития не получило признания, поскольку недостаточно подкреплено фактическим материалом и содержит ряд нежелательных противоречий [5, с. 31, 101; 3, с.25-31, 363, 752-753].

Многие положения этой теории представляются искусственными, надуманными. Необходимо отметить вклад некоторых сторонников Н.Я. Марра в развитие советского языкознания, которые изучали взаимосвязь языка и мышления, языка и общества, единство глоттогонического процесса, стадильность (непрерывность) в развитии языков, типологическое единство и разнообразие языков, частей речи и членов предложения [1, с. 49-52; 8, с.78-79].

Таким образом, в лингвистике существует множество гипотез и теорий о происхождении языка. Они во многом дополняют друг друга и служат базой для создания общей теории глоттогенеза [10, с.13-14].

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка: Вводный курс. – 4-е изд. – М., 2010. 387 с.
2. Большой энциклопедический словарь: языкознание / ред. В.Н.Ярцева. – М., 2000. 684 с.
3. Зулпукаров К. З. Введение в киргизско-китайское сравнительное языкознание. – Бишкек, 2016. 768 с.
4. Кодухов В. И. Введение в языкознание. – 2-е изд. – М., 1987. 288 с.
5. Кодухов В. И. Общее языкознание. – 3-е изд. – М., 2013. 302 с.
6. Манн Т. Иосиф и его братья. – М., 1987. 176 с.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. 381 с.
8. Элчиев Ж. Э. Теория языка. – Ош, 2014. 281 с.
9. Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология. Часть I (Развитие корневых слов. – Фрунзе, 1959. 248 с.
10. Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка. – М., 1984. 176 с.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ВЛИЯНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ НА МИРОВУЮ ИСТОРИЮ

Абитов М.Р., Фисенко А.Н., Кейбалова Е.А.

студенты первого курса инженерного факультета,
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиала) СКФУ в г. Пятигорске,
Россия, г. Пятигорск

Идеологические установки оказывают значительное влияние на историю человечества. В данной статье авторы попытались рассмотреть исторический аспект влияния коммунистических идей на расстановку политических сил в мире с момента появления концепции К.Маркса.

Ключевые слова: коммунизм, капитализм, теория формаций, Карл Маркс, политическое будущее.

На протяжении всей истории человечества, огромное влияние на развитие исторических событий оказывала религиозная или идеологическая доктрина. Многие события происходили под воздействием той или иной идеи и определяли таким образом ход истории. Нередки были и случаи столкновения различных культурных ценностей, которые приводили к кровопролитиям. Влияние идеологии становилось все сильнее с развитием научно-технического прогресса и внедрением новых технологий коммуникации, которые постепенно связывали мир в единую сеть. Процесс глобализации также значительно усиливал и масштабировал влияние идеологии на человеческое общество. Так или иначе, но идеологические установки оказывают значительное влияние на историю человечества.

Одной из таких идеологий, коренным образом изменивших историю 20 века является коммунизм. Коммунизм -это общественно-экономическая формация, высший этап развития человеческого общества, при котором все ресурсы и блага цивилизации распределяются равномерно между всеми членами общества, нет разделения на классы, все люди являются равными в своих правах и возможностях, отсутствуют денежные средства и государство, не происходит военных конфликтов, поскольку мировое сообщество едино и действует на общее благо [1].

Автором данной теории является Карл Маркс, описавший процесс перехода из одной формации в другую, а также причины, побуждающие к этому процессу. К.Маркс считал, что основной причиной развития человечества и смены формаций является классовая борьба между бедными и богатыми. Идеи коммунизма популярны до сих пор на фоне того, что классовый разрыв становится все больше и больше. К.Маркс считал, что классовый разрыв и социальное напряжение однажды достигнут наивысшей точки и приведут к революции менее состоятельных слоёв населения, коих в мире абсолютное большинство. В результате революции получится социалистическое государство, управляемое народными массами и их представителями, действующих на благо. Социализм – это переходный момент между капитализмом и коммунизмом, при котором государство берет на себя роль распределителя ресурсов, благ, труда и готовит общество к новому порядку, выполнив свою задачу, предполагается что государство и деньги постепенно исчезнут из-за ненужности. Таким образом получается коммунизм, однако переходный момент предполагает, что борьба с буржуазией начнётся по всему миру, только так можно обеспечить равное распределение ресурсов после. В противном случае, государ-

ство с коммунистической идеологией будет вынуждено тратить значительные усилия на противостояние попыткам уничтожения с стороны враждебных государств. Например: СССР являлось социалистическим государством на пути к коммунизму, однако, этот путь не раз был подвержен враждебности с стороны других государств. СССР постоянно приходилось бороться с внешними угрозами, быстро отстроив промышленность за 30-е годы, страна подверглась тяжелейшим испытаниям в годы Великой Отечественной войны и понесла колоссальный урон. Ни одна другая страна не была в состоянии покончить с главным злом 20 века – фашизмом [2]. СССР одержал Победу, ценой огромных жертв и массовых разрушений. В таких жёстких условиях СССР удалось в кратчайшие сроки не только отстроить свою страну, но и помочь другим странам коммунистического лагеря, создать ядерное оружие, первым отправить человека в космос, оставаться лидером в гонке вооружений. В то время как все усилия страны были направлены на высокие достижения в военной и космической гонке, внутренние процессы строительства коммунизма шли гораздо медленнее. Именно об этом мы и говорили выше, государство, избравшее путь к всеобщему благу, с большей долей вероятности не сможет построить коммунизм, потому что будет вынуждено противостоять постоянно нарастающим внешним угрозам.

Согласно К.Марксу, наступление коммунистической формации имеет глобальный характер, только в таком случае переход из одной формации в другую может быть завершён успешно [3].

Однажды история дала возможность такому случиться, в 1917 году, когда произошла Октябрьская революция в России. Гражданская война тогда распространилась на огромные территории, но в случае распространения этой революции по всему миру, началось бы глобальное противостояние буржуазии и правительства многих стран. В результате этой войны действительно могло сложиться мировое коммунистическое сообщество, объединившее все человечество под единым флагом и идеями всеобщего блага, равенства, свободы. Однако, это была бы мировая война, самая масштабная в истории человечества и затянувшаяся не на 1 год. Ради достижения цели пришлось бы заплатить жизнями десятков миллионов людей, стоит ли благо будущих поколений и всего человечества столь огромных жертв? Некоторые посчитают что нет, но мы вынуждены не согласиться с такой точкой зрения. Простой пример: стоило ли СССР вести войну с фашистской Германией, ведь война прокатилась по всей стране, собирая свою смертельную жатву. На наш взгляд, ответ однозначный, цена просто ужасающая, но это стоило будущего всего человечества, жизни миллионов наших соотечественников были отданы чтобы мы, будущие поколения, могли жить дальше и не допускать подобных ошибок в будущем.

Как мы уже выяснили, коммунистические идеи оказали огромное влияние на историю мира и определяли расстановку сил за последние 100 лет. Даже сейчас, коммунистические идеи очень популярны, поскольку воплощают собой желание людей жить в мире, где все равны, имеют свободу и возможности, не притеснены и могут плодотворно развиваться.

После того, как СССР прекратил своё существование, самой крупной и мощной страной коммунистического лагеря стал Китай, в некотором смысле, воспитанник СССР, поскольку СССР оказывал значительную поддержку странам коммунистического лагеря. Китай, на наш взгляд, это весьма сбалансированное сочетание положительных сторон коммунизма и капитализма. С одной стороны, госу-

дарство защищает права граждан и создаёт им равные условия, оставаясь монополистом в ключевых отраслях экономики. С другой, даёт своим гражданам экономическое свободы для ведения бизнеса. Большая часть современных товаров производится в Китае, речь идёт не о дешёвом ширпотребе, а о фирменной и качественной продукции. Все эти факторы позволяют Китаю быть одним из экономических лидеров Дальневосточного и Тихоокеанского региона, а также значительной военной силой в данном регионе. Конечно, у Китая есть масса внутренних проблем, огромное количество населения, которое трудно прокормить, высокий уровень загрязнений, строгие и даже жестокие законы. Правительству Китая довольно непросто решить накопившиеся внутренние социальные проблемы и одновременно сохранять конкурентоспособность на фоне других стран.

Однако, именно конкуренция и выдвигает вперёд самых сильных лидеров, это неизменный закон природы, что выживает сильнейших и тот, кто лучше приспособится к новым изменениям [4]. А в наше время изменения происходят с ошеломляющей скоростью. Даже если прекратиться противостояние между государствами и человечество объединится в целостное мировое сообщество, оно все равно станет вести борьбу и конкуренцию с другими внешними угрозами. На данный момент, это наиболее благоприятный вариант развития событий, при котором государства станут сотрудничать, на первое место встанут цели приоритетные для всего общества в целом, объединяться в мировое сообщество и станут решить все накопившиеся проблемы, коих набралось достаточно много. Например: проблема ядерного разоружения и оружие массового поражения; возможность глобальной войны; экологические проблемы; проблема перенаселения; продовольственная проблема; проблема загрязнения космического пространства; проблемы массовых и новых заболеваний; наркомания; мировой терроризм; вымирание многих видов животных.

В ходе глобализации, которая все больше и больше ускоряется с помощью современных коммуникационных технологий, мы считаем, что в основу будущего сообщества заложат различные принципы и элементы как капиталистической, так и коммунистической формации, их сбалансированное сочетание. А это говорит о том, что коммунистические идеи ещё не скоро себя исчерпают и могут послужить фундаментом для нашего будущего.

К.Маркс считал, что наступление коммунизма невозможно и данная формация является утопичной. Мы согласны с данной позицией, данная формация предполагает всеобщее благо и отсутствие классовой борьбы, конкуренции, а именно классовая борьба и конкуренция является одной из основных причин прогресса. Плодотворное развитие и прогресс невозможны без необходимости, борьбы и конкуренции, но во всем нужен баланс. Капитализм и коммунизм, как две крайности, представляющие интересы личности и общества, с своими плюсами и минусами. Но только их сбалансированное использование плюсов и прикрытие минусов друг друга будут наиболее результативными для человечества в его дальнейшем развитии.

Список литературы

1. "Капитал" Карла Маркса. Философия и современность. Наука, 2013. – 760 с.
2. Теория государства и права для вузов; под ред. С.С. Алексеева. 2017.
3. Исследования о природе и причинах богатства народов, Адам Смит публ. 2015.
4. История России А.С.Орлова В.А.Георгиев Н.Г.Георгиева Т.А. Сивохина 4-е издание 2012.

5. <https://www.kakprosto.ru/kak-865150-v-chem-zaklyuchayutsya-idei-kommunizma>
6. <http://chto-takoe.net/chto-takoe-kommunizm/>
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коммунизм>

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПОКОЛЕНИЯ «БЕБИ-БУМЕРОВ» В КРАСНОЯРСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Аксенова М.Н.

ассистент кафедры истории России,
Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

В статье проводится историческая реконструкция некоторых черт социального портрета сельских жителей, рожденных в 1944 – 1963 гг. На основании данных статистики и с привлечением материалов устной истории и данных печати исследуются как основные демографические, так и социальные черты, что позволяет в целом составить представление об этой категории сельского населения красноярской деревни.

Ключевые слова: социальный портрет, поколение «беби-бумеров», сельское население, демографические характеристики, антропологический подход.

Попытка создания исторической реконструкции социального портрета общественной группы, в данном случае, конкретного поколения сельских жителей Красноярского края, производится с позиции антропологического подхода. На наш взгляд, он является наиболее перспективным направлением при изучении социальной истории и позволяет целостно рассмотреть ее значимые характеристики: демографические и ментально-психологические. Особенно актуально это сейчас, когда проблемы народонаселения отошли на второй план и не воспринимаются столь остро, как они того заслуживают.

В рамках данной статьи мы ставим перед собой цель, с одной стороны, представить некоторые количественные демографические характеристики поколения сельских жителей, рожденных в 1944-1963 гг., с другой стороны, постараться выявить ментально-психологические особенности этой возрастной когорты. В результате мы сможем сделать некоторые выводы о их роли в социальной истории красноярской деревни. Хронологические рамки исследования ограничены советским периодом отечественной истории, поскольку произошедший со сменой общественно-политического и экономического строя очевидный социокультурный перелом требует отдельного изучения и осмысления.

«Беби-бумерами» поколение людей 1944-1963 гг. рождения назвала западная историческая наука. Отечественные ученые согласились с этой формулировкой, не представив самобытной версии определения, однако наполнив его конкретно-историческим содержанием [10, 11]. Мы постараемся внести свой вклад в эти труды на материалах красноярской деревни.

Компенсаторная послевоенная рождаемость и рост уровня жизни, произошедший со сменой принципов политики в отношении деревни в 1950-е гг., обернулись резким приростом числа рождений в красноярских и в российских селах в целом [5 с. 27]. В результате статистика показывает относительно высокий суммарный коэффициент рождаемости, пришедшийся на период, когда появлялись на свет «беби-бумеры» и то, что рождались они, в основном, в многодетных семьях [6, с. 135-139].

Собранные нами в ходе ретроспективного опроса материалы показывают, что сельские дети, рожденные в эти сытые годы, появлялись на свет как в специализированных медицинских учреждениях, так и в деревенских избах. Первой проблемой, с которой сталкивались матери новорожденных девочек из поколения «беби-бумеров» – это нехватка средств по уходу за детьми. Красноярская деревня не знала, что такое детское мыло, пеленки делали из старых простыней и отрезков ткани, получить их по обменной карте родильнице было сложнее, чем в городах, то есть практически невозможно. Детское питание представляло собой немыслимые для современной педиатрии разбавленное водой коровье или козье молоко, хлебный мякиш, завернутый в марлю или бинт и заменявший в таком виде пустышку. Такое же назначение имели и ломтики соленого огурца и свиного сала. С появление зубов в детское меню добавлялись крепкие кости без мяса, игравшие роль прорезывателей. В деревнях не использовали подгузники, старались оставлять младенцев в распашонках.

Вторая и самая большая проблема сельских матерей исследуемого поколения – отсутствие времени на уход за детьми. Абсолютное большинство девочек оказывались под опекой старших сестер и бабушек, иногда просто были предоставлены сами себе. Привязанные за ногу или посаженные в отгороженное пространство дети – представляющие дикими случаи, были вызваны острой, в первую очередь, производственной необходимостью. В целом поколение осталось не охваченным дошкольным образованием: в 1960 г. дошкольные учреждения имелись только в 13,7% красноярских деревень, то к началу 1970-х гг. – в 28% [3, с. 60].

Тем не менее на этих детей с рождения распространялись достижения советской медицины и модернизация образа жизни, что заметно и в образовании, и в медицине. Обычным явлением для этих детей было лечение антибиотиками, что помогало в угрожающих жизни случаях, например, при перитоните. Однако при «обычных» заболеваниях уповали на силы организма и старались лечить народными средствами. При простуде – горячее молоко с барсучьим жиром или растопленным сливочным маслом, отвары из трав в степных районах, морсы из брусники и клюквы – в таежных, баня и постель на теплой печи. При пищевых отравлениях давали питье из слабого раствора марганцовки. С педикулезом боролись при помощи керосина и дуста, налысо девочек стригли крайне редко, только в дошкольном возрасте, в отличие от мальчиков, которых могли побрить и в школе.

Школа, в отличие от яслей и детских садов стала основным этапом социализации для исследуемого поколения. Они были далеко не в каждой деревне, и часто дети вынуждены были посещать те, что были расположены в соседних населенных пунктах. До 1980-х гг. подвоз сельских детей к школам сельскохозяйственные предприятия организовывали крайне редко, в основном, дети либо добирались пешком, хотя представляется невероятным, но дети ежедневно проходили несколько километров туда и обратно. «Шли через лес, когда темно, то страшно, а днем нормально», вспоминает одна из опрошенных респонденток.

Многие «беби-бумеры» вынуждены были жить в интернатах, которые до 1980-х гг. считались решением проблемы отдаленности от мест обучения, также у родственников, либо родители снимали для них койки в домах у знакомых. Согласно мерам политики по ликвидации неперспективных деревень школы в маленьких деревнях не строили, напротив, закрывали уже существующие, стимулируя переезды в соседние более крупные деревни. Таким образом, для многих сель-

ских девочек, которым не повезло родиться в крупных селах, обучение было сопряжено с большими трудностями.

Само обучение в школах тоже было непростым. Очень часто не хватало учителей, а родители не могли помочь своим дочерям с домашним заданием, поскольку в массе были с начальным образованием, а то и неграмотными. По данным переписи населения 1959 г. [7, лл. 70-72], в красноярских селах оставалось большое количество неграмотных мужчин и женщин, а попытки государства решить эту проблему путем ликвидации неграмотности населения в красноярских селах имели мало успеха. Между тем потребности в грамотности росли: приобщиться к культурно-просветительским мероприятиям властей в печатной форме, прочитать письмо от уехавшего в город сына или телеграмму от дочери, в конце концов, расписаться в документах, что для старших поколений красноярских сельчанок было недоступным. Это в меньшей степени относилось к детям сельской интеллигенции, но и они считали неправильным обращаться за помощью к родителям. Здесь очевидно прослеживается социокультурный разрыв между поколениями. Поколение «беби-бумеров» демонстрировало самостоятельность действий и суждений, истоки которого зародились в детстве.

Поколение росло в период социального оптимизма, и это накладывало отпечаток на их самосознание. В отличие от своих родителей, выросшим в период давления на деревню, и главное, переживших тяготы войны, носивших одну пару детских валенок на нескольких братьев и сестер, и хорошо знавших, что такое голод, дети 1944 – 1963-х гг. рождения могли мечтать о чем-то менее прозаическом, чем поесть. Мать красноярской сельчанки, Любови Александровны 1958 г.р., Ольга Алексеевна, проживавшая в с. Малые Кныши, вспоминала о своем детстве и военной юности с содроганием и прямо говорила: «Если бы меня спросили, хочешь опять быть молодой, но пережить войну и голод, я бы ответила – ни за что!». Ее дочь говорит о своем детстве, уже не упоминая о хлебе насущном, а вспоминает праздники и взаимоотношения с родственниками, школьные будни, песни в хоре после уроков и другой досуг.

«Беби-бумеры», в том числе и красноярские, с рождения усвоили, что наука – двигатель прогресса, они делали уроки при электрическом свете, носили форму, которая стала социальным атрибутом принадлежности к миру знаний, который для их мам и бабушек был чем-то недоступным. Поколение стало последним, которое использовало в школах перьевые ручки с чернилами. Появление шариковых ручек произвело существенный переворот в жизни учениц. Сельчанки вспоминают, какой трагедией для аккуратисток и отличниц было пролить чернильницу, особенно в портфеле. Также нещадно стыдили за кляксы, помарки и исправления. Дети сталкивались с жесткой дисциплиной в школе и чрезвычайно большим уважением к учителям, которые были практически небожителями. Одно из воспоминаний сельской жительницы Галины Егоровны связано с ее младшим братом, который однажды увидел учительницу, выходящую из деревенского туалета. Мальчик испытал шок от понимания того, что учитель – обычный человек, и некоторое время отказывался посещать уроки.

Образование всегда является каналом трансляции социокультурных норм, так было и в красноярской деревне. Для поколения 1950-х не стояло вопроса в том, учить или нет девочек. И хотя в год первого полета человека в космос в красноярских селах за парты не сели 2314 детей, подлежащих обучению [1, л. 5], однако это были дети из неблагополучных семей, родители которых не могли обеспечить их

материально. Не обучались также дети с умственными и физическими недостатками, поскольку системы образования для детей, называемых в настоящее время особыми, в селах края не существовало [3, с. 61].

Можно утверждать, что дети учились в спартанских условиях и со школьной скамьи учились быть непритязательными. Практически все сельские школы, в которых они учились, были деревянными, некоторые – построенные в дореволюционное время или вообще переделанные из больших крестьянских домов, не имели спортзалов, разделения на учебные классы, ученики не имели представления о том, что такое специализированные лаборатории и школьные библиотеки. Туалеты, конечно же, тоже были уличные. Однако и эти поколения детей стали первыми, кто переезжал в новые школы, строившиеся в эти годы в селе. За счет государственных и колхозных средств строилось большое количество школ: введено в 1961-1970 гг. – на 258, 2 тыс. мест [8, с. 94], реорганизованы старые малокомплектные.

Доля учащихся, проживавших от школы более, чем в трех километрах в 1961-62 гг. – 19,6% учащихся, к 1965-66 гг. – доля уменьшилась только до 17,6% [2, л. 52]. Эти дети посещали продленку, которая считалась особым социокультурным миром и способом общественного воспитания. Н.В. Ворошилова указывает на то, что это было временем внедрения кабинетной системы образования, все больше похожей на привычную нам систему, а модернизация технической базы (появление магнитофонов, телевизоров, радиоприемников) [3, с. 68], хотя и отставало от городского уровня, но было высоким. Сложно переоценить значение такого прогресса, учитывая, что во многих сельских домах телевизоры не появились до 1980-х годов.

В основном школьные будни сельских детей были максимально приближены к школьной жизни городских. Ее унификация, строго выдерживаемая государством, с одной стороны не учитывала особенностей жизни на селе – отдаленность населенных пунктов, нехватку педагогических кадров и рассогласованность с календарем сельских работ, загруженность школьников домашним хозяйством, но с другой стороны, делала сельских детей не менее приспособленной к продолжению образования в городах. Социализация в школе успешно работала на внедрение «с пеленок» желаемого гендерного конструкта «работающая мать», а также к пополнению трудовых ресурсов на городских предприятиях. Поколение «беби-бумеров» выросло полностью подготовленным к городскому образу жизни.

Между тем далеко на продолжение образования были ориентированы далеко не все сельские жители. Те из них, кто не планировал переезжать в города, не видели большого смысла в учебе. Господство ручного труда в деревне делало специальные знания ненужными. Очевидно различие между образовательными стратегиями поколения диктовалось их представлениями о предпочтительном будущем. Те, кто планировал уехать – стремились получить восьмилетнее образование, чтобы уехать в города и осесть там.

Мигранты из поколения «беби-бумеров» не были первопроходцами – для них дорожку проторили более старшие сельчане, однако именно для них переезд в города стал обычным нормальным явлением. Улучшение материального положения села приводило к тому, что многие малограмотные, измученные тяжелой работой на селе матери «беби-бумеров» изначально настраивали их покинуть деревню, а когда приходило время, поддерживали там материально. Способствовали переездам система проживания в интернатах, отрывая от семейного воспитания, что об-

легчало в дальнейшем разлуку с семьей. Фактически это было первое раскрестьянное поколение.

К концу исследуемого периода сельчанки из исследуемого поколения все больше были похожи на горожанок и внешним видом. Повседневной верхней одеждой в холодное время года была «куфайка», так в красноярских деревнях называли стеганные ватные фуфайки, предмет спецодежды, массово производившийся в СССР. Обувью – валенки и калоши, в зависимости от сезона могли быть по отдельности и вместе. На голове зимой и летом – платок, завязанный сзади под волосами, однако у молодых девушек встречаются и береты (девушки-комбайнеры). Наряды «на выход», которые надевали по праздникам и для поездок в город были более модные и красивые. Обычно фотографии, где женщины запечатлены в эти моменты, не отличаются от изображений горожанок.

Сельским женщинам из поколения «беби-бумеров» были в большей степени, чем их матерям и, тем более бабушкам, доступны украшения, в том числе из драгоценных металлов. Заработная плата многих из них позволяла покупать золотые кольца и серьги, вставлять «золотые» зубы – позолоченные зубные коронки, которые считались предметом роскоши. Недоступными для большинства сельчанок оставались шубы из натурального меха, исключая кроличий, которые до конца советского периода являлись предметом статусного потребления. Не случайно среди ровесниц освоения космоса ходили осуждающие и в то же время завистливые разговоры о том, что жена первого секретаря ЦК КПСС Раиса Максимовна Горбачева «каждый день меняет шубы».

Носки, длинные гетры, варежки и шапки сельчанки вязали, вязать умела практически каждая женщина. Не хватало ниток, поэтому старые вещи распускали и перевязывали. Практически не достать было приспособления для вязания. Вера Николаевна вспоминала, что в 1980-е гг. муж сделал ей вязальные спицы и даже крючки из спиц велосипедного колеса. Нехитрые мотивы для вывязывания перерисовывали друг у друга на листочках в клеточку, там были в основном схематичные изображения оленей в прыжке, медведей, бабочек.

Никто из опрошенных нами женщин поколения «беби-бумеров» не умел плести кружево из хлопчатобумажных ниток, хотя из матери еще массово украшали ими предметы интерьера: салфетки, которыми укрывали подушки, а с появлением проигрывателей грампластинок и телевизоров – и их тоже. Можно предположить, что с этим поколением это традиционное прикладное искусство было утеряно, в первую очередь, за ненадобностью, когда такие украшения дома стали «немодными», а также из-за большой трудоемкости и большой траты времени.

Оплотом традиционализма для «беби-бумеров» осталась брачно-семейная сфера. Микроперепись населения, проведенная в 1994 году, показала, что доля никогда не состоявших в браке на селе женщин «беби-бумеров» было ничтожно мало – 2,7% [8, с. 19]. У их ровесниц в городах этот показатель составил 4,0%, а замужних холостяков-мужчин в селах осталось 4,8%. Всего в браке в сельской местности состояли 67,8% женщин старше 16 лет. Это были как зарегистрированные, так и фактические браки, которые в основном заключались в зрелом возрасте или в повторных союзах.

Семья оставалась местом приложения своих трудов. Нам остается согласиться с мнением ученых, которые говорят о том, что для этого поколения в большей степени была характерна обособленность, в первую очередь бытовой жизни и досуга [4, с. 287]. Коллективизм в красноярской деревне в основном был изжит уже в

этом поколении. Существовавшие прежде формы коллективного труда, для исследуемого поколения не играли большой роли: коллективное полоскание белья, совместное рукоделие и работа в поле воспринимались скорее как пережитки. В ходе опросов не встречалось нам упоминания о существовавшей в традиционной культуре обычаев помощи родильнице в домашнем хозяйстве в первые дни после родов. Семья становилась все более закрытой и обособленной структурой.

Главой в сельских семьях, как выяснилось в ходе опроса, считался в основном мужчина. Непременным условием женского счастья было выйти замуж и прожить жизнь «как за каменной стеной». Тяжелые условия труда и быта вынуждали сельских женщин искать «сильное плечо» и часто терпеть девиантное поведение мужа. Среди них в основном были вредные привычки: поголовное курение, в том числе в помещении, пьянство, а также побои.

С алкоголизмом мириться было проще, но и иметь дело приходилось чаще. В условиях ограниченности досуга в сельской местности и сформировавшейся в советскую эпоху культуру проведения праздников и особых случаев с застольем, мужчины очень часто употребляли алкоголь, не зная меры, многие становились алкоголиками. Алкоголь и также алкогольные суррогаты: одеколон, духи, стеклоочиститель, даже дихлофос превратили семейную жизнь многих сельских женщин в настоящую драму. Начавшаяся в 1985 г. антиалкогольная кампания пришлась как раз кстати, и должна была стать для «беби-бумеров» спасением, однако для многих семей предложенные меры были запоздалыми, а возможности воспользоваться — ограниченными. Кризис начала 1990-х вообще свел на нет весь положительный эффект от предпринятых государством усилий.

Несмотря на данное им определение поколение «беби-бумеров» оказалось уже среднететным, а многие женщины из него родили по одному ребенку, их отношение к материнству соответствовало современному типу воспроизводства. Они уже в полной мере отвечали сложившемуся конструкту «работающая мать», которая не предполагала большую семью. От них можно было услышать: «хочу пожить для себя», что выдавало представление о материнстве как об обузе, необходимом для женщины предназначении, и только. Особенностью советской педагогики, имевшей в приоритете послушание и формирование общественно полезных, скорее даже общественно удобных качеств. Чадолюбие и детоцентристская семья в сельской местности края не были распространены в исследуемый период.

Изученный материал позволяет нам сделать вывод, что изучаемая когорта была поколением социальных оптимистов, и согласиться с точкой зрения А.В. Сергеевой, которая называла их «поколением с психологией победителей» [10, с. 98]. На их долю выпал самый стабильный этап советской истории, сопровождавшийся периодом наибольших достижений: освоения космоса, на небывалую высоту поднявший авторитет страны и всех, кто относил себя к понятию «советский народ», благодаря начавшейся пропаганде достижений вооруженных сил в победе во Второй мировой войне, но не знавшие ее реальных тягот. В сельской местности края это был период неуклонного улучшения условий жизни. Об этом говорят не только статистические таблицы роста валовых показателей народного хозяйства СССР, но и беглый анализ воспоминаний, печатных и устных, в которых тридцатилетний заключительный период советской истории представлен как время неуклонного прогресса. На наш взгляд, представители этого поколения прожили наиболее «советскую» жизнь, и взгляды и паттерны их поведения в максимальной степени можно охарактеризовать как типично советские. В свою очередь для послевоенного этапа

советской истории Красноярского края поколение «беби-бумеров» стало знаковым и ключевым.

Список литературы

1. Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. р-1300, оп.2, д. 3723.
2. Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. Р-1300, оп.2, д. 3723.
3. Ворошилова Н.В. Образовательный потенциал сибирской деревни: Основные тенденции и факторы воспроизводства в 1960-1980-х гг.; на материалах Красноярского края. Дисс. к.и.н. Красноярск, 2003. 251 с.
4. Григорьева Е.А. Культурно-досуговая деятельность сельского населения Красноярского края в 1960 – 1980-х гг. // Духовно-исторические чтения: Материалы межвузовской научно-практической конференции 2003 г. – Вып. VIII. – Красноярск, КрасГАСА, 2003. – С. 275-283.
5. Женщины России: стат. сборник. М.: Госкомстат: 1995. 98 с.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963.
7. РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 1591.
8. Народное хозяйство Красноярского края в 1989 году. Красноярск, 1990.
9. Основные итоги микропереписи населения 1994 г. по Красноярскому краю. Красноярск, 1995. 32 с.
10. Сергеева А.В. Русские: как мы изменились за 20 лет? [Текст]. М.: Флинта: Наука, 2015. 431 с.
11. Шамис Е. М. Теория поколений. Необыкновенный икс [Текст]. М.: Синергия: Школа бизнеса, 2016. – 138 с.

ЭМИГРАНТСКИЕ АВТОРЫ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АТАМАНА Г.М. СЕМЕНОВА В АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ

Бакланова И.С.

доцент кафедры ГСПН, канд. ист. наук, доцент,
Московский государственный технический университет гражданской авиации,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются мнения эмигрантских авторов относительно оценки деятельности в Восточном анклаве антибольшевистского движения генерал-лейтенанта Белой армии, атамана Г.М. Семенова. Особое внимание уделяется точкам зрения генералов П.Н. Врангеля, А.П. Будберга, Д.В. Филатьева, К.В. Сахарова и др.

Ключевые слова: литература русской эмиграции, Гражданская война, атаман Г.М. Семенов, оценка деятельности.

В историографических работах постсоветского времени неоднократно отмечалось, что в 90-е годы XX века отечественная историческая наука вступила в новый период своего развития, одной из характерных черт которого является необходимость критического переосмысления «творчества своих предшественников» [3, с. 3, 4]. Представляется, что данную задачу поможет решить изучение литературы русской эмиграции, которая позволяет посмотреть на процессы, происходившие в годы Гражданской войны, как бы со стороны Белого лагеря, с позиции людей, часто понимавших и объяснявших события «красной смуты» отличным от советской историографии образом. Авторы, относившиеся к так называемой «первой волне» русской эмиграции, как правило, не ставили перед собой задачи создания «полной истории» указанного периода. Так, например, генерал-лейтенант Д.В. Филатьев считал, что это невозможно хотя бы из-за узости сохранившейся источниковой базы [13, с. 5]. По мнению еще одного деятеля русской эмиграции – генерал-лейтенанта Н.Н. Головина – «первая попытка» научного объективного историче-

ского исследования» Гражданской войны была предпринята лишь в 1934г. [8, с. 3] Тем не менее, «другая Россия» в 20-30-е годы XX в., как отмечается в современной научной литературе, представляла собой высококвалифицированное общество, что сказалось, в частности, и на оригинальности постановки тех или иных вопросов, и на концептуальной основе работ эмигрантских авторов [1, с. 48, 140].

Воспитанник исторической школы Московского университета, видный ученый, являвшийся одновременно лидером конституционно-демократической партии, П.Н. Милюков, считал, что одной из причин поражения Белого движения стало «недостаточно искусное военное руководство» [10, с. 6]. В данной связи вызывает определенный интерес анализ оценок деятельности представителей командного состава антибольшевистских сил, приведенный в литературе русской эмиграции. В частности, как писал генерал-лейтенант, барон П.Н. Врангель, в Восточном анклаве Белого движения, «на первый план гражданской войны» выдвинулся атаман Г.М. Семенов [4, с. 12]. По данным генерала Н.Н. Головина, он происходил из «влиятельной» на востоке Забайкалья казачьей офицерской семьи. Мать Г.М. Семенова была буряткой [6, с. 46]. В годы Первой мировой войны Григорий Михайлович служил подъесаулом, в дальнейшем – есаулом – в составе Нерчинского казачьего полка, которым командовал барон П.Н. Врангель. Последний и дал Г.М. Семенову характеристику, широко цитируемую в новейшей отечественной историографии. При этом Петр Николаевич выделил как положительные черты личности будущего атамана: не глупый, ловкий, бойкий, толковый, сметливый, отличный строевик, храбрый, умел ладить с низшими и высшими по чину, так и отрицательные – «склонность к интриге и неразборчивость в средствах для достижения цели» [4, с. 12]. (Заметим в скобках, что генерал Д.В. Филатьев на основании опыта Гражданской войны высказался более резко. По мнению указанного автора, Г.М. Семенов являлся абсолютно беспринципным человеком, который для достижения своих личных целей мог использовать любые средства, в том числе, грабежи и убийства [13, с. 37]. Однако у генерал-лейтенанта К.В. Сахарова при личной встрече с атаманом сложилось иное мнение: «недюжинный, все охватывающий ум», «ненадломленная воля», истинный патриот, «преданный до конца» России) [11, с. 301-302].

Самый значимый этап в карьере Г.М. Семенова начался, пожалуй, с командирования его в 1917г. в Забайкалье, где будущий атаман как знающий монгольский язык должен был участвовать в формировании «инородческих частей». Здесь же он находился и во время Октябрьской революции [4, с. 120]. В литературе русской эмиграции отмечается, что свой антибольшевистский партизанский отряд Г.М. Семенов сформировал на средства, полученные от правительства генерал-лейтенанта Хорвата [13, с. 37]. Однако в дальнейшем он становится полностью самостоятельным. С течением времени отряд Г.М. Семенова численно увеличился. По данным П.Н. Милюкова, уже к лету 1918г. он насчитывал около 1800 человек. В него входило около 500 забайкальских казаков, остальные, как писал указанный автор – «инородцы» [10, с. 44]. Но, на взгляд члена правительства адмирала А.В. Колчака Г.К. Гинса, атаман, прежде всего, «был силен японскою поддержкою» [5, с. 15]. В данной связи генерал Д.В. Филатьев в своей работе выразил непонимание основ тесного сотрудничества японского командования с Г.М. Семеновым [13, с. 37]. Однако эмигрантские авторы нашли объяснение данному альянсу. В частности, П.Н. Милюков считал, что Японии, стремившейся утвердить свои позиции в Восточной Сибири, Г.К. Семенов был нужен как орудие своей политики

[10, с. 37]. Таким образом, данный союз носил обоюдовыгодный характер. Генерал П.Н. Врангель писал, что вскоре Г.М. Семенов превратился практически в «хозяина» Восточной Сибири», встав во главе трех казачьих войск. Приход же к власти адмирала А.В. Колчака, на взгляд Петра Николаевича, «ставил предел» амбициям атамана на расширение его влияния на другие территории Сибири. Вследствие данного обстоятельства Г.М. Семенов отказался подчиниться Верховному правителю [4, с. 121]. (Заметим в скобках, что некоторые эмигрантские авторы увидели в зарождении указанного конфликта и «руку Японии», с чьей политикой на Дальнем Востоке А.В. Колчак не хотел мириться) [7, с. 62]. В конце концов ситуация разрешилась обоюдным согласием: атаман Г.М. Семенов формально признал главенство адмирала, в результате чего получил звание генерала [12, с. 39]. Тем не менее, по убеждению ряда авторов, данный факт практически ничего не изменил во взаимоотношениях между Читой и Омском. В своем «царстве» Г.М. Семенов продолжал не признавать ничьей власти и никаких законов, систематически осуществляя грабежи чужих грузов на Сибирской магистрали [10, с. 126].

По мнению барона А.П. Будберга, Г.М. Семенов являл собой олицетворение несущей гибель Белой идее «атаманщины» [2, с. 234]. (Явление, которое, в частности, генерал Н.Н. Головин охарактеризовал как «дух произвола и беззакония») [6, с. 33]. Негативные последствия «атаманщины» Алексей Павлович видел, прежде всего, в возможности «взгромоздиться» на вершину власти безграмотным, невежественным людям, которые просто не способны осуществить дело «восстановления России» [2, с. 234]. (В данной связи можно вспомнить точку зрения генерала П.Н. Врангеля о недостатке образования и «широкого кругозора» у Г.М. Семенова) [4, с. 12]. К тому же атаманы всех мастей, чинившие насилие и беззаконие по отношению к местному населению, дискредитировали антибольшевистскую власть. При этом, как считал А.П. Будберг, «большинство» вместо службы в Белой армии предпочитало «болтаться и наслаждаться» в многочисленных бандитских, анархических формированиях, не давая возможности объединить все силы против советской власти [2, с. 234, 241]. (Справедливости ради следует отметить, что в литературе русской эмиграции существуют и другие точки зрения. В частности, журналист В.Н. Иванов увидел в «процессе атаманства» «ячейки порядка», которые устанавливал «сам народ», уставший от смуты) [9, с. 137].

Таким образом, можно отметить, что в литературе русского зарубежья накоплен определенный опыт изучения темы. Однако при дальнейшей исследовательской работе над указанной проблематикой представляется нецелесообразным замыкаться лишь в рамках анализа трудов эмигрантских авторов. Выйти на новый уровень обобщения поможет вовлечение в научный процесс наработок отечественных и зарубежных авторов.

Список литературы

1. Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М.: Русский Мир, 1998. 320 с.
2. Будберг А. Дневник // Архив Русской Революции. Т. XIII. Берлин, 1924. С. 197-312.
3. Верещагин А.С. Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917-1921 гг.). Уфа: Изд-во УГНТУ, 2001. 330 с.
4. Врангель П.Н. Записки (Ноябрь 1916г. – Ноябрь 1920 г.) // Белое Дело. Т. V. Берлин, [1928]. С. 6-312
5. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. 1918-1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства). Т. II. Пекин, 1921. 606 с.: ил.

6. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Ч. 4. Кн. 8. [Париж, 1937]. 154 с., [1] л.к.
7. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Ч. 4. Кн. 9. [Париж, 1937]. – 112 с.
8. Головин Н.Н. Предисловие // Зайцов А.А. 1918 год: Очерки по истории Русской гражданской войны. Б.м., 1934. С. 3-4
9. Иванов В. В гражданской войне. (Из записок омского журналиста). – Харбин: Электро-типография издательства «Заря», 1921. 137 с.
10. Милуков П. Россия на переломе: Большевистский период русской революции. Т. 2. Париж, 1927. 281 с. [2] л карт.
11. Сахаров К. Белая Сибирь: Внутренняя война, 1918-1920. Мюнхен, 1923. 324 с.
12. Солодовников Б. Сибирские авантюры и генерал Гайда. (Из записок русского революционера). Прага: типография «Политика», б.г. 92с.
13. Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири 1918-1922. Впечатления очевидца. Paris: YMCA-PRESS, 1985. 142 с., 1 л. портр.

ТМУТОРОКАНСКИЕ КНЯЗЬЯ: ХРОНОЛОГИЯ ПРАВЛЕНИЯ

Зеленский Ю.В.

заведующий отделом археологических фондов,
Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается хронология правления тмутороканских князей. Прослеживаются даты их правления от 988 до 1094 гг.

Ключевые слова: Тмуторокань, князь, город, поход, касоги, хазары, Византия.

Первым тмутороканским князем был Мстислав Владимирович сын Владимира Святославича. Начало его княжение обычно датируют 988 г. Однако он вполне мог княжить в Тмуторокани с 1010 или даже с 1015 г. [1, с. 77]. Дата 988 г. является условной. Нельзя утверждать, что Мстислав Владимирович являлся самостоятельным князем. Как и другие сыновья Владимира Святославича он был наместником отца. Так, что в это время можно говорить не о Тмутороканском княжестве, а о тмутороканском княжении. Но в отличие от других сыновей Владимира Мстислав проводил самостоятельную политику.

В 1022 г. Мстислав Владимирович совершил удачный поход против касогов и победил в поединке их князя Редедю. Касоги были обложены данью и включены в дружину тмутороканского князя.

В 1024 г. Мстислав Владимирович покинул город. Он отправился в «Русскую землю». Ему удалось закрепиться в Чернигове. В Тмуторокань он уже не вернулся. В городе оставался сын Мстислава Евстафий, но вряд ли можно считать его тмутороканским князем. Скорее всего, после заключения мирного договора в Городце с Ярославом Мудрым Мстислав продолжал считать себя тмутороканским князем. По условиям этого договора Мстислав стал соправителем Ярослава Мудрого. Территория Руси была разделена на две части. За Мстиславом Владимировичем были закреплены Чернигов и левобережье Днепра. Ярослав Мудрый закрепил за собой Киев, Новгород и Мстислав Владимирович умер в 1036 г. (по другим данным в 1034 г.).

После этого долгое время в летописи ничего не сообщалось о тмутороканских князьях. Возможно, в городе находился наместник Ярослава Мудрого.

В 1064 г. в Тмуторокань бежал Ростислав Владимирович сын новгородского князя Владимира Ярославича. В это время в Тмуторокани княжил Глеб Святославич сын черниговского князя Святослава Ярославича. Черниговские князья продолжали считать Тмуторокань своей вотчиной.

Святослав Ярославич с черниговской дружиной пришёл на помощь сыну и изгнал Ростислава из города. Однако когда Святослав Ярославич вернулся в Чернигов, Ростислав Владимирович вновь занял Тмуторокань. Он брал дань «с касогов и других стран». Непонятно упоминание «других стран». В 1066 г. Ростислав был отравлен катепаном (наместником Херсонеса). Возможно, греки боялись, что воинственный князь может захватить крымские владения империи. Ростислав проводил самостоятельную политику и явно не собирался покидать Тмуторокань и уходить в Русскую землю.

После смерти Ростислава Владимировича в Тмуторокань вернулся Глеб Святославич. Непонятно, где он находился во время княжения Ростислава. В январе 1068 г. он измерил «море по льду от Тмутороканя до Корчева». Между сентябрём 1068 г. и апрелем 1069 г. Святослав Ярославич перевёл сына из Тмуторокани в Новгород.

Может быть, в Тмуторокани между 1069 и 1071 гг. княжил полоцкий князь Всеслав Брючиславич. Автор «Слова о полку Игореве» считал, что Всеслав за одну ночь «дорыскивал от Киева до Тмуторокани» [2, с. 85]. Однако, по мнению автора «Слова» это могло свидетельствовать о чародейских возможностях полоцкого князя.

Возможно, после этого в Тмуторокань был отправлен другой сын Святослава Ярославича – Роман. Далее летопись не упоминала Тмуторокань до 1077 г.

В 1077 г. в Тмуторокань бежал ещё один князь Борис Вячеславич. Он был сыном смоленского князя Вячеслава Ярославича. Борису удалось захватить Чернигов, но он продержался в городе всего восемь дней.

В апреле 1078 г. в Тмуторокань также из Чернигова бежал Олег Святославич ещё один сын Святослава Ярославича. В городе оказались сразу три князя.

Летом 1078 г. Борис Вячеславич и Олег Святославич с тмутороканской дружиной и наёмными донскими половцами вторглись в пределы Русской земли. Им удалось одержать победу над войском черниговского князя Всеволода Ярославича на р. Сожице в Черниговской земле и захватить Чернигов. Однако затем они потерпели поражение в сражении на Нежатиной ниве близ Чернигова. Их противниками были объединённые дружины киевского князя Изяслава Ярославича, Всеволода Ярославича и смоленского князя Владимира Всеволодовича (Мономаха). В этом сражении Борис Вячеславич погиб, а Олег Святославич с остатками дружины бежал в Тмуторокань.

В 1079 г. уже Олег Святославич остался в Тмуторокани, а Роман Святославич также с наёмными донскими половцами попытался вторгнуться в пределы Русской земли. Он подошёл к г. Воиню в Переяславской земле. Однако великий князь Всеволод Ярославич договорился с половецкими ханами. Половцы не только повернули назад, но и на обратном пути убили Романа Святославича. Тем временем в Тмуторокани хазары схватили Олега Святославича и выслали его в Византию.

После этого Всеволод Ярославич направил в Тмуторокань не князя, а посадника Ратибора. Ему удалось продержаться в Тмуторокани больше двух лет. За это время была налажена чеканка собственной монеты. Находят печати посадника Ратибора.

В 1081 г. Тмуторокань была захвачена сразу двумя князьями, не имевшими до этого собственного княжения. Это Давыд Игоревич (его отец Игорь Ярославич

княжил во Владимире-Волынском) и Володарь Ростиславич сын выше упомянутого Ростислава Владимировича. Князья изгнали из города Ратибора.

В 1083 г. в Тмуторокань из византийской ссылки вернулся Олег Святославич. Он перебил выславших его хазар и стал княжить в городе, выслав Давыда Игоревича и Володаря Ростиславича. Олегу Святославичу удалось вновь закрепиться в Тмуторокани с византийской помощью. Начинается его княжение, продолвшееся до 1094 г. В это время в городе также чеканится собственная монета.

Во время второго пребывания в Тмуторокани (1083 – 1094 гг.) Олег Святославич проводил весьма самостоятельную политику. Автор «Слова о полку Игореве» называл его каганом.

В 1094 г. Олег Святославич покинул Тмуторокань и с наёмными половцами вторгся в Русскую землю. В Тмуторокань он уже не вернулся. С этого времени город и округа переходят под протекторат Византии. В летописи после 1094 г. Тмуторокань уже не упоминается.

Совершенно нет никаких оснований считать Тмуторокань центром одноименного княжества. Термин княжество для этого периода (конец X – конец XI в.) некорректен.

Таким образом, можно говорить о следующей примерной хронологии правления тмутороканских князей:

Мстислав Владимирович 988? – 1024.

Глеб Святославич не ранее 1054 – 1064; 1065; 1066 – 1069.

Ростислав Владимирович 1064; 1065 – 1066.

Роман Святославич не ранее 1069 – 1079.

Ратибор 1079 – 1081.

Давыд Игоревич и Володарь Ростиславич 1081 – 1083.

Олег Святославич 1083 – 1094.

Список литературы

1. Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета. 1994. 238 с.
2. Слово о полку Игореве. Л.: Художник РСФСР. 1971. 111 с.

РУССКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ В КУРСЕ «ИСТОРИЯ»

Крупа Т.А.

доцент, канд. соц. наук, Дальневосточный федеральный университет,
Россия г. Владивосток

В статье определяется взаимосвязь русской социалистической революции и революционного подъема в странах Центральной и Восточной Европы. Сложность изучения русской социалистической революции в контексте всеобщей истории для студентов неисторических специальностей вызывает необходимость тиражирования методического материала соответствующей тематики.

Ключевые слова: русская социалистическая революция 1917 г., революционные движения в странах Центральной и Восточной Европы, влияние октябрьской революции 1917 г. на политическую ситуацию в Европе.

Практика работы со студентами неисторических специальностей показывает, что тематика, связанная с изучением русских революций 1917 г. и революционными движениями в Европе в 1918-1920 гг. вызывает особые трудности в процессе изучения дисциплины «История». Сложность состоит в доступном изложении русских революционных событий в контексте всемирно-исторического процесса, в выявлении взаимосвязи и взаимовлиянии исторических процессов, в выстраивании исторических параллелей. В данном случае, заявленная статья является попыткой методического осмысления всемирно-исторической роли русской социалистической революции и определения ее влияния на революционные движения в странах Центральной и Восточной Европы.

Социалистическая революция 1917 г. стала рубежным событием мировой истории, определив основные тенденции мирового развития. Первая мировая война стала катализатором революционных событий. Порождением войны двадцатого века стала революция, в частности русская революция 1917 года как общемировая константа в истории двадцатого столетия [8, с. 183]. В Германии, Австрии, Венгрии, Словакии, Чехии произошли революции. Они были различными по характеру и итогам. Европейские революции во втором десятилетии XX века стали последствием разрухи, охватившей Европу после изнурительной четырехлетней войны, кроме того, они обнажили кризис традиционного буржуазного общества [5, с. 455]. События, происходившие в годы Первой мировой войны в Европе, оказали значительную роль на активизацию революционных движений в России. Война сопровождалась резким падением уровня жизни во всех воюющих странах. Карточная система распределения продуктов существовала и во Франции, и в Германии, и в Италии. В Европе нарастало стачечное антивоенное движение, также прокатились волнения в армии. Все это питало надежды российских большевиков на возможность и близость европейской социалистической революции. Впоследствии В.И. Ленин скажет: «Мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию» [3, с. 6].

Революции, произошедшие в странах Центральной Европы в 1918-1920-х гг. оказали влияние на соседние государства. Активизировались радикальные движения в таких стабильных государствах, как Англия и США. Революционные события оказали заметное воздействие и на те страны, в которых они непосредственно происходили, и на мировое сообщество в целом [4, с. 295].

В странах Европы капитализм развивался крайне неравномерно, что порождало глубокие классовые противоречия и подводило страны Центральной и Восточной Европы к социальным катаклизмам. Наличие общих черт в формировании предпосылок социализма в России и в капиталистическом мире в целом придавало октябрьской революции всемирно-исторический характер.

Если представить всемирно-исторический контекст революционных событий, то нужно понимать, что во втором десятилетии XX в. уровень развития стран Европы и Америки представлял из себя сложную многоуровневую систему. Определенная «четверка» стран, высокоразвитых в индустриальном отношении – Великобритания, Германия, Франция, США. По уровню развития к ним примыкали Бельгия, Дания, Швеция, Швейцария, Нидерланды, Канада. Затем следовали страны со средним уровнем развития капитализма, к ним относились многонациональные Россия и Австро-Венгрия, а также Италия и Испания. В этих странах не были полностью решены задачи буржуазно-демократических революций, а перерастание капитализма в империализм накладывалось на завершение промышленного пере-

ворота. К тому же, многонациональность этих стран создавала предпосылки для революционных и национальных движений, как это и произошло в России, Венгрии, Австрии, Чехии, Словакии [1, с. 2].

Социалистическая революция в России 1917 г. имела мультипликативный эффект, она положила начало серии европейских и азиатских революций. Русский успех большевиков запустил похожие процессы во многих независимых странах Европы и многонациональных империях.

Первой пала Германия, там наиболее драматично разворачивались революционные события. 9 ноября 1918 г. немецкие социалисты устроили свою – ноябрьскую революцию. Кайзер бежал, Германия была провозглашена республикой. Если немцы и хотели сокрушить Россию, запустив туда «Ленина в plombированном вагоне», то в результате добились точно этого же и для себя [7, с.19]. После свержения монархии в Германии сложилось двоевластие, действовали советы рабочих и солдатских депутатов, которые пытались объявить Германию социалистической республикой. В революционный период Германия находилась в тяжелой ситуации: государственный аппарат был парализован, армия разгромлена, старые партии распались. Наметила поляризация новых политических партий (СДПГ, НСДПГ, КПП), которые вели ожесточенную борьбу за власть. Внутри Германии наблюдалась полная дестабилизация политической обстановки. Кульминацией ожесточенной борьбы внутри германского общества стало провозглашение Баварской Советской республики в 1919 г., которая просуществовала всего 3 недели. Временный президент страны Эберт и глава правительства Шейдеман решительно подавляли любые попытки утвердить в Германии советскую власть. В условиях непрекращающихся социальных конфликтов 31 июля 1919 г. была принята Веймарская Конституция [2, с. 183]. Германия провозглашена Веймарской республикой, которая просуществовала с 1919 по 1933 гг. Революционная волна, охватившая Германию в 1918 г., погрузила ее в ноябрьскую буржуазно-демократическую революцию. В жесточайшей борьбе социалистические альтернативы развития были отброшены. В плане своего политического развития Германия перешла от консервативной имперской формы правления к одной из самых демократичных для своего времени буржуазных республик.

Австрийская революция 1918 г. – это уникальный опыт революции в рамках конституционного права. Свержение монархии произошло без вооруженной борьбы. Ведущие австрийские партии – социал-демократическая, христианско-социальная, пангерманская – сумели перевести революционный процесс в русло конструктивных правовых преобразований. В 1918 г. было заключено соглашение об объединении всех немецких земель империи в единое демократическое государство. В октябре 1918 г. австрийский Рейхсрат объявил о создании немецко-австрийского государства, а затем новый парламент декларировал образование Австрийской республики. Полномочия монарха передавались Государственному Совету. Состоялись выборы в Учредительное собрание, которое затем сформировало Временное правительство, его полномочия закреплялись до момента подписания мирного договора со странами Антанты. Тем самым, в Австрии революционные события имели чрезвычайно цивилизованный характер, была обеспечена преемственность власти при коренном изменении государственного строя.

Влияние идей Октября особенно велико было для славянских стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Здесь акцент в революционной борьбе был смещен на проблемы национального освобождения. Также влияние идей Октября было

обусловлено географической близостью, этнографическим родством, одинаковой степенью экономического и политического развития, историческими, культурными связями.

Октябрьская революция 1917 г. подвела окончательно итоговую черту под существованием Российской империи. Нельзя отрицать ее роль в содействии краху Германской и Австро-Венгерских империй и созданию благоприятных условий для образования независимых славянских государств.

Венгрия очень бурно отозвалась на установление советской власти в России. В стране раздавались лозунги «следовать примеру русских». Революция началась в октябре 1918 г. основным ее итогом стало свержение монархии и провозглашение Венгерской народной республики. К 1919 г. ситуация в стране изменилась, новой влиятельной силой стала Коммунистическая партия. 21 марта 1919 г. в Будапеште была провозглашена Венгерская советская республика, ее правительство стало называться, как и в России, – Совет Народных Комиссаров. Сочетание национальных задач и социальной программы придавало венгерской революции более радикальный характер в сравнении с австрийской. Страну раздирали противоречия – жесточайшая внутривластная борьба (разногласия между коммунистами и социал-демократами) и иностранная интервенция предопределили поражение Венгерской советской республики. 1 августа 1919 г. Венгерская советская республика пала. Была восстановлена монархия с ее прежними дореволюционными полномочиями.

Появление нового государства – Чехословакии – стало следствием не только революционных событий, но и событий Первой мировой войны и реставрации лоскутной Австро-Венгерской империи. Освободительная борьба чехов и словаков активизировалась после февральской революции в России. Расширилось движение за восстановление демократических прав и свобод. После Октябрьской революции в России формы и методы борьбы стали более радикальными. Главной тенденцией стала борьба за создание независимого государства и выход из Австро-Венгрии. 14 октября 1918 г. произошла всеобщая забастовка политического характера, на которой выдвигались лозунги образования свободной Чехо-Словацкой республики. 28.10.1918 г. Пражский национальный комитет объявил о создании независимого государства, смена власти в чешских землях в основном прошла спокойно. Чешские политики создали унитарное централизованное государство, которое в их понимании легче могло преодолеть послевоенные трудности. Чехословакии предстоял сложный процесс интеграции разных по уровню социально-экономического развития и национальному составу населения регионов. Конституция, принятая в 1920 г., закрепила сложившийся в Чехословакии демократический строй. Чехословакия являлась одной из самых промышленно развитых стран Европы, отличалась сравнительно высоким уровнем жизни и политической стабильностью.

Первая мировая война и Октябрьская революция привели к падению Российской империи и образованию независимого Польского государства. Революции в России и Германии ускорили образование Польского государства. Октябрьская революция оказала большое влияние на подъем рабочего движения в Польше. Сразу же после получения известий об Октябрьском перевороте в Петрограде, крупнейшие польские партии – СДКПиЛ и ППС-левица призывали польских рабочих по примеру русских товарищей к борьбе против капитализма. В период мощного подъема движения рабочих в Польше, была образована Коммунистическая рабочая партия Польши. В 1918-1919 гг. рабочий класс Польши выступал за установление

пролетарской власти, но реализации этого плана помешал ряд факторов объективного и субъективного характера. Отсутствовало единство внутри рабочего класса. В октябре 1918 г. Польша была провозглашена независимой республикой, создано Временное польское правительство. 26 января 1919 г. состоялись выборы в законодательный сейм, утвердивший главой государства социалиста, одного из лидеров Польской социалистической партии – Ю. Пилсудского [6, с. 116]. После образования независимого государства Польша столкнулась с большими трудностями, экономика длительное время развивалась в рамках трех разных государств. Польша не имела ни собственной валюты, ни государственных учреждений, не были согласованы с соседями ее границы. Ю. Пилсудский выступал за построение в Польше демократического государства. К 1919 г. в Польше завершился процесс становления высших органов исполнительной и законодательной власти. Польша стала буржуазно-демократической республикой.

После российской Февральской революции 1917 г. изменилось положение Финляндии. Был назначен новый генерал-губернатор и созван сейм. Но вскоре закон о восстановлении автономных прав Финляндии, одобренный финским сеймом, был отменен российским Временным правительством. Далее под влиянием Октябрьской революции в Финляндии было создано демократическое правительство, которое 6 декабря 1917 г. провозгласило независимость Финляндии. В стране началась гражданская война. В 1918 г. радикально настроенные социал-демократы организовали отряды Красной гвардии и провозгласили Финляндскую социалистическую Рабочую республику. В ходе противоборства между белыми и красными – красных поддерживали российские войска, белых – германские. Красные не смогли противостоять хорошо вооруженным кайзеровским войскам, белые одержали победу. После окончания гражданской войны, в конце 1918 г. Финляндия стала республикой [10, с. 59].

Октябрьская революция 1917 г. оказала влияние на начавшееся противоборство буржуазно-националистических и пролетарско-революционных сил в землях Прибалтики. С 1919 по 1920 гг. буржуазно-демократические республики утвердились в Латвии, Литве, Эстонии. В 1918 г. в Лифляндской и Витебской губерниях была провозглашена советская власть. В январе 1919 г. была провозглашена Латвийская социалистическая Советская Республика. В Латвии началась гражданская война. Красной Армии, находившейся на территории Латвии, противостояли немецкие и белогвардейские войска. После продолжительных боев Красная Армия была выбита с территории Латвии. В феврале 1920 г. Советская Латвия как государство, прекратила свое существование. В 1920 г. была провозглашена независимая демократическая парламентская республика Латвия.

История Литвы в начале XX в. менялась под влиянием русских революций. В 1918 г. часть территории Литвы занимала Красная Армия. Большевики сформировали Временное правительство Литвы и создание Литовской Советской Республики. Но в дальнейшем большевики не смогли удержать власть в Латвии. Осложнилось положение на фронтах Гражданской войны в России, вызванное наступлениями А.В. Колчака, Н.Н. Юденича и А.И. Деникина. К лету 1919 г. Красная Армия была выбита с территории Литвы. В 1922 г. Литва была провозглашена независимой демократической республикой [9, с. 144].

Череди событий, последовавших за революциями в России в 1917 г. сильно изменила судьбу Эстонии. Эстляндская губерния, ранее входившая в состав Российской империи, становится на короткое время Эстонской Советской республи-

кой. В 1918 г. в Эстонии происходит жестокое противостояние между большевиками и национальными силами в лице Земского Совета. К тому же, эта борьба разворачивалась на фоне германской оккупации. После продолжительной борьбы, 24 февраля 1918 г. Эстония была объявлена независимой демократической республикой. Однако это еще не обеспечивало Эстонии стабильности. Важным событием в истории этого государства в 1918-1920 гг. стала эстонская освободительная война за независимость, основным ее содержанием было противостояние эстонских войск и Красной Армии. Борьба за Эстонию развернулась между Советской Россией и обосновавшимися в Эстонии белогвардейцами, поддерживаемыми английскими войсками и эстонскими националистами. В январе 1919 г. эстонские войска вытеснили за пределы Эстонии Красную Армию. В ноябре 1919 г. эстонская армия совместно с белогвардейскими войсками наступала на Петроград, но вынуждена была отступить. В 1920 г. было провозглашено независимое государство Эстония, управляемое демократическим парламентом. Формально Эстония считалась независимой, но фактически была экономически и политически зависима от Англии. Таким образом, события, произошедшие в 1917 г. в России, способствовали становлению независимой Эстонской республики. Впервые в истории у эстонцев появилось свое государство.

Так, русская социалистическая революция оказала решающее влияние на всю последующую историю человечества, изменила политическую ситуацию в Европе. Она имела широчайший резонанс, запустив революционные процессы в странах Европы, актуализировав национально-освободительную борьбу народов, стремящихся к собственной государственности.

В.И. Ленин полагал, что российская революция станет началом европейской «мировой» революции. Он надеялся на то, что российские народы будут строить социализм совместно с победившим европейским пролетариатом. Однако магия европейской истории прошла мимо социалистического будущего, буржуазии удалось подавить революционные движения в Европе. Так или иначе, Октябрьская революция 1917 г. в России стала одной из причин нового витка в развитии человеческого сообщества – формирования новых независимых государств.

Список литературы

1. Зуев Ф.Г., Резонов П.И., Славин Г.М. Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. М.: Русский Либмонстр (Libmonster.ru). URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/-октябрьская-революция-и-зарубежные-славянские-народы> (дата обращения: 06.06.2017).
2. История Европы. Гл. ред. А.О. Чубарьян. М., 1993. 432 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 42. М.: Издательство политической литературы. 1970. 606 с.
4. Новейшая история стран Европы и Америки XX век. 1900-1945; под. ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М., 2001. 387 с.
5. Новиков С.В., Манькин А.С., Дмитриева О.В. Всеобщая история. М.: АСТ СЛОВО. 2010. 640 с.
6. Польша в XX веке; Очерки политической истории. Отв. ред. А.Ф. Носкова. М.: Индик. 2012. 952 с.
7. Стариков Н. «Троянский конь» Запада? // Аргументы и факты. 2017. № 15. С. 19.
8. Хобсбаум Э. Мировая революция. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914-1991). М.: Независимая Газета. 2004. 632 с.
9. Эйдintas А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тимошайтис М. История Литвы. Вильнюс: Eugrimas. 2013. 317 с.
10. Юсила О., Хентилия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. 1809-1995. М.: Весь мир. 1998. 384 с.

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ЕГИПЕТСКИХ ЧАСТНЫХ ГРОБНИЦ СТАРОГО ЦАРСТВА

Куликов Ф.И.

доцент кафедры истории и археологии, канд. ист. наук, доцент,
Горно-Алтайский государственный университет, Россия, г. Горно-Алтайск

В статье рассматривается проблема научной интерпретации изобразительного материала египетских частных гробниц Старого царства (XXVII-XXIII вв. до н.э.; правление царей III-VI династий) с учетом особенностей назначения гробницы и мировоззрения египтян. Выяснено, что исследователю необходимо учитывать множество факторов, в частности – особое понимание египтянами пространства гробницы и способы его структурирования, использование ими принципа наемка при оформлении суперструктуры рельефами.

Ключевые слова: древний Египет, египетская гробница, мастаба, египетский рельеф.

Отличие погребальных комплексов древних египтян от большинства захоронений народов древности состоит, прежде всего, в наличии значительной изобразительной составляющей – скульптуры, настенных рельефов и иероглифических текстов. Во взаимосвязи с архитектурными компонентами суперструктуры (портиками, колонными залами, камерами, часовнями и сердабами) они образуют систему в несколько уровней, должное функционирование которой обеспечивало бытование Двойника (Ка) владельца погребения – самой значимой из нескольких сущностей египтянина Старого царства [1], субъекта вечной жизни, организатора его мыслительных и физиологических процессов. Двойник, считали египтяне, рождался вместе с человеком и бытовал в неявной форме до тех пор, пока его внешность сохранялась в памяти живущих. Вечную жизнь своему Двойнику можно было обеспечить, лишь зафиксировав свой облик в скульптуре, либо на плоскости стены в рельефе. По сути, изображение хозяина репродуцировало его Двойника, являясь для него своеобразной «дверью выхода» [3, с. 97].

Во многом по этой причине настенные рельефы стали важнейшим структурообразующим компонентом всей системы староегипетской гробницы. Главными из них были, безусловно, изображения самого хозяина – трапезничающего за столом на цилиндрической ножке, плавающего в тростниковой лодке в заросших протоках Нижнего Нила, а также занятого «смотрением» за жреческой службой, доставкой нужных ему продуктов, животных, птиц и вещей, за работами в поле, ремесленной мастерской, в болотах и прочее. Функция «смотрения», особо отмечалась в коротком тексте перед большой фигурой вельможи соответствующей фразой и играла в функционировании гробницы, по-видимому, немаловажную роль.

Изобразительный компонент частных гробниц Старого царства дает богатейший материал как о жизни вельможеского хозяйства, так и всего государства этого времени, и на протяжении, по меньшей мере, двух столетий по праву считается главным источником изучения практически всех аспектов староегипетской жизни. Взгляд на египетский рельеф как на «моментальную фотографию» окружающих египтян реалий превалировал в египтологии долгое время и не лишен определенного основания: вряд ли человек древности, не выходявший далеко за границы долины Нила, мог выдумать нечто, что шло бы вразрез с его повседневностью. По этой причине мы не можем видеть в египетском рельефе несуществующие (либо – не существовавшие до этого) орудия труда, не практиковавшиеся формы земледелия, вымышленные социальные группы и прочее. По причинам несколько ино-

го мировоззренческого характера мастер не мог в гробнице неженатого заказчика изобразить жену, а в гробнице бездетного – детей, но вправе был включить в производственные сцены сколько угодно челяди, домашнего скота и птицы, либо указать в надписи их невероятно большое число. В последнем случае желание вельможи ограничивалось только его административно-материальными возможностями. Это и не случайно: в то время, как работники, за редким исключением, были для мастера и заказчика обезличены, и их изображение было ценно лишь тем, что фиксировало безусловное исполнение важных для вельможи работ, домочадцы имели индивидуальность, передававшуюся написанием их имени (рен) – одной из важнейших сущностей египтянина.

Помимо этого, необходимо помнить, что наше понимание любого компонента частной египетской гробницы может быть, хотя бы отчасти, адекватным староегипетским представлениям, лишь при условии учета его места в системе староегипетского погребения и особенностей древнеегипетского миропонимания. Включая изображение или надпись в эту систему, египетский мастер вносил корректировки и в иконографию, и в содержание с учетом специфических представлений о мире Двойника, его структуре, и о механизме его функционирования.

Отличия между современным и староегипетским восприятием отдельного изображения, сюжета, сцены и архитектурного компонента могут быть весьма существенными. Это, в частности, касается даже такого фундаментально представленного, как пространство. Без сомнения, понимание египтянами пространства гробницы разительно и принципиально отличалось от восприятия ими пространства жилого помещения. В то время как в жилище полезная для жизни площадь и структура помещения формировались понятным нам способом – особой компоновкой стен, в гробнице стены воспринимались, преимущественно, поверхностью для рельефов. При этом внутренняя планировка гробницы осуществлялась не только (а иногда – не столько) особым соположением стен, но и особым набором рельефов. Замечено, что пространство помещения гробницы египтяне могли разделить на две комнаты не стеной, а всего лишь установив небольшую колонну по центру, архитрав или пилястры у стен. Для надежности колонну, архитрав или пилястры снабжали рельефом хозяина определенной иконографии и (или) сценой определенного содержания, обычно размещаемые у входа в суперструктуру или в другое помещение. Там могли вырезать рельеф жреца-херихеба, который нес свою службу на входе либо в проходе, либо сцену сельскохозяйственных работ, обычно размещаемую на стене с входом. Яркий пример необычного представления о пространстве погребения можно видеть в гробнице Мерисуанх III, где на входе из комнаты А в сердаб (помещение со статуями) между двумя колонами была установлена створчатая дверь, хотя эту дверь можно было легко обойти с двух сторон [5, plan C].

Размещенные на стенах особым образом рельефные сцены – производственные, бытовые и ритуальные, образовывали изобразительное пространство – рукотворный мир, в котором и суждено было бытовать Двойнику (Ка) хозяина. Впрочем, это изобразительное пространство не мыслилось вовсе самодостаточным: оно упорядочивалось и структурировалось архитектурной составляющей суперструктуры: брало начало на входе в систему помещений (на стенах у входа размещали сцены сельскохозяйственных работ) и завершалось ложной дверью – объемным изображением двери, посредством которой происходило общение жрецов с Двойником [4, с. 125-132.]. Оно же и ранжировало рельефы по значимости: самая важная – сцена трапезы хозяина, – размещалась на самой ложной двери, а менее важные, от которых

можно было и отказаться в случае материальных затруднений (сельскохозяйственные и ремесленные сцены) – подальше от нее и поближе к входу.

Система египетской гробницы предусматривала установление определенной корреляции между различными ее компонентами. Важной представляется корреляция между большим изображением хозяина и расположенными перед ним ярусами сценами и сюжетами. Замечено, что характер и содержание этих производственных и ритуальных сцен достаточно последовательно отражается в облачении и атрибутивном наборе вельможи. Учитывали все: тип опоясания и парика, наличие или отсутствие подвязной бороды, сандалий на ногах, посоха и платка, разновидность жезла в правой руке и прочее. Скорее всего, замеченная взаимосвязь не была лишь изобразительной условностью, а является отражением реальной административной практики, когда облик и набор атрибутов чиновника должны были соответствовать характеру инспектируемых им работ. У египтян раннегосударственного периода, по всей видимости, сформировалось стойкое убеждение, что наличие нужного атрибутивного набора у начальника является залогом успеха инспектируемой им производственной деятельности.

Важность атрибутов в повседневной жизни и в механизме установления системной взаимосвязи внутри гробницы позволила египетскому мастеру при оформлении суперструктуры широко использовать принцип намека. В ряде случаев можно было, не вырезая масштабной сцены доставки вельможе продуктов, вещей и подгона животных, ограничиться лишь большим изображением хозяина, соответствующие атрибуты которого (опоясание вокруг бедер с выпущенной широкой лопастью и платок в руке и прочее) сами по себе «порождали» недостающую сцену подгона скота. Ровно также в сцене регулярной службы у жертвенника перед ложной дверью разумно было изобразить не всю большую череду жрецов, а лишь две-три фигуры со всем нужным для работы инструментарием (сосуды, свиток, кадилница и прочее), с соответствующими париками и облачениями [2, с. 117]. Атрибутивный набор и немногие признанные эталонными позы жрецов, работников и челядинцев должны были запечатлевать совершаемость необходимых вельможе работ.

Не исключено, что свойством подобных атрибутов обладали титулы (название светских и религиозных должностей) вельможи, размещавшиеся во множестве рядами перед его большим изображением. Определенные фразы, титулы, как и атрибуты, наделяли изображения хозяина гробницы и его родственников дополнительными функциями, по меньшей мере – функцией «смотрения» на сюжеты соответствующего содержания и функцией проведения жреческой службы в своей гробнице. Перечисленные примеры можно продолжить, но уже приведенные здесь показывают, насколько сильно различались древнеегипетские и современные представления, и насколько сложен путь исследователя староегипетской истории и культуры.

Список литературы

1. Большаков А.О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.: Алетея, 2001. 288 с.
2. Куликов Ф.И. К проблеме интерпретации настенной изобразительности староегипетских частных гробниц // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2010. № 3 (09). Ч.3. С. 96-101.
3. Dunham D., Simpson W.K. The Mastaba of Queen Mersyankh III, G 7530-7540. (Giza Mastabas. Vol.1). Boston, 1974. 234 s.

4. Куликов Ф.И. Некоторые особенности организации изобразительного пространства часовен частных гробниц Египта Старого царства // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4/2. С. 125-132.

5. Куликов Ф.И. Изображение жреческой службы в часовне староегипетских частных гробниц: некоторые принципы построения сюжета // Вестник древней истории. М.: Наука. 2012. № 2 (281). С. 102-118.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖАНР «ORAL HISTORY» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ И ВУЗА

Лопатина Н.Л.

доцент кафедры истории и психологии, кандидат культурологи,
Кемеровский государственный медицинский университет, Россия, г. Кемерово

В статье рассматриваются широкие возможности применения научного жанра «oral history» в образовательном процессе школы и вуза. Автор делится опытом использования жанра «устная история» в вузе и считает, что исследование в жанре «устной истории» носит образовательную, воспитательную функции, имеет научное значение.

Ключевые слова: «устная история», образование, школа, вуз, респондент.

Исторический научный жанр «oral history» («устная история») известен мировой науке с первой половины XX в. Свидетельства очевидцев разных событий, их субъективное понимание процессов являлись основанием научного поиска для ученых мира. Однако в советской исторической науке он не был удостоен должного внимания. Следует отметить, что для исследователей народного фольклора были знакомы элементы научного жанра «устная история». Они записывали, песни, частушки, поговорки и т.п. у местного населения разных регионов страны. Тоталитарная система с её масштабными репрессиями, когда за неудачно сказанное слово, спетую частушку и т.п. следовало уголовное наказание вплоть до расстрела не способствует откровенным интервью и суждений очевидцев событий. Хотя в СССР печатались мемуары, воспоминания выдающихся людей страны. Однако тотальная цензура ставили под сомнение достоверность их свидетельств. Поэтому их рассказы трудно оценивать, как полноценный исторический источник. В 1990-е гг. с изменением политической доктрины и введением свободы слова стало возможным использование «устной истории» в исследовательских целях. Появились отдельные работы в жанре «oral history». Однако инерция советского отношения к устному источнику преодолевалась с трудом.

«Устная история» обладает широким спектром изучения в области гуманитарных наук – истории, культурологии, психологии, а также применения в образовательном процессе школы и вуза. Использование «устной истории» в школе и вузе даёт возможность школьникам и студентам прикоснуться к «живой» истории. Так, в медицинском вузе г. Кемерова на кафедре истории и психологии по инициативе профессора Л.Н. Лопатина проводилась исследовательская работа. В середине 1990-х студентам-медикам было дано задание изучить жизненный уровень советских людей. Для этого студенты должны были опросить людей почтенного возраста по заранее составленному списку вопросов. Условием было не провести сухой опрос, а требовалось разговорить респондентов. Часто они вели опрос своих старших родственников, а значит узнавали историю своих семей. Итогом их интервьюирования было издание работы [3]. Главным критерием для личности респондента

был возраст. Поэтому опросом были охвачены люди всех социальных слоёв, материального статуса, профессий, уровня образования.

По признанию студентов, они не ожидали услышать о таком исключительно низком материальном положении. Они были удивлены перманентному голоду. Студенты были убеждены, что голод был только во время Великой Отечественной войны и несколько лет позже. Их поразили рассказы о людоедстве. Удивил уровень преступности, когда за булку хлеба, за фуфайку могли убить. Не могли понять почему самую необходимую мебель в дом не могли купить десятилетиями. Для студентов было откровением услышать рассказы о непомерном труде, когда рабочий день был, по сути, ненормированным. По признанию студентов, они поняли, что значит трудовая повинность, когда невыход на работу даже по уважительной причине преследовался в соответствии со статьей Уголовного кодекса. Их удивила низкая оплата труда и отсутствие её в колхозах. Они были поражены низкому уровню развития и доступности медицины, образования.

Следующей исследовательской работой студентов (1996-2004 гг.) под руководством профессора Л.Н. Лопатина была тема коллективизации. Предыдущее исследование показало, что коллективизация оставила очень яркий след в сознании людей почтенного возраста. Они чаще говорили «до коллективизации» и после, чем «до войны» и после.

Были опрошены 149 очевидцев коллективизации 1904-1934 годов рождения разных социальных слоёв. Эти рассказы легли в основу монографий [1, 2, 4]. По признанию студентов, они не ожидали увидеть такой катастрофы деревни во время коллективизации. Признаться, тогда, в 1990-е гг., мы, воспитанные на советских учебниках, в которых писалось о выдающихся достижениях коллективизации, тоже этого не ожидали. Студенты были поражены тому, что коллективизация оказалась грабежом крестьян и насилием над ними. Они смогли прочувствовать через эмоциональные рассказы очевидцев, что такое репрессии, безысходность, несправедливость, отчаяние. Молодые люди, не знающие голода, остро представили, что это было такое. В 1990-е гг., когда часто не платили зарплату и пенсии, студенты узнали, что в колхозах вообще отсутствовали денежная оплата труда, пенсии и что нельзя было даже помыслить о любом сопротивлении.

Студенты разных лет отмечали, что работа с респондентами была увлекательной и полезной. Для многих свидетельства о социализме, коллективизации стали откровением. Большинство студентов опрашивали своих старших родственников и многие отмечали, что не знали об их судьбе, а значит не знали историю своих семей. Сознались, что стали лучше понимать и больше уважать своих дедов. А значит можно с уверенностью говорить о воспитательной функции жанра «устная история».

Подавляющие число респондентов благодарили наших студентов «за проявленный интерес», «спасибо, что интересуется моей жизнью», «кому-то я еще нужен». Хотя порой было трудно уговорить респондентов (даже своих близких) отвечать на вопросы, не говоря уже об откровенном повествовании. Страх перед государством у людей ещё сохранился. Они полушутливо говорили: «когда за мной придут?», «а что мне за это от властей будет?», «я тут болтаю, а умереть дома хочется» и т.п. Некоторые респонденты просили не указывать их фамилии, места жительства. Поэтому очевидно, что студентам нужно было использовать свои коммуникативные качества, личное обаяние, которые необходимы, в данном случае, доктору при контакте с пациентами. Очевидно, что коммуникационные навыки полез-

ны и школьникам, и студентам, и представителям многих современных профессий, и простому обывателю. Студенты отмечали, что переживали с респондентами те события, те времена, сознавались, что не хотели бы «жить в то время». Первокурсники признались, что на фоне проблем старшего поколения их сегодняшние проблемы меркнут. Будущие врачи говорили об очень ярких личных эмоциях во время работы с респондентами.

Таким образом, можно говорить, что проделанная студентами работа в жанре «oral history» оказалась полезной для исторической науки и для самих студентов, которые, погрузившись через рассказы респондентов в незнакомую для них эпоху, эмоционально пережив трудности, могут пересмотреть свою систему ценностей. Такая работа способствует формированию уважительного отношения к старшему поколению, что влияет на возникновение патриотизма.

Публикации в жанре «устная история» имеют особое значение в процессе образования. Так, в 2000-е гг. студентам в качестве самостоятельной работы предлагается прочитать указанные работы и выразить своё отношение к прочитанному материалу. Следует отметить, что у студентов, выросших уже в постсоветское время вызывают недоумения эти свидетельства. Они были убеждены, что бесплатное жильё давали всем желающим. Им, которые платят за образование и медицинские услуги, виделась советская система идеальной с бесплатным образованием и медициной. Но рассказы очевидцев им показали другую реальность. Они полагали, что стоять в очереди, например, на машину, ковёр, гарнитур – это «живая» очередь, как сказал студент: «Люди вставали рано утром и занимали очередь за ковром». Современный первокурсник не понимает, как шестилетний ребенок может заниматься домашним хозяйством и следить за младшими братьями и сёстрами. Они с трудом понимают, как можно иметь только одно платье. Комментарии первокурсников свидетельствуют, что они слабо представляют социалистическую эпоху и это говорит о недостаточной их информированности старшими родственниками. Об этом же свидетельствует тот факт, что некоторые студенты по нашим монографиям узнавали судьбы своих прадедов. По их признанию, они даже не знали, что в их семье были раскулаченные и репрессированные. В советское время такое знание было чревато для потомков, поэтому факт репрессий родственниками скрывался. Поэтому сегодня можно говорить о потере связи поколений. Однако, часть студентов не знают не только о репрессированных родственниках, но и воевавших в Великую Отечественную войну, о чём они сами признавались.

С уверенностью можно говорить, что научный жанр «устная история» имеет широкие возможности для применения в образовательном процессе гуманитарного блока в школе и вузе. Представленный опыт работы в вузе можно использовать в рамках школьного образования. Направления исследований могут быть исторические, социокультурные, психологические, экономические. Можно изучать историю своего города, села, опрашивая старожилов; историю своей школы, беседуя с учителями-пенсионерами; собирать песни разных лет и даже современные, которые по прошествии времени могут представлять научный интерес. Исследование в жанре «устной истории» носит не только образовательную функцию, но важную воспитательную и имеет научное значение.

Список литературы

1. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Антилиберализм и либерализм в Кузбассе. – М., 2003. – 103 с.
2. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Коллективизация и раскулачивание. (Очевидцы и документы свидетельствуют). – Кемерово, 2009. – 446 с.

3. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Социализм глазами современника». Кемерово, 1996. – 36 с.
4. Лопатина Н.Л. Коллективизация 30-х годов XX века и её влияние на изменение социокультурного облика российской деревни (по воспоминаниям очевидцев). – Кемерово, 2005. – 137 с.

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Сулаквелидзе А.А., Кардова З.А., Садулаев М.А.

студенты первого курса инженерного факультета,
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиала) СКФУ в г. Пятигорске,
Россия, г. Пятигорск

В связи с достаточно большим количеством неподтвержденной, искаженной информации об исторических фактах и событиях, остро встает вопрос о достоверности излагаемой информации. В данной статье авторы попытались поднять проблему относительности исторического познания и предложить пути ее разрешения.

Ключевые слова: относительность, историческое познание, факты, теория, исторический суверенитет, культура.

Направление относительности исторического познания в современное время является очень актуальным, поскольку человечеству всегда пыталось отделять ложные знания, которые возникали преимущественно с целью предоставить определенную выгоду конкретному субъекту от истины, а искажение фактов, в том числе и исторических, люди способны наблюдать и в настоящее время с помощью обилия информационных источников. Проблема, поднимаемая нами, сейчас очень остра, так как политические силы Запада пытаются нивелировать политические достижения России. Г.А. Герасименко говорит о том, что пора вводить понятие «исторического суверенитета».

В относительности исторического познания ученые выделяют 2 основных направления: искажение фактов вследствие ошибочных умозаключений на основе проведенных научных исследований (преимущественно теоретических, поскольку историческая наука позволяет использовать эмпирические исследования лишь при физическом моделировании событий) и искажение фактов с целью получения от данного процесса определенной выгоды, что, по теории мирового заговора, достаточно распространено в современном мире – с помощью конфликта получить влияния над всеми субъектами, вступающими в него и отстаивающими иногда мнимые интересы. Относительность исторического познания была изучена такими известными учеными, как М.В. Ломоносов, итальянский ученый Б. Кроне, историк В.А. Тишков, профессор Л.С. Белоусов и др.

Рассмотрим относительность исторических фактов в отечественной истории.

В мире известная теория о происхождении народа племени – русь, которая известна как норманнская теория. Согласно данной концепции, русский народ происходил из Скандинавии, вовемя экспансии викингов, которых называли норманнами в Западной Европе. Сторонники данной теории относят норманнов к основателям древних государств восточных славян: Новгородской, Киевской Руси; самому названию «Русь» также приписывается норманнское происхождение, считается, что они оказали большое влияние на преобразование восточнославянской

культуры [1]. В данной теории высказывалось предположение о превосходстве скандинавов над славянами, где скандинавы рассматривались как властвующий класс, а славяне – как подчиняющийся [2]. Норманисты аргументировали свои убеждения фактами из древнерусских летописей VIII-IX веков, где описывалась теория общественного договора в государственности: славянские народы, после постоянных междоусобных конфликтов увидели необходимость в создании государства, но из-за собственной несамостоятельности не смогли полностью воплотить это, предварительно решив, что им необходимо найти человека, который придёт к ним на территорию и будет править.

В противоположность данной теории выступила теория известного русского академика, историка, основателя первого русского университета Михаила Васильевича Ломоносова, который утверждал, что народы варягов и норманнов были разными, а сами скандинавы были балтийскими славянами [4]. Рассмотрение восточных славян как «ущербного племени, не способного создать государственность», он считал не допустимым, более того, Ломоносов поставил под сомнение очень быстрый этап построения государственности на Руси норманнами (о чем свидетельствует норманнская теория), поскольку в древнее время было практически невозможно в кратчайшие сроки объединить такое количество земель – информационные потоки древнего времени значительно отличались от сегодняшних. Приверженцы данной теории утверждают, что она открыто показывает желание западных государств абсолютным образом повлиять на исторические факты древнерусских культур и народов.

В выше описанном случае мы видим двоякое понимание картины. С одной стороны, можем предположить, что норманнская теория основана на истинных фактах и является подлинной. Тогда антинорманнская теория опровергается и признается ложной. В таком случае, можно предположить, что ее приверженцы желали установить мнение о древних славянах как о культуре сильной, способной на самостоятельные и рациональные решения, что достаточно прочно бы укрепляло представление о русском народе и его культуре в период возникновения данной теории.

С другой стороны, можно предположить, что верна антинорманнская теория. В таком случае получаем обратное: политические интересы в период возникновения данной теории перевешивали интересы культуры и гуманистические интересы, по которым восточные славяне фактически лишились бы собственного культурного и исторического наследия.

Аналогичная ситуация наблюдается в возникновении письменности на Руси. По общепринятому мнению, создателями древнеславянской азбуки являются братья из города Солуни Кирилл и Мефодий [5]. Кирилл и Мефодий и их непосредственные ученики, насколько можно судить по известным нам источникам, лично не проповедовали у восточных славян. Однако по некоторым косвенным свидетельствам предполагают, что восточные славяне могли входить в перспективный кругозор их миссии. В «Житии Кирилла» сказано о чудесном обретении им в Крыму Евангелия и Псалтири «руськими письмены писаных» (ряд исследователей предполагает, что это место испорчено вместо «сурськими» – сирийскими). В IX веке в монастыре Райхенау в Швабии, где, как недавно доказано, останавливался со спутниками Мефодий, был создан так называемый Баварский географ, где упоми-

наются восточные славяне, в том числе Русь, и их соседи – хазары и жившие тогда в Причерноморье венгры. Комплекс болгарских памятников, связанных с миссией Кирилла и Мефодия (их жития, «Сказание о преложении книг на словенский язык», «Повесть о поселении славян на Дунае и нашествии угров», «Сказание черноризца Храбра о письменах», возможно, также апологетическая «Речь философа»), попадает на Русь в X веке и становится очень популярным. Создатели славянской азбуки на Руси осознаются как просветители всех славян, в том числе и восточных.

Снова получаем результаты ситуации, описанной выше. Если братья Кирилл и Мефодий действительно создали первую азбуку восточных славян, то их миссию можно называть гуманистической – она направлена на структурирование имеющихся знаний у восточных славян и посредством азбуки она формирует у собственного народа широту понимания собственных культурных особенностей. Кроме этого, просветительская деятельность на территории восточных славян позволит развивать собственную культуру, осуществлять трансляцию знаний (их передачу из поколения в поколение) и способствовать глобализации ценностей, их взаимообогащению посредством диалога культур.

С другой же стороны получаем, что если до появления азбуки Кирилла и Мефодия у древних восточнославянских племен уже существовала собственная азбука, то опять получаем желание иностранных агентов оказать исключительное влияние на развитие культуры рассматриваемого народа, что способствовало бы не прогрессу в собственной культуре, а стагнации или даже деградации, поскольку у каждого народа разное мировоззрение и, соответственно, различное продвижение по направлению «цивилизационного совершенства», на чем, в последствии, могли бы сыграть создатели теории просвещения восточнославянских племен.

В вышеописанных случаях мы видим, что относительность исторического познания упирается в престижные человеческие потребности, перетекающие в геополитические интересы, которые в ряде случаев признаются мнимыми или чаще необъективными (не влияющими непосредственно на процессы жизнедеятельности человека). К сожалению, из-за существования подобных явлений мы можем сомневаться в правильности пути человеческого развития по направлению к цивилизации, поскольку если присутствует конфликт ценностей на таком, достаточно бытовом уровне по сравнению с прогрессом в разных сферах общественной жизни, то возникает достаточно большой риск появления подобных ситуаций в будущем, что может поставить под удар большинство человеческих ценностей и научных достижений.

Таким образом, построение объективной картины мира от древних эпох до настоящего времени – первостепенная задача человеческого общества. В данном процессе недопустимо преобладание общественных интересов над интересами культур других стран, народов и своих соотечественников, поскольку это нарушает важнейшее явление, обеспечивающее перетекание ценностей из поколения в поколение – трансляции знаний и диалогу культур, в процессе которого происходит культурное и историческое взаимообогащение народов. Такие мероприятия позволят осуществлять эффективную борьбу с лжезнаниями, своевременной их дифференциации от истинных знаний, выведет мировое общество на новую ступень развития.

Список источников

1. Антинорманнская теория [Электронный ресурс] // ФБ.ру – Режим доступа: <http://fb.ru/article/37981/antinormanskaya-teoriya> (дата обращения: 02.04.2018).
2. Антинорманнская теория происхождения Древнерусского государства [Электронный ресурс] // Информационный архив – Режим доступа: <https://www.syl.ru/article/72919/antinormanskaya-teoriya-proishojdeniya-drevnerusskogo-gosudarstva#image91349> (дата обращения: 03.04.2018).
3. Норманнская теория [Электронный ресурс] // Википедия – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Норманнская_теория (дата обращения: 06.04.2018).
4. Появление письменности на Руси [Электронный ресурс] // Файловый архив – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2629856/page:11/> (дата обращения: 04.04.2018).
5. Трансляция научных знаний [Электронный ресурс] // Файловый архив – Режим доступа: <http://diplomba.ru/work/115036> (дата обращения: 05.04.2018).

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ САДОВО-ПАРКОВОГО И ЛАНДШАФТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АМЕРИКЕ В XVI-XIX ВЕКАХ

Багауов Н.Н.

студент, Профессиональный техникум кадровых ресурсов, Россия, г. Волгоград

Салищева О.А.

заместитель директора по УВР,

Профессиональный техникум кадровых ресурсов, Россия, г. Волгоград

Левина О.Н.

заместитель директора по УПР,

Профессиональный техникум кадровых ресурсов, Россия, г. Волгоград

Йованович Т.Г.

преподаватель английского языка, кандидат педагогических наук,

Профессиональный техникум кадровых ресурсов, Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается история становления и развития садово-паркового и ландшафтного строительства в Америке в XVI-XIX веках. Обозначены особенности и принципы дизайна в определенный временной период. Изучено влияние Европы на становление ландшафтного дизайна Америки.

Ключевые слова: ландшафтное искусство, стили дизайна, влияние Европы, принципы дизайна.

В каждой стране и в определенный временной промежуток климат и социально-бытовые аспекты оказывают влияние на ландшафтное искусство. Следует отменить факторы, оказавшие влияние на ландшафтный дизайн Америки:

1. Суровость климата, которая делала введение экзотических растений всегда трудной. Причем, флора Америки чрезвычайно разнообразна и интересна.
2. Желание местных жителей использовать природный ландшафт и растения.
3. Естественность в создании ландшафта.

История ландшафтного искусства Америки ведет свое начало с колониальных времен, когда в конце XVI первые испанские, голландские и английские и португальские поселенцы начали обживать территорию современной Калифорнии, Вирджинии и Новой Англии. Они обнаружили климатические условия, напоминающие их родные страны. Были созданы сады, подобные тем, которые были в их родных странах. Как и все колонисты, они применяли стили дизайна своих родных стран. В Калифорнии это привело к созданию испанских миссий с закрытыми садами во внутреннем дворе. Поскольку они были заняты борьбой с голодом и индейцами, пространство во дворе было засажено, а вокруг дома был густой палисадник. Многие экземпляры растений и кустарников поселенцы сажали в лечебных и кулинарных целях.

Английские и голландские поселенцы воплотили стиль Уильяма и Марии. Колониальный город Уильямсбург, который стал столицей штата Вирджиния стал центром садоводства. Здесь находилась протестантская община с поселенцами из

Англии и Голландии. В 1693 году был основан колледж Уильяма и Мэри, который представляет собой здание с формальным садом и топиарией из кустарников и деревьев. В 1710 году Александр Спотсвуд был назначен губернатором города и он, с помощью работников, спроектировал большой сад для губернаторского особняка с живой изгородью, партерами и каналом.

В XIX веке после Гражданской войны (1861-1865) возросло желание конкурировать со славой Старого Света. Первый и третий президенты Америки были увлеченными садовниками и проектировали свои сады с учетом опыта европейских стран, при этом создавая свой неповторимый стиль. Первый президент, Джордж Вашингтон, подробно изучил книгу английского садового дизайнера Бэтти Лэнгли «Новые принципы садоводства» (1728). Сад Джорджа Вашингтона на горе Вернон спроектирован с учетом английского стиля с применением как прямолинейных, так и серпантинных элементов.

Третий президент, Томас Джефферсон, во время дипломатических визитов посещал европейские сады. Наибольший интерес Т. Джефферсон проявлял к фруктовым деревьям и цветам. Он также был талантливым дизайнером и квалифицированным архитектором. Работа над его поместьем, в Монтичелло (Шарлотсвилл, штат Вирджиния), началась в 1768 году. В нем прослеживается эклектика смешенного стиля создания сада.

Примеры итальянской, французской, английской ландшафтной архитектуры вдохновляла американских дизайнеров на создание новых композиций.

Можно выделить четыре фазы влияния Европы на американские сады: 1. Первые американские землевладельцы нанимали иммигрантов, которые учились у мастеров в садах Старого Света. Дома и сады, которые они спроектировали, являются неотъемлемой частью европейской традиции (XVIII век).

2. Когда в Америке начала обучать своих садоводов и дизайнеров, многие знания и умения о европейских садах и садоводстве узнавали из европейской литературы, особенно популярны были книги Хамфри Рептона и Джона Клавдия Лоудона. Учитывая силу Европейского влияния, можно использовать те же стилистические классификации, как для американских и европейских садов.

3. Американские семьи бронировали поездки на океанских лайнерах, и Европейский тур стал столь же важным для американских аристократов, как и грандиозный тур для англичан в XVIII веке. Американцы интересовались как древними садами, так и современными тенденциями европейского стиля (XIX век).

4. Европейские дизайнеры повлияли на развитие международных садов современного стиля в Америке (XX век).

В последние годы девятнадцатого века отмечены большим влиянием садоводства Европейских стран, а также появлением новых имен в искусстве ландшафтного дизайна Америки.

Эндрю Джексон Даунинг, первый американский автор, написавший о дизайне сада. Трактат Д. Даунинга о теории и практике ландшафтного садоводства, применяемый в северной части Америки, был опубликован в 1841 году. В нем были раскрыты общепризнанные принципы дизайна Д. Даунинга: 1. Единство. 2. Разнообразие. 3. Признание. 4. Имитация.

Первый и второй принцип Д. Даунинга заключается в достижении баланса в единстве и разнообразии, что является одной из самых древних целей искусства. Имитация или "подражание природе" стала центральным принципом европейского искусства дизайна. Признание этого принципа был ключевым вопросом для тех,

кто строил свои поместья среди первозданной природы. Д. Даунинг создавал природные пейзажи, но утверждал, что мастерство дизайнера в том, чтобы была видна индивидуальный стиль работы. При выборе архитектурного стиля естественно было бы взглянуть на иллюстрации книги богатых домов в Америке и Европе. Видно, что при посадке возле дома естественно включали некоторые экзотические растения с красивыми цветами и листвой. Именно такой подход к созданию ландшафтного дизайна рекомендовал Д. Даунинг.

История ландшафтной архитектуры является многоплановой темой. Она включает вопросы, ответы на которые можно найти в исторической, политической и социально-экономической литературе. Именно поэтому следует рассматривать ландшафтную архитектуру в тесной связи с особенностями истории страны, ее техническим потенциалом, социально-культурным наследием. Изученные работы по истории США, ее культуре помогли глубже и разностороннее исследовать данную тему.

Список литературы

1. Ожегов С.С., Ожегова Е.С. История ландшафтной архитектуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.Labirint LLC.com>.
2. Шершнева Т.Г. Развитие школьного образования в США в конце XIX – начале XX веков//Автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук; ВГПУ, 2004. 28 с.
3. Education and careers in landscape architecture [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gardenvisit.com>.

ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕЛА

Григорьянц Т.А.

кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры театрального искусства,
Кемеровский государственный институт культуры, Россия, г. Кемерово

В статье рассматривается художественное тело в структуре сценического произведения. Анализируются особенности его реализации. Рассматривается пластический жест как составляющая художественного тела.

Ключевые слова: художественное тело, жест, спектакль, театр, художественный образ, артист, игра.

Одной из сфер активного творческого участия телесности, результатом которого является рождение художественного образа, является искусство. Выделяя из всех возможных способов телесных проявлений художественный аспект, мы можем говорить о существовании «художественного тела». Этим термином в сходном понимании пользовался В.Э. Мейерхольд [1]. Что собой представляет «тело художественное»? В театре «тело художественное», по нашему мнению, это сплавленный опыт нескольких творцов спектакля: драматурга, режиссера, художника, актера. Оно («художественное тело») всегда придумано, можно сказать, – искусственно, но при этом воплощено в живом непосредственном природном материале тела человека – исполнителя.

«Художественное тело» – это своеобразный синтез всех определенных показателей. Это обстоятельство создает сложности его исследования. «Феноменальное тело» лишь предполагает, это «веер возможностей для совершения действия». «Художественное тело» – это очень важная для человека возможность проявить себя в

действии, в художественно творческом действии, реализовать, таким образом, возможности, заложенные природой.

Одним из самых главных обстоятельств чудесной трансформации просто тела в «тело художественное» является присутствие наблюдателя за действиями и ежесекундной трансформацией «этого тела» – зрителя. В чем же отличие, в таком случае, бытового сценического языка от бытового языка жизни человека? Поскольку театр есть процесс игры в жизнь сценических персонажей, то в некотором смысле актерскую работу можно представить, как игру вообще.

Искусство театра – усложненная разновидность игры: игры в другое время, в других людей, в чужую жизнь, в чужие проблемы, в придуманные обстоятельства и ситуации. Проживая в той или иной мере отдельные моменты чужих историй, актеры все же играют, хорошо зная правила игры и даже финал. Искусство здесь заключается в том, что зритель должен принять сценическую интерпретацию как фрагмент настоящей жизни, сейчас и здесь происходящих событий.

Как известно, общение и взаимодействие во время просто игры предполагает активное участие в ней всех членов группы. Они все равные участники происходящего. Существующая теория игр во многом объясняет и разрешает проблему трансформации игры не театральной в «неигру». Любая игра меняет свое качество, когда появляется наблюдающий за происходящим, но не участвующий в ней зритель. Активные участники не могут не учитывать трансформации условий; их действия качественно меняются и принимают другой характер. Это связано с появлением деления на играющих участников и наблюдающих за ними.

Так, одним из обстоятельств, позволяющих говорить о потенциальной принадлежности телесных проявлений к миру художественного, является наличие зрителя – необходимого для театра элемента. В театре ансамбль исполнителей представляет собой и активного участника сценических событий, и главного «реализатора» режиссерского замысла. Телесность в этой ситуации выступает, во-первых, как материал создания художественного образа, который с одной стороны, пластичен и податлив, с другой стороны, нестабилен и непредсказуем. Во-вторых, телесность – инструмент, преобразующий этот материал. В-третьих, это конечный результат – художественный образ, рождающийся в процессе обработки телесного «материала» «инструментом» тела актера. Подобную универсальность обеспечивает актеру такое качество, как пластичность. Прежде всего, пластичность природная, которой в разной степени обладают все люди, поэтому допустимо сказать, что в некотором смысле любой может стать материалом сценического образа. Но при этом далеко не каждый способен «обработать» имеющийся материал. Работать над материалом, используя телесность в качестве инструмента, позволяет пластичность профессиональная, которая является проявлением актерского мастерства и залогом успешной творческой работы.

Художественный телесный жест в театральном искусстве является той действенной основой, при помощи которой осуществляется презентация художественного образа и роли, и спектакля в целом. Телесные партитуры отдельных исполнителей сливаются в один большой жест, представляющий собой материализованную идею режиссера, в одно «тело спектакля».

Чаще всего исследователей интересует именно «большой жест», то есть характеристики всего спектакля, как некоего целого, состоящего из элементов, которые вступают в разнообразные сценические отношения, образуя при этом разнообразные театральные формы. Анализируется жанр спектакля и его стиль, уровень реализации режиссерского замысла, и т.д. Гораздо реже анализу подвергаются са-

ми элементы, составляющие это единство. С одной стороны, если к целому спектаклю отнестись как ко определенному рода знаку, что последовательно осуществляется в рамках семиотического театроведения, то элементы целого представляют составляющие этого знака. С другой стороны, каждый элемент целого, рождающий сценическое действие, может также рассматриваться как своеобразный самостоятельный знак. Дж. Вельтрусски считает: «все, что находится на сцене, есть знак» [Цит. По: 2, с. 308]. В то же время существует мнение, что не стоит вычленять из общего сценического действия отдельные элементы, дробить целостное полотно спектакля. По мнению Т. Ковзан, «незачем членить континуум спектакля» на мельчайшие временные отрезки, соответствующие наименьшему триединству одного означающего: это только «разрушает» мизансцену, и общий сценический замысел при такой постановке вопроса» [2, с. 302]. Исследователь в области знаковой теории театра П. Пави полагает, что правильнее и разумнее представлять спектакль в виде своеобразного зрелищного текста, где одновременно существуют все элементы, составляющие сценическую реальность [2, с. 301-307].

Одним из таких элементов, по нашему мнению, является пластический жест актера. Непрерывно «звучащие» в пространстве сцены жесты исполнителей сплетаются в одну пластическую партитуру, составляя единый сценический текст.

Являясь органической частью сценического характера, жест в широком понимании, несет в себе огромную информацию. В жестовом языке проявляются не только эмоциональное состояние, намерения и отношение к происходящему, но и общая культура героев сценической постановки, время и место происходящих событий, положение персонажей и их отношение друг к другу. Отечественный историк и философ М.Я. Гефтер считает, что: «тело, его движения и действия являются таким же историческим документом, свидетельствующим о прошлом, как дневник или грамота» [Цит. по: 3, с. 167]. Всегда именно жестовый язык, то есть пластическое поведение актера сообщает зрителю гораздо больше, тоньше и правдивее, чем словесный текст роли. Жесты такого характера составляют основу сценического действия или способ его материализации и являются фундаментом в презентации художественного образа.

Список литературы

1. Баумбах Г. «Больше точности, радости, блеска в движениях!» (Маска и ее язык в театральной работе В.Э. Мейерхольда) // Искусство и искусствоведение: теория и опыт (Сценическая педагогика) / Под ред. Г.А. Жерновой. – Кемерово: КГАКИ, 2002, вып.1. С. 63-79.
2. Пави П. Словарь театра. – М.: Прогресс, 1991. – 650 с.
3. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. – М.; Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.

ТРАМ КАК УНИВЕРСАЛИЯ КУЛЬТУРЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Осечкина О.А.

учитель русского языка и литературы, МОУ СОШ №6, Россия, г. Магнитогорск

В статье рассматривается вопрос о театре как о ключевом образе времени на примере становления Магнитогорского драматического театра. В статье анализируется как влияние театра на современность, так и влияние окружающей действительности на творческий процесс в переломные моменты становления социального строя. Автор доказывает, что ТРАМ был частью жизни первостроителей Магнитки.

Ключевые слова: театр, восприятие, мироощущение, личность, социализация.

Федерико Гарсия Лорка писал: «Театр, может быть, самое могучее и верное средство возрождения страны; как барометр, театр указывает на подъем или упадок нации. Чуткий, прозорливый театр (я говорю обо всех жанрах – от трагедии до водевиля) способен в считанные годы переменить образ чувств целого народа, и, точно так же, увечный театр, отрастивший копыта вместо крыльев, способен растлить и усыпить нацию.

Театр – это школа смеха и слез, это свободная трибуна, с которой должно обличать лживую или ветхую мораль, представляя через живые судьбы вечные законы сердца и души человеческой» [2, с. 86].

Из данного высказывания видно, какую большую роль отводил театру великий поэт Каталонии. Если применить эту цитату к эпохе первых пятилеток в России, то мы увидим, что он (театр) как бы создает ключевой образ времени. В культурном пространстве эпохи 30-х годов театр существует не только как один из видов искусства, но и как универсальный культурный смысл, оформленный в актерской игре.

Инспирации духа театра питают вихревые ритмы творчества В.Маяковского, модернистские поиски Валентина Катаева, эстетическую концепцию В.Э.Мейерхольда.

Магнитогорский драматический театр начинает свое существование с деятельности ТРАМа. В смысловое поле категории ТРАМа мы войдем через сопоставление нескольких случайных по видимости высказываний. Маяковский называл ТРАМы «театрами агитации и воздействия». Выдающийся советский драматург, один из создателей ТРАМа в Магнитогорске Исидор Шток так вспоминает об этом времени [1, с. 34]: «Поехал на три недели, да и остался, и жил там целый год ... Приезжала, уезжала и опять приезжала, не могла расстаться с этим удивительным городом, которого, собственно говоря, еще не было, кочевая орда писателей, кино- и фотохроникеров, корреспондентов журналов и газет – столичных, областных, районных. Среди этой орды был и я – двадцатилетний (с хвостиком) представитель одного из многочисленных шефов – Всероссийского общества драматургов и композиторов»

ТРАМ стал особым модусом существования человека в его радостной, свободной и непосредственной приобщенности бытия. Это состояние М.М.Бахтин определял как «содержание бытия». Актерами ТРАМА были первостроители, монтеры ЦЭС, строители коксовых батарей и мартеновских печей, служащие, инженеры, многие из которых отложив топоры и фуганки, орудия каменщиков и тачки бетонщиков, поднялись на подмости, чтобы живым страстным словом звать трудящихся на подвиг, или едко бичевать лодырей и нерадивых людей – тех, кто вольно или невольно тормозил рост нарождающейся столицы черной металлургии.

Иначе говоря, ТРАМ – это глубокий символ воссоединения человека с самим собой и стихией времени, когда казалось, что весь мир у твоих ног и перестроить можно все, что угодно, было бы желание. Телеологически оформляя установки нового мироощущения, ТРАМ утверждался в культуре эпохи первых пятилеток как одна из его смысловых доминант. Она интегрирует в себе оттенки родственных идей: музыку, ритм, игру, соборность (коллективизм). Жизненно практическая и художественно эстетическая конкретность сообщали идее ТРАМа особую убедительность, повышенную суггестивность и влияние. Еще – доступность. ТРАМ ближе всего выражал ту общую захваченность идеей построения нового мира, жизненной динамики, которая характеризовала культурное сознание эпохи. Чем призрачнее идея, тем больше она захватывает.

Сейчас и революция, и эпоха первых пятилеток воспринимается как «бесконечный тупик» (Д.Галковский) и рассматривается сквозь призму идей И.Ильина, Н.Бердяева, В.Розанова и «Окаянных дней» И.Бунина.

Мироощущение первых строителей Магнитогорска было сродни эллинскому (эллинизм здесь употребляется в значении детства человечества), детскому, когда радость охватывает все твоё существо, потому что тебе кажется открылся смысл жизни, цель понятна и все твои действия направлены на её достижение. Цель эта – всеобщее равенство и гармония – может быть разрешена лишь в коллективе единомышленников. Таким коллективом для многих первостроителей и был ТРАМ. Л.Г.Самарджиди вспоминал о том времени [4]: «В 30-е годы в Магнитогорске была единая культурная среда, в которую входили и преподаватели педагогического института, и работники первых домов культуры, и техническая интеллигенция, и учителя школ, и представители творческих объединений ... Словом, её можно было охарактеризовать строчками из «Бригантини» Павла Когана:

«Они нас выдумают снова:
Косая сажень, твердый шаг,
И верную найдут основу,
Но не сумеют так дышать,
Как мы дышали, как дружили,
Как жили мы, как впопыхах
Плохие песни мы сложили
О поразительных делах.»»

«Поразительные дела» – это и работа ТРАМа неустанно развивавшего мысль о том, что человек является главной движущей силой истории, от его действий зависит все.

Фридрих Ницше в книге «По ту сторону добра и зла» [3, с. 502] в главе «играть жизнью» писал: «... Симанид (греческий поэт (ок. 556 -ок. 468 гг. до н.э.) советовал своим соотечественникам принимать жизнь как игру, скорбь серьезности была им слишком хорошо известна (людское горе есть ведь тема песен, которым так охотно внемлют боги), и они знали, что одно только искусство может даже горе превратить в наслаждение. Но в наказание за это убеждение ими настолько овладела страсть к выдумкам, что и в повседневной жизни им было трудно освободиться от лжи и обмана, ведь вся порода поэтов чувствует склонность ко лжи и, вдобавок, еще ощущает ее невинность».

Я привела эти слова потому, что именно «игра жизнью» и была главной характеристикой данной эпохи, а воплощением этой игры был ТРАМ. Актеры, молодые энтузиасты, они несли на леса стройки, в общежития и красные уголки живое слово, звонкие песни, молодое боевое искусство. Их представления – это борьба за культурный барак, санитарно-гигиеническое состояние рабочего жилища, колхозная ярмарка. В одном из мини спектаклей, названном «Агитационным кладбищем», весело хоронили в нарочито грубо сколоченных гробах пьяниц, лодырей, прогульщиков. Радостно встречали рабочие молодых артистов, это были по-настоящему «свои» ребята, только недавно покинувшие стены ФЗУ или свои рабочие места у станка. А порой бывало так: собираются артисты и газетчики возле пышущей жаром «буржуйки» и вместе готовят материал для очередного обозрения. И вдруг в дверях появлялся кто-либо из членов парткома или сам секретарь: «Товарищи, кончай писать, прибыли платформы с песком, а разгружать некому. Нужна ваша помощь.» И вот артисты и журналисты, отложив на время перо, вооружались

лопатами и сбрасывали с платформ песок для литейного двора. Агитбригады театра были хорошо известны и на других участках завода и стройки. Они выступали в цехах и клубах, красных уголках, прорабских участках, на многочисленных конференциях и массовках. И повсюду звенели молодые голоса

«Льются песенные слитки,
Искры творчества горят
За культурную Магнитку,
За цветущий город-сад.»

Они верили, что их игра, их борьба с разгильдяйством и ленью увенчается успехом. Вера в «город-сад», наивная попытка сделать все это сразу и сейчас давала им силы жить и работать в нечеловечески трудных условиях, потому что их бытие определялось содержанием. Правда жизни на стройке была настолько тяжелой, что приукрасить ее и как-то смягчить унылые будни задором, смехом, шуткой для них было не ложью, а игрой, самоцелью.

Еще раз обратимся к книге Ф.Ницше «По ту сторону добра и зла» [3, с. 387]: Как в старости человек вспоминает свою юность и справляет праздники воспоминаний, так и отношение человечества к искусству будет трогательным воспоминанием о радостях юности... Вспомним тот греческий город в нижней Италии, который ежегодно в определенный день справлял свои греческие праздники среди воздыханий и слез о том, что иноземное варварство все более побеждает его принесенные с родины нравы, нигде, вероятно, люди не наслаждались так сильно эллинским началом, никогда не выпивали этот золотой нектар с таким сладострастием, как среди этих вымирающих эллинов... Лучшее в нас, быть может, унаследовано от чувств прежних эпох, которые теперь уже вряд ли доступны нам непосредственно: солнце уже закатилось, но небо нашей жизни еще пламенеет и сияет его лучами, хотя мы уже не видим его.»

Я хотела бы провести некоторую параллель между высказыванием Ницше и деятельностью ТРАМа. Я ни в коей мере не сравниваю эллинское искусство и игру трамовских актеров. Эллинское искусство – это высшая точка культурного наследия человечества, а трамовские пьесы – это своеобразный агитационный и идеологический ликбез, своим воздействием стремящийся повысить общую культуру строителей нового мира. Но и эллинское искусство, и ТРАМ – это культурные универсалии определенных эпох, исчезнувших во времени, но продолжающих жить в памяти поколений.

Именно истинная влюбленность в искусство руководителей ТРАМа и участников трамовских представлений привела к тому, что Магнитогорский ТРАМ (один из немногих, если не единственный, из десятков, существовавших в то время) впоследствии стал профессиональным драматическим театром.

Список литературы

1. Вершковский О. И. От ТРАМа к театру драмы: Хроника Магнитогорского драматического театра им. А.С.Пушкина. – Магнитогорск, 2007. 54 с.
2. Лорка Ф. Г. Избранные произведения – М.: Художественная литература, 1987. 438 с.
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. – М.: «Эксмо», Харьков «Фолио», 2006. 847 с.
4. Самарджиди Л. Г. Дух времени: Беседу вел О. Вилинский/ Л. Самарджиди // Магнитогорский рабочий. – 1999. – 24 марта. – С. 3.

ВОЙНА ИСТОРИЙ

Федько В.Ф.

доцент кафедры журналистики,
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье исследуется гипотеза о механизмах и влиянии представлений об истории на текущие события и на вероятные сценарии Будущего. Проблема рассматривается через логику квантовой механики, с использованием принципов аналитической стратегии. Выдвигается предположение о взаимосвязанности применяемой сегодня стратегией санкций и логикой внедрения в общественное сознание определенных представлений об истории.

Ключевые слова: война, история, квантовая механика, аналитическая стратегия, экономические санкции.

Как известно, 100-летие Октябрьской Революции прошло в Российской Федерации без особого официозного пафоса, хотя можно было бы представить и другой вариант, учитывая особо круглую дату события. Все прошло как-то буднично. Парадоксально, но в других странах этому было посвящено гораздо больше внимания и мероприятия проходили под вполне себе благоприятными для нас лозунгами типа: «Great Russian revolution» и т.д.

Тоскливый фон этого юбилея в России особо не скрасили редкие скромные, не поддержанные ресурсами акции энтузиастов – прошли скромные питерские мультимедийные шоу у крейсера «Аврора», да группа С. Кургиняна в Москве провела международную конференцию, напрочь проигнорированную значительными медиа. Впрочем, потенциально мощная энергетика юбилея была использована для попыток накрутки своей значимости рядом ведущих телеканалов, которые в народе уже окрестили «зомбо-ящиками». Были созданы фильмы и сериалы о «сексепильном рокере революции, сволочи-гражданине» – Троцком, «демоне революции» – Ленине, в которых эти особые, знаковые для истории России фигуры, были показаны, даже не в негативном, но в крайне уничижительном виде. Знаю многих, кто с содроганием сердца ждет очередного шедевра, на этот раз от НТВ – о Гоголе.

Очевидно, что идет процесс смещения конвенциональной картины истории XX века, обеспеченного основными российскими СМИ в спектр негативных, ничтожных значений. Факт участия в этом транзите ведущих российских эфирных телеканалов вызывает определенные вопросы... Очевидно, сегодня не важно, как, на самом деле, проходила битва на Курской дуге, важно будет то, как это покажут в кино и на телевидении.

Происходящему можно было не уделять особого значения – мало ли было фактов переписывания историй, если бы не некоторые наблюдения, изложенные в этой статье.

Несколько лет назад «Группой конструирования будущего», известного российского интеллектуала и исследователя Сергея Переслегина была выдвинута гипотеза об алгоритмах влияния «представлений о прошлом» на текущие процессы и на сценарии будущего. Суть гипотезы заключается в том, что значительные системные негативные представления о прошлом заметно ухудшают качество принимаемых системных решений в процессах сегодняшнего дня. За счет эффекта «временной спутанности». При достижении критических уровней эти ухудшения приводят к системному кризису и сваливанию системы-жертвы в так называемую «фатальную воронку». Т.е. к коллапсу. К гибели. Подробнее об этом.

С. Переслегин («Сумма стратегий»): «Есть все основания полагать, что современные представления о стратегии должны базироваться на квантовомеханическом подходе к Реальности и на соответствующем формате мышления. Во всяком случае, без понимания макроскопической квантовой механики трудно работать с такими понятиями, как тень и спутанность. В стратегии особое значение имеет известный «парадокс Шредингера», доказывающий, что макроскопические объекты могут вести себя как квантовые системы, опыт Р. Фейнмана, доказывающий способность квантового наблюдателя коллапсировать волновую функцию...» [1, с. 421]. Отметим, что в этом контексте особое значение имеет парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена, суть которого сводится к пониманию того, что согласно принципу неопределенности Гейзенберга, нельзя одновременно точно измерить координату и импульс частицы...

Итак, пусть частица А распалась на частицы В и С. «Ничто не мешает сколь угодно точно измерить импульс частицы В и координату частицы С. Но по закону сохранения импульса, который, согласно теореме Нетер, вытекает из изотропности пустого пространства, сумма импульсов частиц В и С равна импульсу частицы А. Таким образом, для частицы С можно сколь угодно точно узнать одновременно и импульс, и координату, что противоречит принципу неопределенности. По современным представлениям измерение координаты частицы вменяет квантовомеханические характеристики частицы С, причем это происходит даже в том случае, когда частицы В и С связаны пространственно-подобным интервалом, то есть не могут взаимодействовать. С точки зрения Эйнштейна, это означает отказ от релятивистского подхода и, в конечном счете, возврат к концепции дальнего действия» [1, с. 422]. То есть физические объекты могут взаимодействовать и на расстоянии без промежуточных посредников.

Согласно опыту Эйнштейна-Подольского-Розена, частицы В и С находятся в спутанном состоянии: они «чувствуют» друг друга и влияют друг на друга, несмотря на разделяющее их пространство. Таким образом возникает эффект пространственной спутанности. Если мысленно поставить «обратный опыт Эйнштейна-Подольского-Розена», получаем эффект временной спутанности частиц А и С. То есть «частицы А и С «чувствуют» друг друга сквозь время» [1, с. 423]. «В рамках представлений о ситуационной спутанности можно переформулировать базовые теоремы аналитической стратегии – если ситуация в настоящем спутана с неблагоприятной ситуацией в прошлом, ситуация обладает свойством эргодичности и может быть охарактеризована как структурный кризис» [1, с. 424].

Далее, рассмотрим эту ситуацию согласно базовым принципам аналитической стратегии:

1. «Первая теорема о структурном кризисе постулирует невозможность выйти из него за счет «естественной» динамики систем, то есть опираясь только на внутрисистемные ресурсы;

2. Вторая теорема о структурном кризисе утверждает, что всякая неудачная попытка разрешить его провоцирует фатальную воронку;

3. Третья теорема о структурном кризисе гласит, что адекватной формой его решения может быть только инновация – усложнение структуры пространства решений за счет использования внешних по отношению к системе ресурсов» [1, с. 424].

Понимание о временной спутанности ситуаций, о возможности оперировать на этом уровне в контексте макроскопической квантовой механики и основных

принципов аналитической стратегии позволяет по-новому взглянуть на, вроде бы не связанные, два элемента, очевидно, ведущейся против России «гибридной войны»- санкции и, так называемую, «войну историй», попытку вытеснить «негативной» версией истории, «естественную» картину истории противника. Мы уже знаем, к примеру, как, ведущаяся с конца 40-х годов прошлого столетия «война историй» в Европе, уже привела к ситуации, когда большинство населения европейских стран искренне считает, что наибольший вклад в освобождение Европы от нацизма внесли американские, но не советские войска.

Итак, внедрение нарочито «негативной» картины прошлого, через макроскопическую квантово-механическую временную спутанность, начинает негативно влиять на решения, принимаемые в России в настоящем, что чревато структурным кризисом. Внешние и внутренние «рваные» давления-атаки в логике гибридной войны повышают, в случае возникновения такого кризиса, вероятность неудачных решений, что, в свою очередь, согласно Второй теореме аналитической стратегии приводит государственную систему к фатальной воронке. В силу невозможности разрешения системного кризиса через внутренние ресурсы, согласно Первой теореме аналитической стратегии, критически важным является доступ к внешним «высоким» технологиям, позволяющим расширить, усложнить структуру пространства, принимаемых решений, и получить шанс на выход из системного кризиса. Тогда становится понятным, что разговоры о том, что **введенные против России санкции – это сугубо «экономические меры» являются лишь прикрытием истинного пространства операций, этой ведущейся на поражение тотальной войны. Войны иного порядка.**

Можно, предположить, что данные размышления – это больные фантазии «русофилов» и прочая, и прочая... Но, можно ли найти в изложенной цепи взаимосвязанностей логические изъяны? Тестирование «на разрыв» проводившихся разными исследовательскими группами в течение нескольких лет, явно слабых мест не нашло. **По сути, это готовая боевая гуманитарная технология. Военная технология «иного» порядка.**

Три десятилетия назад одна из двух мировых сверхдержав проиграла Холодную войну своему противнику. Проиграла в военном отношении? Проиграла в экономическом пространстве? Нет, ни в том, ни в другом случае. В первом, случае – очевидно. Во-втором, не могла проиграть по определению, так как обе экономические системы находились в разных, никак не связанных контурах. Уже, сегодня, стало ясно, что поражение Советскому Союзу версии 1.0 было нанесено в пространстве высоких гуманитарных технологий. В войне, которую заспанное руководство позднего СССР просто не заметило.

Список литературы

1. Сумма стратегий [Электронный ресурс] / сост.: С.Переслегин, Е.Переслегина, А.Желтов, Н.Луковникова. – СПб, 2013. URL: http://www.university.kiev.ua/sites/default/files/Summa_Strategia-1.pdf. (дата обращения: 08.11.2017).

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА СОТРУДНИКОВ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ: ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ

Беседин В.Г.

директор, канд. ист. наук, Автономное учреждение Курской области
«Спортивная школа зимних видов спорта «Арена», Россия, г. Курск

Конорев М.Э.

начальник методического отдела, канд. пед. наук, Автономное учреждение
Курской области «Спортивная школа зимних видов спорта «Арена»,
Россия, г. Курск

В статье рассмотрены вопросы мотивации повышения эффективности труда сотрудников спортивных учреждений (на примере автономного учреждения Курской области «Спортивная школа зимних видов спорта «Арена»), определены основные факторы, влияющие на производительность труда. Авторы отмечают значимость механизма ценностных оценок, системы морального поощрения, формирования «дорожной карты» отдельных сотрудников и коллектива в целом в процессе поступательного развития спортивной организации.

Ключевые слова: мотивация повышения эффективности труда, спортивные учреждения, механизм командообразования, нелинейный подход, механизм ценностных оценок, система морального поощрения.

Определяющим фактором успешного функционирования любой организации, в том числе спортивной направленности, является кадровый состав. Именно по этой причине руководители учреждений должны осознавать степень ответственности за организацию процесса управления данным ресурсом. В связи с этим актуализируется вопрос выработки стратегии и тактики эффективного использования возможностей коллектива, его оптимизации, как первичного процесса формирования, поддержания трудоспособности, так и мотивирования сотрудников на достижение высоких результатов.

Актуальность темы настоящей публикации обусловлена необходимостью дальнейшей модернизации управления системой спортивного образования в России. Одной из важных задач является обеспечение благоприятных условий для создания конкурентоспособного национального спортивного образования, которое позволит успешно включить нашу страну в мировые интеграционные процессы, позволит противостоять зачастую необоснованным нападкам со стороны различных организаций, обеспечивающих сопровождение спортивных состязаний.

Из анализа имеющихся в нашем распоряжении работ по рассматриваемому вопросу можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день отсутствует универсальная научно обоснованная теория управления процессом повышения эффективности труда сотрудников спортивных учреждений, тем не менее, в трудах отечественных исследователей М.В. Антонова [1, с. 551-553], И.Г. Юрковой [3, с. 239-241], Н.В. Кандауровой, В.Г. Никитушкина [2, с. 60-63], С.С. Филиппова, И.Б. Еремина, В.Г. Толоконникова [8, с. 159-163] и других предлагаются интересные идеи и практические рекомендации, подкреплённые собственным опытом работы.

Определим основные мотивационные факторы, которые будут способствовать процессу повышения производительности труда сотрудников применительно

к работе Автономного учреждения Курской области «Спортивная школа зимних видов спорта «Арена». СШ «Арена» осуществляет свою деятельность с 2017 г. и создано на базе спортивного комплекса «Арена», действующего с 2008 г. в г. Курске. Общее количество сотрудников – 104 чел., среди которых 18 тренеров (включая мастеров спорта СССР и мастеров спорта России международного класса). Обучение в школе проводится по трем направлениям: фигурное катание на коньках, хоккей, лыжные гонки. Общее количество обучающихся в спортивной школе приближается к 200.

В Уставе «Арены» зафиксирована основная цель деятельности – подготовка спортивного резерва посредством организации и проведения тренировочных и спортивных мероприятий [7]. Это только составная часть главной цели любой спортивной школы – способствовать формированию позитивного образа нации РФ через воспитание подрастающего поколения, ориентированного на здоровый образ жизни; воспитание патриотов, граждан Российской Федерации, способных достойно представлять свою страну на всех уровнях спортивных состязаний – от спортивных мероприятий местного уровня до международных. Достижение этой цели является, на наш взгляд, побудительным мотивом создания комфортных условий для работы трудового коллектива.

Исходя из понимания значимости мотивационных составляющих, целесообразно, на наш взгляд, предложить алгоритм, разработать систему, позволяющие обеспечить достижение наивысших результатов. В основе следует заложить наиболее значимый по своему воздействию мотивирующий фактор – заработную плату сотрудников. На эту тему написано много, тем не менее, решение вопросов, связанных с повышением оплаты труда не всегда полностью зависит от руководства организации, если мы говорим о государственном учреждении. Исключение составляют внебюджетные источники финансирования [2, с. 60-63; 8, с. 159-163].

Как ни парадоксально на первый взгляд, постоянное повышение уровня заработной платы не всегда способствует поддержанию трудовой активности и росту производительности труда в спортивном учреждении. Как правило, этот метод полезен для кратковременных подъёмов заинтересованности. Может произойти привыкание к такому порядку вещей, что не будет способствовать производительности. Это не означает, что заработная плата не должна повышаться, речь идёт об отсутствии прямой зависимости.

Задача заключается в том, чтобы каждое последующее денежное вознаграждение мотивировало на ещё большее усердие и желание не только повторить успех, но и находить инновационные пути достижения более высокого результата.

В качестве единовременной стимулирующей надбавки могут выступать не только денежные премии, но и материальные подарки сотрудникам. В некоторых организациях, как показывает опыт, создаются комиссии из сотрудников, которые путём коллегиального решения определяют объём такого вида выплат, разумеется в рамках выделяемых на это средств.

Однако, было бы несправедливо полагать, что только заработная плата является побуждающим фактором. Существуют и другие причины, почему сотрудник старается лучше выполнять работу и в результате достигает высоких показателей.

С учётом функций восприятия и ожидания можно создать эффективную систему вознаграждений, позволяющую повышать производительность труда не только посредством материальных выплат: здесь должен быть задействован меха-

низм ценностных оценок, включающий знание того, что сами сотрудники считают значимым.

При разработке алгоритма действия следует также различать так называемые «внешние» и «внутренние» разновидности вознаграждений.

К «внешним» можно отнести чётко выстроенную модель возможностей профессионального роста, связанную с повышением статуса (продвижение по служебной лестнице), повышению престижа работы и её оценки со стороны руководства и общества.

В работе по формированию коллектива «Спортивной школы зимних видов спорта «Арена»» наиболее рациональным и результативным, на наш взгляд, представляется использование такого инновационного метода, как метод ассесмента. Он позволяет оценить возможности претендентов на должность, включая моделирование ключевых моментов профессиональной деятельности в процедуру собеседования. Данный метод дает возможность оценить имеющиеся профессиональные качества и планировать повышение квалификации посредством обучения, дальнейшего карьерного роста и мотивирования на высокие результаты. Кроме того, такой метод позволяет получить обратную связь от сотрудников, что, в свою очередь, тоже работает на повышение эффективности работы коллектива. Это напрямую связано с диагностированием проблем и подбором наиболее оптимальных способов их решения.

В СШ «Арена» уделяется серьёзное внимание повышению квалификации сотрудников: существует возможность систематического повышения квалификации посредством сотрудничества с ФПК Курского государственного университета по дополнительным профессиональным программам профессиональной переподготовки, позволяющая формировать высокопрофессиональный коллектив, отвечающий самым высоким требованиям, что, в свою очередь, способствует дальнейшему карьерному росту и мотивированию сотрудников на более высокие результаты.

Имея высокий профессиональный уровень подготовки и добросовестно выполняя должностные обязанности, сотрудник видит результаты труда и осознаёт значимость усилий, направленных на тренировочный процесс воспитанника.

Кроме того, когда члены коллектива стараются общими усилиями повысить значимость своей работы для общества, это выступает объединяющим фактором, способным сформировать чувство коллективизма, преданности данной группе единомышленников. Высокая оценка качеств коллег, в свою очередь, позволяет удовлетворить потребность сотрудника в профессиональном общении, зачастую способствующем возникновению дружеских контактов на работе.

Чёткое соблюдение расписания занятий и рациональное использование временного ресурса СШ «Арена» позволяют организовать работу организации в соответствии с пониманием ценности данного ресурса, а поддержка коллектива создаёт благоприятную атмосферу сотрудничества представителей разных возрастов и уровней квалификации. Сильной стороной коллектива «Арены» является умение сохранять бесконфликтную среду общения и понимание единства цели и средств её достижения.

Сильной стороной трудового коллектива «Спортивной школы зимних видов спорта «Арена» также является успешное сочетание индивидуальных достижений и умения решать задачи, требующие коллективных усилий. Формальное и неформальное общение членов коллектива позволяет им говорить на одном языке,

успешно осуществлять стратегию развития – поступательное движение организации по пути превращения её в базу подготовки олимпийского резерва.

Определив для себя, что является более значимым с точки зрения повышения результативности работы, руководству необходимо задействовать все скрытые резервы отдельных личностей, а именно – выявить при помощи тестирования или «профессиональных срезов» склонности и интересы работников в целях правильного использования всего арсенала приёмов и методов, имеющихся в распоряжении. Учёт индивидуальных характеристик позволит сформировать «дорожную карту» для каждого сотрудника и коллектива в целом.

На данном этапе производится анализ возможных совпадений личных жизненных установок каждого сотрудника с общими целями учреждения. Это – самое сложное в процессе создания механизма мотивации. Следует учитывать, что каждый трудовой коллектив уникален, невозможно найти общих «рецептов», исходя из каких-то «условных характеристик стандартных сотрудников» и «типичных задач». Если к этому добавить понимание особенностей деятельности спортивной школы, то можно говорить о необходимости создания оригинальных программ развития учреждений. В этом заключается ответ на вопрос о возможности/невозможности создания универсального «рецепта роста».

Как продолжение мотивировочной политики руководство должно прилагать усилия к совершенствованию процесса организации труда, а именно – привлекать членов трудового коллектива к процессу управления, в том числе – разработке и принятию управленческих решений. Это сложный процесс, тем не менее, он позволяет членам коллектива ощутить себя причастным к общему делу и повысить уровень ответственности за конечный результат.

Перманентные изменения в жизни общества ставят задачу постоянной модификации мотивационной составляющей – то, что положительно проявило себя однажды, может не сработать впоследствии. В результате процесс мотивации может превратиться в творческий марафон.

На сегодняшний день зачастую мотивом выступает социальная защищённость, осознание себя частью коллектива, принадлежность к конкретной группе, занимающей определённую нишу в социальной структуре общества. Если к этому добавить удовлетворение от выполняемой интересной работы и желание приносить пользу, то остаётся только выбрать формы, которые целесообразно использовать в процессе мотивирования сотрудников.

Разработанная в СШ «Арена» система морального поощрения сотрудников, планируемая к внедрению в практику, будет способствовать повышению мотивации как отдельных работников, так и структурных подразделений в целом. Получение Почётных грамот и Благодарностей руководства за качественное выполнение работы, на наш взгляд, стимулирует активизацию деятельности и творческого подхода в процессе достижения общей цели и создаст благоприятную рабочую атмосферу.

Основой концепции командообразования организации является использование нелинейного подхода, а именно модель так называемой сложной системы. Необходимо постоянно работать над развитием межличностных и коммуникативных навыков сотрудников. Для этого периодически организовывать различные тренинги в виде совместных мастер-классов, цель которых – распространение передового опыта и создание персональных целей в контексте общего целеполагания и развития организации. Командообразование выступает как одна из практик, сре-

ди которых важное место занимают непрерывное обучение, развитие лидерства, поощрение и поддержка повышения производительности труда.

Тем не менее, при имеющихся положительных опыте работы и результатах, на наш взгляд, необходимы, инновационные изменения, которые включают в себя не только дополнительное финансирование, которое должно обеспечить усиление материально-технической базы, но и расширение профессионального тренерского резерва. В качестве планируемых результатов предполагается достижение уровня спортивных сборных команд РФ и повышение стабильности в демонстрации высоких спортивных результатов. Стрессоустойчивость, корректное отношение к коллегам, творческая, атмосфера – вот составляющие успеха. С этим тесно связано формирование привлекательности спортивной организации, её конкурентоспособности.

Таким образом, трудовой коллектив должен стать профессиональным коллективом, генерирующим интеллектуальные идеи, аналитические, стратегические и коммуникативные конструкции, командообразующие методики, обеспечивающие поступательное развитие, высокие результаты во всех видах деятельности. Наличие высокопрофессиональных специалистов – тренерского и руководящего состава, в значительной степени обеспечит высокий уровень подготовки юных спортсменов. Профессиональная работа вспомогательных структур, способствующих обеспечению слаженной работы, также станет серьёзным аргументом в этом процессе. Мотивация повышения эффективности труда сотрудников, представленная в виде программы дальнейших действий по достижению собственных компетенций в каждом из указанных направлений станет гарантом будущих достижений и побед.

Список литературы

1. Антонов М. В. Мотивация как средство для совершенствования управления коллективом в государственном учреждении (на примере ГОБУДОД ДЮСШ № 2 Калининского района Санкт-Петербурга) // Молодой ученый. – 2015. – №14. – С. 551-553. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/94/21204/> (дата обращения: 11.04.2018).
2. Кандаурова Н.В., Никитушкин В.Г. Анализ критериев оценки премиальных выплат тренеру руководителями спортивных школ // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 11 (105). – С. 60-63.
3. Мальцева А.А., Юркова И.Г. Анализ уровня удовлетворённости трудом спортивных тренеров // Символ науки. – 2016. – №5. – С. 239-241.
4. Савченко С. Мотивация: теоретическое размышление практика // Управление компанией. – 2008. – №6. – С. 15-26.
5. Сидоренко С. Мотивация персонала: две стороны медали // Человек и труд. – 2007. – № 7. – С. 26-32.
6. Уткин Э.А. Мотивационный менеджмент. – М.: ЭКМОС, 2009. – 328 с.
7. Устав Автономного учреждения Курской области «Спортивная школа зимних видов спорта «Арена» // [Электронный ресурс]. URL: http://arena-kursk.ru/images/documenty/ustav_sportschool_arena.pdf (дата обращения: 12.04.2018)
8. Филиппов С.С., Еремин И.Б., Толоконников В.Г. Анализ отношения работников спортивных школ к современной системе оплаты труда // Научно-теоретический журнал «Учёные записки». – 2012. – №2 (84). – С.159-163.

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В АГРАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Габибов А.Б.

заведующий кафедрой физического воспитания, канд. с.-х. наук, доцент,
Донской государственный аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

Друкер О.В.

аспирант, Донской государственный аграрный университет,
Россия, пос. Персиановский

Авторами было проведено анкетирование студентов аграрного университета основного, спортивного и специального медицинского отделений в связи с отрицательной тенденцией демографического и социально-экономического характера, повлекший за собой, в том числе и низкий уровень физического здоровья студентов. Установлено, что большая часть студенческой молодежи активно занимается физической культурой и спортом, как на территории вуза, так и за его пределами. Авторами предложены мероприятия корригирующего характера.

Ключевые слова: физическое воспитание, спорт, спортивно-оздоровительные мероприятия, студенты.

Одной из основных проблем современной системы высшего образования является подготовка высококвалифицированных специалистов с высоким уровнем конкурентоспособности в рыночных отношениях аграрного сектора экономики. Современная программа по физической культуре для высших учебных заведений ориентирована на формирование физической культуры личности студента. Данная направленность нашла свое подтверждение в нормативах и требованиях оценки знаний и умений студентов [3, с. 25; 5, с. 86; 13, с. 75; 14, с. 32]. Но низкий уровень двигательной активности, несоответствие уровня физической подготовленности студентов контрольным нормативам, недостатки определенных условий управления, которые не учитывают специфику учебы и будущей профессиональной деятельности, тормозят процесс формирования физических качеств [2, с. 84; 4, с. 116; 8, с. 73; 9, с. 123].

Россия существенно отстает от развитых стран по уровню общественного здоровья. Низкое качество здоровья россиян имеет глубокие корни в прошлом, а также обусловлено социально-экономической ситуацией в настоящем [10, с. 155]. За последние десятилетия демографическая ситуация в Российской Федерации существенно изменилась. В начале 1990-х годов в период серьезных социально-экономических и политических потрясений произошёл стремительный рост уровня смертности населения, а также резкое сокращение уровня рождаемости. Это стало свидетельством наличия в стране демографического кризиса. Депопуляционные процессы достигли пика своего развития в начале 2000-х годов, после чего постепенно пошли на убыль. Заметное улучшение демографической ситуации, начавшееся в середине 2000-х годов, стало результатом стабилизации социально-экономической и политической жизни, а также следствием проведения государственной властью мероприятий в области демографической политики. В настоящее время проблема демографического кризиса не решена окончательно, о чём свидетельствует продолжающееся сокращение численности населения страны [7, с. 80; 10, с. 156].

В последние десятилетия изменение некоторых качественных показателей населения имеет положительные тенденции. Так, за период с 2003 по 2012 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в среднем по России увеличилась с 64,9 до 70,2 лет (с 71,9 до 75,9 лет у женщин и с 58,6 до 64,6 у мужчин). Однако многие качественные характеристики населения имеют отрицательные тенденции, на фоне улучшения количественных показателей (снижения общей смертности, увеличения рождаемости) наблюдаются негативные качественные изменения в половозрастной структуре населения, структуре заболеваемости и смертности от различных причин, в этно-конфессиональном составе [1, с. 154].

В настоящее время достаточно сложно устранить хронические заболевания, возникшие в советский период, и восстановить здоровье детей, родившихся с нарушениями здоровья. По результатам комплексного обследования более 10 тыс. старшеклассников установлено, что в городских и сельских школах разного типа заболевания желудочно-кишечного тракта выявлены у 65-90% подростков, патология ЛОР-органов – у 47-71%, нарушения осанки, сколиозы – у 38-65%, функциональные кардиопатии – у 33-48%, заболевания мочевой системы – у 25-40%, аллергологическая патология – у 11-31%. При этом анализ результатов комплексного обследования школьников показал, что частота заболеваний среди подростков превышает данные официальной статистики. Исследованиями показано, что за последнее десятилетие частота как функциональных нарушений, так и хронических заболеваний среди подростков 15-17 лет возросла более чем в 2 раза. Соответственно с таким уровнем здоровья подростки продолжают свое обучение после школы, только 40% абитуриентов, поступивших в высшие учебные заведения, могли считаться (по медицинским документам) здоровыми. Безусловно, что состояние здоровья студенческой молодежи во многом определяется «школьной патологией». Однако в период обучения в вузе уровень физического здоровья студентов еще более снижается, а число хронических больных из года в год возрастает. При получении профессионального образования отмечается значительно более высокая распространенность функциональных отклонений и хронических заболеваний, выявлен более быстрый рост распространенности хронических болезней по сравнению с функциональными отклонениями, на одного студента в среднем приходится 1,5-3 диагноза [11, с. 526; 12, с. 49].

Увеличивается число учащихся и студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. Установлено, что в высших учебных заведениях количество занимающихся в специальном медицинском отделении групп растет от 9,18 % на первом курсе до 17,23 % на четвертом. Соответственно, наблюдается уменьшение количества студентов основных групп: с 80,76 % до 65,42 % [6, с. 5].

На основании вышесказанного, целью работы является изучение динамики физического воспитания в аграрном университете по результатам анкетирования студентов.

Исходя из цели задачи исследования следующие:

- определить уровень мотивации студентов относительно ведения здорового образа жизни, выяснить самооценку уровня физического развития студентов разных отделений;
- охарактеризовать позитивные и негативные стороны в процессе физического воспитания в университете, определить пути повышения уровня физической подготовленности студентов.

Методы исследования: теоретический анализ и обобщение литературных источников, анкетирование, опрос, методы математической статистики.

Анкетирование было проведено в 2016-2017 учебном году среди студентов Донского государственного университета основного, спортивного и специального медицинского отделений I-IV курсов, всего 468 лиц разного пола.

Установлено, что большинство молодежи нашего учебного заведения активно занимаются физической культурой и спортом, как внутри университета, так и за его пределами.

Сравнивая количество юношей и девушек в 2016 г., которые самостоятельно посещали спортивные занятия на других спортивных базах, наблюдается уменьшение в 2017 г. на 11,26 %. Очевидно, это связано с экономическим кризисом, повышением абонентской платы за занятия, уменьшением доходов населения. Большинство студентов (78,14 %) считают уровень своей физической подготовленности средним, 21,86 % – высоким. Среди видов занятий физическим воспитанием значительная часть молодежи отдает предпочтение спортивным играм, аэробике, фитнесу.

Наибольшую популярность среди студентов имеют такие спортивно-оздоровительные мероприятия: соревнования по спортивным играм (футбол, волейбол, баскетбол, мини-футбол, настольный теннис) – 38,52 %, спортивные праздники и конкурсы – 31,34 %. 29,78 % студентов отметили созданные в университете условия для занятий физической культурой и спортом как удовлетворительные, 76,44 % – как хорошие и отличные.

Проведенное анкетирование среди студентов Донского ГАУ, позволило сделать следующие выводы:

- для увеличения количества занимающихся студентов различными видами физической культуры и спорта, необходимо проводить разнообразные спортивно-оздоровительные мероприятия, которые способствуют повышению их мотивации к занятиям;
- с целью корректировки процесса физической культуры в университете следует систематически проводить мониторинг среди студентов разных направлений, учитывать пожелания, физические возможности студентов и состояние материально-технической базы;
- крайне важно постоянно проводить работу относительно улучшения спортивной и материально-технической базы университета;
- систематически и последовательно повышать качество организации и проведения учебных занятий дисциплин «Физическая культура и спорт» «Элективные курсы по физической культуре и спорту», включать современные оздоровительные системы, реализовывая индивидуальный подход к студентам;
- для повышения качества предоставления образовательных услуг студентам, отвечающих современным требованиям, необходимо преподавателям кафедры физического воспитания ежегодно проходить курсы по повышению квалификации в специализированных вузах.

Список литературы

1. Актуальные проблемы подростковой медицины / С.В. Мальцев, Р.А. Файзуллина, Н.Н. Архипова [и др.] // Казанский медицинский журнал. – 2005. – т. 86. – № 2. – С. 154-156.
2. Веровский, А. А. Организация здорового образа жизни в университете / Веровский А. А., Габибов А. Б., [и др.] // Образование, культура и личность в современном российском обществе. – Персиановский. – 2017. – С. 83-85.

3. Габибов, А. Б. Организация физического воспитания студентов ДонГАУ / А. Б. Габибов, В. В. Семенченко // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1-3 (15). – С. 24-30.
4. Габибов, А. Б. Нравственное воспитание молодежи в сфере физической культуры и спорта / А. Б. Габибов, С. В. Майбородин // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 6-4. – С. 116-118.
5. Габибов, А. Б. Физическое воспитание – основа физического здоровья студенческой молодежи / Габибов А. Б., Майбородин С. В., Губанов И. С. [и др.] // Образование, культура и личность в современном российском обществе. – Персиановский. – 2017. – С. 85-89.
6. Дьякович, М. П. Некоторые аспекты здоровья учащейся молодежи / М. П. Дьякович // Медицина труда и промышленная экология. – 2003. – № 3. – С. 5-10.
7. Короленко, А. В. Основные черты современного демографического кризиса в России и пути его преодоления / А. В. Короленко // Проблемы развития территории. – 2014. – №2 (70). – С. 79-93.
8. Малярчук, Н. Н. Проблемы сохранения здоровья детей и подростков в образовательных учреждениях / Н. Н. Малярчук // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2013. – № 9. – С. 71-81.
9. Мильхин, В. А. Медико-биологические проблемы совершенствования физкультурно-спортивной деятельности. Физическая культура и состояние здоровья на примере студентов АлтГУ / В. А. Мильхин // Ukrainian Journal of Ecology. – 2015. – №1а (14). – С. 122-129.
10. Переведенцев, В.И. Экономические аспекты изменения качества общественного здоровья (о кн. Б. Б. Прохорова, И. В. Горшковой, Д. И. Шмакова, Е. В. Тарасовой «Общественное здоровье и экономика». Отв. Ред. Б. Б. Прохоров. М. : Макс Пресс, 2007) / В. И. Переведенцев // Проблемы прогнозирования. – 2008. – №3. – С. 154-156.
11. Раппопорт, И. К. Системный подход к проведению врачебных профессиональных консультаций подростков и молодежи / И. К. Раппопорт // Гигиена и санитария. – 2000. – № 1. – С. 526-530.
12. Суворова, А. В. Состояние здоровья подростков, обучающихся по программе школа-вуз / А. В. Суворова, В. Г. Маймулов, Ю. Г. Кузмичев // Гигиена и санитария. – 2000. – № 3. – С. 49-51.
13. Сутокский, В. Г. Формирование физической культуры личности студентов технического колледжа / В. Г. Сутокский, Д. А. Романов, Т. В. Тихомирова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2009. – № 6. – С. 74-80.
14. Филиппович, В. А. Педагогические аспекты формирования психофизической готовности студентов к профессиональной деятельности средствами физической культуры и спорта / В. А. Филиппович, Д. А. Завьялов // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 2. – С. 32-35.

РАЗВИТИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО СПОРТА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Петров Я.Б.

экономист по специальности «Финансы и кредит»,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье рассматривается история экстремальных видов спорта, их популярность в современном обществе и польза для саморазвития личности. Экстремальный спорт не всегда связан с риском для жизни, он так же имеет ряд положительных сторон. Экстрим является одним из факторов улучшения физического и духовного здоровья человека.

Ключевые слова: экстрим, экстремальный спорт, сноубординг, скейтбординг, парашютизм, картинг, здоровье.

В последнее время экстремальные виды спорта набирают все большую популярность. Семьи и компании друзей, коллеги по работе выезжают на выходные

покататься на сноубордах, картах, совершить прыжок с парашюта и многое другое. Экстрим – это не только яркие и интересные события, отвлекающие нас от повседневной жизни, экстрим пробуждает в людях желание узнать предел своих возможностей, сближает их между собой и помогает им лучше узнать друг друга.

Экстрим в переводе с английского – нечто экстраординарное, особенные и выдающиеся действия, порой связанные с опасностью для здоровья и жизни. Экстрим начал развиваться с начала 20-ого века, от таких видов спорта, как сноубординг, скейтбординг, парашютизм, и имеет много разных направлений. В основном любители экстрима жаждут получить высокий уровень адреналина. Научить азам спорта позволяют клубы экстрима.

История такого экстремального вида спорта, как сноубординг, начинается в 1929 г., когда Джек Буртшеет прикрепил к ногам доску из фанеры конскими вожжами для того, чтобы таким образом спуститься по снежному склону. Однако по-настоящему популярным сноубординг становится лишь в 1960-1970 гг. Именно в данный период времени начинается промышленный выпуск сноубордов, которые позиционируются как «зимняя альтернатива» серфингу, а также достойный «конкурент» горных лыж [1, с. 134].

Поговорим про увлечение сноубордингом жителями Белгородской области. В п. Дубовое Белгородской области располагается горнолыжный курорт «Альпика». Добраться до него достаточно просто, на муниципальном транспорте поездка от центра занимает порядка 25-30 минут.

Когда спускаешься к спортивно-оздоровительному комплексу «Альпика», видишь вокруг дивную красоту небольшого гладкого пруда, смешанного леса и долины. Это все наполняет душу великолепными эмоциями, поднимает настроение, заряжает энергией. Зимний отдых и спорт здесь продуман полностью. Прежде всего, есть склоны с трассами различной сложности, на которых можно кататься на сноубордах, лыжах, сноутюбах и т.д.

Как и на всех горнолыжных комплексах, здесь есть возможность взять оборудование и снаряжение в прокат. Для тех, кто только становится на лыжную, предусмотрены платные услуги профессиональных инструкторов. Не обошлось и без подъемников, они здесь тоже есть. Предусмотрена даже система механического снегообразования. Но есть в «Альпике» и то, что отличает этот горнолыжный курорт от других – пассажирская канатная кресельная дорога, которая может «пропустить через себя» 1020 человек в час. Такое довольно редко можно встретить в Центральной России.

Еще один не менее экстремальный вид спорта – парашютизм. Издревле человек хотел летать как птица. Древние записи свидетельствуют нам о том, что во многих странах люди пытались спускаться с различных высот, при помощи разнообразных приспособлений, но зачастую такие прыжки оказывались смертельными. Физику в то время практически никто не изучал, о законах сопротивления воздуха не знали. Считается, что впервые идея создания парашюта пришла Леонардо да Винчи. В его рукописях нашли упоминания о спуске с высоты с помощью «палатки», которая в свою очередь была сделана из накрахмаленного полотна. За ним последовали Фауст Вранчич, Луис Ленорман, Жан Пьер Бланшар и другие [3, с. 69].

Прыжки с парашютом и сейчас производят на зрителей неотразимое впечатление, а в те времена и подавно. Появилось много бродячих парашютистов-аэронавтов, которые в поисках заработка показывали прыжки с парашютом в разных странах.

Белгородский Аэроклуб «ДОСААФ» предоставляет жителям Белгородской области возможность развития и обучения навыкам авиационных видов спорта.

Основным направлением деятельности организации является подготовка профессиональных спортсменов-парашютистов. Любой посетитель может начать обучение с нуля, а также попрыгать в тандеме с инструктором или самостоятельно. Обучение проводится ежедневно с 18.00 – 20.00. Прыжки производят в выходные дни: субботу и воскресенье. За всю историю существования аэроклуба «ДОСААФ» не было «нераскрытых парашютов». С каждым годом число желающих получить дозу адреналина растет. Существуют так же и детские секции.

Полеты на воздушном шаре (аэростате), берут свое начало от парашютизма. И по своей природе являются экстремальным видом спорта. Андре-Жак Гарнерен был одним из первых воздухоплавателей, демонстрировавших полёты на воздушном шаре в 1803 году в России [4, с. 298].

В Белгородской области полеты на аэростате занимают отдельное место в жизни горожан. Кто-то использует этот вид спорта в романтических целях. Дарит близким людям чувство свободы и бескрайне небо. С появлением такого явления как «флэшмоб», гигантские воздушные шары стали достаточно популярными в области. Без них не обходятся практически ни одни праздники. Особенно популярным является день города – 5 августа. Вечером это дня, многие жители приходят на «смотровую площадку» за городом, чтобы полюбоваться десятками парящих в небе аэростатов.

Полеты возможны круглогодично и в любой день недели, главным условием является подходящая погода: ветер не более 5 м/с, отсутствие осадков, плотного тумана, низкой облачности и грозových очагов.

С апреля по ноябрь воздушные прогулки совершаются утром и вечером, сразу после восхода и за два – три часа до захода солнца. Зимой – весь световой день.

Еще один наземный экстремальный вид спорта – картинг. Он очень популярен среди детей и молодежи во всем мире. Картинг можно рассматривать как развлечение, так и вид спорта. Гонки на картах – простейших гоночных автомобилях без кузова. Скорость карта (класс «Суперкарт») может достигать 260 км/ч. Спортивный картинг является первой ступенью в автоспорт.

Можно выделить следующие виды картов:

- маленькие, с двигателем до пятидесяти кубиков, они лишены коробки передач, и способности передвигаться на высокой скорости. Такие карты предназначены для детей от шести лет;

- спортивные карты для профессионалов, имеющие высокие технические характеристики;

- любительские карты для развлечений [2, с. 97].

В любительских классах хоть и проводятся соревнования, но спортивный разряд в них получить нельзя. К ним относятся взрослые классы с маломощными картами и классы прокатного картинга. АСК «Вираз» – один из таких прокатных картингов и находится он в городе Белгороде.

АСК «Вираз» – это место спортивного отдыха, профессиональные спортивные площадки для проведения соревнований по картингу, картинг-секция, пикник-зоны, музей раритетных авто, современные байки, шикарные открытые грунтовые и безопасные закрытые треки, кафе, кемпинг, детские площадки и аниматоры.

Особая гордость АСК «Вираз» – спортивная трасса, протяжённость которой составляет 1550 м., ширина 10 м., единственная в Центральном Федеральном

Округе магистраль, на которой можно проводить соревнования самого высокого уровня – как по картингу, так и по различным видам автотоспорта.

Картинг получил не только всеобщее уважение и признание, но стал для кого-то профессией.

Существует множество экстремальных видов спорта, и мы охватили лишь малую их часть.

Понятие экстрима ассоциируется у людей с риском для жизни, и это неоспоримый факт. Но, существует интересная статистика – виды спорта с максимальным количеством летальных исходов. Такая статистика учитывает случаи смерти во время занятия спортом и в последующие сутки после его окончания физических нагрузок. И самое удивительное, что первое место в данном списке занимает футбол, казалось бы, один из безопасных видов спорта. Второе место занимают пловцы. Так что не стоит преувеличивать опасность экстремальных видов спорта, необходимо ответственно относиться к технике безопасности и следить за здоровьем, тогда все риски будут сведены к минимуму.

Но кроме этого, экстремальные виды спорта имеют ряд преимуществ. Экстрим закаляет характер, является хорошим помощником в преодолении страхов и развивает уверенность в себе. К тому же, постоянные физические нагрузки полезны для здоровья и фигуры, тонизируют тело.

Многим людям экстрим пробуждает жажду жизни, разжигает искру. Кто-то, таким образом, снимает стресс и напряженность. Известно, что экстремальный спорт лучше любых лекарств лечит душевные болезни. Ученые объясняют такой антидепрессивный эффект выбросом большого количества эндорфина в кровь, повышение уровня которого приводит к улучшению психофизиологического статуса, повышению настроения, снижению утомляемости, повышению сопротивляемости внешним и внутренним стресс-факторам.

Это хороший способ отвлечься от проблем и затем взглянуть на них по-новому. Не стоит забывать, что путешествие дает возможность познать мир вокруг нас и завести новые знакомства с интересными людьми.

Спорт – хороший заряд бодрости и положительных эмоций, новые друзья, впечатления, новая жизнь.

Список литературы

1. Бароненко, В.А. Здоровье и физическая культура студента: Учебное пособие / В.А. Бароненко. – М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2016. – 336 с.
2. Зайченко, В. Н. Педагогика физической культуры и спорта: учебное пособие / В. Н. Зайченко. – Волгоград : ВГАФК, 2016. – 178 с.
3. Зайченко, В. Н. Педагогика физической культуры: учебное пособие / В. Н. Зайченко. – Волгоград : ВГАФК, 2015. – 194 с.
4. Муллер, А.Б. Физическая культура: Учебник для вузов / А.Б. Муллер, Н.С. Дядичкина, Ю.А. Богащенко. – М.: Юрайт, 2015. – 424 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ ПО ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Пушкарская Ю.А.

старший преподаватель кафедры физического воспитания и здоровья,
Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал Волгоградского
государственного медицинского университета, Россия, г. Пятигорск

Алексанянц Г.Д.

проректор по научно-исследовательской работе, д-р мед. наук, профессор,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Россия, г. Краснодар

Актуальная на сегодняшний день проблема учета индивидуальных особенностей занимающихся физической культурой и спортом студентов гуманитарных вузов. Подчеркивается важность создания педагогических моделей на основе оперативного контроля уровня подготовленности и функционального состояния обучающихся и их динамики – важнейшего и необходимого звена таких технологий. Одной из важнейших задач при этом является изучение мотивации и активное вовлечение обучающихся к занятиям физической культурой. В работе отражены результаты исследования запросов, потребностей и мотивационных стимулов на основании опросов и интервьюирования преподавателей и студентов.

Ключевые слова: интервьюирование, физическая культура, мотивация, студенты, преподаватели физического воспитания.

В настоящее время в высших учебных заведениях основным методом занятий по физической культуре является групповой, который не может в полной мере обеспечить учет индивидуальных особенностей занимающихся, уровень их физической подготовленности, уровень их мотивации, потребностей и отношение к физическому воспитанию в целом [1, с. 199; 2, с. 122]. Вместе с тем повышение эффективности процесса физической подготовки студентов вузов, которое всё в большей мере актуализируется и выступает уже насущной необходимостью не возможно без учета этих компонентов.

В научной литературе отмечается, что весьма важной задачей физического воспитания в вузе является формирование потребностно-мотивационной сферы студентов в двигательной активности [7, с. 9].

Известно, что одной из основ существенного повышения физической подготовленности студентов и улучшение состояния их здоровья возможно, когда будут удовлетворяться интересы индивидуума, с сознательной мотивации к занятиям физической культурой [3, с. 232; 6, с. 55; 7, с. 10].

В связи с этим весьма важным является разработка педагогических моделей физической подготовки студентов высших учебных заведений. В этом случае модели всего процесса физического воспитания, не могут быть реализованы без оперативного и объективного контроля уровня подготовленности и функционального состояния обучающихся, поскольку учет индивидуальных характеристик и их динамики следует рассматривать как важнейшее и необходимое звено таких технологий [4, с. 46; 5, с. 14].

Организация и осуществление педагогических моделей с учетом индивидуальных параметров подготовленности и функционального состояния занимающихся позволяет решить две, уже отмеченные выше, немаловажные задачи:

1. Повышение мотивации обучающихся к занятиям физической культурой и спортом.

2. Активное вовлечение студентов в процесс физического воспитания, прежде всего на основе самоконтроля и самостоятельных занятий (в полном соответствии с современными тенденциями развития процесса обучения в высшей школе, одним из ключевых моментов которого является повышение доли самостоятельной работы обучающихся).

Разрабатывая педагогические модели физического воспитания, необходимо учитывать какие запросы и потребности являются движущей силой, мотивированных занятий физической культурой у студентов и каким образом изменяется структура мотивации на протяжении всего периода обучения в высшем учебном заведении.

Основной целью настоящих исследований явилось выяснение основных запросов, потребностей и мотивационных стимулов о процессе физического воспитания среди студентов гуманитарных вузов.

Среди студентов (n=263) и преподавателей (n=20) и проведено интервьюирование по разработанным анкетам в двух вузах: Пятигорском медико-фармацевтическом институте – филиале ФГБОУ ВО «ВолгГМУ» и ФГБОУ ВО Пятигорском государственном университете.

Как показали проведенные исследования, большинство преподавателей в качестве главной задачи физического воспитания студентов указали формирование физической культуры личности (75,0% опрошенных). Несколько меньшее значение опрошенными преподавателями отводится решению таких задач, как формирование качеств личности, необходимых для учебной и трудовой деятельности (50,0%) и повышению физических кондиций, обучающихся (45,0%). То есть преподаватели показали, по сути, основные программные вопросы процесса физического воспитания студентов, обучающихся в вузе.

Подавляющее большинство преподавателей (90,0% опрошенных) отметили необходимость использования дифференцированного подхода к обучающимся в процессе физического воспитания в вузе.

На вопрос о необходимости проведения систематического мониторинга физической подготовленности и функционального состояния студентов, все специалисты, без исключения, ответили утвердительно.

Ответы на вопрос, о каких именно параметрах физической подготовленности и функционального состояния обучающихся хотели бы получать информацию преподаватели в процессе проведения мониторинга, распределились следующим образом.

Большинство преподавателей (85,0%) указали, что хотели бы, прежде всего, быть информированы об уровне физической работоспособности. Об уровне выносливости хотели бы получать регулярную информацию в первую очередь 65,0% опрошенных преподавателей. Важность сведений об уровне силовых возможностей и быстроты отметили соответственно 50,0% и 45,0% опрошенных.

Что касается анализа результатов интервьюирования, то он проводился с учетом сопоставления мнений студентов разных курсов. Большинство студентов всех курсов выразили желание повысить свою физическую подготовленность. Утвердительные ответы расположились в диапазоне от 54,2 до 85,7% опрошенных.

Заслуживает значительное уменьшение внимания мотивации повысить уровень собственной физической подготовленности у студентов второго курса до

54,2% с 75,0% на первом курсе, тогда как у студентов на третьем и четвертых курсах, это желание вновь повышается, соответственно до 85,7 и 84,4%.

При этом студенты второго курса указали на своё нежелание повышать уровень собственных физических кондиций (23,6%) или равнодушных к этому (22,2%). У студентов первого курса 56,3% изъявили желание заниматься физической культурой, хотя равнодушных к этим занятиям и вообще не желающих было 4,2% – 39,6%. У студентов второго курса заметно уменьшается желание заниматься физической культурой (29,2% от числа опрошенных) и больше становится равнодушных к занятиям физическими упражнениями (59,7%) и несколько увеличивается занимающихся физической культурой без желания (6,9%).

Результаты наблюдений показывают, что основательно меняется ситуация на третьем курсе. Так, количество студентов занимающихся физической культурой без желания несколько увеличивается, а равнодушных к этим занятиям уменьшается более чем вдвое по сравнению со вторым курсом (23,5%). При этом весьма резко увеличивается количество студентов, которым занятия физической культурой очень нравятся (65,3%).

У студентов четвертого курса ситуация такая же, как и у третьекурсников. Достаточно большее количество студентов: от первого курса – 50,0% до четвертого курса – 77,6% занимаясь физической культурой, хотят укрепить своё здоровье. Эта же динамика прослеживается при ответе на вопрос по поводу улучшения внешнего вида от 41,7% у первокурсников и к 66,7% студентов четвертого курса.

Таким образом, как показал анализ результатов интервьюирования преподавателей вузов в качестве приоритетных целей физического воспитания студентов они рассматривают формирование физической культуры личности, развитие качеств индивидуума, необходимых для учебной деятельности и повышение физической подготовленности обучающихся.

При этом большинство преподавателей считает необходимым использование дифференцированного подхода к занимающимся в процессе физического воспитания, проведение регулярного мониторинга физической подготовленности и функционального состояния обучающихся и уверены, что его проведение будет способствовать индивидуализации двигательных заданий на занятиях физической культурой.

Что касается интервьюирования студентов гуманитарных вузов, то в своем большинстве они хотели бы повысить уровень своей физической подготовленности. Исключение – студенты второго курса. Большинство студентов занимаются физическими упражнениями с целью укрепления здоровья и улучшения внешнего вида, и большинству из них очень нравятся занятия физической культурой. Большинство опрошенных студентов хотели бы регулярно получать информацию об уровне своей физической подготовленности и функциональном состоянии.

Вместе с тем, следует отметить достаточно высокий процент «равнодушных» к занятиям физическими упражнениями студентов.

Список литературы

1. Ермоленко, А.В. Методика дифференцированной профессионально-прикладной физической подготовки студентов на основе особенностей их мотивационной характеристики / А.В. Ермоленко, М.В. Голубева // Вестник Черниговского национального педагогического университета имени Т.Г. Шевченка. – Т. III. Вып. 98 / Под ред. Носко Н. О. – Чернигов: ЧНПУ, 2012. – С. 198-201.
2. Ермоленко, А.В. Современные педагогические технологии как условие обеспечения эффективности профессионально-прикладной физической подготовки студентов / А.В. Ермоленко

А.В., М.В. Голубева // Вестник Черниговского национального педагогического университета имени Т.Г. Шевченка. – Вып. 112. Т. 1 / Черниговский национальный педагогический университет имени Т.Г. Шевченка: Под ред. Носко Н. О. – Чернигов: ЧНПУ, 2013. – С. 121-124.

3. Имнаев, Ш.А. Основные направления повышения эффективности физического воспитания студенческой молодежи / Ш.А. Имнаев, А.И. Осадчий, Р.В. Стрельников, Ю.И. Журавлева, И.Н. Солопов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2008. – № 3. – С. 230-234.

4. Пушкарская, Ю. А. Применение модульно – рейтингового мониторинга физической подготовленности в процессе физического воспитания студентов гуманитарных вузов / Ю.А. Пушкарская // Физическая культура, спорт – наука и практика, 2017. №3. – С.45-49.

5. Пушкарская, Ю. А. Технология дифференцированной физической подготовки студентов гуманитарного вуза на основе мониторинга физической подготовленности и функционального состояния / Ю.А. Пушкарская, Г.Д. Алексанянц, Ш.А.Имнаев // Физическая культура, спорт – наука и практика, 2017. №1. – С.12-17.

6. Стрельников, Р.В. Организация физического воспитания студенческой молодежи на основе альтернативного выбора содержания занятий: дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Стрельников Роман Владимирович. – Волгоград, 2009. – 146 с.

7. Стрельников, Р.В. Повышение мотивации студенческой молодежи к занятиям физической культурой на основе альтернативного выбора форм занятий / Р.В. Стрельников // Физическое воспитание учащейся молодежи. – Волгоград: ФГОУВПО «ВГАФК», 2008. – С. 8-11.

ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ РУКОПАШНОГО БОЯ

Ушенин А.И.

старший преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Оруджев А.М.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Арсеньев В.А.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье показаны этапы принятия тактического решения спортсменом, занимающимся рукопашным боем, в процессе подготовки к предстоящим поединкам и соревнованиям, а также в ходе их проведения.

Ключевые слова: тактика, оценка обстановки, корректировка тактики, принятие решения, разведка боем, субъективные факторы, неоправданный оптимизм, самообман, мобилизация сил, арсенал тактической и технической подготовленности.

Тактика бойца – рукопашника это своеобразный сценарий предстоящих боёв и соревнований. От того, примет ли боец правильные решения, спланирует ли рационально свои действия в зависимости от складывающейся ситуации, зависит в конечном итоге его спортивный результат.

Для того чтобы успешно составлять план боя или даже соревнований бойцу нужны знания и опыт. Нужно уметь оценивать возможности свои и своих противников, для того чтобы выбрать правильную тактику и умело реализовать ее в поединке. Выбрать правильную тактику на бой или даже на соревнования – это одно-

временно и искусство, и наука. В рукопашном бою накоплен значительный опыт применения тактических действий, в тоже время он постоянно суммируется и систематизируется.

Количество спортсменов, принимающих участие в соревнованиях по рукопашному бою становится все больше, поэтому количество тактических действий постоянно увеличивается. Бойцу и тренеру при выборе тактики на бой или соревнования приходится учитывать постоянно меняющееся количество факторов, из которых складывается ситуация (конкретный бой или к примеру результаты жеребьевки и т.д.). Тактическую подготовку бойца – рукопашника в ситуации требующей принятия правильного решения рассматривать без системы невозможно.

Для того чтобы принять решение, в частности на бой, желательно располагать всеми необходимыми сведениями о своём противнике, его тактическую и техническую подготовленность, исходя из этого правильно оценить ситуацию. При это нужно учитывать, что совершенно новые ситуации почти не встречаются, каждая из них знакома по прошлому опыту, ударная и бросковая техника, комбинации действий у бойцов в целом похожи [1].

Когда известен соперник (или соперники по протоколу соревнований) заканчивается фаза узнавания, необходимо выбрать правильную тактику. Нужно учесть прошлый опыт в аналогичной ситуации и каковы были его результаты. Эта фаза сводится к выбору и зависит от того, устраивает ли бойца тот результат, (победа) который был получен прошлый раз в данных условиях соревнований, готов ли он пойти на риск (поражение) или, опасаясь проигрыша, постарается не рисковать. Выбор формулы боя личное дело каждого бойца, а также опытного тренера. Тактические схемы отрабатываются и совершенствуются в процессе тренировок и выступлений на соревнованиях.

Процесс принятия тактического решения состоит из нескольких этапов. На первом – это отбор информации или разведка, которая необходима для построения модели ситуации (к примеру узнать какой техникой больше обладает соперник ударной или борцовской, каково его физическое, моральное состояние и т.д.) Второй этап – это классификация и оценка ситуации исходя из собранной информации. Третий этап – это выбор наиболее эффективной тактики в данной ситуации, исходя из подготовленности самого спортсмена. Четвёртый этап – это уточнение и корректировка тактики в процессе поединка, в моменты коротких остановок (делается как правило тренером).

Данные этапы имеют условную направленность, потому что ситуация в бою постоянно меняется, в связи этим тактика постоянно корректируется и детализируется.

В ходе первого этапа информацию о противнике получают различными способами, основные из них – это опрос (который проводит сам спортсмен и его тренер) спортсменов, в том числе и из команды противника, тренеров, судей, изучение протоколов (видеозаписей) ранее проведённых соревнований, наблюдение за соперником в предыдущих боях (если такие были), изменение тактики в ходе боя. При этом необходимо учитывать, что информация от третьих лиц может быть ложной, она может передаваться умышленно или по незнанию, поэтому нужно избегать категорических выводов по оценке подготовленности соперника. В данном случае достоверность информации имеет субъективную оценку [2].

Следующий способ сбора информации о сопернике – это наблюдение, которое осуществляется в процессе схватки или во время разминки перед поединком и т.д., его можно проводить визуально, с помощью телефона или другой видеотехники. При этом большие преимущества при наблюдении имеет съёмка с помощью

видеотехники, потому что можно вернуться назад, детально по несколько раз разобрать действия своего соперника.

Сбор информации о сопернике (если её нет по итогам прошлых соревнований, в том числе и отсутствие видеозаписей) осуществляется в начале схватки, своеобразная разведка боем, на основании её реализуются свои тактические решения.

После сбора информации необходимо систематизировать и сравнить её на основании чего оценить ситуацию, а для полноты модели сведения необходимо распределить по группам: в одной группе собрана информация о подготовке противников их техническая, физическая, тактическая и психологическая подготовленность, в другой группе это условия соревнований (подготовка материальной базы, квалификация судейского корпуса и т.д.).

При этом модель ситуации, может не всегда соответствовать действительности, потому что она складывается в уме. Чем больше мы имеем сведений, подробной информации, тем реальнее наша оценка. Большую роль при оценке ситуации играют субъективные факторы, что может помешать принятию правильного решения. Отрицательное влияние субъективно-эмоциональной оценки особенно проявляется в условиях трудных соревнований. Исходя из субъективного, предвзятого представления о действительности можно избрать неправильную тактику, что в конечном итоге ни к чему хорошему не приведёт [3].

Некоторые субъективные факторы могут отрицательно влиять на оценку ситуации, а, следовательно, и на принятие правильного решения.

При оценке возможностей противника спортсмен может проявить фактор предвзятости, исходя из чего он может завышать или занижать свои возможности или возможности соперника. Боец больше доверяет тем фактам, которые подтверждают его прежнюю оценку, в то же время он не доверяет тем фактам, которые противоречат его мнению. Это проявляется в оценке действий менее подготовленного бойца, который стал прогрессировать, в то же время он пытается объяснить слабое выступление сильного спортсмена случайностью и продолжает видеть достоинства его там, где их уже нет.

При противоречии между поставленной целью и возможностями бойца выдаётся желаемое за действительное, исходя из этого спортсмен не может найти тех фактов, которые могли бы послужить основой для выбора нужной тактики. Но при ограниченности времени на бой возникают неоправданный оптимизм, самообман, тактика становится нереальной.

Чтобы выбрать правильную тактику рисковать нужно в меру, от излишнего риска увеличивается вероятность поражения, но и спортсмену необходимо затратить больше сил на бой.

Рискуя спортсмен принимает половинчатые решения, он мобилизует для атаки меньше сил, чем это нужно, особенно это присуще молодым бойцам если они проводят поединок с более сильным соперником.

Боец для достижения личной цели в поединке или в соревнованиях в целом, может пойти на нарушение правил, спортивной этики, не учитывая интересы других бойцов и команды в целом, а происходит это из-за неоправданно высокой оценки своих возможностей и способностей.

При выборе тактики на поединок боец должен принять решение, в котором определить: конечную цель, разработать план действий, и как в процессе выполнения тактического плана реализовать возможность его корректировки в нужный момент [4].

Если спортсмен встречался с данным противником и выигрывал у него, то в этом случае можно действовать по заранее проверенному варианту тактики. Но не всегда первоначальное понимание ситуации может быть ясным и не вызывать сомнения, тогда нужно найти другие решения, которые бы могли стать частью новой тактики.

При выборе тактики на бой или соревнования бойцу необходимо определить критерии оценки своих побед, а может быть и проигрышей. Часто бывает, что в весе есть соперник, который является сильнейшим по итогам прошедших соревнований (если соревнования проводятся с утешительными поединками) то менее подготовленному бойцу будет лучше встретиться с этим спортсменом, что даст ему возможность продолжить соревнования даже в случае проигрыша. Если боец знает, что он явно сильнее своего соперника, то схватку необходимо провести с наименьшими затратами, не показывая другим спортсменам весь арсенал тактической и технической подготовленности. Однако когда спортсмены примерно одного уровня, то при выборе тактики приходится задумываться о том следует ли добиться чистой победы с большим риском проиграть или выиграть с меньшим преимуществом, но и с меньшим риском. Чтобы найти оптимальную тактику нужно чередовать варианты её применения в зависимости от уровня соревнований, подготовленности своей и соперников.

Список литературы

1. Хыбыртов Р.Б., Ушенин А.И., Торопов В.А. Характеристика педагогической системы обучения сотрудников полиции приёмам рукопашного боя в средствах индивидуальной бронезащиты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). 168-172 с.
2. Кудин В.А., Торопов В.А., Дудчик В.И., Куликов М.Л., Наumenко С.В., Ушенин А.И. Физическая подготовка: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Кудин В.А. и др. // Изд-во СПбУ МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016.
3. Торопов В.А., Ушенин А.И., Дудчик В.И., Золотенко Р.Б., Хыбыртов Р.Б. Рукопашный бой в теории и практике служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография / Под ред. проф. В.А. Торопова // Изд-во СПбУ МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016.
4. Оруджев А.М. Бокс как средство подготовки сотрудников (курсантов) к применению боевых приемов борьбы. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции 16-17 июня 2016 г., Том II, Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России 2016 г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРАЖНЕНИЙ РАЗЛИЧНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ СО СТУДЕНТАМИ НЕСПОРТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Чайченко М.В.

доцент кафедры физической культуры, к.п.н.,
Государственный социально-гуманитарный университет, Россия, г. Коломна

Галанов В.Ф.

старший преподаватель кафедры физической культуры,
Государственный социально-гуманитарный университет, Россия, г. Коломна

Галанова Л.В.

старший преподаватель кафедры физической культуры,
Государственный социально-гуманитарный университет, Россия, г. Коломна

Значимость преобразования физической культуры в вузе обусловлена тенденциями ухудшения состояния здоровья, снижением у молодежи физической подготовленности, увеличением

доли специальной медицинской группы, наличием большого числа хронических заболеваний. Актуальность инновационных технологий физкультурного образования нельзя недооценивать. Такие занятия привлекательны для студентов и способствуют формированию положительной мотивации.

Ключевые слова: физическая культура, студенты нефизкультурных направлений подготовки, содержание занятий, аэробная нагрузка.

Актуальность. Первостепенно важным фактором реализации физической культуры в вузе, представленной в государственной документации, как учебная дисциплина, является обеспечение гармонизации телесного и духовного потенциала, формирование у молодежи здорового образа жизни, физического и психического здоровья, а также достижение необходимого уровня функциональных возможностей. В студенческие годы происходит закрепление и сознательное формирование жизненно необходимых привычек, которые в дальнейшем помогут максимально использовать свои способности и уменьшить риск возникновения заболеваний. По свидетельству многих специалистов, значительная часть студентов, обучающихся в вузе, имеет низкий уровень физического развития, а, следовательно, и уровень физической подготовленности [1, 2]. На наш взгляд главной задачей преподавательского состава кафедры физической культуры любого вуза, является решение в полной мере воспитательных и оздоровительных задач с позиции осознанной, обязательной двигательной деятельности и личностного подхода для всестороннего развития будущего специалиста [1].

Одним из направлений осуществления данной проблемы является разработка и внедрение программы занятий по физической культуре с использованием упражнений различной интенсивности, которая обеспечит общеприкладную и оздоровительную направленность, будет способствовать увеличению уровня физической и функциональной подготовленности.

Для реализации поставленной цели использовались методы анализа и синтеза научно-методической литературы, антропометрия и педагогический эксперимент.

Исследование проходило на базе Государственного социально-гуманитарного университета города Коломны Московской области, в котором приняли участие студентки 1-3 курсов, факультетов с неспортивным направлением подготовки.

В настоящее время оздоровительными видами тренировок разной направленности занимаются миллионы людей. Наиболее распространенной из них является оздоровительная аэробика, которая имеет огромное количество различных модификаций (степаэробика, акваэробика, стретчинг, фитбол-аэробика и т.п.) [2]. Это объясняется тем, что именно занятия аэробной направленности повышают выносливость организма; значительно снижают риск возникновения заболеваний сердца и патологий сосудов; помогают очищаться организму от шлаков, повышают плотность костной ткани, что делает их более крепкими; снижают риск возникновения и развития раковых клеток; способствуют улучшению эмоционального фона, позволяют эффективно бороться со стрессами; являются отличной профилактикой возникновения расстройств сна; помогают как можно дольше сохранять молодость, бодрость и хорошее самочувствие. Однако далеко не все представляют себе, что такое оздоровительная аэробика и какую пользу она может оказать на здоровье человека.

Оздоровительная аэробика – это широко распространенный вид физической тренировки, в которой обязательно присутствует аэробная часть занятия, направ-

ленная на укрепление сердечно-сосудистой системы. В данных занятиях могут быть использованы различные вспомогательные снаряды (гантели, штанги, эспандеры, бодибары и др.).

Для привлечения студентов к систематическим занятиям можно использовать оздоровительные фитнес-технологии физкультурно-спортивной направленности. Сюда можно отнести:

- оздоровительные виды аэробики (классическая, фитбол, танцевальная, степ); разновидности силовых занятий; аэробно-анаэробное направления;
- восточные оздоровительные системы (йога, хатха-йога, тай-бо, ушу, цигун); атлетическая гимнастика;
- антистрессовая пластическая гимнастика; дыхательная гимнастика; оздоровительно-игровые элементы.

В качестве опытной работы, мы внедрили в практические занятия по физической культуре – занятия классической аэробикой.

При разработке комплексов упражнений учитывались задачи, связанные с закреплением и совершенствованием двигательных умений, навыков, развитием двигательных и координационных способностей студентов. Главным условием для проведения нетрадиционных занятий является достаточное количество инвентаря (гантелей и гимнастических ковриков), обеспечивающих высокую плотность занятий при одновременном участии всех занимающихся.

Комплексы упражнений включали в себя следующие элементы:

- базовые шаги аэробики и соединение их в различные комбинации. Первое место среди различных видов оздоровительной аэробики занимает классическая аэробика, которая характеризуется выполнением гимнастических, общеразвивающих упражнений, подскоков и прыжков, выполняемых без остановок под музыку строго определенного темпа (120-160 уд/мин);
- элементы стретчинга (растяжка), что позволяет избежать травм во время занятия и резкого скачка сердцебиения;
- силовая часть занятий проводилась с дополнительным использованием утяжелителей (гантелей). Прорабатывались все группы мышц: брюшной пресс, туловище, верхний плечевой пояс, нижние конечности. Упражнения выполнялись как стоя, так и лёжа на коврике;
- заканчивались занятия блоком упражнений на растяжку и расслабление.

В зависимости от уровня подготовленности студентов и тех задач, которые стоят перед преподавателем урок оздоровительной классической аэробики может проводиться в трех уровнях интенсивности:

Первый уровень – упражнения низкой интенсивности с использованием менее 50% функционального резерва организма. К таким упражнениям относится разучивание и выполнение базовых шагов в медленном и среднем темпе. Такие упражнения предназначены для совсем не подготовленных студентов на начальном этапе разучивания базовых движений классической аэробики.

Второй уровень – нагрузка средней интенсивности, вызывающая положительную реакцию различных систем организма и поддерживающая хорошее физическое состояние и самочувствие. Эти упражнения являются основой занятий оздоровительной классической аэробикой и задействуют 60-80% функционального потенциала организма, их выполнение сопровождается учащенным дыханием и сердцебиением, но в пределах нормы.

Третий уровень – упражнения высокой интенсивности, он предназначен для студентов с хорошей физической и функциональной подготовкой. Эти упражнения задействуют 80-100% функционального потенциала организма, и поэтому к данным занятиям требуется допуск врача. На этом уровне могут быть использованы те же упражнения что и во втором уровне, только выполняются они с большей интенсивностью за счет увеличения темпа музыкального сопровождения.

В результате наблюдений за работой студентов в процессе занятий физической культурой были выявлены положительные изменения в совершенствовании профессионального мастерства и компетентности в вопросах использования здоровьесберегающих технологий. А также зафиксировано положительное воздействие на организм студентов и оптимизацию показателей физического развития, функциональной и физической подготовленности. Проходящий ежегодно медицинский осмотр дал сведения об улучшении деятельности опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Выводы. Многочисленные научные исследования подтверждают, что полноценная жизнедеятельность человека возможна лишь в том случае, если в его состоянии здоровья не наблюдается никаких серьезных отклонений, если все его системы и органы работают нормально.

Оздоровительная физическая тренировка решает задачи укрепления и развития мышечной системы организма, а также увеличения подвижности в суставах и развития эластичности мышечно-связочного аппарата. Именно это дает ощущение внутреннего комфорта и хорошего самочувствия, что способствует повышению работоспособности и расширению возможностей человека в решении многих задач.

Оздоровительная физическая тренировка способна, в некоторой степени, приостановить возрастные изменения различных функций. В любом возрасте с помощью физических нагрузок можно повысить аэробные возможности и уровень выносливости – показатели биологического возраста организма и его жизнеспособности.

Список литературы

1. Ковачева И.А., Чайченко М.В. Фитнес-аэробика для студентов: учебное пособие / И.А. Ковачева, М.В. Чайченко. – Коломна: государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – 82 с.
2. Лисицкая Т.С. Аэробика: в 2 т. Т.1 Теория и методика / Т.С. Лисицкая, Л.В. Сиднева. – М.: Федерация аэробики России, 2002. – 232 с.

Подписано в печать 09.05.2018. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,71. Тираж 500 экз. Заказ № 151
ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а